

АНВАР ИШЕМГУЛОВ

М.М.Т.Г.

СТУДИОЗУС

Школа... Как много в этом слове, привычном для каждого из нас, смысла и воспоминаний.

Но если это школа Эфира в альтернативном мире?

В этой серии мы узнаем, как Захар Лакин, будучи в амплуа подростка, постарается поступить в лучшую Эфирную школу королевства.

Получится ли это у него? Об этом мы с вами совсем скоро узнаем.

Трясущиеся руки медленно опустили бокал с янтарным содержимым на деревянный костер. Михаэль, отвлекшись от своих тяжелых мыслей, слегка улыбнулся краешком губ. Даже сейчас, когда ему осталось жить считанные минуты, природная бережливость брала своё, категорически противясь идти против привычек. Стакан не должен стоять на столе без костера или бирдекеля... Так говорил его, давно уже почивший, отец. И послушаться мужчина не мог.

Михаэль с раздражением махнул рукой, смахнув со стеклянного стола стакан вместе с деревяшкой, на котором он стоял. Послышался звон разбитого стекла о кафельный пол, но сразу же стих, и только деревянная подставка-костер с рисунком креста, вписанного в круг, вертелась на месте на белоснежном кафельном полу, никак не успокаиваясь.

— Я смотрю, ты уже знаешь?.. — послышался голос позади Михаэля, громом прогремевший в большой, сумрачной комнате кухни, и даже прикрывавшие окна плотные шторы не смогли погасить эхо неожиданного звука.

Хозяин даже не повернулся, лишь хмыкнул в ответ, ничем не показывая раздражения.

— Даже не поприветствуешь? — делано удивился гость, сделав пару шагов поближе и наступив каблуком туфли с железной подковой на осколок, когда-то бывший частью бокала. Раздался неприятный хруст перетираемого о кафель стекла. — Не в твоём стиле...

— Стиль? — Михаэль даже повернул изумлённое лицо в сторону гостя. — А-а-а, иронизируешь... — он откинулся обратно на спинку кресла и слегка улыбнулся. Затем, чуть помолчав, едва заметно кивнул на второе такое же кресло, стоявшее чуть поодаль. — Проходи, ученик. У тебя же есть время, перед тем?.. — не договорив, мужчина замолчал и сглотнул ком в горле.

Гость хмыкнул, и воспользовавшись предложением хозяина, уселся напротив и поставил трость, уперев её на подлокотник.

— Время есть, Михаэль. Ты же знаешь, зачем я пришёл?

— Конечно. Что сказала Госпожа? — от произнесенного имени, руки мужчины вновь затряслись.

— Всё как обычно, — постарался скрыть за задумчивостью свой озноб от упоминаемой персоны гость. — Со всем почтением, глаза в глаза...

— Значит, ей ещё что-то нужно от меня, — горько усмехнулся Михаэль, — иначе разговора бы не было... Знаешь, когда я пришел к прошлому носителю моего имени, мы с ним загуляли на всю ночь. Этот старый дурак думал, что сможет победить, если я буду пьян...

Мужчины улыбнулись, хозяин с ностальгией, гость из вежливости.

— Что будет с моей семьей? — спросил после недолгого молчания Михаэль, скрывая напряжение в голосе, но то, что он, даже не замечая этого, начал быстро выстукивать по подлокотнику кресла кончиками пальцев, показывало гостю степень его волнения.

— Зависит от тебя... Госпожа хочет, чтобы ты поделился со мной всей информацией о своей цели. И твой род останется в живых.

— Обещаешь? — со вздохом облегчения спросил Михаэль, но тут же скривился. — Госпожа может передумать.

— Обещаю, — твёрдо ответил гость, выставив перед собой свою трость, — клянусь

Родом и Силой. Я помогу твоей семье затеряться, если хочешь. Хоть на континенте, хоть на Новом Свете.

Хозяин дома с благодарностью кивнул.

— Спасибо, ученик. Надеюсь, моё имя прослужит для тебя дольше, чем для меня... По поводу моей цели, слушай. Я расскажу всё, с самого начала моей работы с этим мальчиком. Тогда я был еще учеником, как и ты сейчас... Ты же знаешь историю. Помнишь «охоту на ведьм» в начале этого века? Вот тогда мне дали задание — уничтожить одну из семей «истинных». С работой я справился, если не считать одного — ребенок смог сбежать, а его мать чуть не убила меня... Кстати, вот и ответ на твои расспросы, откуда у меня эти шрамы... — мужчина осторожно провёл по шершавым рубцам на щеке кончиками пальцев. — Тогда я не смог закончить задание и упустил ребенка. И его мы нашли только после того, как он прошёл инициацию около двух недель назад... Ну, ты знаешь, как это делается... И вот, увидел я этого паренька, Матиаса Гросновера... или Мэттью Грея, так его теперь зовут... который исчез двенадцать лет назад, и... И не смог! — мужчина резко вскочил с кресла и, наклонившись и опершись дрожащими руками о стекло низкого столика, закричал, брызгая слюной на собеседника. — Не смог, ученик, понимаешь?! Хватит с меня смертей! Хватит интриг... — выпрямившись, он начал ходить перед гостем, кроша остатки стекла подошвой туфель, но даже не замечая этого. Но вот он остановился перед занавешенным окном и одним движением раздвинул плотную ткань, запуская в полутёмное помещение лучи утреннего солнца. — Хватит тьмы в моей жизни, ученик. Или Михаэль?.. — задумчиво произнес он, глядя сквозь пыльное окно на верхушки деревьев Гайд-парка, виднеющиеся над черепичными крышами. — Надеюсь тебе это имя послужит по...

Договорить мужчина не успел, начав заваливаться вперед, одновременно поворачивая голову в сторону гостя и с удивлением смотря на него.

Гость, теперь уже Михаэль, с грустью улыбнулся и коротко поклонился, опустив выставленную правую руку, откуда мгновения назад вылетел спелл воздушного лезвия:

— Я тоже надеюсь, Учитель... Я тоже...

Глава 1 Степень опьянения = тяжесть похмелья

Сев за руль машины и положив трость на сиденье слева, мужчина достал телефон и позвонил по давно выученному наизусть номеру. Трубку взяли почти сразу:

— Томас, обрадуешь меня? — скрипучий прокуренный голос старухи был явно в настроении.

— Да, Госпожа, задание выполнено.

— Хорошо, я не сомневалась в тебе, мальчик мой. Ты узнал подробности?

— Да, Госпожа. Мальчика сейчас зовут Мэттью Грей. Это отпрыск рода Гросновер.

Из трубки слышались бранные слова старой женщины, но она быстро взяла себя в руки.

— Не думала, что маленький Матиас выжил... Ну что же. Задание немного меняется. Мне нужно то, что должно быть у этого мальчика. Но он и сам может не знать, что это. Поэтому, убивать его сейчас рано. Постарайся узнать его поближе. Если что, разузнай, где он учится, и тебе придется перевестись туда. Нужно втереться к нему в доверие, — в голосе Госпожи мужчина заметил едва проскочивший оттенок облегчения, но волновало его другое:

— Но Итон, Госпожа... — мужчина совсем по-детски сморщил в обиде лицо. Нравилась ему эта школа, ведь он сам когда-то мечтал учиться в стенах этой обители знаний королевства.

— Твой Итон подождёт. Тем более там есть и другие «наши». Всё. Выполняй, — только что спокойный голос наполнился сталью и холодом, и Томас рефлекторно чуть отодвинул телефон от уха, но из трубки дальше слышались только короткие гудки. Мужчина хотел было со злостью бросить телефон, но, передумав, осторожно убрал его во внутренний карман пиджака. «Вот было бы здорово, если бы этот Мэттью-Матиас учился в Итоне, — ухмыльнулся мужчина, запуская двигатель машины, — тогда бы не пришлось менять место работы. Но жаль, таких удачных совпадений в жизни быть не может...»

Мужчина, вывернув руль, выехал из парковочного кармана. Ему еще нужно вернуться в Итон, чтобы закончить работу с анкетами абитуриентов, которых в этом году и правда было слишком много. К четвертому туру их должно быть ровно сто, чтобы королевский экзамен состоялся ровно так, как задумано. Из двух тысяч, прошедших первый тур подтверждения владения Эфиром. Томас обреченно покачал головой. Сегодня и завтра он точно не выберется из своего кабинета. Хотя, стоит ли продолжать работу, если скоро он перейдет в другую школу? «Конечно, стоит! — ухмыльнулся Томас Честер. — Если взялся за работу, то её нужно делать хорошо и до конца...»

«Ох уж эти русские...»

С такими мыслями я проснулся, чувствуя давно позабытое чувство похмелья, как привет из прошлого. Правда, эти мысли были перемешаны с выражениями, которые воспитанный джентльмен не должен даже знать. М-да уж... Юдин, блин. Еще и детским врачом ведь был... Его «да если чё, подлечу, Мэтт!» я запомню, наверно, надолго. Ну нельзя же так спаивать подростков... До такой степени, что я, забыв обо всём, начал петь на сцене.

С песней я немного маху дал... Мало того, что пел я на русском, так еще и, как оказалось, очень популярную песню. Кто же знал, что это любимая песня хозяина заведения. В общем, количество «знакомых» среди иммигрантов из России у меня увеличилось кратно.

Даже те молодые ребята, что хотели «пригласить потанцевать» Хелен, приходили, извинялись, выказали уважение, и выпили с нами за знакомство. Хотя, сейчас, на трезвую, но больную голову, я уже и не вспомню никого, тем более не стал бы называть их приятелями, как вчера...

Шаги за дверью моей комнаты я услышал еще в тот момент, когда скрипнул паркет под туфлями дворецкого у лестницы. Вот кстати, тоже любопытный момент: раньше так хорошо я не слышал. Даже в прошлой жизни. Да и в первый месяц не замечал ничего подобного. Но в последние пару недель чувствую, как будто становлюсь более внимательным. К мелочам, к запахам, звукам... Вот сейчас я точно знаю, что к моей двери подходит Квентин... Тактильные ощущения тоже изменились. Последнее я заметил уже с Эми. Хм, а ведь сегодня она должна приехать. Сегодня попробуем открыть демо-доступ к хостингу. Наконец-то. Не терпится уже посмотреть, как отреагирует общество.

Дверь тихо открылась и в комнату вошёл дворецкий, с подносом в правой руке. На подносе одиноко стоял высокий стеклянный стакан с шипящей от лопающихся пузырьков прозрачной водой.

— Сэр Мэттью, доброго утра. Как спалось? — в привычном вопросе пожилого мужчины проскользнула усмешка.

— Неплохо, Квентин, спасибо, — я не обратил на внимания, всё мое внимание было приковано к стеклянному стакану, поблёскивающему в лучах утреннего субботнего солнца. Обычно субботнее солнце самое приятное. Если, конечно, не нужно на работу.

Поняв по моему взгляду, чего я хочу, дворецкий подошел и чуть склонился, опустив поднос со стаканом пониже, чтобы мне было сподручнее его взять. И как я раньше жил без слуг?!

Жидкость, приятно брызгаясь лопающимися пузырьками, мгновенно впиталась в иссушенную полость рта, даже, как будто, не попав в желудок. Но бой молоточков в голове начал понемногу стихать, давая мыслям образумиться, а телу свободно вздохнуть.

— Хорошо... — протянул я с улыбкой, прикрыв глаза.

— Сэр Мэттью, если вы позволите, я бы попросил вас впредь быть аккуратнее со спиртными напитками. Уверен, леди Белле это бы не понравилось.

— Спасибо, Квентин, — я улыбнулся дворецкому и благодарно кивнул. — Согласен, алкоголь никого еще не приводил к хорошему. Буду стараться избегать столь чрезмерных вливаний.

Дворецкий поклонился, и предупредив, что завтрак будет через полчаса, удалился.

Окончание скучного завтрака скрасил Вилсон, подоспевший как раз к чаю с тостами, которые мне, естественно, не лезли.

— Как поживает самый необычный баронет Лондона? — весело поинтересовался он, присаживаясь напротив меня.

— Что не так? — скрывая смятение за кружкой с кофе, спросил я.

— Ну, если не считать того, что вчера ты пел на русском и пил как русские, ничего! — захохотал он, стучая по столу широкой ладонью. Отсмеявшись и не получив от меня ответной реакции, мужчина прокашлялся и уже серьезно взглянул мне прямо в глаза: — Скажи, Мэттью, откуда?..

— Откуда я знаю русский? — ответил я вопросом на его вопрос, выгадывая время на придумывание хоть немного правдивого ответа.

— И это, в том числе... Мэтт, я понимаю, что ничего не знаю о твоей прошлой жизни,

да ты и не обязан мне рассказывать... Я принял как должное твое умение драться, твое умение стрелять...

Моё удивление последней фразой Вилсон заметил и махнул рукой:

— Да-да, я видел твой «рисунок» с улыбкой, Капрал показал... Да и как ты разобрал пистолет после первого выстрела... Об этом я сам вспомнил недавно... Так вот, это всё я худо-бедно понимаю... Может наставники или в кино насмотрелся. Но! Откуда ты знаешь русский? Понимаю французский или даже немецкий, но русский?!

— Вилсон, есть такие вещи, о которых я смогу рассказать только тогда, когда не будет иного выбора... — я многозначительно впери́л взгляд прямо в глаза мужчине. — Но я обязательно тебе расскажу, когда... Когда я стану взрослее, — и пусть понимает, как хочет. Главное, я ему не соврал, а то, что он сам додумает — его проблемы.

— Хорошо, — Вилсон провел ладонью по коротким волосам, — надеюсь, когданибудь ты доверишься мне настолько, чтобы я узнал о тебе правду, — он, не отводя взгляда, смотрел на меня, но затем, резко встав, направился в сторону выхода. Ну вот, обиделся...

— Постой, Вилсон! — я встал и пошёл за ним, догнав только в прихожей. — Дело не в доверии... Точнее, не только в этом. История настолько неправдоподобная, что я уверен, что ты мне не поверишь. Поверь, если бы я смог её тебе рассказать, зная, что ты поверишь и примешь её, я бы рассказал тебе, — сердце вновь начало биться часто. То ли похмелье еще не прошло, то ли кофе начало действовать, то ли ситуация заставила нервничать. Вилсон, конечно, как один из ближайших ко мне людей, заслуживал узнать правду, но... Но я не готов, точнее, наверное, я боюсь неизвестных последствий моего рассказа. Ну кто поверит в то, что я — «переселенец» или «вселенец» в тело ребенка? Ну, это даже звучит как бред. Даже для меня, участника этого «переселения»! Уверен, другие просто не поверят и посчитают умалишённым или вруном.

Вилсон долго смотрел на меня, сдвинув брови, но оттаял и мягко улыбнулся:

— Хорошо, Мэтт. Надеюсь, время этой истории будет скоро, — с этими словами он похлопал меня по плечу и развернувшись, вышел из дома, оставив меня одного. Но не на долго. Дверь открылась, и Вилсон заглянув в щель, спросил:

— Тренировки, как понимаю, сегодня уже не будет?

Эх, даже одного дня нельзя спокойно полежать в выходной... Стоп, Мэтт, мать твою, Грей! Вот так и начинают лениться...

Ответив Вилсону, что буду через пять минут, я побежал обратно на кухню, допить кофе, чтобы затем переодеться и показать главе СБ рода, что даже похмельный ребенок, хе-хе, бегаёт быстрее него.

Обгоняя Вилсона уже второй раз, я задумался. Серьезно так, даже перестал ухмыляться и изгаляться над отстающим СБ-шником. Заставило меня задуматься то, что я раньше чувствовал только интуитивно, но даже не обращал внимания, находясь в стадии адаптации к... ко всему. К окружению, к людям, к своей новой личности, ко всему миру, наконец. И, адаптируясь, не замечал главного. Того, что я, даже не замечая, возвращаю все свои навыки и рефлексy, притом усиленные и ускоренные в разы. Не знаю, как у обычных начинающих ифферов, но скорость реакции, на примере даже боев с тренированным Вилсоном, у меня выше, чем было, когда я только завладел этим телом. Тьфу, как погано звучит. Когда я вселился в эту телесную оболчку, подвину прежнего владельца. Мда, не идеально, но лучше, определено. Так вот, реакция и рефлексy уже на том уровне, когда я был в своей лучшей форме в «том» мире. Объяснение этому только одно — Эфир каким-то образом помог

восстановить, или даже создать заново те нейронные связи, которые требовала... Что? Память, душа, моя личность? Непонятно. Но главное, это работает. И лучше, чем необходимо. Интересно мои навыки метания ножей вернулись? Надо проверить...

Пробегая возле ворот, заметил Говарда, и решил уточнить у него. Всё таки, он, как Трейни, может что-то знать. Лучше бы, конечно спросить у Ханны, но она приедет только через три дня, вместе с Беллой и рыжей милашкой. Хм, а я уже скучаю...

— Говард, не занят? Привет, — я остановился возле атланта, лысиной поддетживающего небосвод.

— Сэр Мэттью? — с вопросом подошёл ко мне здоровяк, оглянувшись вокруг чтобы проверить обстановку вокруг. Вот настоящий охранник! Хотя, пока у нас местами заборы меняют, устанавливая всякие охранные штуки, которые заказал Питер, смысла от дежурства у ворот мало. Но пусть работают. Им за это денежки платятся. — Работаем. Всё тихо.

— У меня к тебе парочка вопросов по Эфиру, не мог бы ты уделить мне несколько минут?

— Конечно, сэр Мэттью. Только я и сам немного знаю. Я же всего лишь Трейни.

— Вот об этом тоже хотелось бы узнать. Пойдем, присядем, — я указал рукой на лежащие вдоль нового забора старые, начавшие немного гнить и крошиться, столбы. Рассевшись, я начал разговор с того, что хочу узнать, почему Говард еще не взял следующий ранг.

— Принципиально разные способы управления Эфиром, сэр Мэттью, — начал объяснять качок, глядя вдаль. — Я не могу высвободить Эфир, такое бывает. И скажу честно очень часто. Иферов, как я, не умеющих выпускать Эфир, на самом деле, намного больше тех, кто может. Точных цифр я не знаю, но около трети или даже четверти всех трейни только становятся Эптами, то есть способными строить спеллы, хотя бы один или два конструкта. Но остальная часть, как я, например, никогда не перейдут в следующий ранг, потому что... Просто не способны к оперированию Эфиром вне тела. Всё просто, — здоровяк с грустной улыбкой посмотрел на меня.

— Понял, спасибо, Говард, — кивнул в ответ. — То есть, если Иферов, как я помню около десяти процентов, то из них всего два-три процента могут перейти в ранг Эпт и выше?

— Всё верно, сэр Мэттью. Но из Тиро, то есть, всех, кто чувствует Эфир, тоже не все станут Трейни. Выше тоже свои проблемы, и не все Эпты «дорастут» до ранга Прентис, не говоря уже о Мастерах. Последних в стране вряд ли даже сотня наберется. А высших их существующих, ранга Друид, всего трое в королевстве. То есть трое из пятидесяти миллионов, живущих в королевстве. Вот такая вот геометрическая регрессия, если можно так выразиться.

— Обидно? — спросил я участливо.

— Да нет, я привык, — улыбнулся Говард, но по глазам было видно, что да, и обидно, и досадно.

Я постарался побыстрее перевести тему:

— Говард, еще один вопрос. Влияет ли присутствие Эфира на рефлексы?

Мужчина задумался, почёсывая голую, как колено, голову.

— Знаешь, даже не знаю. Но скорее всего, да... Давно это было, но помню, что, только став Тиро, я стал быстрее и сильнее остальных сверстников, даже не имея перстня с кристаллом. Скорее всего, это влияние Эфира, но точнее тебе скажет, наверное, только Ханна. Она всё-таки училась в Эфирной школе.

— А ты? — удивился я. — Я думал, что все иферы проходят обучение в школах.

— Что ты, — рассмеялся Слэппи, — тогда школ на всех не хватило бы. Меня обучали уже в армии, полугодовая учебная программа для таких, как я, недоиферов...

— Недоифер? — улыбнулся я, прервав амбала.

— Так у нас на службе уничижительно называли тех, кто никогда не сможет перейти в «нормальные» ранги, начиная с Эпти, — объяснил с ухмылкой Говард. — Такие, как мы, только там и нужны.

— Ясно. А разве на гражданской службе они не нужны? Имею ввиду Трейни.

— Почему же?! Нужны! Даже очень... Только зарплата очень низкая. Вот поэтому, мы, Тиро и Трейни, и уходим в основном на службу короне. В дальнейшем ведь можно устроится в полицию, или как я, стать телохранителем, — Говард с усмешкой взглянул на ворота и местами отсутствующий забор. Ну да, вместо того, чтобы охранять меня, Говард фактически пока работает сторожем.

— Спасибо, что объяснил, — я встал со своего места и чуть поклонился с благодарностью.

— Не за что, сэр Мэттью. Если что, всегда рад помочь, — Говард ответно поклонился.

— Вот! Уже устал?! — до нас добежал запыхавшийся Вилсон. Пот, льющийся в три ручья, уже намочил всю спортивную форму. — Вот до чего доводит подростковый алкоголизм! Уф-ф... — выдохнул он, и остановившись, опёрся о свои колени руками.

— Это я тебя решил дожидаться, любитель тостов! — засмеялся я, и отряхнув трико от мусора, медленно побежал дальше. — Давай, давай, не отставай! Или хочешь проиграть подростку с похмельным синдромом?

Глава 2 Стартуем?

— Ну, вроде всё готово... Мэттью, проверишь? — Дональд откинулся на спинку и потер руки. Затем, крутнувшись на кресле, посмотрел на меня с ожиданием. Я кивнул, и отложив гитару, подошёл к Моэму:

— Программа Хиллмана встала?

— Как родная, — радость и предвкушение Дональда отчётливо читались на его лице, — Скорость обработки видео ускорилась в десять раз, скорость загрузки контента так же... качество, конечно, пострадало, но в допустимых значениях. На больших экранах будет заметно, но на обычных лэптопах разница почти неощутима.

— Отлично, что по звуку? — я повернулся к Сингху, который устроился на диване, рядом с Эми.

— Битрейт уменьшен на пятьдесят процентов, ошибок в воспроизведении не слышу, — показал большой палец Нил, другой рукой держа отодвинутые с левого уха большие наушники.

— Эми? — улыбнулся я непроизвольно, взглянув на черноволосую девушку. Та ответно улыбнулась:

— Интерфейс исправно функционирует в большинстве форматов, осталось проверить только телефон.

— Отлично. Сколько времени нужно, чтобы закончить?

Эми мило сморщила брови, задумавшись, и ответила:

— Еще минут десять, Мэт... тью... Если не будет ошибок.

— Хорошо, ждем. Дональд, Нил, пока давайте проверим всё еще раз. Кстати, Дональд, что по серверам и хостингу? — повернулся я обратно к мужчине, сидящему за моим рабочим местом.

— По серверу всё неплохо: арендовали два терабайта у провайдера, договор составлен с возможностью дальнейшего расширения. По хостингу тоже все согласовано с тем же провайдером. Остался вопрос по домену.

— Проблем с этим нет. Домен был куплен заранее. Ключи на рабочем столе.

— Понял. Можно? — Моем с вопросом кивнул в сторону экрана.

— Конечно. И, еще, нужно все схожие адреса выкупить, желательно у всех стран.

— Зачем? — Дональд, уже начавший копаться в документах на столе, с удивлением повернулся ко мне. — Проблем с доступом с других национальных доменов не должно быть.

— Для удобства и локализации, — подумав, ответил я, затем начал объяснять более подробно. — Потенциальных посетителей будет больше, если они будут заходить с родного домена, и сразу всё будет на языке той страны, откуда они зашли. Так будет привычнее. Естественно в первое время всё будет на английском, но над переводом на русский я уже занимаюсь. Остальные языки можно будет внедрять по мере роста хостинга.

— Неплохо! — воскликнул со своего места Нил, услышавший наш разговор. — Если что, могу перевести на хинди. А Эми может перевести на японский.

— Японский? — удивлённо переспросил я, глядя на Эми, которая услышав свое имя, оторвалась от работы.

— Да, она же наполовину японка! — похвастался своей информированностью Нил. — Да ведь?

— Да, — тихо ответила отчего-то засмушавшаяся девушка. — Моя мама японка, отец англичанин.

Как интересно. Конечно, при взгляде на девушку можно было бы понять, но я даже не задумывался об этом. Но, определённо, восточные черты присутствуют.

— Здорово! — улыбнулся я, подмигнув девушке. — Если вас не затруднит, буду рад, если сможете подготовить переводы. Главное, подберите шрифты, наиболее подходящие к английскому варианту. И нужно придумать, как облегчить внедрение языковых пакетов. Возможно, сами пользователи помогут с переводом. Но об этом подумаем чуть позже. Кстати, что с кодировками? Если сейчас ввести что-нибудь на японском, китайском, хостинг не "упадёт"? — глядя на низкий потолок хижины, задумался я. — Нил, попробуй, что-нибудь загрузить в демку. Если будут ошибки, лучше пока отключить возможность ввода в других языковых кодировках.

— Понял, — застучал по клавишам индус. Эми, так же, отложив телефон, взялась за лэптоп. — Ошибок нет, Мэттью. Всё нормально. Но, если что, у нас английский ещё популярен. Индия же была колонией.

— Точно... Но всё равно, нужно локализовать продукт на максимальное количество стран.

— А что, если... — вклинилась в разговор Эми, приложив пальчик к щеке в задумчивости, — материалы, которые будут выкладываться, будут недопустимы? Например... — девушка покраснела и почему-то посмотрела на меня, но сразу отвела взгляд.

— Ты про недопустимый контент? Поэтому мы и ввели модерацию и прописали возможность блокировки аккаунта за такой материал. Пока будем заниматься этим сами, уверен, в первые дни поток загружаемых данных будет небольшой. В дальнейшем нужно будет нанимать модераторов. В идеале, программа сама должна будет проверять контент на наличие «таких» кадров.

Кодеры закивали, я же задумался, вспомнив один интересный факт из прошлой жизни. А именно про то что индустрия сайтов с видео «для взрослых» тоже прибыльный бизнес. У нас уже всё для запуска этого есть. И вопрос, почему УЖЕ нет таких сайтов? Ведь если бы было, то и аналог "ютюба" тоже уже появился бы. Так почему? Почему нет таких сайтов? Никто не додумался? Вряд ли. Человек — существо такое... У меня в «прошлом» мире даже была городская легенда, может даже правда, что индустрия «для взрослых» стала мощным двигателем технологического прогресса. Неужели я пропустил такую большую индустрию из виду? Нужно поискать ответы на мои вопросы. Но первое, что приходит на ум, это то, что при всеобщем контроле знати, никто не рискует этим заниматься. Сама знать боится очернить репутацию, а простые люди боятся попасть под пристальное внимание аристократии. А может и другие причины есть. Но на заметку взять нужно. Конечно, кодерам о новой «идее» говорить не стал, сперва нужно проверить рынок и вообще, не уверен, что для рода и для меня лично это принесет выгоду, кроме, естественно, денежной. Которые можно заработать и более «чисто».

— Похоже, первые дни мы только и будем заниматься модерацией контента, — озвучил очевидную мысль Нил, с горечью вздохнув, но мы промолчали, и он вернулся к своей работе. Как и Эми с Дональдом. Я, не зная, чем себя занять, направился к выходу из хижины. Нужно попросит Квентина подготовить небольшой стол в честь запуска моего первого проекта. Отметим, так сказать, в кругу создателей.

В прихожей мне повстречался Питер. Зануда, как его называют остальные СБ-шники,

как всегда торопился, даже не заметив моего присутствия. Что было понятно, парень уже неделю безвылазно работает на территории дома, следя за установкой всего оборудования, что мы закупили по его просьбе.

— Мистер Коллинз, доброго утра.

— Вообще-то уже почти полдень... Ой, простите, сэр Виллис, — парень резко повернулся ко мне, похоже сам испугавшись своего дерзкого ответа. Глаза расширены, сердце бьется учащённо... Вот опять, замечаю то, чего, по идее, замечать не должен. Кстати, к нему же у меня было дело, о котором я вспомнил только сейчас.

— Как вам будет угодно, мистер Коллинз, — улыбнулся я, — Вы торопитесь?

— Ну, — замялся сероглазый брюнет, похоже, пытаюсь найти причину, чтобы уйти. Но ответить ему я не дал:

— Отлично. Если вас не затруднит, прошу, подождите меня здесь. Для вас образовалась подработка, которая, возможно, вас заинтересует.

Оставив занервничавшего парня в прихожей, я в быстром темпе побежал искать Квентина. Главное, чтобы старик не стал подначивать по поводу алкоголя. Всё таки не для себя прошу.

Дворецкий вполне спокойно принял мою просьбу, но по дернувшемуся глазу я понял, что он против того, чтобы я выпивал с остальными. Заверив старика, я вернулся обратно в прихожую, и попросив Питера следовать за мной, спустился в хижину. Кодеры, похоже, закончившие с последними тестами, о чём-то непринуждённо болтали, но увидев, что я с гостем, замолчали в ожидании.

— Господа и дама, позвольте представить, мистер Питер Коллинз, сотрудник службы безопасности рода Виллис. Мистер Коллинз, перед вами моя команда программистов: мисс Эми Эванс, мистеры Нил Сингх и Дональд Моэм.

Ребята занервничали. Не знаю почему, но переглянувшись между собой, они с опаской смотрели то на меня, то на Коллинза с напряженным ожиданием.

— Мистер Коллинз — системный безопасник, и я хочу, чтобы он проверил наш проект на уязвимости и, если что, помог нам справиться с этими уязвимостями. Дональд, прошу, введи в курс дела мистера Коллинза.

Кодеры с облегчением выдохнули и даже улыбнулись. Дональд же, встав, подошёл и за руку поздоровался с Питером, сразу же пригласив к основному рабочему столу, за которым он и работал. Нил последовал за ними и я, воспользовавшись тем, что Эми осталась в одиночестве, подсел рядом.

— Привет, — с момента их приезда утром мы так и не поговорили тет-а-тет, и сейчас появилась возможность это исправить.

— Привет, Мэтт, — девушка мягко, со смущением, улыбнулась, взглянув карими глазами, полными теплоты.

— Как ты? — как всегда, я даже не знал, о чем с ней говорить. Когда мы одни, это другое, да и не до разговоров тогда...

— Хорошо, спасибо. Ты? — девушка мило склонила голову набок.

— Если честно, то нервничаю, — признался я.

— Мы тоже волнуемся. Если честно, то не думала, что мы так быстро закончим с проектом. Обычно, такие проекты делаются месяцами, — о чём-то задумавшись и смотря в потолок, проговорила Эми, — Непривычно выпускать на рынок такой... не совсем готовый продукт. Прости, — тихо произнесла с извинением в голосе девушка.

— Да нет, я и сам понимаю, что работы еще много. Но я думаю, что лучше если проект будет развиваться уже в процессе. Так мы будем понимать, куда нам двигаться, чтобы посетителям хостинга было комфортно. А иначе, — я ухмыльнулся, — мы так и будем доделывать проект до идеала бесконечно долго. И, в итоге, кто-нибудь выйдет на рынок до нас и всё. Мы потеряем преимущество первого.

— Ты так уверенно об этом говоришь... Как будто уже знаешь, как всё должно быть...

— Конечно, — я чуть приосанился с нарочитой гордостью, — как джентри, я должен знать, что будет в будущем.

Эми заливисто засмеялась, прикрыв алые губы, сладость которых вспоминались каждый раз, когда я их видел. Отсмеявшись и легонько ткнув меня небольшим кулачком в плечо, она проговорила:

— Представляю, что ты возомнишь о себе, когда станешь аристократом! — но резко посерьезнела, замолчав и отведя взгляд. От её резкой смены настроения я немного опешил, молча ожидая продолжения.

— Мэтт... Мэттью, скажи... — вновь протяжённое молчание с прижатыми к лицу сжатыми кулачками, — ты же не бросишь нас?.. Ну, после того, как мы закончим с этим проектом? — серьёзный взгляд карих миндалевидных глаз, заблестевший начавшими собираться слезами. Вопрос был настолько неожиданным, что я даже не знал, как ответить на такую глупость.

— Ты серьёзно? — я чуть откинулся от Эми с удивлением на лице. — Ты и правда думаешь, что я вас брошу просто так? И тем более тебя. Даже нет. Даже если... ну, ты знаешь... то я бы не стал так поступать. Вы для меня стали уже близки... Особенно ты, — я, подав корпус вперед, протянул руку и провел по черным и гладким, как, волосам девушки, остановил руку, легко касаясь кончиками пальцев острого подбородка, и приподнял опущенную голову Эми. — Вы так просто от меня не отвяжетесь! — весело подмигнул, глядя на мокрые от слёз глаза. — Ну, перестань, Эми... Я не собирался вас бросать. Даже мыслей таких не было... Вообще, с чего вы так решили? Или это только твои мысли? — я взглянул на о чём-то спорящих с Питером кодеров и вернул взгляд, ожидая ответа.

— Ну, просто были случаи, что высокородные не держат слово, и такие как мы, — Эми кивнула на ребят позади себя, — остаемся ни с чем. Вот мы и сегодня думали, что ты нас бросишь... — Эми откровенно разревелась, прижавшись к моему плечу, чем привлекла внимание остальных. Но подойти осмелился только Дональд.

— Мэттью, что-то случилось? — тихо спросил он, остановившись в пяти шагах от меня.

Эми, уже ни на что не обращая внимания, самозабвенно плакала навзрыд, крепко схватившись за мой пиджак и прижавшись к нему лицом.

— Эм... — откровенно растерялся я, не зная, что делать. Таких ситуаций у меня еще не было. Почти. Поглаживая плачущую Эми, я пожал плечами. — Похоже, что вы напридумывали себе страшилок. По крайней мере — Эми. Она мне тут призналась, что вы боитесь, что после того как мы закончим проект, я перестану с вами сотрудничать, — медленно подбирая слова, я начал объяснять происходящее, следя за реакцией Нила и Дональда. Те обеспокоенно переглянулись. Похоже, и правда были у них такие мысли. Тогда, может?.. — Не знаю, откуда у вас возникли такие мысли, но мне, если честно, обидно слышать такое о себе. Не могу говорить о других дворянах, а тем более об аристократах, но я, Мэттью Грей Виллис, стараюсь всегда держать слово. Несмотря на положение, — и снова этот пафос так и прёт. Вроде раньше такого не было. — И у нас с вами договор на работу, в

котором нет упоминаний про проект... И вообще, с чего вы решили, что проект будет только один? У нас с вами всё только начинается! Думаете, я просто хотел создать этот проект и всё? Как Крис Хиллман со своей программой сжатия данных?! Нет! Дорога перед нами только начала проявляться в тумане будущего, и уверен, что мы с вами будем идти по этой дороге еще немало лет... Простите, что-то меня повело... Так вот, работы для вас у меня хватит еще на много лет вперед. Главное, мне нужно, чтобы вы работали так же усердно, как и с этим проектом, несмотря ни на что... И я благодарен вам за это. Я благодарен вам, что вы доверились мне в тот день, в кафе, две недели назад. И благодарен, что решились помочь мне с проектом, — я склонился в полупоклоне из положения сидя, застыв в таком положении на несколько мгновений, и выпрямившись, посмотрел на Дональда Моэма и Нила Сингха, склонившихся в ответном поклоне. Даже Эми, переставшая, как оказалось, плакать, поднялась и с улыбкой на лице сделала реверанс.

— Простите, сэр Виллис, — слово взял Дональд, чья начавшая лысеть макушка покрылась бисеринками пота, блестящих на искусственном свете потолочных ламп, — за наши домыслы, но они обоснованы на фактах и историях наших знакомых. И мне очень приятно слышать опровержение от вас. Надеюсь, всё будет так, как вы и сказали.

— Отлично, — я тоже встал. — Но сейчас давайте вернемся к работе. Мистер Коллинз, чем обрадуете? — повернулся к Питеру, который, не обращая внимания, или делая вид, сидел за лэптопом.

— Всё плохо, сэр Виллис, — огорошил меня Зануда, повернувшись на кресле, но стараясь не смотреть мне в глаза, — защита, как в каком-нибудь любительском форуме. Если захотят, умельцы вскрыют хостинг, не напрягаясь. Вообще, такое ощущение, что защиту сделали только для видимости.

Новость меня конечно не обрадовала, но и грустить по этому поводу не стал. Всё можно решить, просто на это понадобится время. Так я и ответил Питеру:

— Понятно и логично. Мы и е прорабатывали защиту, стараясь сделать всё быстро. Главный вопрос: сможете помочь нам с этим?

— Сроки? — Питер, вздохнув, закатил глаза. Набивает себе цену.

— Если успеете сделать всё за сутки, оплачу в размере двух ваших окладов. Судя по заблестевшим серым глазам Коллинза, оплата его вполне устроила, но...

— Не уверен, что смогу сделать это до завтра... Тем более, мне еще нужно контролировать установку тепловизионного оборудования по периметру... — увидев, что я нахмурился, дал заднюю, — но если вам очень нужно, то я постараюсь.

— Очень, — подтвердил я, — вы же сами сказали, что защита слаба. Работа по дому подождёт, по крайней мере, сутки. Тогда, если вам будет удобно, можете работать здесь. Или где хотите. На вопросы, если возникнут, вам ответят все, кто здесь находится. Знакомьтесь, работайте... — я повернулся к остальным. — По остальным... Давайте еще раз проверим всё с самого начала и до конца, и вечером, к часам шести, нужно запускать. Что не успеем, доделаем уже в процессе. Сейчас же мне придётся вас ненадолго покинуть... И еще, не планируйте на вечер ничего. Во-первых, работа после открытия доступа к хостингу, а именно по модерации первых видео, ляжет на наши плечи, во-вторых, планируется небольшой фуршет. Кстати, можете даже остаться на ночь. Комнат хватит на всех. Так будет даже удобнее, ведь завтра работы будет еще больше. Дональд, вам, как наиболее опытного человека, прошу начать подготавливать инструкции для будущих модераторов. И если есть знакомые в поисках работы, можете им предложить работу у нас. По оплате решим позже,

но с понедельника нужно начинать кастинг. Займетесь этим вы трое, — я оглядел троицу кодеров. — И отвечать за принятых сотрудников тоже будете вы. Кстати, если есть знакомые хедхантеры-кадровики, готовые устроиться к нам, будет здорово... Вот, снова начал вас загружать. Работайте, остальное обговорим вечером и завтра, — с этими словами я направился уже было к выходу, удивляясь количеству предстоящей работы, которую описал оставшимся, как вспомнил еще об одном: — Кстати. Помните то видео, в моей версии хостинга? Это будет первым контентом. Если что, разрешаю поделиться ссылкой на это видео в форумах. Всё, я побежал, — покинув хижину, я в быстром темпе направился к крыльцу, где уже дожидался Вилсон за рулём машины. Но не обычной. Сегодня я планировал прокатиться на Мини!

Если быть точнее, кататься будет Вилсон, я же побуду пассажиром. Но даже так, радость меня переполняла более чем полностью. Наверно, это из-за совокупности факторов. Запуск «местного» видеохостинга, поездка в Мини, осмотр готового офиса-мастерской... Даже то, что утреннее похмелье уже почти не давало о себе знать, положительно влияло на мое состояние. Это заметил и Вилсон, когда я сел на левое переднее сидение красной машины.

— Ты сегодня что-то слишком радостный, — с подозрительным прищуром взглянул на меня водитель, по совместительству глава службы безопасности рода. — Есть повод?

— Повод всегда есть, — улыбнулся я, — но сегодня их особенно много.

— Понял, поделишься по дороге? А то в этом кресле на колёсах даже музыки нет. Кстати, куда едем?

— В Тоттенхем, на Пембери-роуд. Там у нас новая мастерская и офис. Как раз там и будем разрабатывать новую модель этой малышки... — я похлопал по металлической торпедо старенькой машинки. Наконец, и этот проект сделает первый шаг к осуществлению. Ведь, хоть Мини и мая любимая машина, но на ней свет клином не сошёлся, и в планах у меня еще парочка машин, которых, по идее, в этом мире нет. Сейчас же нужно сконцентрироваться на текущих проектах. Тем более следующая неделя будет очень загруженной. Еще три этапа экзаменов, переезд в офис, женитьба Мини с рамой... Еще и ритуал становления главой рода и принятия Джинджер в семью.

Потихоньку план, намеченный еще в приюте, приходит к исполнению. Я потрогал висящий с недавних пор на шее медальон, или что это, который мне вручил сэр Стивен Хьюстон, директор приюта, перед тем как я покинул стены его заведения. Да, осталось узнать историю Мэтти, полную тайн и страданий. Только как к этому приступить, я пока даже не представляю. Светить амулетом-медальоном в поисках знающих людей опасаясь. Есть в нём что-то таинственно-пугающее, хотя с виду обычный серебряный кругляшок с узорами. Но, когда он на шее, чувствую себя чуть комфортнее, что ли.

Авторский Грёп

Спасибо за внимание к третьей книге! Как и говорил, главы будут реже, но постараюсь делать их объёмнее. Эта книга планируется быть последней, так что будет больше чем обычно. Спасибо, что прочитали главу и до следующих встреч на страницах М.М.Т.Г.! Хорошего времени суток, а я пошёл отмечать день рождения лучшего человека на свете (субъективно, конечно). Так что, выход следующей главы отложен по уважительной причине. (Шутка)

А вы можете поздравить меня своими лайками, ЧУР, только если понравилось продолжение истории.

Для лис и енотов: тоже жду поздравлений.

Глава 3 Стартуем!

У входа в мастерскую нас с Вилсоном встретил сам Бенджамин, самостоятельно взявшийся за оборудование всего помещения. Ричарда, который уже какой день пропадал здесь, видно нее было. Возможно внутри? Или взял выходной. Узнаю позже.

— Эсквайр Ллойд, рад вас видеть! — подойдя, я поздоровался за руку с выпрямившимся после поклона пожилым мужчиной. — Признаю, ваше утреннее сообщение меня очень обрадовало. Неужели уже всё закончили?

— Да, сэр, всё готово... Если не считать оборудования для мастерской и мебели для офиса. Но это всё уже закуплено и будет завезено завтра... Пройдемте, я вам всё покажу, — мужчина чуть отодвинулся, и указал в сторону арочного проема с приоткрытыми воротами.

Зайдя в огороженный со всех сторон домами двор, тоже, похоже, немного почищенный, мы прошли к еще одним воротам.

Помещение, в стиле мастерской на Кингсхедхилл, было обшито изнутри гладким материалом, спрятав кирпичную кладку. Даже потолок был обшит, и помещение, хоть и чуть-чуть потеряло в размерах, на вид стало еще больше. Пол был заново залит бетоном, прикрыв старые неровные полы из бетонных плит.

— Здорово... — протянул я, осматриваясь с восхищением. — И всё это за четыре дня? Вы меня удивляете, эсквайр, — я с благодарностью взглянул на Бена. Тот, смутился, но похвала ему явно понравилась.

— Спасибо, сэр Мэттью, но я сам ничего почти не делал. Просто есть много знакомых еще с тех пор, когда учился в Эфирной школе...

Хм, стало немного понятнее. Если есть иферы, работающие на стройке, даже те же иферы воды, огня и земли, это же какое подспорье! Почему-то в этом плане я совсем не думал. А если есть возможность что-то сделать быстрее, человек будет это использовать... Тот же бетон. Bath воды может быстрее осушить его, или ифер земли, или огня... Если подумать, иферов можно использовать много где, кроме, непосредственно войн. Это какие новые возможности! Задумавшись над этим, я чуть не пропустил продолжение речи Ллойда:

— Пол залили бетоном еще в первый день работы. И здесь, и на втором ярусе. Во второй занялись стенами. Кстати, под панели стен и потолка установили шумоподавляющий поролон, так что на втором этаже комфортно находиться, даже если здесь будут стучать отбойные молотки. Мы проверяли... Пройдемте наверх? Там тоже всё закончено. Но покрасочные материалы еще не высохли, наверное.

Подъем наверх по неширокой, но достаточно удобной лестнице в два пролёта, и мы оказываемся... Да... Именно то, что я и хотел. Пол из паркета под обожжённое дерево, Стены местами заштукатуренные, местами с проявляющейся кирпичной кладкой. Высокий потолок покрашен в белый цвет, балки — в чёрный матовый. Идеально. Осталось дожидаться, когда Дик завезет сюда всю мебель и офис мечты готов.

— Идеально, — вслух произнёс я, когда Ллойд поднялся по лестнице и встал рядом со мной. — Всё ровно так, как я и представлял.

— Ну, — хмыкнул Бен, — я даже не знаю... По вашим зарисовкам выглядело мрачновато, но живую и правда смотрится необычно. Я даже подумал, что мою старую мастерскую сделать в этом же стиле. Если вы не против.

— Смотрите сами, эсквайр Ллойд. А лучше посоветуйтесь с арендатором. Всё-таки, ему

там работать. Может он придумал что получше.

— Согласен, но в любом случае, если вы не против, я хочу показать ему фотографии этого помещения.

— Конечно. А еще лучше — снимите видео. Позже я вам расскажу, как передать это видео арендатору, — улыбнулся я. Вот и первый контент в хостинг. Будет первым тестером. — Кстати, а где наш стажер — мистер Мор?

— Он разъезжает по городу в поисках мебели. Уже с утра. Завтра вся мебель будет уже установлена.

— Отлично, значит в понедельник уже можем начать работать. Но мне интересно, как показал себя Мор. Всё-таки, он недостаточно опытный. Что скажешь?

— Хоть парень и не без опыта, но этот свой недостаток он вполне компенсирует упорством и обучаемостью, — задумчиво произнес он, затем улыбнулся, бросив взгляд на мгновение на меня, но сразу вернув взгляд, смотря перед собой. — Забавно слышать это от вас, сэр Мэттью... Учитывая ваш возраст, и, ну... сами понимаете... — последние слова он уже договаривал со стеснением и читаемой по интонациям опаской. — Простите.

— Ну что вы, эсквайр, всё в порядке. Я даже удивлён, что вы послушались приемного наследника, когда... когда мне пришлось взять роль главы на себя, — признался я честно, высказав свои старые опасения. Чего теперь-то опасаться?

— Приемный вы только юридически, — пожал плечами Ллойд, по-прежнему глядя в запывившееся окно на всю стену с деревянной рамой. — В вас кровь рода Виллис, кровь леди Беллы сэра Джемса. Поэтому, я бы на вашем месте перестал обращать внимание на тех, кто считает иначе. И, если честно, если бы не вы, сэр Мэттью, рода Виллис уже не существовало бы, чего мне, как старому слуге рода, очень не хотелось бы, — тихо закончил Бенджамин.

— Спасибо, — я похлопал ифера по плечу и, развернувшись, пошёл обратно. Соринка, что ли, в глаз попала?

Спустившись и еще раз оглядев помещение и прикинув, что и как тут будет стоять, я вышел во внутренний двор, где нас дожидался Вилсон.

— Ну, как? — поинтересовался он, когда я подошёл и, как и Вилсон, оперся спиной на стопку паллет.

— Нормально, — пожал я плечами, — даже лучше, чем я думал.

— А что глаза красные? — ухмыльнулся он с легкой озабоченностью.

— Краска еще не выветрилась, — произнёс я. — Да и пыльно там еще.

— Ясно. Куда дальше? — Вилсон оттолкнулся от опоры в виде нагромождения паллет и встал передо мной. — И, может, всё-таки, поедем на такси?

Я улыбнулся и покачал головой:

— Нет уж, давай привыкай, скоро Мини будет нашей фирмой, и нам с тобой нужно узнать, что эта машина представляет из себя и что нужно улучшить. Едем в какой-нибудь полигон.

— К капралу? — обрадовался Вилсон, но сразу же сник.

— Нет. Есть место, где можно поехать за рулем даже мне? Вот такое место мне нужно. Только попросаемся с эсквайром... — всё-таки, мне и самому хочется поводить машину, но получить права на вождение я смогу получить только в семнадцать, то есть ждать еще два года. Эх.

Шлем, выданный в кассе автодрома «Ли Велли», куда меня привёз Вилсон, очень

сильно уменьшал обзор, но иначе на трассу не допускали, поэтому пришлось его взять и более того, одеть его на голову под бдительным надзором инструктора — парня лет двадцати, который со снисхождением объяснял мне технику безопасности и правила заведения. Я его не слушал, стараясь удобно устроиться на кресле красной машинки, которую Вилсон уже подогнал на линию старта. Да и ничего важного парень не говорил, рассусоливая каждый пункт правил. Мне же не терпелось выехать на трассу. Наконец, парень, для виду подёргав пристёгнутый ремень, дал отмашку к старту. Я проверил ногами педали. Кстати, интересно, как называется педаль газа в здешней России? Просто я только что назвал её, педаль газа педалью газа, и инструктор посмотрел на меня как на... В общем, педаль газа — это акселератор, как оказалось, и «мы, американцы, всегда придумываем неправильные названия вещам». Именно так мне сказал инструктор. Вот я и задумался над разницей. Ведь и правда, если подумать, называть акселератор педалью газа, как её называли у меня, в «прошлой» России, никак не логично. Ведь машина едет не на газе, а на бензине. Точнее, на топливовоздушной смеси... Значит газ, раз есть воздух. Тогда, вроде и верно. Но вот в случае с Эфирными двигателями это название тоже уже не подходит...

Такие мысли за короткое мгновение до подачи инструктором знака к началу поездки проскочили у меня в голове. Я, сбросив сцепление, до пола нажал на педаль газа и с проскальзыванием узких колёс по едва сухому асфальту начал набирать скорость, выравнивая машину на прямой.

Вилсон, сидя на крытой трибуне около стартовой линии, с потными ладонями наблюдал за охраняемым лицом. К его сожалению, находиться на треке, тем более в машине, категорически запрещалось. Глава СБ вообще не согласился бы на эту авантюру, но ушлый парень уговорил, сославшись на то, что вождение ему может пригодиться уже сейчас, да и Мэтт всё-таки его непосредственный начальник. Пятнадцатилетний подросток, который мечтает покататься на машине. Вилсон понимая, что, если он не проконтролирует своего главу, тот просто без спроса возьмёт машину с непредсказуемыми последствиями. Так что, да, лучше пусть парень отведет душу в подготовленном для этого месте. Вот инструктор, сидящий на пассажирском сидении, показал ладонью, выставленной к лобовому стеклу руки, пять пальцев. Четыре... Три... Два... Один...

Маленькая машинка со скрипом покрышек стартует с места, дергаясь вправо-влево, и, оставив за собой два черных следа, выровнявшись, резко уезжает вперед. Первое желание Вилсона — выбежать на трассу и побежать за своим господином — мужчина кое-как гасит, лишь сжав руки в кулак и с силой сжав челюсти. Он там в любом случае не поможет... «Вот Слэппи или Ханна бы что-нибудь придумали,» — подумал Вилсон, следя за маленькой красной точкой в дальнем конце трассы, с доброй завистью завидуя своим, «более одарённым» подчинённым...

Хорошо, что шлем гасит крики. Иначе голос инспектора оглушил бы меня сразу после старта. Этот... истерик, начал орать сразу, как только машина начала движение и не переставал, пока мы не начали входить в первый поворот. Позже он то ли смирился, то ли молился, то ли всё же ему удалось оглушить меня, но криков я уже не слышал, хотя при поворотах налево вполне видел его беспрестанно шевелящиеся губы на бледном, но вспотевшем, лице под шлемом. Одной рукой парень держался за кожаную петлю над дверью, другой, правой, схватился за низ сидения, то и дело пытаясь ухватиться за ручник. Чего я ему сделать, конечно же, не давал, отталкивая своей левой. Похоже, инструктор не понимает, сто если он дёрнет за ручник, мы точно перевернемся, до этого уйдя юзом. Но,

после первого круга по извилистой трассе парень пришёл в себя, даже перестал предпринимать попытки хвататься за что ни попадя, и я стал наслаждаться поведением машины на почти идеальном покрытии гоночного трека.

Ничего особенного выжать из машины не получалось, хотя из-за низкой посадки или еще чего, мне казалось, что машина просто летит. Но, глядя на круглый стрелочный спидометр, расположенный посередине торпедо, я успокаивался и пытался дожать хотя бы до ста. Стрелка застыла у отметки в девяносто и ни в какую не хотела двигаться дальше. Наверное, стоит какое-нибудь ограничение, решил я, и больше не пытался выжимать максимум, придумав себе новую игру: проехать как можно больше поворотов с максимальной разрешённой скоростью. Как ни странно, машинка вполне неплохо справлялась, а где не справлялась, тонкие колёса уходили в занос, тем самым, не давая нам опрокинуться. Но иногда получалось уложиться и в апекс, если я правильно помню значение этого слова. Спрашивать у инструктора и отвлекать его не стал. Да и не услышал бы он: машина очень шумела, издавая всевозможные звуки ото всех частей, начиная от колёс, и заканчивая стуком наших с инструктором шлемов об жестяной потолок. Но машиной и её управляемостью я был доволен, разве что она немного жестковата, но это можно и исправить. Даже если поставить колёса чуть побольше, уже будет лучше.

Доезжая до линии старт-финиш, я старался запомнить все свои эмоции и мысленные заметки. В первую очередь нужно снять ограничение в девяносто километров в час, иначе весь придумываемый мой маркетинговый план пойдёт насмарку. Машину просто не будут брать. Второе — спидометр посередине — это, конечно, стильно, но очень неудобно. Третье — нужно или потолок сделать повыше, или сидения понижее. Машинка прыгучая и биться головой об железную крышу — такое себе удовольствие. Ладно, мы с инструктором были в шлемах. Без этой защиты содержимое наших голов давно превратилось бы в кашу. Хм, а если крышу сделать из пластика? Да и другие внешние элементы, тот же капот и бампера... Нужно запомнить... Еще нужно придумать, как избавиться от шума в салоне...

Машина остановилась, и я, улыбаясь от уха до уха, снял шлем. Посмотрел на инструктора, но тот сидел, так и не отпустив ляжку. Пожав плечами, я освободился от ремня безопасности и вышел. Навстречу ко мне уже шёл обеспокоенный Вилсон.

— Мэттью, как ты? — осмотрел он меня. — Не ушибся?

— Да нет, спасибо. Всё прошло штатно, — я с сомнением просмотрел на инструктора, всё так же застывшему на месте со взглядом в одну точку перед собой. — Машина показала себя очень хорошо. Но медленная, больше девяноста разогнать не получилось. Похоже, стоит какое-то ограничение.

— Девяносто? — опешил Вилсон, с расширенными глазами смотря то на меня, то на инструктора. — Ты разогнал эту табуретку до девяноста миль в час?

Миль? Об этом я что-то не подумал... В одной миле чуть больше полутора километров... По телу прошли мурашки, смытые потоком холодного пота. Губы растянулись в безумной, неконтролируемой улыбке. Я пытался войти в поворот на ста пятидесяти километрах в час?!

— Вилсон, помоги инструктору, пожалуйста, — произнес я тихо, развернувшись на трясущихся ногах и двинувшись в сторону машинки. Нужно присесть, иначе точно ноги не выдержат. Теперь понятно такое странное поведение инструктора в начале заезда и его абсолютное бездействие в конце. Парень, похоже, успел попрощаться с жизнью, а вот теперь знакомится с ней заново.

Весь обратный путь Вилсон читал мне лекцию о недопустимости халатного отношения к своей жизни. Я, конечно же, понуро опустив голову, поддакивал, даже не вслушиваясь в речь главы СБ, с головой уйдя в размышления о машине. Если эта машина способна на стандартном моторе выдавать сто пятьдесят километров в час, сколько получится выжать из модифицированного Куперами мотора? Двести? Двести пятьдесят? Если же еще и облегчить кузов, и немного поколдовать с аэродинамикой? Столько интересного ожидает меня в ближайшее время!..

— ...Мэттью, может скажешь что-нибудь? — Дональд, приложивший палец к клавише «энтер», с рассеянной улыбкой посмотрел на меня и обвёл взглядом остальных в хижине. Ребята явно нервничали. Эми грызла ноготь большого пальца глядя перед собой, Нил всё время то поправлял длинные кудрявые волосы, то растрёпывал их обратно, ходя взад-вперед у бильярдного стола. И только мы с Питером, который решил остаться с нами на момент запуска, не выказывали особых эмоций. Питер, естественно, еще не проникся проектом, отчего и не волновался, мне же волноваться, как руководителю, было категорически нельзя. Хотя поджилки и тряслись.

— Конечно, Дональд. Хотя многое, что я хотел сказать, уже было сказано еще утром. А остальное хочется сказать уже за столом. Но... сказать можно многое, плетя кружева словесности, и это оставим на потом. Сейчас скажу главное. Мы с вами на пороге. На пороге больших изменений, первым шагом к которым станет наш, этот, проект. Уверен он займёт важную нишу в жизни каждого человека, став неотъемлемой частью досуга и даже работой. Но сейчас я не об этом. Наш видеохостинг — это только первый, маленький шаг, приближающий нас к главной цели. Хоть эта цель проста и, возможно, слишком амбициозна, но... Вижу по вашим лицам, что хотите услышать эту цель?.. Только не смейтесь, — я сам улыбнулся, не выдержав, — моя ель — построить самую большую Айти-компанию, которая по доходам будет сравнима с некоторыми государствами...

Кодеры заулыбались с сомнением и восхищением, Питер-Зануда лишь фыркнул.

— Да, цель наивна и проста, но путь к ней будет труден, — перестав улыбаться, кивнул я, — но ничего недостижимого нет, если стремиться к этому. Это говорю вам я, сирота из приюта, который уже почти стал баронетом... И я надеюсь, вы так же будете мне помогать в достижении этой цели. Питер, вас это тоже касается. Тем более, если вы хотите стать слугой рода... А сейчас, Дональд, нажимай! Пришло время встряхнуть тихое болото форумов.

Моэм нажал на клавишу с громким стуком, как будто запуская ракету, и с хищной улыбкой повернулся к нам. Ну, теперь осталось только ждать.

План был прост. После запуска видеохостинга, с единственной видеозаписью, где я пел ставшую популярной песню «Иное не важно», боты Нила по всем более-менее популярным форумам раскидывали сообщение со ссылкой на видео в новом хостинге. Такие же сообщения появляются в форумах с обсуждением первого видео. Вопрос только в том, справятся ли сервера с нагрузкой? Остальное дело техники и любопытства. Название Хостинга и слоган «транслируй себя», которые я решил оставить, должны сделать остальное.

В просторах Сети. Форум «Мьюзикворлд»

NilNullNil: Народ, помните песню «Иное не важно?» Вот тут появился фулл: Ссылка

NotAPirate: Это чья песня? Не слышал такую ни разу...

JamesHatt: Эта ссылка сейчас во всех форумах гуляет. Давно хотел услышать оригинал. Thanks!

LOnelyLover: О! И здесь эта ссылка. Нашли автора, нет?

JamesHatt: Нет. SAD Я уже все наши форумы облазил, подробностей нет, только ссылка на новый сайт какой-то. Там можно загружать и смотреть видео без ожидания долгой загрузки. Пока там только одно — это видео, и всё. Там в комментариях уже начали писать догадки. Судя по ним, народ думает, что это был такой маркетинговый ход. Сам сайт вроде и неплохой, но звук на моих ламповых усилителях, чуть хуже. Исполнителя так и не рассекретили, никого из известных певцов парень на видео не похож, хотя это может быть и монтаж.

NotAPirate: А может это кто-то из заграничных? Мало ли, откуда видос. SHRUGGING

LOnelyLover: нее, заскочи в соседнюю ветку, там лига конспирологов по коду сайта и еще чему-то, определили, что сайт Лондонский, но владельцев так и не нашли.

NotAPirate: Опять Лондон...

LOnelyLover: Ага!

NotAPirate: Если у нас что-то происходит, то только в Лондоне! Я вот переехал в городок Битчфилд, и тут абсолютно ничего не происходит.... SAD

JamesHatt: А по полям девушки разве не бегают? ROFL

LOnelyLover: Уверен, та улица, Слатсхоул, именно в вашем городке находится!
THUMBSUP

NotAPirate: Нее, этот баян находится в Норфолке, хотя я бы не удивился, если бы эта улица была у нас. Тут тот еще "слатс хоул" ... FACEPALM

Глава 4 Стальные нервы

— Чирз! — я вытянул вперед бокал с вишнёвым соком, стоя перед кодерами. Зануда всё же решил уйти, сославшись на то, что обещал вечер субботы провести со своей девушкой. Крис, как сообщил Дональд, решает свои дела, так что и его за столом в трапезной дома Виллис, не было. Так что мы остались в привычной «рабочей» компании.

— Чирз! — поддержали меня ребята, так же встав с бокалами, но уже с вином, в руках.

Отпив чуть из бокала, я поставил его на стол и оглядел всех троих с благодарностью во взгляде. Сегодня нужно праздновать. Хоть и с ноутбуками на столе. Работу по модерации еще никто не отменял, да и следить за работой сайта необходимо. Мало ли что может произойти. Надёжность хостинга еще нужно проверять и проверять. И я надеялся, что поток контента хлынет уже сегодня. Так что будем праздновать, не прерывая рабочий ритм, на ходу выявляя слабые стороны сайта.

— Мэттью, первая тысяча посетителей! — пытаюсь скрыть волнение в голосе, сообщил Дональд, глядя на свой экран, — Поток стабилен, лагов не наблюдается.

— Что по контенту? — кивнув с улыбкой Моэму, перевел я взгляд на Нила. Тот бегло пробежал глазами по строкам данных отчёта стоящего рядом с тарелкой с горячим грибным супом ноутбука.

— Пока растут только просмотры и переходы по ссылкам. Новых загружаемых материалов нет. Комментарии под тестовым видео растут, регистраций пока всего около сотни, аккаунт-менеджер стабилен.

— Леди и джентльмены, позвольте еще раз поздравить вас с запуском первого нашего общего проекта! — произнёс я, улыбаясь широкой, довольной улыбкой. — И, наверное, уже стоит рассказать вам, что ждёт нас в будущем. По крайней мере, как это вижу я. Начну с того, что изменится в нашей работе с понедельника. Как и обещал, офис уже отремонтирован, так что готовьтесь к официальному трудоустройству. Так же с понедельника начнется набор модераторов, которые так же будут работать в офисе. Кстати, что с отделом персонала?

— К сожалению, у нас таких знакомых, которые были бы готовы к смене работы, нет, — с сожалением вздохнул Дональд, — но почему бы просто не нанять организацию по подбору?

— Хорошая идея, — согласно кивнул я, недоумевая, почему такая простая идея не пришла мне на ум. — Дональд, если найдешь рекрутеров уже завтра, будет здорово. Пусть с понедельника начнут присылать людей на собеседование. В идеале, нужно подготовить вакансии и разослать всем рекрутерам и биржам труда. Начиная от менеджеров по персоналу, заканчивая уборщиками.

Дональд, по привычке, всё записал в блокнот, лежащий рядом.

— Принято, Мэттью, что-то еще?

— Кажется, нет. Позже подумаем, что написать в вакансиях... Чуть не забыл, нужен бухгалтер и юрист, в первую очередь.

— Записал.

— Спасибо, Дональд. Но это касается только работы хостинга. Сейчас я расскажу, чем мы будем заниматься помимо видеохостинга...

Ночь прошла практически без сна. Сперва, пришлось с Дональдом заниматься

придумыванием требований для вакансий, благо шаблоны нашлись на сайте биржи труда, затем решали вопрос по системе оплаты труда наемных рабочих. И ближе к двум часам ночи, начав заполнять первую вакансию вспомнили, что мы упустили. У нас нет зарегистрированной организации. А без неё принимать на работу просто невозможно. Пришлось будить Квентина.

Услышав нашу проблему, старик, даже в пижаме с ночным колпаком на голове выглядящий чопорно и строго, недолго думая, предложил пару вариантов: оформить новую организацию как новый отдел сети мастерских, или использовать организацию Беллы. На мое удивление дворецкий даже, как будто, улыбнулся и рассказал, что лет пять назад, Белла, не зная, чем себя занять, решила открыть маленькую кондитерскую, специализирующуюся на макаронах — маленьких бисквитных печеньях. Но, бизнес не проработал и двух лет, и Белле наскучило это занятие. Квентин тогда, как хороший домоуправляющий, продал лавку конкурентам, но организацию закрывать не стал, «заморозив» её до лучших времен или до новой прихоти своей госпожи. Возобновление деятельности — дело получаса, так что, этот вариант вполне подходил нам. Были и еще пара плюсов: когда Белла передаст мне управление родом и произойдет слияние родов, организация Беллы останется у неё, таким образом к новому роду Виллис-Купер они, и Белла и организация, не будут иметь юридического отношения. И второй плюс — название. Белла, когда придумывала название кондитерской не долго думала и назвала её по главным качествам своих изделий: маленькие и мягкие — Минисофт. Когда я это услышал, меня натурально сковал хохот. Квентин с Дональдом с удивлением смотрели на меня, а я не мог остановиться. Остановиться я смог только спустя минуту непрерывного бесшумного смеха со слезами на глазах. Что ж, придется тогда соответствовать. Главное, проблема с юридическим лицом решена. А название — вполне подходящее.

Первые проблемы начались, когда дежурил Нил. Он, конечно же, сначала пытался решить всё самостоятельно, но затем, всё же, решил разбудить Дональда, который уже разбудил и нас с Эми. Проблема, как оказалось, была в большом входящем потоке от одного аккаунта, который, судя по логам, с нескольких устройств пытался загрузить огромное количество видеоматериала. Загрузчик справлялся, сервера спокойно «пережёвывали» контент, но из-за использования нескольких устройств с одним адресом, хостинг сходил с ума, пытаясь выгрузить всё одним пакетом. Решилось всё довольно просто, мы просто ограничили возможность к единовременной загрузке с разных устройств на одинаковом аккаунте, уведомив об этом пользователя. Проблема решилась, но мы взяли на заметку этот случай и Нил остаток своей ночной смены «допиливал» алгоритмы загрузчика.

Третьей дежурила Эми и вот на её смену пришёлся самый большой поток материалов для модерирования. Так что мне, надеющемуся на приятное времяпровождение в её компании, пришлось так же взяться за лэптоп и до десяти утра просматривать материалы, благо в плеере модерации была возможность вдесятеро ускоренного просмотра. Но и так, к концу смены я уже вслух материл всех, кто выкладывал никчёмные видео с болтовнёй ни о чём. Нужно срочно делать алгоритмы для модерации, думал я, устало перебирая ногами в сторону своей комнаты, и, дойдя, даже не раздевшись, рухнул на кровать. Но даже во сне меня преследовали кадры из видео, которые я успел просмотреть за четыре часа «приятного времяпровождения» с Эми. Да уж, «посмотрел ютюбчик,» называется.

Проснувшись только к обеду и приняв пищу в усталой и сонной компании, я снова принялся помогать Дональду и Эми с просмотром и ответом на вопросы пользователей.

Нилу же дана была совсем другая работа, так что он уже уехал. Надеюсь, у него всё получится.

— Слушай, Дональд... — тихо, еле сдерживая зевоту, произнес я, поставив на паузу очередной «шедевр» от какого-то задорного мальчика лет семи-восьми. — Может добавим какую-нибудь кнопку, которая будет уведомлять нас о недопустимых материалах? Просто сил уже нет никаких.

Дональд молчал минуты три, то ли не услышав меня, то ли уснул с открытыми глазами. Но всё же, оторвав красные глаза от экрана, он кивнул:

— Хорошая мысль, Мэттью... Даже отличная. Жаль, что эта мысль пришла так поздно. Эми, интерфейс по твоей части, сможем внедрить такую кнопку? Остальное я сейчас подготовлю и добавлю в режим модератора.

— Да, конечно, — Эми, похоже, как и все мы, уже возненавидела свое занятие, и она с воодушевлением принялась за новую работу.

— Эх, а я пока продолжу модерировать... — вздохнул я, с нестерпимой ненавистью опустив взгляд на экран лэптопа, на котором застыло улыбочивое веснушчатое лицо пухлого мальчика без одного переднего зуба.

И день растянулся в бесконечном потоке сменяющихся видеороликов, пролетающих перед глазами. Наверное, мы смогли продержаться только благодаря внимательному Квентину, который каждый час приносил бодрящий кофе или успокаивающий зеленый чай нашей засыпающей компании.

Нил приехал только ближе к девяти часам вечера. Благо, привёз он хорошие новости. У него получилось договориться со своими знакомыми — студентами, которые за довольно небольшие деньги смогут заменить нас на ближайшие сутки в нелегком деле просмотра всего того, что люди выкладывали в новом видеохостинге. А люди, как оказалось, не всегда умные, судя по тому, что я успевал понимать при кратном ускоренном просмотре.

Отужинав вновь вместе с кодерами, я проводил ребят по домам, надеясь рухнуть на кровать и наконец отоспаться хорошенько, но появилась новая проблема.

— Сэр Виллис! — ко мне подбежал Питер Коллинз, когда я только вошёл обратно в дом. — У нас ЧП!

Его слова, как ведро холодной воды, мигом смыли всю сонную вялость, собранную в теле за нервные сутки практически без сна. Развернувшись и увидев бледное лицо Зануды, я понял, что произошло и правда что-то необычное.

— Что случилось? — спросил я, сразу же добавив: — Вкратце.

Питер, пару мгновений молчал, собираясь с мыслями, и быстро произнёс:

— Нападение на мастерскую на Чейз роуд, сработал сигнал по кнопке. На камерах — трое неизвестных лиц, настроены агрессивно, оружия не замечено, — неожиданно быстро и четко отрапортовал Питер. Всё-таки, опыт службы еще не потерян.

Адреналин окончательно освободил тело ото сна, и я, секунду подумав, быстро произнёс:

— Предупреди Вилсона и Говарда, пусть готовят машину, я буду через минуту, — сам уже развернулся и побежал вверх, перепрыгивая через ступеньку, продолжая говорить, — Ты остаешься и вызываешь полицию на Чейз. Предупреди Вилсона, чтобы без меня не уезжали, иначе уволю! — крикнул я, уже забегая в свою комнату. Нужно переодеться перед встречей.

Дорога прошла почти в нервной тишине, если не учитывать попытки Вилсона

уговорить меня не участвовать. Но его увещевания остались мной проигнорированы, и мы втроем за несколько минут доехали до мастерской, благо, было недалеко, да и улица ближе к ночи с воскресенья на понедельник была практически пуста.

Первоначальное волнение схлынуло уже тогда, когда я уселся на заднее сиденье семейного Ровера. Размышляя о том, кто мог напасть на мастерскую, я неожиданно осознал, что знаю ответ. Ведь Джерри сам признался о своих делах, и даже о том, что каждое воскресенье он встречался с каким-то Хейвенем, меня новые кристаллы на старые, но заряженные. И эта мысль окончательно всё расставило на свои места. Нужно позвонить Зануде и предупредить, что в присутствии констеблей нет необходимости. Вместо них, тут явно понадобится помощь того следователя СБ короны, сэра Грона. Но не сейчас, и даже, возможно, не сегодня-завтра. Сперва нужно самому пообщаться с «гостем».

Освещенный только одним тускло-жёлтым фонарём двор казался безжизненным, как и прилегающая улица. Парковка была пуста, если не считать Лэнд Ровер, так и оставшийся здесь после прошлого визита мастерской, и черный фургон, остановившийся впритык к воротам самой мастерской. Вилсон хотел было заехать на территорию мастерской, но я попросил его остановить машину прямо у дороги, в притык к выезду. Если нападающие решат уезжать, это их, хоть немного, но задержит.

Выскочив из машины, Говард и Вилсон, с пистолетом в руке, встали передо мной, прикрывая на всякий случай.

— Мэттью, держись позади меня, и, если что, пожалуйста, сразу вали отсюда, — тихо прошептал Вилсон, не спуская глаз от приоткрытого дверного проёма, через которую виднелась часть помещения и лился свет.

— Понял, — кивнул я, чуть отставая от них. Ребята еще не знают, что вот такой штурм с одним пистолетом на троих точно не увенчается успехом, поэтому я решил действовать по-другому. Немного нагло и наивно. Как и должен вести себя подросток. Как и ожидает Хейвен, уже, судя по тишине внутри помещения, поджидающий нас. Только, нужно и мне вооружиться. А ведь мог подумать о таких случаях заранее и подготовить что-нибудь метательное-дробящее. Где я здесь, в полутьме двора, найду необходимого размера камень?..

Вилсон медленно шел к приоткрытой двери, пытаясь не шуметь, хотя, скорее всего, нападавшие уже услышали шум остановившейся недалеко машины. Холодный металл пистолета давал некую уверенность, но... Давненько ему не приходилось им пользоваться, не в тире, а в такой ситуации. Хоть Зануда и сказал, что оружия в руках незваных гостей не было, но может статься, что они иферы, и тогда... Тогда шансов у Вилсона и Говарда никаких, не говоря уже про Мэттью. Мужчина, конечно, знал, что Мэттью — тот еще уникал, но в такой ситуации подросток может натворить дел. Вот если бы он послушался и остался дома...

— Вижу двоих, — прошептал Говард, прислонившись к воротам и глядя сквозь щель, — оружия не вижу. Что делаем?

— Если нет оружия, то, скорее всего кто-то из них, или даже все трое, иферы, — прошептал в ответ Вилсон и оглянулся на господина, который тихо подошёл к ним. — Мэттью, может...

— Нет, — ухмыльнулся парень, и, больше не таясь, распахнул дверь и вошёл в мастерскую, вольготно держа одну руку в кармане брюк.

Беззвучно матерясь, Вилсон кивнул Говарду и последовал за до глупости бесстрашным, или наоборот, до бесстрашия глупым, господином, который спокойно шагал в сторону троих

мужчин в чёрных плащах и цилиндрах. Те, похоже, опешив от такой наглости, смотрели с недоумением на подростка.

— Господин! — услышал Вилсон знакомый голос, полный страха и надежды. Взглянув под ноги неизвестных мужчин, он заметил избитого Филадельфа, лежащего в луже собственной крови.

— Оу, добро пожаловать! — один из мужчин быстрее всех пришёл в себя и сделал шаг навстречу, шутливо в поклоне сняв шляпу. — Я полагаю, вы — юный сэръ Виллис?

Вилсон нервозно выставил пистолет, прицелившись в говорившего, но заметивший это краем глаза господин, отрицательно покачал головой, даже не обернувшись.

— Всё верно, мистер?.. — Мэтт приблизился ещё на пару шагов к неизвестным и остановился, нарочито расслабленно держа руки в карманах брюк.

— Какой смелый мальчик! — засмеялся мужчина, оглянувшись назад. Остальные поддержали его смех. — Можете называть меня мистер Хейвен, сэръ Виллис.

— Не могу сказать, что рад знакомству... Может, вы расскажете, что здесь происходит? — Мэттью всё так же стоял, не обращая внимания на стоны Филадельфа. Вилсон же не знал, что предпринять.

— Конечно, юный баронет, конечно! — мужчина сделал ещё один шаг в сторону Мэтта. — Дело в том, что хозяин этой мастерской нам немного задолжал. А я, честно признаюсь, очень не люблю, когда мне не возвращают деньги.

— Это так? — господин Мэттью впервые обратился к Филадельфу, на что тот судорожно начал трясти головой в отрицании.

— Нет, сэръ Виллис, это тот человек, который приходил к Лью... — договорить ему не дал пинок по ребрам одного из стоящих рядом с ним мужчин.

— Ой-ой, а говорил, что ничего не знаешь! — пожурил его Хейвен, повернув голову себе за спину. — Врать нехорошо. — повернувшись обратно, он с ухмылкой взглянул на Вилсона. — Сэръ Виллис, может, вы попросите вашего слугу опустить свою железку? Не ровен час, может и пораниться.

Мужчина выставил руку перед собой, образовав на кончиках указательного пальца маленький огненный шарик.

Вилсон судорожно сглотнул. «Если и остальные — иферы, у нас шансов нет...»

— Неужели вы боитесь какой-то железки? — с иронией поинтересовался парень, но, вытащив руку из кармана, ладонью дал знак Вилсону опустить оружие. Затем, незаметно отведя ту же руку за спину, показал два пальца.

Вилсон, не бывавший в таких передрягах ещё со времен службы, не знал, что делать. Стрелять и правда было опрометчиво, ведь, как минимум, один противник — ифер. И есть риск, что и остальные трое иферы. Даже если он успеет выстрелить в ближайшего, остальные могут ответить. И тогда пострадает господин. А если успеют поставить щит, то точно не будет и шанса вылезти из этой передряги.

«Но что значат эти два пальца? Двое, или может две секунды?»

Дуло опущенного пистолета тряслось, выказывая напряжение мужчины, но две секунды прошли в тишине.

— Правильное решение, юный баронет! — похвалил парня Хейвен, сделав ещё один шаг поближе. — Против ифера обычная пуля может и не сработать. Нам лучше стоит спокойно поговорить, и мы уйдём, забрав наш должок.

«Чего ждёт господин? Почему не даёт напасть? — Вилсон никак не мог понять

парня. — Или ждет моих действий? Оружие ведь только у меня. Неужели он хочет просто отпустить их, заплатив деньги?» — последняя мысль даже немного успокоила Вилсона. Но тут рядом стоящий Говард привлёк внимание, носком ботинка ткнув по ноге. Переведя взгляд на него, Вилсон увидел, что тот выразительно смотрит вперед. Проследив за его взглядом, Вилсон увидел, как Мэттью начал медленно сгибать пальцы на растопыренной за спиной ладони левой руки. Пока был согнут только мизинец.

— И что за долг, мистер Хейвен? — поинтересовался Мэтт, сделав полушаг навстречу к нему. — Просто мистер Льюис умер, и о его долгах нам никто не сообщал.

— О! О таких долгах не сообщают, сэра баронет! Про смерть же Джерри, мы, конечно же, уже в курсе.

На последних словах один из мужчин, стоящих возле стонущего Фила, коротко рассмеялся. Еще один палец прижался к ладони Мэтта. «Что он задумал?»

— Ну, мне нужно хотя бы узнать сумму, мистер Хейвен... И если она небольшая, мне лучше расплатиться за мистера Фила. Жизнь моих подчинённых явно дороже, — Вилсон был поражён, как ведет себя в такой ситуации его господин. Даже в такой стрессовой ситуации он держит себя в руках.

«Три».

— Вы очень умны и благородны, сэра Виллис, для своих лет! — еще один поклон от Хейвена, и еще один шаг вперед. Теперь он всего в паре-тройке шагов от господина.

«Может «два пальца, — это вторая цель?» — подумал Вилсон и понял, что так и есть. Но он беспокоился насчёт первого, который уже показал владение Эфиром, тем самым став главной целью для единственного вооружённого из всех. Вилсон колебался: «Послушаться Мэтта? Или попытаться обезвредить этого Хейвена? Он, как ифер, представляет главную угрозу господину».

— Благодарю, мистер Хейвен. Но всё же?..

— Сумма долга к данному моменту составляет жалких четыреста тысяч. Как видите, сумма достаточно небольшая для вас, а для меня, простеца, она огромна... — с деланным сожалением на лице, Хейвен еще чуть приблизился к Мэттью, который согнул за спиной предпоследний, указательный палец.

— Вы слишком высокого мнения о роде Виллис, мистер Хейвен, — с сожалением вздохнул Мэттью, пожав плечами. — Таких денег, к сожалению, мы не сможем собрать даже за месяц. Неужели нет какого-нибудь другого способа решить нашу проблему?

— Хо-хо, юный баронет Виллис, конечно же, я пойду навстречу такому воспитанному, вежливому баронету! — и Хейвен сделал еще один шаг вперед, чуть-чуть наклонился перед господином, чтобы их лица были на одном уровне, и положил руку на его плечо. — Мы, простецы, тоже люди с понима...

Последний, большой палец прижался к ладони, образовав в кулак, который в тот же момент молниеносно впечатался в подбородок Хейвена, отбрасывая его назад. Сам Мэтт сразу же откатился направо, открывая обзор Вилсону.

Вилсон, более не колеблясь, сразу же выставил пистолет и начал стрелять по двум оставшимся, которые даже не успели ничего сделать.

Хм, и без камня получилось... Но пришлось играть роль послушного мальчика, чтобы приманить Хейвена вплотную к себе. С камнем в руке не пришлось бы столько ждать, но и опасность того, что ифер успел бы среагировать, оставалась. Но и так нормально. Я специально ни разу не показал кисть правой руки, на пальце которой был перстень, чтобы

ненаароком не испугать словоохотливого мужчину, но и снимать перстень перед входом не стал, по понятным причинам.

Встав и быстро отряхнув с себя пыль, я ринулся в сторону пытавшегося встать Хейвена. Добежав, быстро схватил за кисть и с силой, под усилением Эфира, выдернул его перстень. Всё, теперь он не опасен.

— Вилсон, Говард, проверьте остальных! — выкрикнул я, снимая с не пришедшего в себя мужчины галстук. Нужно сразу обездвигить Хейвена, но свой ремень для этого снимать не хотелось, тем более снимать его с Хейвена.

— Мэтт, ты как? — Вилсон, быстро оглядев двоих, лежащих подле Фила противников, сразу же примчался ко мне. Говард остался рядом с Филом.

— Нормально, — улыбнулся я, и тут же получил нормального такого, душевного, подзатыльника. — Эй, за что? — мне и правда стало обидно.

— За вот этот вот фарс! Мэтт, ты понимаешь, что только что чуть не убил всех нас? — неожиданно громко закричал на меня Вилсон. — Он же мог тебя сразу убить!

— Ну не убил же...

Еще один подзатыльник, который лишь пролетел надо мной.

— Стой, Мэтт! Ты сам знаешь, что заслужил! — Вилсон хотел было еще раз замахнуться, но лишь выдохнул и опустил плечи. — Прости, Мэтт.

— Всё нормально, Вилсон, — улыбнулся я ему. — Это просто стресс. Говард, как там Фил?

— Без сознания, сэр Мэттью. Потерял много крови.

— В кабинете на шкафу я видел аптечку. Принеси её, пожалуйста, — попросил я и Говард пулей помчался выполнять. — Вилсон, последи пока за нашим гостем. Он безопасен, — я, вытащив из кармана, показал трофейный перстень, — Кстати, остальные живы?.. — Глава СБ отрицательно покачал головой. — Ясно. Ничего, нам хватит и мистера Хейвена. У меня к нему немало вопросов. А ведь с утра еще и первый экзамен в Итоне.

Глава 5 Странное знакомство

Поспать я смог от силы часа два-три, поэтому всю дорогу до Итона я дремал, изредка выхватывая сонным сознанием обрывки фраз из разговора между Говардом и Вилсоном. Им тоже пришлось несладко этой ночью, так что мужчины болтали между собой, чтобы не уснуть.

— ...Нет, Слэппи, я не учил его такому, — Вилсон сделал ударение на последнее слово. — Как я мог его научить тому, чего не знаю и сам?

— Не знаю, Штабс... Но то, как он «раскалывал» Хейвена... Я такое видел только в фильмах, — Говард хоть и пытался говорить шёпотом, но его голос всё равно заставлял дребезжать стёкла в окнах машины. — Но по поведению сэра Виллиса я подумал, что для вас это привычное занятие... Когда он начал совать булавку... бр-р-р, я сам чуть в обморок не упал... А вы вдвоем даже не поморщились. Вот я и подумал...

— Что? Нет!.. Если честно, я просто оцепенел от действий Мэтта... Иначе я бы выбежал из мастерской с первыми криками того бедолаги, — Вилсона передёрнуло, отчего машину вильнуло чуть влево. Мужчина замолчал, выравнивая её и сам пытаюсь отринуть воспоминания этой ночи. — Я даже уснуть потом нормально не смог.

— Да уж... — Слэппи замолчал, и широкой ладонью потёр лысину. — И откуда он знает «такие» вещи?

— Спорим, если мы спросим у него, то он ответит что-то вроде «нахватался там-сям»? — невесело хохотнул Вилсон, бросив взгляд на заднее сидение и заметив мое ухмыляющееся лицо. — Доброе утро, Мэттью... Давно проснулся? — немного стусевавшись, поприветствовал он меня.

— Да нет, только что. Далеко еще?

— Нет, недавно проехали Дэтчет. Еще минут пятнадцать.

— Хорошо, что пробок нет, как в прошлый раз, — заметил я, глядя на почти пустую трассу. Кстати, я же хотел и Хелен подобрать, у неё тоже экзамен сегодня. Но после того вечера в ресторане, ни Майкл, ни его дочь так и не позвонили. Самому звонить тоже неправильно. Да и забыл я про Юдиных, погрязнув в лавине задач.

— Это да... — покивал Вилсон, то и дело бросая на меня взгляды через салонное зеркало. — Мэттью, я хотел поговорить насчёт вчерашнего... Что будем делать?.. Как и сказал тот следователь, сэр Грон, будем ждать?

— А что нам остается еще? — усмехнулся я, — Грон прав, ничего мы доказать не сможем. Чего стоят слова какого-то бандита против слов графа? Более того, я уверен, что мы просто развяжем Стэмфорду руки на ответную реакцию, если поднимем шум. И он сможет действовать уже открыто, прикрываясь защитой своего имени и репутации. Пусть лучше Служба безопасности королевства займется этим.... Хотя, я думаю, даже они не смогут ничего сделать.

— Но почему? Это же королевская служба!

— Если я правильно понял намёки сэра Форда Грона, то выходит, что есть те, кто немного, но выше законов. И это логично.

Вилсон, нахмутив брови, со злостью сжал рулевое колесо, которое от такого обращения жалобно заскрипело.

— Но, — продолжил я, — это не значит, что мы должны сидеть на месте, ожидая

новых, более жестких действий графа. Мы тоже начнем готовиться. Ты же еще не выкинул ту папку с анкетами? Пока я буду здесь, вы возвращайтесь в город. Можете открыто набирать персонал в службу безопасности рода.

— А как же ты? — с явным несогласием спросил Вилсон.

— Ты думаешь в Итоне, где каждый третий — охранник королевской семьи, может что-то случиться? — рассмеялся я. — Тем более я всё время буду в стенах самой школы.

— И то верно, — согласился со мной Вилсон. — Может, хоть Слэппи останется?

Тот согласно кивнул.

— Нет, Говарду тоже будет чем заняться. За мной можете приехать часам к двум. Думаю, раньше освободиться не получится...

К воротам школы выстроилась вереница машин, в основном представительского класса. Но очередь не застаивалась и двигалась достаточно быстро. Из-за отсутствия поблизости парковочных мест, автомобили оставляли пассажиров и сразу же уезжали, давая следующим выполнить те же действия.

Но и кроме автомобилей, узкая улочка, ведущая к воротам, была забита пешими людьми, спешащими к воротам. Но даже так, народа было заметно меньше, чем в прошлый раз.

— Удачи тебе! — кивнул Вилсон мне на прощание, когда я вышел из машины. Поблагодарив их, я огляделся по сторонам, и не найдя Хелен, направился, как и все рядом, в сторону ворот. Похоже, в этот раз вход для всех абитуриентов сделали общий. Но разные слои всё равно старались отделиться, поэтому ко входу тянулись три очереди. Одна, очень длинная образовалась еще на дальних подходах и к ним примыкали все те, кто шёл пешком, и некоторые, выходящие из машин. Вторая очередь скапливалась уже прямо перед воротами, и, судя по одежде, тут уже все были достаточно богаты, хотя вон, один парень всё же пришел на своих двоих, и влился в эту очередь. Третью очередь даже очередью нельзя было назвать. Человек пятнадцать молодых ребят спокойно входили в арку ворот, бросая насмешливые взгляды на первые две группы. Я в нерешительности постоял возле второй кучки, логично решив, что тут все, как и я, из дворян, но, заметив, что больше никого в первой очереди не осталось, а вход свободен, быстрым шагом направился туда, в надежде проскочить пораньше.

Мой маневр вызвал удивление у остальных, но никто за мной не последовал. Может, они знают, что тут вход только для аристократии? Но таких табличек я нигде не заметил, так что решил попытать удачу.

Войдя через арку ворот, я оказался перед столом, за которым сидела миловидная девушка в тёмно-бордовом пиджачке с короткими каштановыми волосами, завитыми в форме колокольчика. Девушка подняла на меня взгляд больших карих глаз и застыла с вежливой улыбкой на лице. Кого-то мне она напоминает, но вот вспомнить — не могу... Может в прошлой жизни кого-то похожего видел?.. Девушка молчала, я тщетно пытался вспомнить.

— Добро пожаловать в Итон, лорд... — звонко произнесла девушка с открытой вежливой улыбкой и замолчала, давая мне возможность представиться.

— Простите, прелестная леди, но я пока всего лишь сэр. Сэр баронет Мэттью Грей Виллис, к вашим услугам.

Девушка сперва с удивлением и непониманием смотрела на меня, затем хихикнула, прикрыв полные, яркие губы тонкой бледной ладошкой.

— Сэр Виллис, вы очень невнимательны, этот стол для абитуриентов из аристократии, — с улыбкой сказала она, и двое мужчин в красных кителях и в длинных черных бобровых шапках сразу же сделали шаг в мою сторону.

— Простите меня, леди, но я не заметил никаких указателей на этот счёт, — постарался я настоять на своем, придав себе смущённый вид.

Люди за соседними столами начали шушукаться, глядя на меня со смехом и тыча пальцами.

Девушка с любопытством разглядывала меня, всё так же держа вежливую улыбку. Но её густые брови слегка нахмурились.

— Какие-то проблемы? — к нам подошёл слегка сутулящийся высокий мужчина в немного потрёпанном черном костюме с явно натянутой вежливой улыбкой на узком, гладко выбритом лице.

— Нет-нет, господин учитель. Просто сэр Мэттью Грей Виллис ошибся входом.

— Мэттью Грей Виллис? — мужчина оглядел меня с непонятным мне, но явно читаемым на его лице, интересом. Даже его вежливая улыбка пропала на едва заметное мгновение.

— Простите, но на входе... — начал было оправдываться я, но мужчина меня прервал.

— Ничего страшного! И правда, раз есть свободный вход, зачем ждать?! Запишите, пожалуйста, этого юношу в мою группу.

— Хорошо, господин учитель, — девушка записала что-то на своем ноутбуке. — Удачи на экзаменах, сэр Виллис! — задорная улыбка показала ровный ряд белоснежных крупных зубов.

— Спасибо, прелестная леди, — учтиво поклонился я и двинулся за мужчиной.

— Леди? Хе-хе! А вы наглец, Матиас! — засмеялся мужчина, рукой показывая мне, куда идти дальше.

— Мэттью, господин учитель, — поправил я мужчину, — Мэттью Грей Виллис.

— Ну да, ну да! — рассеянно улыбнулся он в ответ, — Увидимся на экзамене, Мэттью Грей Виллис! Вам вон к тому входу. Группа номер семь... — мужчина изобразил поклон и вернулся обратно к столам, где редким ручейком проходили абитуриенты.

Странная ситуация, странный учитель. Но, главное, не пришлось стоять в очереди, и я уже внутри двора. Сейчас нужно найти свою группу. Интересно, какие задания будут на экзамене? Нас же даже не предупредили, по какому предмету будет экзамен. Всего четыре этапа, первый из которых уже прошёл и это было что-то похожее на инициацию. Второй — сегодня, третий в среду и последний в пятницу. Но что именно будет на последнем, никто не знает...

Людей во дворе было хоть и меньше, чем в прошлый визит, но явно больше пятисот человек. И всё так же, подростки хоть и преобладали, попадались люди и довольно старше. Некоторые, на вид, уже разменяли четвёртый десяток лет. Сперва я думал, что это персонал школы, но увидев, как они себя ведут, понял, что это такие же, как я, претенденты на вступление. Интересно. Но не важно. Сейчас нужно найти свою группу.

Спустя пару-тройку минут прогулок по большому, кишачими людьми двору, на дверях одного из входов в величественное здание главного корпуса школы я увидел надпись «вторая группа». Поняв принцип, я довольно быстро нашел вход и для своей группы. Но, как ни странно, перед дверью никого не оказалось. Решив, что все уже внутри, я, боясь опоздать, быстро вошёл.

Ну что сказать, изнутри коридор впечатлял. Высоченные потолки, покрытые белоснежной лепниной, держались на узких колоннах, снизу обитых лакированным деревом, сверху украшенными разными узорами в виде листочков и цветов, обвивающих колонны и расходящихся по потолку. Огромные окна на торцах коридора ярко освещали всю внутренность. Помещение больше походило на храм или зал дворца, но никак на простой коридор. И только одна дверь, которую я заметил, пройдя почти до середины длинного коридора, дарила надежду, что я в нужном месте. Постарался тихонько открыть её, не привлекая к себе внимания. Не получилось. Раздался скрип, будто дверь ни разу не смазывали со времен постройки.

Заглянув внутрь, я столкнулся с множеством пар глаз, направленных в мою сторону. Если, в первые доли секунды взгляды были заинтересованными, то в следующий миг, большинство из них изменилось на насмешливые. Некоторые даже с презрением отвернулись.

— А вот и последний абитуриент нашей группы! — воскликнул уже знакомый мне мужчина, стоя у огромной белой доски, — Сэр Мэттью Грей Виллис, проходите и присаживайтесь! Я, как раз, только начинаю объяснять суть сегодняшнего экзамена.

Я, лишь кивнув, вошёл в аудиторию, взглядом ища пустой стол. Все ближайšie к доске были заняты аристократами. Да-да, вот и наказание за мое «внеочередное вхождение». Аристократов не спутаешь ни с кем.

Заняв ближайший ко мне пустой стол, я еще раз огляделся по сторонам, проверяя свою догадку. Презрительные взгляды, изредка бросаемые на меня, идеальная осанка с так же идеально подобранной одеждой... Определенно, я в группе аристократов. Впрочем, это даже неплохо, возможно уже с первого дня получится познакомиться с некоторыми из них. Надеюсь, из, примерно, пяти десятка человек, найдется хоть пара, которые будут лояльны к «джентри-высочке». Кстати, в этой группе все были примерно одного возраста, в отличии от тех групп, мимо которых я успел пройти.

Учитель постучал перстнем по столу трижды, привлекая внимание:

— Итак, юные лорды, леди, и сэр... — редкие смешки аудитории, — позвольте представиться. Меня зовут Томас Честер, граф Честерфилд. Прошу обращаться ко мне «господин учитель» или лорд Томас Честер. Я являюсь преподавателем зарубежной литературы в высшей школе Эфира — Итон. И сегодня у нас экзамен, непосредственно связанный с моим предметом. Экзамен по языку и литературе. Сейчас я вам раздам листы с заданиями, — на этих словах стопка листов, повинувшись незримой силе взлетела над столом, листы хаотично разлетелись и вновь собрались. Стопка полетела между рядами, и у каждого стола то верхний, то нижний листочек отрывался от общей стопки и ложился перед восхищённым абитуриентом. Когда последний лист долетел до меня, учитель опустил руку с перстнем и продолжил:

— Заданий всего семьдесят, и они охватывают стандартный уровень девяти лет вашего предыдущего обучения. И предупрежу сразу: не стоит относиться пренебрежительно к этому этапу экзамена. Дальше из всех экзаменуемых пройдут максимум половина. Естественно, среди вас уровень прошедших будет больше, — со снисходительной улыбкой лорд Честер обвел взглядом аудиторию, — но всё же, всё же... Задания у вас у всех разные, так что попытки подсмотреть можете даже не предпринимать. Естественно, юные лорды и леди не запятнают себя в жульничестве, но предупредить я должен...

Вновь короткие смешки и взгляды, обращённые на меня. Да, я тоже понял, что учитель

решил довольно остроумно наказать зазнавшегося баронета. И я даже восхищён его остроумием. Даже поклонюсь ему с благодарностью.

— Всё что я хотел сказать — сказано. Удачи вам. У вас на всё про всё три часа, — учитель сверился с часами над входной дверью. — Можете начинать.

Ну, посмотрим, что за задания мне попались...

...Сдав лист с ответами удивлённому такой прытью учителю, я вышел из аудитории. Естественно, я был не первым, но определенно в первом десятке. Не знаю, удача это, или что еще, но с заданиями мне повезло. Большинство вопросов были настолько легки и очевидны, что я сдерживал себя, чтобы не засмеяться во всё горло. Конечно, были и довольно сложные, связанные с датами или с современной литературой, вопросы, но их я сначала оставил на потом, а позже просто поставил ответы исходя из собственных логических размышлений, некоторые и вовсе оставил без ответа. Забавно вышло с последним, семидесятым заданием. Нужно было написать любимое стихотворение любого зарубежного писателя. Естественно, я вспомнил Пушкина. И постарался перевести отрывок «Бориса Годунова», который я выучил еще в студенческие годы прошлой жизни.

«Еще одно, последнее сказанье,

И летопись окончена моя...»

(А.С. Пушкин, Борис Годунов, отрывок)

Не без трудностей, но, вроде как, получилось вполне неплохо. Во всяком случае, собой я был доволен более чем.

Выйдя из корпуса и встав на крыльце, я, щурясь от яркого утреннего солнца, огляделся. Двор был практически пуст, только прохаживались редкие констебли в светоотражающих жилетах и у каждого ворот возвышались черные бобровые шапки с красными кителями. Даже представить боюсь, как им сейчас, под таким-то солнцем. Хотя, судя по размеру шапок, туда можно поместить полноценный кондиционер. Взяв на заметку в следующий раз, когда буду проходить мимо, найти трубки вывода конденсата, я направился к ближайшим воротам. Раз появилась возможность и свободное время, можно и прогуляться по городку. Если подумать, я почти и не гулял вот так, в одиночку, по новой планете. Завтра уже приезжают Белла с Джинджер, и дел снова станет невпроворот. Воспоминания о рыжей натолкнули на странное желание поесть мороженого. Решив не отказывать себе в такой маленькой прихоти, стал искать глазами какой-нибудь подходящий магазинчик.

Улицы городка были настолько узкими, что в некоторых из них вряд ли могли бы разминуться даже две Мини. Да и старинная брусчатка говорила о том, что лучше по городу передвигаться пешком. Конечно, на некоторых, более-менее широких улицах лежал асфальт, но их количество явно проигрывало брусчатке. Двух-, трёхэтажные дома, в основном из старого, ухоженного кирпича настолько плотно прилегали друг к другу, что образовывали сплошную линию стен, не давая возможности заглянуть внутрь. Первые этажи всех домов были переделаны под магазинчики, кафешки, рестораны, швейные и обувные ателье. Гуляющие по улочкам люди рассматривали витрины, но внутрь не заходили. Заинтересовавшись, я тоже присмотрелся к витрине ближайшего магазина, как оказалось, канцелярских принадлежностей и сразу же понял их поведение. Комплект писчих принадлежностей стоимостью в тысячу фунтов, простенькая шариковая ручка в металлическом корпусе — две сотни, карандаш — пятьдесят... Либо я не уследил за инфляцией, либо все эти магазины совсем не для простых людей, вроде меня и остальных вокруг. Следующие полчаса я бродил по улочкам, заглядывая в окна витрин, стараясь делать

вид, что ищу что-то, на самом деле просто... просто матом восхищаясь предприимчивостью местных жителей. Хорошо хоть, в одной из улочек, куда не забредают туристы, я нашёл маленький магазин, где и закупились двумя мороженками в вафельных рожках и решил вернуться в одно примечательное место, где я точно видел скамейки. Полакомиться хотелось в кофортe.

Каким-то образом я умудрился заплутать в лабиринте одинаковых улиц. Хорошо, что рыжий бородатый мужчина, торгующий фруктами и овощами, выставленными прямо на тротуар, заметив, как я озабоченно оглядываюсь, решил помочь и подсказал как выйти к ближайшему мосту. Следуя данным им указаниям, я вышел к мосту, но явно не к тому, через который проходил. Этот мост был более узким, и явно более старым. Но главное, с него открывался замечательный вид на величественный каменный замок. Чем не место для медитативного поглощения мороженого?

На мосту стояла девушка. Более того, уже знакомая мне. Бордовый пиджак и причёска колокольчиком... Сомнений нет, это была та девушка, что сидела утром за столом, та милостивая большеглазка. Девушка, опершись локтями о перила, неподвижно и задумчиво глядела на тихое течение, и если бы не трепыхания ее волос и юбки от лёгкого, прохладного ветерка, можно было бы подумать, что я смотрю на статую или куклу.

Подойдя к ней, я, как и она, оперся на металлическую трубу и молча вытянул руку с одним рожком мороженого. Девушка резко отшатнулась, с удивлением глядя на мороженое, затем посмотрела на меня и чуть улыбнулась.

— А, это вы, сэр «Не люблю очереди?»

— Да, я, миледи. Простите, что испугал, — чуть склонился в поклоне я, — но вы выглядели такой грустной, что мне захотелось угостить вас. Прошу, — я вновь выставил руку с мороженным.

Девушка несколько мгновений с сомнением переводила взгляд с меня на рожок и обратно, но затем, решительно взяла мороженое:

— Почему бы и нет! Давно я не ела такое мороженое, — она, взяв угощение, вновь повернулась к перилам.

— Кстати, меня зовут Мэттью, можно просто Мэтт.

Девушка повернула голову в мою сторону и, прищуриив взгляд больших карих глаз, долго рассматривала меня. И только спустя долгие пять секунд, повернулась обратно к воде.

— Да, я помню, сэр Мэттью Грей Виллис. Мне, я думаю, нет необходимости представляться? — девушка грустно улыбнулась. На что она намекает? Может это какая-то популярная девушка? Что-то вроде тех девушек-айдолов в азиатских странах? Звезда Итона? Тогда понятно, почему она дежурила у входа для аристократов — работала на повышение престижа школы.

— Простите, миледи, но я, к глубокому сожалению, не имел счастья быть знакомым с вами, — с извиняющимся поклоном произнёс я.

— Правда? — девушка и правда удивилась, и её большие глаза стали еще больше. — Интересно... Откуда же вы, сэр Мэттью Виллис? Вы приехали из континента?

Неужели она столь популярна, что считает, что все жители королевства её знают? Ничего себе у неё самомнение, с виду и не скажешь.

— Почти, леди, — я ухмыльнулся, — если считать пригород Лондона другим континентом.

Девушка, только укусившая кончик мороженого, с удивлением вновь повернулась ко

мне, и, увидев мою улыбку, звонко засмеялась.

— Я и не знала, сэр Виллис, что в окраинах столицы так плохо с Сетью и TV! Или вы как некоторые пожилые люди, обходитесь без современных технологий? — наконец-то в глазах девушки пропала грусть и появился интерес.

Я хотел было ответить, что в моей хижине даже электричества нет, но нас отвлек топот подкованных туфель быстро приближающихся к нам четверых молодых людей. Двоих из них я даже вспомнил. Они, как и я, были в седьмой группе. Чую, сейчас станет интересно.

— Ваше высочество, этот джентри досаждаст вам? — приблизившись и поклонившись девушке, парни остановились, с презрением глядя на меня.

— Виконт Слим? — на лицо вернулась прежняя грусть, — Ваша милость, не... — но договорить ей не дал тот же парень. Виконт Слим — где-то я уже слышал это имя. Вот только где? И как, как он к ней обратился?!

ОпятьэтотбесячийвсехАвторскийТрёп
Работы чутка привалило, так что пашу чуть больше, пишу чуть меньше.
Следующая глава в Субботу. С первым днём лета вас!

Не прос@ите лето, как обычно делаю я.
Лю Вас!

Глава 6 Странности продолжают

— Ваше Высочество, позвольте нам освободить вас от явно нежелательного общения, — виконт, тряхнув челкой, которая прикрывала один глаз, подошёл вплотную ко мне. Улыбка на тонких губах почти превратилась в оскал. — Ты уверен, что тебе здесь место, баронет? Я думаю, тебе следует покинуть это место, и как можно быстрее. Иначе... — последнее слово он почти прошептал, едва наклонившись к моему уху.

Ситуация меня забавляла, но как именно реагировать, я не понимал. С одной стороны, если эта девушка и правда принцесса, то мне лучше уйти. Но если я уйду после слов виконта, я стопчу свою репутацию, даже не начав её набирать. Тем более перед принцессой. Еще из головы не выходит его фамилия, Слим, которую я уже точно слышал, и почему-то она вызывала только негативные эмоции, которые медленной лавиной заполняли голову, скрывая под собой рациональное мышление и не давая погасить конфликт в зародыше.

— Иначе что? — улыбнулся я в ответ, глядя прямо в серые глаза наглого парня. — Ты угрожаешь мне, Слим?

— Сэр Мэттью... — принцесса хотела было меня остановить, но вновь была прервана Слимом.

— Как я думал, об этикете ты и не слышал. Чего и стоило ожидать от сына конюха! — виконт повысил голос, чтобы остальные тоже слышали. — Я думаю, правильно будет преподать тебе урок, чтобы не забывал свое положение.

Я напрягся, не зная, чего ожидать и что делать дальше. На его слова мне было наплевать, но, в любом случае, если он попытается что-то сделать, получит «ответку» сразу же. Но и просто так дать по смазливой мордашке виконта — не вариант. По законам королевства, даже если он решит ударить, ответить мне нельзя, только обратиться в Высший суд. Если только принцесса за меня не заступится, на что надеяться было бы глупо.

Парень уже выставил руку для... он что хочет дать мне пощёчину? Серьезно?.. Но наш «вежливый разговор» прервал знакомый голос:

— Что я вижу? — голос учителя, графа Томаса Честера, заставил нас всех обернуться к нему. — Решили познакомиться поближе? — мужчина быстро приближался к нам, почти касаясь тростью мостовой. — Сэр Мэттью Грей Виллис, я смотрю, вы...

— Лорд Честерфилд, этот джентри приставал к Её высочеству. И мы хотели оградить её от назойливого внимания этого невоспитанного баронета, — сразу же сделав шаг назад, прервав речь учителя, объяснился Слим, при этом бросая на меня презрительные взгляды.

— Ваше высочество? — мужчина перевел взгляд на фыркнущую девушку. — А как вы видите эту ситуацию?

Принцесса взглянула на меня задумчиво и улыбнулась:

— Сэр Виллис вполне вежливо подошёл ко мне, попросив аудиенции, и я решила не отказывать. В отличие от виконта Слима, — судя по проскочившему холодку в голосе девушки, она уже знакома со Слимом и уже до сегодняшней ситуации не питала к нему тёплых чувств.

— Я вас понял. Каждый считает, что прав по-своему. Но это не повод устраивать конфликт. Тем более прямо около Виндзорского замка. Давайте мы все сейчас разойдемся мирно, хорошо? Ваше высочество, вам лучше вернуться в замок.

— Хорошо, дядя, — девушка сделала реверанс, улыбнулась мне и, развернувшись, ушла,

по пути кусая мороженое.

— Виконт, я не вправе вам приказывать, но попрошу тоже удалиться.

Парень со злостью и с обещанием всех земных кар взглянул на меня, но перечить учителю, графу, и дяде принцессы, что для меня тоже стало новостью, не стал и, поклонившись графу, четверка, развернувшись, ушла в обратном направлении.

— Сэр Мэттью Грей Виллис, я уже понял, что вы довольно самоуверенны, но прошу, в следующий раз быть более осмотрительным. Тем более вам, приемному ребенку баронета, против аристократов.

Уже и об этом знает?.. Хотя, наверно успел пробежаться глазами по анкете, пока проходил экзамен.

— Я понял, граф Честерфилд, — я поклонился с благодарностью. — Но уверен, что смог бы справиться и сам.

— Не сомневаюсь, не сомневаюсь! — выставил руки перед собой учитель. — Но, именно в этой ситуации, дело могло дойти до отца виконта Слива, графа Стэмфорда, и тогда...

— Граф Стэмфорд? — удивился я. Пазл сошёлся, раскрывая всю картину. Значит, это сын того графа, с которым был конфликт у Джеймса в молодости, и который нанял Хейвена, чтобы он мешал бизнесу. Точнее не просто мешал, а должен был подставить в нужный момент, разрушив как бизнес рода, так и его репутацию, что для мелкого рода, как Виллис, стало бы фатальным. И сегодня сын этого графа видит меня на экзамене. Логично, что он пошёл меня искать в компании друзей. И, если бы не граф Честерфилд, скорее всего, я бы мог и ответить слишком жёстко, развязав руки роду Стэмфорд. Ведь нападение на аристократа — это очень наказуемое действие. И дело не только в законе, который сулит от десяти лет до пожизненной каторги. Такой приговор озвучивается в Палате Лордов, то есть как раз аристократами, а они, естественно станут на сторону аристократа. И тогда не только жизнь преступника, но всей его семьи превратится в «каторгу». Как удачно...

— Сэр Виллис?! — как оказалось, пока я распутывал клубок странных случайностей, учитель безрезультатно пытался дозваться до меня.

— простите, лорд Честер, и спасибо вам большое! — я глубоко поклонился учителю, остановившему меня от необдуманных действий. Нужно его как-нибудь поблагодарить, да и подружиться с аристократом будет полезно. Тем более, он же дядя принцессы, не последний человек в королевстве.

— Говорить «не стоит благодарностей» не буду, — весело рассмеялся граф, — сам понимаешь! Когда-нибудь может и мне понадобится твоя помощь.

— И я с радостью вам помогу, Ваша Светлость, чем смогу! — я еще раз поклонился. Ведь и правда, если бы не он, мои дела, и дела рода стали бы плачевны.

— Вот и договорились, сэр Виллис! — учитель хлопнул меня по плечу. — И, кстати, давай хотя бы вне территории школы обойдёмся без этих «сэров и светлостей». Наедине можешь называть меня «учитель» или «лорд Честер». Не против?.. Вот и отлично! А сейчас, Мэттью, может покажешь мне лавку, где ты купил мороженое? А то Шарлотта так вкусно его ела, что и мне захотелось. Да и твое уже, вон, всё растаяло. Честно признаться, я не ел обычного мороженого уже лет десять...

Шарлотта, расстроенная, бродила по подковообразной стене замка, привычно, с застывшей вежливой улыбкой, кивая проходящим мимо гвардейцам и слугам, прокручивая в голове произошедшее сегодня. Станный баронет, простой, но до хамоватости наглый, что

это даже ему шло... Непонятно откуда взявшийся на мосту мерзкий отпрыск Стэмфорда... Хорошо, что дядя появился вовремя. Если бы не он... Сердце девушки забилось чаще, предполагая страшные для баронета последствия.

«Интересно, поступит ли этот парень? Было бы любопытно...» — девушка, представив парня в школьной форме, чувствует, как её уши покраснели. — «Что это? Неужели... Да он же младше меня! Кстати, а сколько ему лет? И вообще, я хочу знать о нём всё!..» — девушка решительно вскидывает голову и быстрым шагом возвращается в сторону основного корпуса замка. Она бы и побежала, но нельзя. «Не престоало принцессе вести себя как обычная девица, Лилибет!» — всегда говорит её бабушка, и Шарлотта всегда старается слушаться её.

Найдя капитана дворцовой гвардии, Шарлотта просит его узнать для неё всё об одном баронете. Привычный к неожиданным просьбам капитан, соглашается. Ему и самому стало интересно, что это за джентри, привлёкший внимание красавицы-принцессы.

Шарлотта, с воодушевлённо волнительным ожиданием в душе, уходит, даже не заметив влюблённо пожирающего вслед взгляда капитана.

— Ну, как прошло? — Вилсон поворачивается ко мне и аж светиться от любопытства, едва я сел в машину.

— Спасибо за беспокойство, — я улыбаюсь в ответ, — всё прошло хорошо. Экзамен был по языку и литературе. Написал вроде всё нормально, познакомился с некоторыми абитуриентами. Например, с виконтом Слимом.

— Слим?.. — добродушное лицо Вилсона меняется на озабоченно испуганное. — Это же...

— Да, как я понял, это сын графа Стэмфорда. И еще я понял, что он в курсе отношений наших родов.

— Так, давай я выеду из города, и ты мне расскажешь всё в подробностях.

Я лишь согласно кивнул, соглашаясь. Сам же еще раз в голове прокручивал то, что произошло на мосту. Конечно, можно всё списать на случайность: и встречу с принцессой, и «наезд» Слима, и появление учителя в нужный момент. Всё это выглядело как хорошо срежиссированный спектакль, но зачем? Для того, чтобы возник конфликт? Но его нет... Для того чтобы вписаться ко мне в доверие? Еще более глупо. Зачем графу Честеру я? Да и не мог он знать про «сложные» отношения, тлеющие уже лет двадцать, между Стэмфордом и Виллис. Тем более включить в спектакль принцессу, рискуя ей и её репутацией. Еще её взгляд на Слима. Точно! Она явно недолюбливает виконта. Тогда это всё — просто такая странная случайность? Возможно... Но, проснувшаяся чуйка где-то на краю сознания изредка помигивала красным, предупреждая о грядущем «кипише», к которому я буду должен быть готов.

Всю обратную дорогу до Энфилда мы делились новостями. Я подробно рассказал о случае на мосту и о своих мыслях на этот счёт. Вилсон, кстати, тоже отмёл идею, что это была спланированная акция графа Стэмфорда, просто потому, что между графами Честерфилд и Стэмфорд не может быть дружеских отношений. И снова, всё дело в «ля фам». Вилсон рассказал старую, мелькавшую в газетах, историю, как два графа чуть не объявили войну друг с другом, после того, как принц отказал девушке из рода Стэмфорд, и взял в жёны дочь графа Честерфилда.

Теперь понятно, почему лорда Честер принцесса назвала дядей, моя догадка подтвердилась. Но, опять же, вариант того, что это всё спланировано Томасом Честером, ничтожно маловероятен. Вряд ли он бы успел подготовить всё. Да и не знал же он, что я

буду гулять по студенческому городку и набреду на мост с принцессой.

Рассказывать о прогулке с лордом Честером по Итону и обед с ним же вместе в кафе, я не стал. Хотя и понимаю, что это вполне нормально, но стыдно сказать, я побоялся насмешек Вилсона с Говардом. Вместо этого я попросил рассказать об их успехах за пол дня. Вилсон обрадовал, что еще семь человек из его папки согласились работать, но только по найму. Еще трое согласились на полный контракт с дальнейшим переводом в слуги рода. У Говарда результат чуть скромней: только четверо согласились на работу и двое на полный контракт. То есть, появилось еще пятеро для будущей гвардии, и еще одиннадцать готовы стать простыми охранниками, которых можно будет раскидать по объектам, которые нужно охранять. И это даже хорошо. Работа по найму подразумевает и меньшую оплату, чем по контракту. И меньше обязанностей. Разве что, естественно, наемники не будут рисковать собой, и уж точно их не стоит ставить на охрану дома или членов семьи. Вот только вопрос, как их правильно расположить, чтобы покрыть большую площадь оперативной помощи в случае необходимости? Но об этом подумаем позже. Сейчас нужно домой, поесть, переодеться и ехать к новому офису на Пембери роуд. Даже не могу представить, что там творится сегодня. Мебель расставить, организовать себе рабочие места, принимать и беседовать присланных биржами труда соискателей. Я даже рад, что у меня сегодня с утра было более важное занятие. Кстати, нужно позвонить Бенджамину, пусть тоже подъезжает с теми ребятами, которых я просил подыскать для работы с Мини. Нужно побыстрее начинать и этот проект. К осени нужно успеть закончить с новым Мини и начать новый. Хех, даже будучи ребенком в новом мире, о каникулах с бездельем мне можно и не мечтать. Жалко. Хотя, тут море в паре часов езды, но... хочется жаркого солнца и тёплого моря. Может, рвануть на недельку во Францию или Испанию? Обучить Дика всему, взять с собой Беллу и Джи, и устроить отпуск...

Кстати, этот Ричард, племянник Квентина, постоянно где-то пропадает. Вроде и работает, судя по отчётам дворецкого, но сам на глаза не попадается. Нужно лучше присмотреть за ним. Да и машину Джерри нужно ему передать. Зеленую Мини, он, почему-то, невзлюбил, и всё еще пользуется услугами кэбов.

Выдохшаяся Эми без сил рухнула на мягкое кресло, опустив дрожащие руки вдоль тела. Но на лице девушки блуждала легкая довольная улыбка. Ей сегодня впервые в жизни разрешили сделать то, о чём она мечтала с детства: обустроить помещение так, как она считает нужным и удобным. Дома против подобного самовыражения был против отец, военный офицер, и мама, которая даже замужем за англичанином, старалась устроить дома маленькое подобие Японии и категорично не допускала дочь изменить даже мелочь. Даже стулья, даже в её комнате, должны были стоять так, как решила хозяйка дома.

И вот сегодня, неожиданно для неё, Дональд с Нилом предложили ей заняться обустройством их будущего офиса, как она захочет. Естественно девушка согласилась, дав эмоции внутреннего ребенка, готового начать прыгать на месте со смехом и с громкими криками восторга на лице.

Задача, которая предстала перед ней утром, была проста и сложна одновременно. Помещение на первый взгляд и вовсе казалось старым и нуждающимся в ремонте. Но Эми сразу смекнула, что к чему, и... начался местечковый катаклизм. Всё, что было куплено Ричардом Мором, помощником Мэттью, было просмотрено, установлено и отбраковано. Девушка четко представила себе, что хочет получить в результате, чтобы подчеркнуть странный, но приятный стиль офиса. Ричард Мор, конечно, пытался спорить, но спустя

полчаса споров был согласен на всё, лишь бы побыстрее закончить. Эми даже сама удивлялась своей наглости, оспаривая свое мнение, не ожидая от себя такой упёртости и напора.

И вот, на часах уже четыре после полудня, и практически всё, что она запланировала, было сделано. Остались незначительные мелочи, такие как несколько вазонов со цветами, которые еще должен привезти помощник Мэттью. Сердце девушки забило учащённо только образ юного баронета предстал перед ней. Понимала ли Эми Эванс, что никакого общего будущего с ним у неё быть не может? Конечно. Но девушка всё равно хочет быть с ним рядом, даже понимая, что является обычной "сокущицу", как бы назвала её мама, если бы знала о происходящих в жизни дочери событиях. Но, Эми, как взрослая девушка, решила, что будет рядом с Мэттью. «Возможно, когда-нибудь, Мэттью это оценит». — тешила она себя наивными надеждами, в глубине души понимая, что эти надежды неоправданны.

— Эми, как ты? — неожиданно раздавшийся рядом голос Дональда заставил девушку встрепенуться. — Прости, разбудил?

— Нет-нет!.. — девушка постаралась придать лицу осмысленное выражение. — «Неужели я уснула?»

— В любом случае, прости, что потревожил. Хотел спросить, ты закончила? — Дональд, задав вопрос, сразу отвернулся, разглядывая помещение. — А неплохо получилось, даже не думал, что получится так... уютно и открыто. Ты молодец! — Мужчина улыбнулся, повернув лицо к девушке. — Оказывается, ты и в дизайне интерьера неплохо разбираешься.

— Спасибо... — девушка сделала вид, что смутилась, победно улыбаясь в душе.

— Мы подобрали несколько человек, они сейчас в кафе через дорогу. Я хотел их позвать и показать их рабочие места.

— Да, конечно. Уже все рабочие места готовы. Но... я думала сперва показать офис Мэттью. Вдруг ему не понравится?

— Не понравится? — Дональд еще раз взглядом obeжал помещение. — Нет, уверен, Мэттью так же, как и я, будет в восторге.

— Ну... тогда, наверное, можно...

— Вот и отлично. Я сейчас позову их, и мы все вместе решим, кому где будет удобнее. Кстати, где Дик?

— Ричард? Он уехал за техникой, обещал часам к пяти вернуться.

— Вот и отлично! — Дональд азартно потёр руки. — Скоро начнем работать по-настоящему! Кстати, недавно звонил Мэттью, он подъедет через минут двадцать.

Последние слова Моэма заставили подпрыгнуть девушку с кресла.

Во внутреннем дворе офиса-мастерской народу собралось немало. Кроме Дональда, Нила и Эми, тут были уже и Бенджамин с парочкой мастеровых, которые успели по моей просьбе приехать раньше меня, потеряшка — Ричард Мор, и еще человек пять-шесть незнакомых мне, судя по их смущённо-заинтересованным лицам, это соискатели на работу. Отлично.

В первую очередь я подошёл к Бенджамину Ллойд:

— Спасибо, что так быстро смогли прибыть, эсквайр, — я благодарно кивнул, пожимая широкую руку м=пожилого мужчины. — Надеюсь, не оторвал вас от важных дел?

— Что вы, сэр Виллис... С утра ждал вашего звонка. Кстати, позвольте представить: Патрик Ремингтон и Райли Скотт. Они сами изъявили желание помочь вам с вашей... идеей и поработать в новой мастерской. Ребята толковые, знаю их давно.

Я поочередно пожал руку сперва невысокому скуластому brunetu, затем его противоположности — долговязому узколищему блондину, с выразительно выступающей верхней челюстью, отчего его тонкие губы не могли прикрыть крупные зубы.

— Рад знакомству. Простите, но прошу, подождите минут пятнадцать, мне нужно разобраться с остальными.

— Конечно, сэръ Виллис, — на правах старшего ответил Ллойд, — мы никуда не торопимся.

— Спасибо, — я кивнул и направился к остальным, а именно к кодерам, рядом с которыми стояли и их новые помощники.

— Привет! — я поздоровался за руку с Дональдом и Нилом. Не зная, как поприветствовать Эми, просто кивнул ей с дружелюбной улыбкой. — Ну, есть чем обрадовать?

— Добрый вечер, Мэттью! — Дональд светился внутренней радостью. — Поводов для радости множество. Только сперва давайте пройдем в офис.

— Надеюсь, никакой сюрприз меня там не ожидает... — вздохнул я, согласно кивнув Моэму. — Там же второй этаж...

Офис, оформленный совсем не по моему плану, впечатлял. Большое помещение было уютно зонировано с помощью длинных и высоченных сквозных стеллажей, сделанных из массива дерева и окрашенных тёмным коричневым лаком. Таким образом пространство дышало, и свет из окон почти на всю стену, свободно заливал всё помещение. Огороженным остались только помещения кухни и уборной, и застеклённый угол в дальнем конце помещения. Мебель уже вся была расставлена, и мне даже не пришлось раздумывать, кто где будет работать. Вот этот ближайший участок для модераторов, судя по приставленным друг к другу встык столам. Следующий — для бухгалтера и юриста, — огорожены друг от друга только высоким узким деревянным коробом. Дальше — основное место работы кодеров — куча мягких диванов со столиками на колёсах. Ну, кодеры себя не обидели, и это правильно, если я правильно помню, в прошлом именно так показывали рабочие места сотрудников Айти-гигантов.

И еще куча мелких деталей, о которых я и не думал, когда продумывал сам обустройство. Принтеры, стильные хромированные мусорные урны, люстры, свисающие с балок, и много всего разного, не бросающегося в глаза.

— Здорово, — похлопал я в ладоши, — вы превзошли все мои ожидания.

— Это всё Эми, — тут же откестился Дональд, с улыбкой глядя на засмуцавшуюся девушку.

— Да? — конечно, я знаю, что Эми отличный веб-дизайнер, о чтобы она и в интерьере разбиралась... Что сказать, повезло. — Отлично, Эми! Великолепная работа, спасибо!

— Не за что, Мэттью, — покрасневшая до ушей девушка, опустив взгляд, с улыбкой принимала похвалу.

— Осталось посмотреть, как получился мой кабинет, — я направился в дальнюю часть помещения, где за матовым стеклом скрывался мой новый кабинет. Сперва я хотел оставить, как и остальная часть офиса, прозрачной, но, подумав, решил, что мой кабинет лучше огородить. Во-первых, там могут проходить встречи, например, с рекламодателями, и им будет некомфортно ощущать спиной множество взглядов. Во-вторых, как руководитель, я должен держать сотрудников на расстоянии, иначе они станут забывать, что я начальник. Допускать фамильярности с персоналом не стоит. Это знаю даже я, будучи в прошлой жизни

ни разу не руководителем.

За непрозрачным стеклом всё было сделано по придуманному мной сценарию, с незначительными изменениями. Т-образный стол посередине, слева от него окно, как и везде, до пола, позади стола шкаф в том же стиле что и стеллажи в основной части помещения, Высокий кожаный кресло чёрного цвета на колёсах, по краям стола несколько обычных стульев с высокой спинкой, но так же обитых чёрной кожей. Ближе к двери диванчик и кофейный столик. В общем, всё по-взрослому, по-деловому. Если не считать часть стены за шкафом, где виднелась старая кирпичная кладка.

Я, дав знак, чтобы все заходили, первым вошел в кабинет, прошёл до своего места и уселся. Ну вот, сэръ Стивен Хьюстон, у меня теперь тоже есть кресло и не хуже вашего!

— Ну что же, дамы и господа, давайте приступим к знакомству и сразу перейдем к делам. У нас на сегодня еще много дел... — я оперся локтями о столешницу, сцепив ладони в замок. Как-то так же должны сидеть большие руководители?

— ... В общем и целом, на этом всё, — я обвёл взглядом присутствующих. — Вопросы?

Кодеры с улыбками отрицательно покачали головой, но одна девушка, невысокая блондинка с округлым личиком и с огромными круглыми очками на маленьком курносом носу, подняла руку.

— Мисс Бернадетт Иткинс? — кивнул я, разрешая. Девушка, если я правильно помню, устроилась на должность модератора.

— Сэр Виллис, у меня вопрос личного характера, если позволите, — тонки голоском, подняв острый подбородок, проговорила девушка. Остальные посмотрели на неё с удивлением. Я тоже был удивлён, но не вопросу, а высоте голоса, едва не переходящему на писк.

— Конечно, мисс Иткинс. Только если больше ни у кого нет вопросов.

Кодеры и новобранцы промолчали.

— Отлично. Тогда, прошу, занимайте рабочие места. Сегодня у нас будет тестовый день. Дональд, Нил и Эми будут показывать вам подробности вашей работы непосредственно на местах. Мистер Плэд и миссис Дорис, вам тоже сейчас покажут ваш рабочий кабинет, обустраивайтесь. Чуть позже я подойду, и мы с вами обсудим вашу работу более подробно. Подготовьте вопросы, если смогу — отвечу. Всем спасибо, что откликнулись на наши вакансии. Надеюсь, нас всех устроит наше сотрудничество.

Все, кроме Бернадетт, с поклонами стали выходить из кабинета, сразу же за дверью начиная болтать между собой, заполняя прежде тихий офис оживлённой, рабочей атмосферой.

Я взглянул на девушку, с ожиданием и толикой волнения смотрящую на меня сквозь толстые линзы очков. Гадать, о чем она хочет пообщаться, да еще и лично, я не стал. Мозг за сегодня уже достаточно поработал, и уже потихоньку отключался. Надеюсь, еще на пару часов меня хватит.

— Итак, мисс Иткинс, о чём вы хотели поговорить? — я пододвинул кресло поближе к столу. — Прошу, присаживайтесь.

— Сэр Виллис... — девушка как-то резко потеряла свой боевой задор, сев за самый дальний от меня стул. — Я... У меня...

— Ну же, — улыбнулся я открыто, — я не кусаюсь.

— Я... — девушка отвела взгляд, никак не желая начинать инициированный ей же разговор.

— Давайте так, мисс Иткинс... Можете называть меня по имени — Мэттью. Может так вам станет комфортнее.

— Спасибо, сэр... Мэттью, — девушка бросила подозрительный взгляд на меня. — Да, так лучше...

— Вот и отлично, Бернадетт, надеюсь ты позволишь такое обращение?

Девушка кивнула.

— Отлично, так вот, Бернадетт... Давай ты пока подумаешь, что хочешь сказать, а я пока схожу к мистеру Плэду и миссис Дорис. Если тебе сложно говорить, — я, встав, огляделся вокруг, в поисках бумаги и ручки, — напиши всё на листочке. Прочитаешь с него или просто отдашь мне, и я сам прочту. Хорошо?

Еще один кивок.

Хмыкнув, я положил перед девушкой листочек, взятый из принтера, и ручку со своего стола, и вышел из своего кабинета. Одета в короткую чёрную юбку и желтый вязаный жилет поверх белоснежной блузки, странная девчушка Иткинс, ростом мне по грудь, больше походила на подростка-школьницу, чем на взрослую девушку, хотя на самом деле ей, судя по её анкете, вроде, двадцать три. Но, когда остались с ней наедине, её поведение изменилось, придав образу еще больше сходства со школьницей. На людях она, однако, вела себя более раскованно, даже дерзковато. Забавная, в общем, девушка.

Разговор с новопринятыми бухгалтером и юристом заняли всего минут десять. И то, больше времени потребовалось на общение с юристом. Мистер Годрик Плэд, забавный низенький полный мужчина в добротном твидовом костюме, с навечно прилипшей к лицу вежливой улыбкой, довольно долго бомбардировал меня разными вопросами, касающимися его сферы деятельности. На некоторые его вопросы ответов у меня не было, что, впрочем, его ничуть не смущало. Он сам сразу же предлагал подходящие варианты решения, иногда настолько интересные, что мне и самому было приятно и комфортно с ним общаться. Мужчина был неплохо подкован в знаниях законов и нюансов работы в Сети, так что с ним нашей новой компании, видимо, повезло.

Миссис Пенелопа Дорис, идентичная по фигуре юристу, молчаливая женщина с поджатыми губами с оранжевой помадой на них, в отличии от юриста, вопросов почти не задавала. Лишь спросила, на какой срок нужно оформлять сотрудников, и верны ли указанные в вакансии размеры оклада. Согласно кивнув, я хотел продолжить, но женщина посмотрела на меня с ироничной усмешкой. Мол, и без тебя, мальчик, знаю. На это я лишь ухмыльнулся. И правда, опытный бухгалтер лучше всех знает свою работу, и, тем более, не нуждается в подсказках подростка, хоть и дворянских кровей.

Конечно же, сегодня для новых сотрудников будет не полноценный рабочий день. Лишь подготовка, адаптация. День знакомства, так сказать. Но некоторые из сотрудников уже довольно беззаботно попивали чай, общаясь с кодерами, на сегодня ставшими наставниками, некоторые уже приступили к работе, одев наушники и вперив взгляды на экраны лэптопов. Жизнь в офисе набирала обороты. Посмотрим, как они покажут себя за полноценный рабочий день.

— Что-то ты сегодня особенно молчалива, Пенни, — с улыбкой заметил Патрик, когда молодой баронет вышел из кабинета. — Неужели не понравилось новое место?

— А то сам не понимаешь, — фыркнула женщина, сквозь проемы стеллажей, выполняющих роль стен, наблюдая за подростком. — Еще один высокородный решил «делать бизнес».

— Да тише ты!.. — шикнул на неё мужчина, однако, не убирая улыбку с лица. — Тут же стены...

— Их нет, — припечатала женщина. — И я о том же. Устроили паноптикум* во всей его красе.

— Ты тоже заметила? — улыбка мужчины всё же потухла, — Стекло...

— Конечно, из кабинета стекло вполне прозрачное, хотя снаружи ничего не видно. Кто только надоумил до такого?

— Ну, я думаю столь молодого человека не допустили бы до управления, не приставив рядом опытного наблюдателя. Вопрос — кого именно?

— Что тут думать?! — бросила тихо женщина. — Мистер Моэм. Его слушаются и

остальные двое «старших», видишь?

— Ну, может быть. И что? Что будем делать?

— Работать, Годрик, работать! — женщина показала на лэптоп на её столе. — Раз уж мы с тобой смогли устроиться на эту работу, давай попробуем не дать ей развалиться спустя пару месяцев, как прошлые подобные «бизнесы» высокородных, — последние слова женщины были полны сарказма.

— Ну, мы же не виноваты, что там...

— Молчи, Годрик, и начинай работать! Я не зря говорила про паноптикум. Возможно, это даже хорошо, если вся эта шайка будет выполнять свои обязанности, мы и сможем протянуть хотя бы год. Только не понимаю, каким образом будет финансироваться организация...

— А вот я, похоже, понял, — подмигнул юрист коллеге. — Ты же слышала наш разговор?.. Как я понял, принцип до банального прост: компания будет продавать рекламные интеграции на своей площадке. Только пока не понял, как именно. Ну, это и не моя забота.

— Как газеты? — приподняла нарисованные брови женщина.

— Не совсем. Скорее, как в TV, — покрутил рукой с короткими пальцами перед лицом неопределенно Годрик Плэд.

— Что-то слабо верится, что будет толк, — сморщила нос Пенелопа в ответ.

— Ну, посмотрим, — пожал толстячок плечами, — но что-то в этом есть. Если, конечно, у них всё получится, — кивнул он в сторону Дональда.

— Кстати, — совершенно некстати вдруг встрепенулась женщина с нескрываемым интересом глядя на матовое стекло кабинета, куда только что вошёл молодой работодатель, — как думаешь, о чем хотела поговорить с баронетом та пигалица?

— Пигалица? — удивился Годрик. — По-моему, девчонка вполне... — но договорить ему не дал злобный взгляд из-под сведенных к переносице нарисованных бровей миссис Дорис.

— Ну, Бернадетт, надеюсь, ты успела всё записать? — я быстрым шагом вошёл в свой кабинет. Ух ты, как звучит-то! «В свой кабинет!» — даже думать об этом приятно!

Усевшись за свой стол, и положив руки на эргономичные, приятные подлокотники, я с ожиданием смотрел на девушку. Та, уставившись на листочек, шумно дышала.

— Может, дашь мне, и я сам прочту? — предложил я. — Меня еще ждут дела, так что, я бы и рад с тобой здесь посидеть, но...

Девушка поняла намёк не так, как я хотел, и, суматошно встав и сделав книксен, со словами «простите» быстро покинула кабинет, захватив с собой листочек.

Я целую минут смотрел на стеклянную дверь, не зная, что делать. В итоге, просто хмыкнул и достал телефон. Нужно пригласить сюда эсквайра и его работников. Ллойд, наверное, уже заждался.

Мужчины поднялись за считанные минуты, не успел я даже спокойно заняться заполнением блокнота, подаренного Элис. Кстати, что-то давненько я не видел её. Неужели так обиделась? Или у неё тоже экзамены. Всё-таки, она же еще школьница.

— Сэр Виллис, позволите? — Бен, постучав, зашёл первым. Следом за ним показались и двое мастеров.

— Да, прошу, проходите, рассаживайтесь, — я рукой указал на стулья. — Простите, что заставил вас ждать.

— Что вы, Сэр Виллис. Не берите в голову. Напротив, у нас было время подискутировать по поводу будущей работы, — эсквайр с усмешкой взглянул на смутившихся мужчин.

— Интересно. И о чём вы спорили? — подался я вперед заинтересовавшись.

— Да вот, Патрик говорит, что нужен будет подъемник, а Райли утверждает, что можно обойтись домкратами.

— Понятно, — хмыкнул я, немного разочаровавшись. Я ожидал какой-нибудь необычной, прорывной идеи, способную облегчить планируемую работу. — Ну, посмотрим. Домкраты и лебедка есть уже, если не хватит, установим и подъёмник. Главное — сделать всю работу, зависящую от нас с вами быстро и качественно. Эсквайр Ллойд ввел вас в курс дела?

Мастера кивнули, переглянувшись.

— Может, тогда у вас есть идеи как всё это сделать наиболее эффективно?

У мастеров, как оказалось, были свои идеи, как сделать, как они считали, оптимально. Но, в одном случае расходы получались несоразмерно большими, как в предложении Райли дать задание инженерам спроектировать виртуальную модель, в другом требовалось слишком много времени, если будем фактически с нуля изготавливать сначала макет, и только потом, основываясь на макете, делать элементы кузова. Обе идеи вполне имеют право на жизнь, но не сейчас. Не знаю почему, но я хотел быстрее начать и закончить с образцом платформенной Мини. Да, именно платформенной, а не просто рамной. Как разъяснил мне Бен, разница существенна.

Дальше разговор перешёл на обсуждение технических особенностей. Многого я не понимал, но и не мешал мужчинам, встречая с просьбой объяснить непонятные моменты. Вместо этого я записывал в блокнот эти моменты, отмечая появляющиеся в голове идеи.

Для более подробного обсуждения мастерам понадобился и сама машина, так что Вилсон был отправлен домой, где в гараже находились оба «донора». Решили начать прямо сегодня разбирать одну из машин, чтобы начать прикидывать на стапеле, специальном столе, размеры будущей платформы. И у меня появилась официальная причина навестить Куперов. Нужен был двигатель, который будет установлен в будущие Мини. Из-за маленьких размеров машинки не было возможности оставлять подкапотное пространство таким же. Нужно сразу высчитывать, выгадывая каждый миллиметр. Иначе кузов просто не налезет на платформу.

Пока Вилсон привёз зеленую Мини, пока мы ходили вокруг, не зная с чего начать, небо Лондона заволкло сумеречной полумглой. Сотрудники, как оказалось, уже разбежались по домам. Не став мучить в первый же день и мастеров, отправил их домой. Сам поднялся на второй этаж, желая еще раз напоследок посидеть в своем рабочем кабинете. Вилсон и Говард, оставшиеся со мной, сразу двинулись на кухонный уголок, дабы взбодриться очередным стаканчиком кофе.

Открыв стеклянную дверь, на полу заметил сложенный несколько раз листочек. Вот и развязка сегодняшней странной ситуации с той девушкой. Как там её?.. Бернадетт, точно. Сейчас, наконец, узнаю, о чём, таком стеснительным, она хотела мне поведать. На листочке ровным почерком с немного островатыми буквами было написано:

«Сэр Мэттью Грей Виллис!

Наверное, вы меня не помните, но мы с вами уже знакомы...

Точнее, я знала вас еще в приюте Георга Мюллера. Сперва, когда увидела вас, я подумала, что вы просто очень похожи, но ваше имя и фамилия не оставили никаких сомнений.

Конечно, вы уже забыли меня, ведь я прожила в приюте всего три месяца. Но вас я помню. Правда не таким... семь лет назад вы были еще совсем малышом(зачеркнуто) юным.

Но поговорить с вами я хотела по другому поводу. Простите, что так и не получилось лицом к лицу.

Дело в том, что мои родители, точнее опекуны, которые забрали меня из приюта, сейчас так же, как я, ищут работу. Понимаю, что это очень нагло с моей стороны, но... я очень хочу им помочь. Наверное, вы, как бывший сирота, меня поймёте.

Мои родители — тоже программисты. Точно не скажу, но они работали над цифровым интеллектом. По крайней мере они его так называют. Но, компания, в которой мы работали, на грани банкротства и мы попали под сокращение.

Если вы откажете, я пойму. Даже если уволите меня за столь наглую просьбу. Но, пожалуйста, дайте им шанс показать себя.

*С благодарностью за уделенное внимание,
Бернадетт Иткинс»*

Отложив лист на стол, я прикрыл ладонями лицо, застыв в таком положении на некоторое время. За день слишком много событий, и голова ни в какую не хотела принимать новую информацию. Но обдумать ситуацию всё же стоит. В первую очередь, понять, грозит ли мне что-то от того, что Бернадетт знала прежнего Мэттью. Навскидку, ничего страшного нет. Просто нужно поговорить с ней, и попросить не распространяться о нашем общем прошлом. Или просто уволить её, пока она не растрезвонит. Хотя, вторая половина письма гораздо более интересна. Если её новые родители и правда программисты, можно попробовать завербовать и их. Тем более, если они работают, как написала Бернадетт, над созданием искусственного интеллекта, если я правильно понял. На будущее мне это точно пригодится.

Но, это всё можно решить завтра, сегодня вечерняя, уже даже полуночная, разминка, и можно баиньки. Завтра ждут тяжелый рабочий день и отличный вечер в кругу моей новой семьи. Наверное, рыжая еще немного подросла. Завтра и узнаю. Предвкушение встречи с родными немного растормошило уставшего меня, и я, воодушевлённый, вышел из кабинета.

Нужно ехать домой.

На зеленом лугу, под сенью раскидистого дуба вальяжно разлёгся полуголый мужчина в килте из красно-синего тартана. В одной руке он держал искусную медную чарку, вторую подложил под голову с золотистыми кудрями. Мужчина возлежал, чему-то мягко улыбаясь и глядя на голубое, едва тронутое алой пеленой закатного солнца, небо пронзительно голубыми, едва прикрытыми длинными пушистыми ресницами, глазами. Рядом с мужчиной на упругой зеленой траве лежал отливающий серебром меч без ножен.

Мужчина был так расслаблен, что даже не заметил, как рядом с ним возникла из ниоткуда, высокая и стройная, хрупкая и нежная, сероглазая и золотоволосая женщина. Белее снега была её кожа, почти сливаясь с белизной лёгкого полупрозрачного платья, что, повинаясь касаньям ветра, развевалось едва слышно под его дуновеньями.

Прекрасная женщина, сомкнув изящные ладони на плоском животе, сделала шагжок к

мужчине:

— Белен, ты занят? — спросила она, взглянув туда же, куда глядел мужчина.

— Нет, — мужчина повернул голову с мягкой улыбкой на остром лице, — ты же знаешь.

— Да, — женщина грациозно уселась рядом, опершись на тонкие руки, и золото её волос покрыло плотно зелени вокруг, — знаю.

И вновь тишина, прерываемая лишь шелестом листьев старого дуба, у которого сидели мужчина и женщина.

Молчание прервал Белен, с любовью глядя на женщину он спросил:

— О чем хотела ты спросить?

— Об Арбеде, — женщина так же, как и он чуть раньше, глядела в синеву неба.

— Понятно... Я же объяснил.

— Помню... Теперь я вижу, что был прав. Еще один потомок наш ушёл...

— И сколько их осталось?

— Никого, — мягкий и женственный голос огрубел, и лицо на краткий миг покрылось морщинами. — Остался только он.

— Уверен, он всё сделает как надо.

— Уверен ты... — женщина вздохнула. — Ему же невдомёк.

— Ты хочешь, чтобы я явился? — золотистая бровь взметнулась вверх.

— Не знаю, Белен... Но если будет шанс...

— Я понял, — мужчина отпил глоток из чарки, и усы его окрасились красным. — Пора бы прошлому вновь воскреснуть.

— Не в рифму же, ломаешь такт, — рассмеялась звонко женщина, проведя тыльной стороной ладони по бедру мужчины.

— Зато от души! — засмеялся он в ответ.

*Паноптикум — это тип институционального здания и система управления, разработанная английским философом и социальным теоретиком Джереми Бентамом в 18 веке. Концепция дизайна состоит в том, чтобы позволить всем заключенным учреждения наблюдаться одним охранником, без того, чтобы заключенные могли сказать, наблюдают ли за ними.

Глава 8 Стать полноценной семьёй

Следующий день стал первым полноценным рабочим со всеми вытекающими. Но у меня было столько других дел, что в офисе я смог появиться только после обеда. С самого утра пришлось еще раз проехаться и получить подтверждение от каждого жреца. Что меня удивило, так это то, что почти все жрецы оказались обычными, простыми людьми. Двое были продавцами в своих магазинчиках, один — мастер по пошиву одежды, четвертый — шляпник, пятый — булочник. И только верховный жрец оказался бароном. Если быть точнее — эрл Галавей, барон Тюрноу. Титул «эрл» равный по титулу с английским графом, давался в Ирландии, но был более редок. То есть, в Ирландии — он аристократ, равный графу, но уже в Британии его титул не котируется, и он довольствуется титулом барона.

Эрл был единственным человеком, к кому я приехал с просьбой подтверждения и он, не уходя в дебри словоблудия и демагогии, сразу же согласился. И именно поэтому мне не пришлось выслушивать очередную получасовую историю о жизни жрецов и друидов Триады.

Высоченный рыжий мужчина с короткой бородой встретил нас прямо у порога и пригласил в дом. Я, уже ожидая очередную лекцию, было загрустил, но всё обошлось. Весь разговор уложился в пять минут, за которые эрл, которого я не узнал без золочёной маски, а это был именно тот жрец с моего ритуала принятия в род, объяснил в подробностях план обряда, рассказал, что нужно, объявил точное время, удостоверился в согласии остальных жрецов и уже после, поняв, что вопросов у меня нет, пригласил на чай.

И снова в офисе, как вчера, я явился только ближе к пяти часам. До приезда Беллы с Джинджер из Пула у меня осталось всего час с небольшим свободного времени, за которое нужно успеть поговорить со всеми, обсудить с троицей кодеров, которые стали, фактически, начальниками, ситуацию по хостингу, и начать набирать штат в отдел продаж. Только дело в том, что в этот офис они уже не вместятся и нужно либо думать о расширении, либо передавать продажи рекламного времени на аутсорсинг, то есть передать другой компании, специализирующейся на этом, возможность. Еще нужно посмотреть, как началась работа мастеров и узнать, что им еще может понадобиться. Чувствую вдвоём они будут работать очень долго, поэтому им на помощь нужно найти еще пару-тройку «рукастых» человек. Еще ведь нужно пообщаться с Бернадетт...

В помещении царил деловой шум: щелчки пальцев по клавиатурам, негромкие разговоры друг с другом и по телефону, шуршание листов бумаг... Красота! Ощущение, будто компания работает уже давно, а не собрана за один день. Еще бы сюда хорошего менеджера среднего звена, способного держать в ежовых рукавицах сотрудников. Но такого нужно еще найти, такие люди обычно ценятся начальством и на дороге не валяются. На этих мыслях вспомнился Крис Хиллман. То-то как-то долго он разбирается в своих делах. Нужно, наверное, связаться с ним, или попросить Дональда навестить. Деньги-то мы ему перевели, но именно и может стать причиной его отсутствия.

В первую очередь я зашёл в мастерскую, откуда были слышны громкие споры. Как оказалось, Патрик и Райли снова о чём-то спорили, но мне ничего объяснить не стали, сославшись на личное. Допытываться не стал, мужики взрослые, сами разберутся. Дело же с мини шло, но очень медленно. Вся навеска была уже снята, кабина без капота, колёс и дверей уже стояла на стапеле. Судя по путанице проводов, вылезавших из моторного отсека, мастера уже собирались снять и мотор. А я так и не позвонил Джеймсу Куперу. Хотя и

записал в блокнот, чтобы не забыть. И забыл.

Пообещав парням, что завтра старая рама Дженсена и двигатель будут здесь, я вышел из гаража, на ходу набирая номер отца Элис. Пока не забыл, нужно сразу поговорить.

— Слушаю, Мэттью! — голос мужчины был до безобразия радостен. — Неужели вспомнил о нас?

— Доброго вечера, Джеймс. Простите, — повинулся я, — но вы же знаете, экзамены. Стараюсь подготовиться.

— Оу, точно! И как? — Джеймс и правда заинтересовался.

— Пока вроде хорошо. Завтра с утра покажут список прошедших на третий тур экзаменов и сразу же пройдёт и сам экзамен.

— Ясно, ну как, уверен в себе?

— Конечно, — придал я голосу побольше бахвальства, — Виллисы не сдаются.

— Ха-ха!.. Кстати, Белла приезжают завтра или сегодня?

— Сегодня вечером, — произнёс я, в мыслях пытаюсь найти отговорку, чтобы Куперы не решились вдруг приехать их встретить. Хочется побыть наедине с семьей.

— Понятно... Ну, в любом случае, завтра двадцать восьмое число, новолуние, ты не забыл?

— Нет, не забыл, — улыбнулся я в трубку, — как раз сегодня проехался по всем участвующим. Жрецам и получил подтверждение их участия.

— Молодец, — похвалил меня Купер. — правильно, что сам лично навестил их. Еще, хотел спросить, завтра после ритуала будет приём, правильно? — после моего согласного «да» он продолжил, — так вот, обычно такие мероприятия должны проходить с шиком и апломбом и, соответственно, чем больше гостей — тем лучше. И чем знатнее гость, тем... ну, ты понял, да?

— Понял. Значит, нужно позвать на прием как можно больше людей, и тем более всех знатных, — я задумался, прокручивая в голове список вообще всех людей, кого бы я мог позвать. — Что-то никого и не могу припомнить, кто мог бы согласиться...

— Ну, если что, Джимми Дайсон уже дал свое согласие, и прости, что вмешиваюсь, но род Белл тоже уже приглашены.

— Хорошо, спасибо, — и правда, Белл вполне впишутся. — А виконт Энфилд?

— Ему уже должно было быть выслано приглашение от твоего имени, это Квентин скорее всего сделал, но не факт, что виконт откликнется. В общем, думай, кого пригласить еще, но опять же, гости должны быть из джентри или выше. Но, сам понимаешь, такие приглашения — особый знак и предлагать первым встречным недопустимо. Да и нет уже времени, такие приглашения принято вручать как минимум за неделю. Так что не заморачивайся, просто имей ввиду.

— Понял... — произнёс я и спохватился, — Джеймс, я звонил вам по поводу двигателя для тестовой Мини.

— А, точно! Я уже и забыл про прототип, который ты собираешься строить. Двигатель готов и настроен, вышли адрес, отправлю, но только уже завтра, хорошо?

— Да, конечно, спасибо.

— Не за что, Мэтт. Завтра увидимся. Удачи на экзамене и передавай привет Белле и малышке Джи. Вон, Камилла говорит, что соскучилась!

— Спасибо, передам. Ей и Элис тоже привет! — я сбросил звонок и вложил телефон во внутренний карман пиджака. Хех, когда то, в прошлой жизни, я и не думал, что строгий

официальный костюм станет для меня обычной ежедневной одеждой. Вопрос с мотором решен, но возник другой: кого пригласить на приём? А может?.. Да нет, бред же! Представляю, что случится, если её высочество принцесса Шарлотта посетит приём баронета! Пиар для рода был бы восхитительный, конечно. Но... ну ладно, приглашу её, если увижу завтра, что сомнительно. Не будет же Итон так нагло эксплуатировать принцессу королевства в своих целях, заставляя её работать «зазывалой» — эдаким рекламной моделью?..

Оповестив мастеров о том, что новый двигатель будет завтра, я направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Осталось еще около получаса времени, и в этот короткий срок нужно успеть послушать результаты работы всех отделов. Еще и со старой знакомой успеть перекинуться парой слов.

Офис мерно гудел мешаниной разнообразных шумов, все чем-то занимались, все суетились. То ли из-за моего появления, то ли и правда в коллективе такой рабочий настрой.

Когда я ступил на пол и сделал первый шаг, все сотрудники повернули голову в мою сторону и, увидев меня, что было достаточно просто сквозь пустые полки стеллажей-стен, встав, с поклоном застыли.

Долгую секунду я не мог понять, почему такая встреча. И даже появилось желание оглянуться назад, вдруг там какой-то аристократ... Но переборов своё замешательство, я улыбнулся и помахал рукой:

— Всем привет! Можете продолжать.

Народ и правда послушался, вернувшись за свои дела, и гул вновь начал набирать обороты. Найдя взглядом Дональда и кивнув ему в сторону моего кабинета, я зашагал туда же.

— Доброго дня, Мэттью, — Дональд аж лучился радостным весельем, чего я не видел еще никогда.

— Привет, Дональд. Какие-то хорошие новости?

— Что?.. А, да! Сегодня мы достигли в десять тысяч уникальных посетителей за сутки, — похвастался мужчина, но я видел, что он рад не этому.

— Результат закономерный, — кивнул я. — Что по серверам и нагрузке?

— Пока никаких лагов, скорость загрузки и выгрузки стабильна, просадок нет. Программа Криса творит чудеса. Сейчас занято всего около двадцати процентов от арендованных двух терабайт. Но я уже отправил запрос на расширение объема памяти до десяти терабайт.

— С такими темпами эти десять терабайт нам хватят только максимум на месяц, — задумался я, почесав висок. — И каждый месяц расширять количество серверов не получится. Нужно будет нам самим начать строительство серверов, — я взглянул с усмешкой на Моэма, который с расширенными глазами смотрел на меня. — Я что-то не так сказал?

— Нет, но... Сэр... Мэттью, ты знаешь, сколько это нам обойдётся?

— Нет конечно, я еще не изучал этот вопрос. И хотел делегировать её тебе. Посчитай, сколько нам потребуется памяти в ближайший год, увеличь этот объем в десять раз. Вот такой сервер нам нужен будет в ближайшее время. Ладно, не в этом месяце, может даже не в следующем, но нужен будет обязательно. И чем раньше мы начнем подготавливаться — тем лучше.

— Это же миллионы... — мужчина потер испарину со лба бежевым платком. — Откуда будут такие деньги?

— Вот об этом я и хотел поговорить. Позови, пожалуйста, мистера Сингха и мисс Эванс.

Когда Нил и Эми прибыли и расселись за столом, я, поздоровавшись с ними, приступил к рассказу:

— Вы, наверное, понимаете, что наш проект не жест альтруизма и не обычное желание подростка сделать что-то интересное?.. Так вот, главная моя цель — получение прибыли, большой прибыли. Но сейчас, даже имея поток в десятки тысяч посетителей, мы не зарабатываем на этом ни фартинга. Пришло время это исправить. И мне нужно, чтобы вы помогли мне с этим в кратчайшие сроки...

В полчаса, отведенные для разговоров, я не уложился, так что обратно я попросил Вилсона гнать как можно быстрее. Но гнать не получилось, мы попали в самое начало вечерних пробок. Был и плюс, Белла с Джи тоже едут по городу, погрязшему в пробках. Так что мы успели. Я даже успел принять душ, переодеться, и проверить, что именно Люси готовит на семейный ужин. И, когда я уже выходил из кухни, из гостиной раздался восклик Питера-зануды, который сидел в комнате с видеонаблюдением, «Едут!».

Я с волнительным чувством в груди выбежал на крыльцо, куда уже подъезжал арендованный автомобиль фирмы Лагонда.

Машина плавно затормозила прямо возле крыльца и, сразу же, из резко распахнутой задней двери в мою сторону полетело маленькое оранжевое чудо. Я даже не успел среагировать, как был заграбастан в объятия маленькими ручками Джинджер.

— Привет, привет, привет! Мы приехали! А ты скучал? Я скучала! И мама Белла тоже скучала! Но там было весело, но скучно. Там такое красивое море! И озеро! И собака! Там такой красивый песик жил в отеле! Привет, дядя Квентин! Мэтт, Давай заведем собаку! Не только ретривера! А ретриверы бывают рыжие? А мама говорит, что я стала еще рыжее! И веснушек стало больше! Но Ханна сказала, что они скоро пройдут...

Обняв и оторвав от земли обвившую меня тонкими ручками за шею фонтанирующую словами девочку, я начал спускаться к машине, из салона которой уже успела выйти явно похорошевшая за неделю Белла и с умилением смотрела на нас. Женщина, сильно исхудавшая и побледневшая за период вынужденного лежания в больнице, вновь порозовела, немного набрала в весе, осунувшееся лицо вновь сгладилось, ушли морщины, и даже голубые глаза и золотистые волосы стали как будто бы ярче.

— Привет, мам... — я наклонился, чтобы поцеловать женщину в щёку, но она сама схватила меня ладонями за голову и расцеловала всё моё лицо.

Привет, милый! — женщина выпрямила руки, немного оттолкнув от себя и пристально оглядела от макушки до пят. — А ты еще подросток и возмужал, — с деланным сожалением покачала она головой, но потом рассеялась и снова прижала к себе, в этот раз обняв нас обоих с Джинджер, которая всё еще висела у меня на шее. — Как же я соскучилась!..

Обнявшись, мы простояли, наверное, целую минуту. И даже Джи молча наслаждалась объятиями. И я даже понимал, почему. Нас, по сути, чужих, не связанных по крови людей, оставшихся одних во всём мире, сейчас объединяла боязнь одиночества, и даже такая, в действительности фиктивная, семья давало нам ощущение родства, душевной близости. Как и для Джинджер, сироте, которая не так давно потеряла всю семью, так и для Беллы, со смертью мужа, оставшуюся одной в роду, если бы не я и Джи, давшие ей новый смысл бытия.

А как же я? Во мне же разгоралось доселе неизвестное чувство. Чувство нужности кому-

то, вперемешку с ответственностью за них и за их благополучие, как физическое и эмоциональное, так и финансовое. Не знаю, как Мэттью, но я в прошлом никогда не ощущал привязанности к кому-либо в той мере, в какой я ощущаю сейчас к Белле и Джи. На душе стало светло и легко, по телу прошла приятная дрожь. Наверное, это и есть семья.

Когда мы вошли в дом, Белла в первую очередь направилась к углу, где стояла фотография Джеймса с чёрной ленточкой. Я забеспокоился и начал корить себя, что не додумался убрать её. Опасаясь, что Белла вновь впадёт в депрессию, я подошёл к ней сзади и обнял за плечи.

— Мам?..

Женщина мягко положила ладони мне на плечи, продолжая смотреть на фотографию, где Джеймс с улыбкой смотрел на нас, опершись на каменную кладку на набережной большой реки.

— Знаешь, Джеймс всегда хотел, чтобы у нас с ним было двое детей... Мальчик — наследник, сильный и смелый, и девочка — куколка, красивая и весёлая... И мне жаль, что его нет сейчас с нами. Но я благодарна ему за всё... и рада что теперь в моей жизни есть вы... такие, как в наших с Джеймсом мечтах... — женщина со слезами на небесно-голубых глазах, но с искренней улыбкой на лице повернулась ко мне и с силой обняла меня за торс, прижавший мокрой щекой к моей груди. Я, пытаясь сдержать уровень влажности в области глаз, лишь молча еще сильнее прижал женщину к себе, обнимая за плечи, и поцеловал в макушку с золотой копной волос.

— Обнима-а-ашки!.. — спускающаяся по лестнице рыжая увидела нас и разогнавшись, с разбега прижалась к нам сбоку. — М-м-м! Я вас так люблю! Больше, чем мороженое!

Ужин прошёл в веселой, приятной атмосфере. Белла рассказала про их отдых, Джи делилась своими эмоциями по каждому пункту её рассказа. Я рассказал, как проходят мои экзамены, как изменились мастерские, конечно же, не вдаваясь в подробности с нападением Хейвена по приказу графа Стэмфорда. поведал о том, как началась работа с хостингом. Белла очень обрадовалась тому, что мы использовали придуманное ею название, Джинджер в это время уже убежала за ноутбуком.

Остаток семейного вечера мы смотрели видео на ноутбуке, делясь впечатлениями. Я же бессовестно использовал Беллу с Джи как подобие фокус группы, пытаюсь запомнить их замечания, которые вполне обоснованы и, более того, легко выполнимы.

Например, сделать детский вариант, где весь контент будет рассчитан только на детей, и в рекомендациях не будет попадаться ничего «лишнего». Для остальной аудитории Белла предложила сделать автоматическое переключение на подобные видео или следующую серию, если такая есть. Так же Белла предложила отличную идею с трансляцией видео на TV. Не знаю, как, но такая фишка тоже будет пользоваться популярностью, уверен.

Когда мы с Беллой устроили импровизированный брэйншторм, Джи не выдержав, сбегала за еще одним ноутбуком и разлеглась рядом с нами, положив голову мне на бедро.

— Мэ-е-етт, смотри! Это же ты! — девочка повернулась к нам с восторженным лицом, выставив перед собой ноутбук экраном к нам. На нём я, на маленькой сцене ресторана «Маленькая Россия», прикрыв глаза, и покачиваясь в такт мелодии, самозабвенно пел про то, что мне «малым-мало спалось».

Белла переводила удивлённый взгляд с меня на экран и обратно, Джи же с детской непосредственностью произнесла:

— А это ты где пел? Можно мы с мамой Беллой тоже в следующий раз поедим с

Тобой?..

Глава 9 Стряпня китайская

Список поступивших был отображён на большом экране прямо возле ворот Эфирной школы. Народ, подходящий к ним, естественно, ломился поближе, в попытках найти свою фамилию в списках прошедших. Кто-то разочарованно разворачивался, тот же, кто находил себя, по-разному выражая свою радость, направлялся в арку ворот.

Я нашел свою фамилию достаточно быстро, отметив, что и Юдина есть в соседней колонке. Но саму Елену я снова не увидел, хотя, в таком большом скоплении людей, это было понятно. Пожав плечами своим мыслям насчет русской красавицы, я, вслед за остальными прошедшими, вошёл в проём ворот. Сегодня, в отличии от прошлого раза, пропускной пункт в виде длинного стола с тремя молодыми людьми, был общий, и мне пришлось встать в очередь, которая, впрочем, двигалась достаточно быстро.

Никаких документов показывать не было необходимости: я представился и молодой парень в бордовом пиджаке поверх белой рубашки сверился с данными на экране ноутбука и, подтвердив мой допуск к следующему экзамену, выдал маленький клочок бумаги, на котором был указан номер сто шестьдесят три. Поблагодарив парня, я двинулся дальше, не став расспрашивать его и не желая задерживать следующих за мной претендентов.

Все абитуриенты, прошедшие во двор, столпились у входа в главный корпус учебного заведения. Конечно же, разделившись на видимые невооружённым взглядом три группы: Самая большая группа — подростки и взрослые, вид и поведение которых явно говорило о том, что они простолюдины. Нет, были и вполне хорошо и дорого одетые, опрятно выглядящие поступающие в этой группе, но из-за того, что они не стали примыкать к другим двум, более малочисленным группам, говорило об их положении в обществе само за себя.

Вторая группа составляла нечто среднее между первой и третьей: одеты явно лучше общей массы простых людей, но хуже высшей знати, стоящих обособленно и даже не смотрящих на первые две группы. Их поведение и манера держаться под взглядами сотен людей не оставляли никаких сомнений об их положении. Но аристократов было явно меньше остальных, всего человек тридцать-сорок, большинство из которых я видел на прошлом экзамене. Там ж был и виконт Слим, сын графа Стэмфорда, в компании тех же знакомых двух лиц, с которыми он подходил к нам с принцессой.

Я, немного подумав, решил встать позади второй группы, но так, чтобы все присутствующие были в зоне видимости. Манёвр был прост, остальные наоборот, жались поближе к ступеням, ведущим в высоким двустворчатым деревянным дверям.

Двери распахнулись неожиданно, и самая большая группа неорганизованной толпой подалась вперед, но вышедшая из главного корпуса сухощавая высокая женщина с седыми волосами, собранными в хвост и спрятанными под серую, как и платье, узкополую шляпку, женщина движением выставленной вперед руки остановила их порыв. Толпа застыла и чуть схлынула обратно.

— Уважаемые абитуриенты! Поздравляю вас с прохождением второго экзамена и желаю удачи в сегодняшнем! — из толпы послышались редкие хлопки. Женщина взглянула строго на хлопающую девушку, которая застыла от взгляда с почти коснувшимися друг друга ладонями. — Спасибо... Подробнее об экзамене вы узнаете уже в аудитории. Порядок допуска в аудитории написан у вас на билетах... — часть присутствующих начали копошиться по карманам в поисках заветного листочка с цифрами. Кто-то находил и

облегчённо выдыхал, кто-то в панике вертелся вокруг своей оси, в тщетных попытках найти. Тем временем голос женщины вновь прокатился по двору, привлекая к себе внимание. Помоему, в торжественные интонации добавилась толика иронии:

— Те, кто потерял билет, может вновь подойти к столу с регистрацией и получить другой, соответственно, с новым номером на нём.

Те, которые озирались и хлопали по карманам, резко всполошились, намереваясь стартовать, но вновь голос женщины, на этот раз более строгий и холодный, остудил их пыл:

— СТОЯТЬ!.. — женщина, как ничего и не бывало, спокойно продолжила, наблюдая, как все потерявшие билеты абитуриенты понуро возвращаются. — Прошу, выслушайте меня до конца, затем можете следовать дальнейшим инструкциям. Спасибо... Сейчас моя помощница начнёт диктовать номера с первого по двухсотый. Те, у кого на руках билеты с озвученным номером проходят в аудиторию, через этот вход. Следующие медленно подходят поближе, чтобы не заставлять ждать следующих. Держатели номеров от двухсот первого и дальше, а также потерявшие билеты, получив новые, идёте за вот этим молодым человеком, — рядом с ней появился юноша, чье лицо уже начала украшать едва заметная щетина, одетый, как и девушка — помощница, в тёмно-красный пиджак. Женщина продолжила: — вопросов сопровождающему не задавать, следовать его инструкциям. Он имеет право не пропустить абитуриентов без билетов, и это не обсуждается... Еще раз удачи на экзамене. Можете начинать, — последние слова она сказала помощникам, и, развернувшись на каблуках, исчезла в тёмном проёме входа в главный корпус Эфирной школы Итон.

Юноша, молча, быстро перебирая ногами, начал спускаться по лестнице и часть толпы, в основном из первой группы потянулась за ним. Те, кто потерял билеты опроретью бросились к воротам, и у мраморного крыльца остались только аристократы, большинство джентри и небольшая часть простолюдинов. Девушка в красном пиджаке, ожидающая у проема, заметив, как последние из второй группы покинули площадку, громко воскликнула:

— Первый!..

Золотоволосая девушка с коротким каре обрамляющим тонкое лицо со вздёрнутым вверх острым носом и с серыми глазами, одетая в черный приталенный короткий пиджак и обтягивающую стройные ноги юбку на два пальца выше колен, стала степенно подниматься по лестнице. Помощница проверила её номер на билете, кивнула и огласила следующий, хотя второй, как две капли воды похожий лицом на уже поднявшуюся и прошедшую за порог девушку, юноша уже почти поднялся. Следом за ним уже двигались вереницей по одному, отпрыски высокородных фамилий. Где-то десятым шёл и знакомый мне виконт Слим, следом за которым шли и двое его друзей, имена которых я не знал.

Юдину среди вошедших я так и не увидел, да и, когда подошла моя очередь, среди оставшихся тридцати человек её не оказалось. Утешая себя надеждой, что она выбрала другое учебное заведение, я показал билет со своим номером проверяющей и, после её подтверждающего кивка, вошёл в холл главного корпуса.

Огромный, длинный белоснежный коридор, освещаемый лучами солнца, проникающими сквозь окна на высоте второго этажа, был подготовлен для экзамена: одиночные столы в десять рядов стояли друг от друга в паре-тройке метров, на каждом столе уже лежала стопка белоснежных линованных листочков стандартного размера, конверт, обмотанный веревкой и запечатанный коричневым сургучом, в специальном отсеке столешницы торчали ручки, карандаши, и линейки. Каждая спинка стула была помечена

номерами, в соответствии с которыми входящие занимали свои места.

Но просто так подойти к столу мне не дали. Двое высоких парней в традиционной школьной форме вежливо попросили оставить все электронные и механические приборы. Оставив им свой телефон, который был положен в ящичек с моим номером, двинулся к своему месту четвертый ряд, если считать от входа, третий стол слева. За столом с номером сто шестьдесят два уже сидела смуглая девушка с длинными, до пояса, иссиня-чёрными, волнистыми волосами. Заметив, как я подошёл к соседнему столу, девушка обернулась ко мне и вежливо улыбнувшись, кивнула. Ответив ей кивком, я расположился за столом, начав оглядываться вокруг. Но смотрел я не на соседей, а на стены, точнее на множество камер на стенах. Они были расположены так, что не оставалось сомнений, что каждое наше движение будет замечено и проверено. Усмехнувшись, я положил руки на колени и стал ждать.

В дальнем конце холла уже начиналось какое-то движение, на невысоком помосте суетились ребята в бордовом, размещая трибуну с микрофоном, столы и стулья, видимо для преподавателей. Рядом с помостом уже появилась та женщина в строгом сером платье со шляпкой на голове, которая встретила нас на пороге корпуса. Она пристально рассматривала помещение, наблюдая, как входящие занимают свои места, затем удовлетворительно кивнула и вошла на помост, откуда стала дожидаться последних нескольких ребят, которые только-только прошли к своим местам.

Кивнув, когда последний абитуриент занял свое место, женщина подошла к трибуне.

— Как вижу, все заняли свои места... Прошу, послушайте меня, не отвлекаясь ни на что. Меня зовут леди Долорес Макмиллан, я являюсь доцентом факультета лечения. Как вы, наверное, уже заметили, у вас на столах есть всё необходимое для сегодняшнего экзамена. В том числе и запечатанное задание. Только после того, как я дам сигнал, вы можете разломать сургуч...

Естественно, кто-то не выдержал и в тишине зала послышался тихий хруст сломанной печати. Все присутствующие повернули голову в сторону звука. Как и я. Молодой, пухлощёкий парень со страхом озирался вокруг, держа в руках распечатанный конверт из серой бумаги.

Женщина прислушалась к помощнику, который ей сказал что-то в ухо, и произнесла:

— Абитуриент за столом номер сто двенадцать, прошу покинуть экзамен. Вы не допущены за непослушание!

Паренёк с заблестевшими глазами на ошарашенном новостью лице встал и промычал что-то неразборчивое. Но, поймав взгляд женщины в сером, бросил конверт обратно на стол и понуро двинулся к выходу. К нему сразу же подошёл один из помощников в бордовом пиджаке, и взяв под локоть, быстрым шагом сопровождал обратно к выходу.

Остальные оставшиеся в зале убрали руки со стола, некоторые даже отодвинули опасный конверт подальше.

— Отлично... Продолжим... — Женщина никак не показала своих эмоций на произошедшее. — Через несколько минут начнется третий этап экзаменов в Высшую школу Эфира Итон, и от него зависит, сможете ли вы пройти дальше. Экзамен будет по естественным наукам: математика, физика, химия, биология, география... десять человек, сдавшие экзамен на большее количество баллов из ста, получают допуск на пропуск четвертого экзамена и, автоматически, получают приглашение на обучение в Итоне с освобождением от оплаты обучения. Из остальных же, допуск к четвертому этапу получают только первые сто из списка сдавших сегодняшний экзамен. Если всё понятно, можем

начинать...

По холлу прокатился шелест бумаги и хруст разламываемых сургучных печатей и, не прошло и полминуты, ручки характерно заскрипели по бумаге...

...Да уж. Это тебе не стихи Пушкина, вбитые в ДНК, расписывать...

Наверное, если бы не последние занятия с мистером Дорси, я бы не справился. И дело не в сложности заданий, нет. Просто было тяжело вспоминать то, о чем ты давным-давно благополучно забыл. Тем более, что я всё это изучал на русском, и едва-едва на английском уже в университете. Так что корпел над заданиями я наравне с остальными и сдал задание в числе последних. Проблем больше всего было с географией и химией.

В тесте по географии вопросы были больше связаны даже не со столицами, а с правителями и их окружением. «Кто является королём Испании», «из слияния каких родов возник род правителей Германского королевства», «Кто был последним королём Франции...» На некоторые вопросы я мог ответить, про некоторых личностей в вопросе я совсем не знал. С репетитором мы эти темы почти не затрагивали, Дорси всё же физик-математик, а самостоятельно изучить всё было бы невозможно, учитывая мою постоянную занятость. Но, худо-бедно, но справился.

С химией всё было проще, но... Из-за присутствия в таблице Менделеева еще одного элемента, а именно Эфира, некоторые вопросы были для меня нерешаемыми. Оставил их сперва напоследок, затем и вовсе оставил неотмеченными. Пройду или нет, но ответов на эти вопросы я всё равно не знаю. Решил сконцентрироваться на остальных темах, на которые я точно смогу ответить.

Сдав лист на стол, за которым всё так же ровно и высоко подняв подбородок пристально наблюдала за оставшимися поступающими леди Макмиллан, я направился к выходу из холла, по пути получив свой телефон из ящичка обратно в руки.

Выйдя в освещённый ярким полуденным солнцем и вдохнув полной грудью тёплый, почти летний, воздух, я окончательно расслабился. Что сделано — то сделано, и волноваться сейчас уже бессмысленно, ведь ничего не изменишь. Я даже не стал искать ответы на попавшиеся мне нерешённые вопросы. Вместо этого решил заняться текущими делами. Поступлю или нет — это вопрос открытый, и, в принципе, не архиважный. Сейчас важнее мои проекты и, особенно, сегодняшний вечер с двумя ритуалами подряд и с приёмом после. Я бросил взгляд на кран телефона, чтобы узнать время. Сейчас время без десяти час, так что можно поесть до приезда Вилсона, который обещал приехать к двум. Ну. Посмотрим, чем кормят рядом с лучшей королевской школой, где учится сама принцесса.

За два дня городок ничем не изменился, разве что людей на узких мощёных улочках стало меньше, столиков под зонтами у ресторанчиков — больше.

Выбрав самый, на мой неискушённый взгляд, притягательный ресторан, я вошёл внутрь. Сидеть на улице, у всех на виду, не хотелось. Ресторан оказался азиатским. В прохладном помещении зала не было никого, но запахи из кухни мне говорили, что тут будет, как минимум, вкусно. Низкорослый худой мужчина с азиатскими чертами лица, встретил меня с поклоном:

— Добро пожаловать в ресторан красный лотос, лорд, — мужчина низко поклонился, — желаете отобедать?

— Да, — чуть смутился я от неправильного обращения, — но я баронет.

— Каждый баронет когда-то может стать бароном, лорд, — невозмутимо улыбнулся, выпрямившись, мужчина. — Прощу, выбирайте стол. Вы с компанией? — он обвёл рукой

пустой зал, давая мне возможность оглядеться и выбрать лучшее место.

— Нет, я один. Стол у окна, пожалуйста.

— Как пожелаете, лорд, — поклонился мужчина. — Располагайтесь, сейчас принесу меню.

Разглядывая интерьер ресторана, выполненный в красных тонах с множеством китайской атрибутики, начиная от рисунков парящего золотого дракона на красных стенах, заканчивая красными же бумажными фонарями над каждым столом. Если бы не вид из окна на типичный европейский городок, можно было бы подумать, что я и правда оказался в Китае. Но, пересаживаться не стал. Решив в следующий приезд зайти сюда с Беллой и Джинджер.

Меню для меня было абсолютно непонятно. Нет, оно было не на китайском. Все названия блюд и основные ингредиенты были написаны на местном языке, но о блюде они ничего не говорили. Не мороча себе голову, я попросил принёсшего меню мужчину принести самое популярное блюдо и китайский зеленый чай с жасмином, чтобы проверить на вкус любимый чай Беллы.

Через минут пятнадцать, за которые я успел созвониться с Беллой, сообщить Вилсону свое расположение и посидеть в нашем видеохостинге, тот же мужчина принёс большой деревянный поднос с блюдами. Пожелав приятного аппетита, азиат ушёл, оставив меня один на один с тремя восхитительно пахнущими и выглядящими тарелками. Самая большая, глянцево-чёрная тарелка с рисунком красного лотоса на краю была прикрыта такой же чёрной крышкой, вторая — плоская красная тарелка рассыпчатого риса, наполненная с горкой, поверх которой аппетитно блестели карамельного цвета кусочки жареной свинины со стручками зеленой фасоли. Третья, прозрачная, тарелка, больше похожая на большую чашу, манила салатом из разнообразной зелени и жареных в кляре креветок. Не став сдерживать свой голод и любопытство, я открыл крышку большой черной тарелки, мгновенно окутавшись облаком пара вперемешку с ароматным запахом насыщенного бульона. В тарелке оказался суп, и, если бы я был в японском ресторане, я бы точно сказал, что это рамен, который довольно часто встречался в тематических ресторанах моего «прошлого» мира. Вон, даже две половинки яйца плавают среди мяса, нори и лапши.

Наслаждаясь вкусом азиатской кухни, я даже не заметил, как оказался не один.

— Сэр Мэттью Виллис? Рад встрече!

Подняв взгляд, я увидел уже знакомого мне с прошлого экзамена преподавателя, лорда Честера. — Позвольте присоединиться?

Я, встав, поклонился, всё-таки, предо мной — граф.

— Перестаньте, Мэттью! — рассмеялся открыто граф и протянул руку для рукопожатия, переложив трость из правой руки в левую. — Мы же в прошлый раз договорились!

Пожав его руку, я приветливо улыбнулся и показал рукой на место напротив себя:

— Здравствуйте, лорд Честер. Рад вас видеть. Прощу, составьте мне компанию.

— Спасибо! — граф снял пиджак и повесил на спинку стула, затем уселся напротив меня и положил трость на соседнее кресло. — Ты ешь, ешь! Лямань необходимо есть горячим! Кстати, Мэттью, у тебя отличный вкус. Этот ресторанчик, наверное, один из лучших, что есть в графстве Беркшир.

Я, бескультурно всосав длинную лапшу, спросил:

— Почему же тогда здесь так мало посетителей?

Граф рассмеялся:

— Иногда мне кажется, что ты, Мэттью, вырос в самом дальнем уголке королевства! Сегодня же день весны, что значит все выбирают на природу, на пикник! Разве ты не заметил, как опустел Итон?

Я отрицательно покачал головой, отодвинув недоеденный суп. Хотелось попробовать всё, что принесли, а места в желудке уже почти не осталось.

— Вот и я о чём! Но, сегодня еще и день новолуния, поэтому все аристократы и дворяне стараются вернуться по своим родовым домам. Тоже, наверное, можно считать за праздник.

— А вы? — спросил я, намекая на то, что графство Честерфилд далеко, а сам граф здесь.

— У меня — работа, — делано грустно вздохнул граф и рассмеялся. — Ты, как глава рода, наверное, меня понимаешь.

— Я еще не глава, — отметил я, вспомнив о звонке Джеймса. — Но именно сегодня стану им.

— Ух ты! — граф посмотрел на меня с непонятым интересом. — Тогда позволь от всей души поздравить тебя, баронет Мэттью Виллис, с этим! Сегодня обед за мой счёт!

— Благодарю, лорд Честер, — кивнул я, не став отказывать. — Может, если у вас на вечер не намечено дел, вы почтите мой род своим присутствием на приёме в честь моего становления главой?

Граф задумался, и пока он думал, к нашему столу подошёл пожилой азиат.

— Ваша светлость, вам как обычно? — голос официанта отвлек графа от раздумий.

— А, мистер Дэй! — восторженно воскликнул граф Честер и улыбнулся ему вежливо. — Нет, сегодня хочу лямань. Юный сэр Виллис ест так аппетитно, что я уже готов доесть его порцию!

— Сию минуту, — поклонился азиат и так же, в поклоне, спиной вперёд, отошёл от нас.

— Приглашения, Мэттью, обычно так не делаются, — задумчиво повернувшись ко мне, протянул лорд, продолжив наш диалог, но сразу же улыбнулся. — Но, впрочем, я не против. Надеюсь, герцог Мередит не сочтёт это взяточничеством! — рассмеялся мужчина. — Предупреждаю сразу, я заскочу только ближе к десяти часам вечера, да и то, ненадолго. Сам понимаешь, если я, как ты выразился, «Почту своим присутствием» никому неизвестный род, это могут понять неверно... Еще и доктору Макмиллан нужно будет помочь с проверкой сегодняшних работ, — подмигнул он.

— Понимаю, — кивнул я, хотя и не понял первой причины. Но согласие графа меня обрадовало.

— Ну и отлично! — лорд Честер достал из внутреннего кармана пиджака визитку. — Отправь на этот номер свой адрес и план мероприятия. Как только освобожусь, я приеду. Если же не получится, хотя бы отпишусь, чтобы зазря не ждал. Хорошо?

— Конечно! Спасибо, лорд Честер, за согласие!

— Да брось, Мэттью. Ты довольно интересный молодой дворянин, и уверен, наше знакомство будет полезным и мне.

— Буду этому только рад, — кивнул я согласно. Дальнейший разговор перешёл на тему китайской еды, которую мы с графом уплетали, наслаждаясь вкусом.

Когда Вилсон прислал сообщение, что ждёт рядом с рестораном, мы с графом уже пили чай. Я — заказанный мной зелёный с жасмином, граф же попросил чёрный с лимоном и бергамотом. Поблагодарив графа за компанию и попрощавшись с ним до вечера, я направился к выходу.

У дверей всё же решил уточнить у официанта:

— Спасибо, мистер Дэй. Всё очень вкусно. Хотел узнать, есть ли у вас мороженое?

— Благодарю, лорд, — поклонился азиат, — будем рады видеть вас вновь. Какое мороженое вас интересует? Есть настоящее китайское, марки «Гуамин» и «Мадьер», японское «Миджи». И много местных сортов.

— Отлично! — обрадовался я. — Тогда в субботу я приеду к вам с семьёй.

— Спасибо за доверие, лорд, — еще один поклон. — Желаете забронировать стол?

— А можно? — удивился я.

— Конечно, лорд. Друзья его светлости графа Честерфилда — наши друзья.

— Спасибо! — всё еще удивлённо кинул я, взглянув на графа, который, поймав мой взгляд, помахал рукой. — Тогда, пожалуйста, столик на троих в час после полудня.

— Ждем вас в субботу в любое время, лорд. Ваш столик на три персоны будет вас ожидать, — снова поклон.

Поблагодарив пожилого мужчину, я вышел из ресторана. Нужно всё переварить. Как еду, так и разговор с графом и странное отношение ко мне азиата.

Глава 1 °Становление главой рода

Джинджер, облачённая в плотное зеленое платье с кружевами на рукавах и на подоле, сидела в гостиной на краешке кресла и глядела на огонь в камине. Не знаю, о чём она задумалась, но растормошить девочку хотелось. Подойдя к ней, я опустился перед ней на одно колено так, чтобы наши лица были примерно на одном уровне.

— Волнуешься? — положив ладонь ей на коленку спросил я.

Девочка повернула в мою сторону голову и улыбнулась:

— Нет, ведь со мной будете ты и мама Белла.

— Верно, и мы бы никогда не сделали тебе ничего плохого.

— Я знаю... Пора?

Я взглянул на часы, бронзовые стрелки которого говорили, что время — шесть часов.

— Если ты готова, то да.

— А мама Белла?

— Она уже ждёт нас. И ещё, то, что ты увидишь, может показаться тебе странным и необычным, но не стоит волноваться. Мы с Беллой будем рядом.

— Хорошо... Спасибо! — девочка резко подалась вперед, и обняла меня за шею.

Погладив прижавшуюся рыжую по голове, я встал, и сделал полноценный поклон:

— Прошу, мисс Джинджер Коппер. Сегодня в роду Виллис родится принцесса! — и, взяв девочку за руку, направился к дверям, ведущим в подвал.

Спускаясь в подвал, точнее в ритуальную залу рода Виллис, и держа за тёплую вспотевшую ладонь, волнующуюся Джинджер, я, как и в первый раз, ощущал себя некомфортно. Воспоминания о прошлом обряде в черно-белой зале с красным полом и потолком, в компании неизвестных в балахонах со скрытыми капюшонами лицами, ничуть не внушали доверия и уверенности. Даже живя в этом доме, мне ни разу не пришлось спуститься сюда самостоятельно. Может это аура обрядного зала, или мое, оставшееся с прошлой жизни, недоверие ко всему необычному. Но вот спускаться сюда просто так, чтобы полюбоваться архитектурой в стиле «вывернутой зебры» ни разу не захотелось. Рыжая же видит всё это впервые. Не знаю, что она чувствует, но волнуется точно. Об этом говорит то, что доселе не замолкающая девочка, как мы ступили на первую ступеньку, не проронила ни слова. И это было гораздо необычнее всех чудес.

У последней ступени нас ждала Белла, с непонятной улыбкой следящая за нами.

— Готовы? — спросила она, взяв Джи за вторую руку и успокаивающе пожав её.

Мы молча кивнули. Белла взглядом указала в сторону треугольника, у которого уже стояли жрецы в белых накидках со скрытыми под капюшонами лицами. И только стоящий напротив нас у дальнего угла треугольника главный жрец, которого я сейчас уж точно знал в лицо, был облачён в ту же чёрную мантию и золотую маску. Ощущения от окружения навевали мурашки, но, уже зная, что все эти жрецы — обычные горожане, в большинстве своём, преклонного возраста, со своими обычными жизнями вне жречества. Мы с Беллой сели на колени у двух ближайших углов начерченного на полу треугольника, Джи с непониманием и опаской глядела на всё происходящее поблёскивающими изумрудами расширенных глаз, но с места не отходила, ожидая подсказок от нас. Но подсказка, своеобразная конечно, пришла от Маски.

— На колени, дитя! — пророкотал камнепадом со скал голос эрла Галавея из-под

золотой маски. От неожиданности и тона девочка встrepенулась, но сразу же опустилаcь.

О Мать и Дева! Старуха Мудрости полна!

Триада пребудет с нами всегда!

Во тьме согрей, даруй нам побед.

Триада пребудет и укроет от бед!

Слава тебе, Дану, Мать!

Взгляни на отрока младого!

Ты, Дану, Матерь Богов!

Дай силы сплотить семью кровным родством.

Запомни её, твоего ребенка любви и благости!

В этот день, до скончания дней!

Во все дни помни о ней!

Керидвен, Клиодна!

Даруйте красу и семейной любви!

О, мудрая Дагда, в тени своих яблонь

Дай разума дочери в долгом пути!

О Мать и Дева! Старуха Мудрости полна!

Как время придет, она вступит в ладью!

И снова дитя вольётся в семью!

Дай же Триада благость свою!

— закончил Маска, и вместо него жрецы в белом монотонно и одногласно продолжили повторять речитативом:

— *Триада пребудет и укроет от бед...*

Жрец же вышел к центру треугольника, взял в руку поднесенные одним из «белых капюшонов» бронзовую тарелку и маленький нож и подойдя, встал передо мной. Я выставил перед собой правую руку, растопырив пальцы. Помню, что раны почти не остаётся, но опаска оставалась.

— *Кровь брата, что защитой покроет...*

Резкая боль прошедшего лезвия по ладони и кровь хлынула в подставленную посудину. Боль отступает, и вместе с ней и перестает течь кровь. Жрец, под повторяющуюся речь из-под белых капюшонов, идёт к Белле. Бросаю взгляд на ошарашенную происходящим Джинджер и, поймав её взгляд, подмигиваю. Надеюсь, успокоится. Жрец в это время уже подставляет посудину под левую ладонь Беллы.

— *Матери кровь, что любовью согреет!..*

Белла лишь едва заметно выдохнула, и, как и я, взглянула на рыжую с тёплой, обнадеживающей улыбкой.

Жрец, дождавшись, когда кровь перестанет капать в бронзовую тарелку, возвращается к центру, оказавшись напротив Джи. Но, неожиданно, припадает перед ней на одно колено.

— Боишься? — голос, приглушённый золотой маской, мог бы напугать и меня, если бы я не знал, как в прошлый раз, ничего про ритуал и про того, кто скрывается за устрашающей золотой маской.

Девочка решительно покачала головой с рыжими хвостиками, глядя Маске прямо в прорезь для глаз.

Эрл заметно хмыкнул, и продолжил:

— Подставь обе ладони над чашей, смелое дитя.

Джи зажмурилась, но сделала, как попросили. А она смелее, чем я думал.

— *Кровь дочери, что озарит счастьем Род!*

Кровь сестры, что родство вознесёт!

Джинджер лишь ойкнула, но глаза не раскрыла, дотерпев секунды боли, пока раны на обеих ладонях не затянутся. Эрл Галавей, так же, не вставая с колена, стал помешивать ножом в посудине набежавшую туда кровь, начав громогласно проговаривать:

— *Кубок, в который, волей Триады,*

Стеклись все благословенья!

Кубок с любовью, дарованной богами!

Разделяя напиток богов,

Разделите путь в этом Абреде! — Маска Выставил перед Джи получившийся коктейль.

— Повторяй за мной, дитя, и выпивай глоток.

Джи, трясась, кивнула. Голос Маски не терпел отказа, но был мягок.

— *Разделяя напиток богов...*

— Разделяя напиток богов... — Рыжая делает первый глоток. Я опасаясь, что её вырвет.

— *Я принимаю силу творить, принося свой свет миру...*

— Я принимаю силу творить, принося свой свет миру... — а я и забыл, какой вкус у этого коктейля из лейко-, тромбо-, эритроцитов. Помню только вкус металла на языке.

— *Теперь завершаю обряд...*

— *Теперь завершаю обряд...* — Джинджер, похоже, уже вниклась в происходящее. Голос её осмелел.

— *Благодаря тех, кто мне помог...*

— *Благодаря тех, кто мне помог...*

— *Дану, за защиту, за силу, за возможность плодить...*

— *Дану, за защиту, за силу, за возможность плодить...*

Надо бы изучить, всё-таки, местный фольклор...

— *Я благодарю тебя...*

— *Я благодарю тебя...*

— *Бригита, за свет твоих знаний, за помощь в рождение...*

— *Бригита, за свет твоих знаний, за помощь в рождение...*

У моего ритуала вроде звучали иные слова...

— *Я благодарю тебя...*

— *Я благодарю тебя...*

— *Дагда, старуха, одарившая мудростью...*

— *Дагда, старуха, одарившая мудростью...*

— *Я благодарю тебя...*

— *Я благодарю тебя...* — посуда упала на пол и с протяжным звоном покатила по красному мрамору пола, девочка с закотившимися глазами начала заваливаться назад. Я хотел было поймать её, но один из белых балахонов оказался уже рядом, и поймав отключившуюся Джи, взял её тельце на руки и принёс ближе ко мне. Надеюсь, Джи просто поспит, без всяких явлений во сне.

Мне же было необходимо сейчас встать в центр треугольника на место Маски. Начинался следующий ритуал. Хм, если я, как и Джинджер, усну, интересно, как отреагируют гости, которые уже должны были начать собираться у нас дома?

Жрецы в белых балахонах у каждого основания треугольника: перед сидящей на коленях Беллой, пред возвышающимся надо мной Маской и перед уснувшей и лежавшей на полу Джинджер, поставили три небольшие чаши с плещущейся в ней жидкостью. В чашке плавали маленькие горящие свечи, чьё пламя, отражаясь от неровных краёв бронзовой посуды, играло бликами на чёрно-белых стенах полутёмного зала. Только сейчас заметил, встав в центр треугольной фигуры, что внутри неё не хаотичные узоры, а спиралевидные линии, выходящие из каждого угла и смыкающиеся в центре прямо подо мной. Линии, хоть и шли как будто хаотично, но ни разу не пересекались между собой, причудливо извиваясь. Но изучить рисунок мне не дал голос Маски, который, как и Белла, встал на колени, затем выражением лица приказал исполнить это действие и мне. Я подчинился.

— *О Мать и Дева! Старуха Мудрости полна!*

Триада пребудет с нами всегда!

Во тьме согрей, даруй нам побед.

Триада пребудет и укроет от бед!

Слава тебе, Дану, Мать!

Взгляни на просящего твою благодать!

Ты, Дану, Матерь Богов!

Мудростью своей взгляни в душу юнца.

Взгляни на него и скажи!

Готов ли он стать главой?

Готов ли юнец, ведомый твоей мудростью,

Вести свой род к свету?

Готов ли юнец, под сенью Бригитты,

Хранить свой дом от напастей?

Дайте нам ответ,

О Мать и Дева! Старуха Мудрости полна!

Маска застыл в ожидании, белые балахоны стали повторять последний вопрос. Тут, как будто распахнулись несуществующие окна и по зале пробежался едва уловимый ветерок, несущий за собой шлейя запахов леса, травы и весенних цветов. Пламя на трёх фитилях плавающих в чашах свеч встрепенулось и разгорелось ярче, отчего за спинами стоящих у стен жрецов в белом появились по три тени, нависающих над каждым и пляшущим вразнобой, вторя движениям пламени в чашах. Всё это было настолько неожиданным, что я даже не успел удивиться, лишь гадая, что за знак подали боги, которых призвали к ответу жрецы. Но Маска, похоже, нисколько не удивился. Мужчина из своего положения поклонился, коснувшись золотым лбом тёмно-красного пола. Белла, как я заметил краем глаза, повторила его действия. Я же, пользуясь незнанием обряда, остался в том же положении. Жрец выпрямился и продолжил:

— *В этот день, до скончания дней!*

Не жалея себя заботься о доме!

О тех, кто доверил жизнь свою и потомков,

О тех, кто взыщет у рода приют,

О тех, кто строит для рода уют!

Беленус, Морриген, Тевтат!

Даруйте свет и силу роду юнца!

Дайте поддержку в защите дома-сердца!

О, вечно молодая мать богов, Дану!

И все, Туатта де Дананн!

Прошу приглядывать за родом, в чьих венах ваша кровь!

Прошу защитой укрыть их кров!

О Мать и Дева! Старуха Мудрости полна!

Как время придет, они вступят в ладью!

Но Триада продолжит хранить этот род!

Дай же Триада благость свою!

Пятерка жрецов в сторонке продолжили приговаривать «*Триада придёт и укроет от бед!*», а Маска, встав, обошёл все три чаши, выливая оттуда жидкость в ту же тарелку, откуда Джи, да и я, почти месяц назад, пили кровавой коктейль. Свечи при переливании так же падали в тарелку, тухли и опускались на дно. Если мне придётся это тоже пить... я не ручаюсь за свой желудок.

Пришлось. Жрец передал мне в руки бронзовую тарелку с прозрачной на вид водой, на дне которой плавали три свечи, и вернулся на своё место на углу.

— Повторяй за мной, глава рода, и отпей глоток из чаши.

Я кивнул. Всё повторялось, как и в прошлый раз, хотя в этот раз, вроде, не кровь.

— *Разделяя напиток богов, насыщенной доверием рода...*

— *Разделяя напиток богов, насыщенной доверием рода...* — жидкость в тарелке оказалась чистой водой, настолько холодной, что сводило зубы.

— *Я принимаю обязанность хранить и защищать, принося свой свет роду...*

— *Я принимаю обязанность хранить и защищать, принося свой свет роду...* — рот чуть пообвыкся, второй глоток пошёл легче. И я стал повторять каждую фразу, делая маленький глоточек после каждой.

— *Теперь завершаю обряд...*

...Благодаря тех, кто доверился мне и поверил в меня...

...Благодарю Туатта де Дананн и Дану, за защиту, за силу, за возвращение света...

...Я благодарю Вас и доверяю вам главное, что есть у меня...

...Я благодарю тебя, мать...

...Я благодарю тебя, сестра...

...Благодарю всех предков моего рода, пусть в новом колесе Арбеда сними прибудет удача...

...Благодарю друидов, за помощь в обряде...

...Благодарю слуг, за службу моему роду...

...Клянусь, в этом колесе Арбеда стать защитой и опорой доверившегося мне рода!

В тарелке осталось еще много воды, но Маска, протянув руку, взял её из моих рук, и встав и подойдя к спящей Джи, протёр её лицо смоченной тряпицей, затем подошёл к Белле. Она сперва, зачерпнув ладонями, испила воды, затем, еще раз зачерпнув, ополоснула лицо. Жрец вернулся, сел на свое место и повторил действия Беллы, только ополоснув маску вместо лица. После него все пятеро жрецов в белом, поочередно подходили, снимали капюшоны и омывали лица. Надеюсь, мне после этого пить не придётся?!

Эрл в золотой маске пододвинул бронзовую посудину ко мне и руками изобразил умывание. Ну, хоть так.

Пока я споласкивал лицо студёной водой лицо и руки, жрецы, уже без капюшонов, кроме Маски, вернулись на свои места, встали на колени, и приступили к завершению

обряда:

— *О Мать и Дева! Старуха Мудрости полна!*

Триада пребудет с нами всегда!

Во тьме согрей, даруй нам побед.

Триада пребудет и укроет от бед!..

Жрец, взглянул на остатки воды в тарелке, и, недолго думая, взял её и вылил мне на голову. Я, отфыркиваясь, с удивлением взглянул на него, гадая, это часть ритуала или неудачная шутка. Эрл же снял капюшон и золотую маску, показав своё улыбающееся конопато-бородатое лицо.

— Ритуал окончен, баронет Виллис, а вода, благословенная богами не должна пропасть.

— Может, стоило её использовать её по-другому? — спросил я, начав расстёгивать пуговицы промокшей до нитки рубашки, которая неприятно липла к телу.

— Нет, юный баронет! — категорично заявил эрл, похлопав меня по плечу, отчего рубашка еще больше стала нервировать. Тут Галавей увидел висящий на моей шее медальон и его взгляд переменялся. Он сперва с удивлением взглянул мне прямо в глаза, затем выпрямился и поклонился.

— На этом ритуал окончен, сэр баронет Виллис. Благодарю за доверие.

— Это вам огромное спасибо, — решил я не обращать внимание на перемену поведение жреца. Холодная липкая рубашка не давала спокойно мыслить. — Вы останетесь на приём?

— Сожалею, но нет. Нам нужно провести еще один обряд в Редбридже.

— Понял, спасибо, эрл Галавей.

— Можете обращаться ко мне по имени, баронет Мэттью Виллис, — как-то странно улыбнулся эрл, он же барон Эдвард Тюрноу.

— Что вы, я не посмею, — решил я отказаться от такой фамильярности.

— Ну что же, в любом случае, спасибо за доверие, сэр Виллис, а нам уже пора.

Эрл, в компании белых балахонов покинули обрядную залу, и на замену к ним вниз спустились Квентин и Виллис. Оба, встав передо мной, опустили на одно колено и опустили головы:

— Господин Виллис... — их голоса были полны послушания и непонятного трепета.

— Встаньте, Вильям Вилсон, Квентин Мор, — мужчины встали, но также с опущенными головами. — Благодарю вас за службу роду Виллис, и прошу, продолжайте в том же духе.

Они кивнули и улыбнулись. На краешке глаза Квентина я даже заметил блеск слезинки, Вилсон же улыбнулся, и резко сделав ко мне шаг, порывисто обнял.

— Вилсон, я весь мокрый... — попытался я отстраниться, но куда там.

Закончив с суровыми мужскими обнимашками, и получив поздравления от ближайших слуг и Беллы, я поручил Вилсону отнести спящую рыжую в её комнату, сам же, взяв под локоть Беллу устало улыбающуюся, направился вслед за Квентином. Нужно еще привести себя в порядок, перед тем, как выйти к гостям.

Выход из подвала вёл в гостиную, поэтому, мы, поднявшись, сразу же оказался в окружении прибывших первыми гостей: род Купер в полном составе, род Белл, Юдин с Еленой, несколько незнакомых, на первый взгляд, людей, и неожиданно, лорд Томас Честер, граф Честерфилд, который, не гнушаясь общества джентри, одним из первых подошёл к нам.

— Поздравляю, сэр баронет Мэттью Виллис! И вас, прелестная леди! — в общем шуме поздравлений прозвучал голос графа. Естественно, все остальные примолкли, давая слово

аристократу.

— Ваша светлость, рад вас видеть в доме рода Виллис, — я поклонился, как следует по этикету.

— В твоём доме, Мэттью! — поправил меня граф, ухмыляясь. — Теперь ты и твой род неразделимые понятия! Ты, твой род, и дом, — теперь и есть Виллис! — пафосно закончил он, но запнулся, увидев, что я весь мокрый, — И главе рода не следует показываться в столь неприглядном... — граф замолк, смотря на мою расстёгнутую рубашку, на миг мне показалось, что его улыбка померкла, но Честер продолжил: — виде... Мэттью, я заскочил ненадолго, так что, возможно, к тому времени, как ты переоденешься, меня уже не будет. Сам понимаешь — дела, — натянуто улыбнулся он, глядя в мои глаза. — Но насчёт подарка я не забыл, — он кивком головы указал на длинную узкую картонную коробку, лежащую на диване возле камина. — Подарок точно должен тебе понравиться! — подмигнул он. — Любому главе рода нужна хорошая трость, не так ли? А теперь иди, — он кивком головы указал на лестницу. — И еще раз поздравляю! Леди Виллис, рад знакомству с прелестной матерью столь перспективного юноши! — граф в поклоне поцеловал тыльную сторону ладони Беллы, которая склонилась в реверансе.

Ослушаться графа, моего высокородного гостя, я не мог, поэтому я быстро направился вверх по ступеням, надеясь успеть застать его еще дома, когда спущусь. Но то, что он появился, хоть на минуту — уже хорошо для рода в репутационном плане.

Глава 11 Становление главой II

Волновался ли я, спускаясь по ступеням старой лестницы к гостям? Буду честным — очень. Прошлый приём я, хоть и был его причиной, провёл в тени Джеймса, и был спокоен, а сейчас я, как глава рода, должен сам вести с гостями беседы, сам должен принимать те или иные решения, показывая своё, и соответственно рода, отношение к разным гостям по-разному. Сейчас я не смогу просто так подойти к какому-нибудь незнакомому простолюдину, точнее йомену, например. Это будет расценено гостями как пренебрежение титулами и урон моей репутации.

А гости уже смотрели. Уже начинали стекаться поближе к лестнице, чтобы увидеть, как новоявленный баронет предстанет перед ожидающим обществом.

Но я, услышав шаги на втором этаже, остановился, решив дождаться Беллу. Нет, я вовсе не пугался этих множества глаз, что озадаченно переглядывались, заметив, как я застыл на полпути.

Белла, прелестная в своём строгом платье, быстро догнала меня и взяла за локоть. Гости заулыбались, с умилением глядя на нас.

— Сперва я скажу, — улыбаясь, показывая белоснежные жемчужины зубов и не двигая губами, тихо сказала она так, чтобы услышал только я. Я лишь напряг руку, за локоть которой держалась женщина, дав понять, что услышал.

И началась работа. Приветствия, знакомства, сперва с главами других родов, затем с их семьями, с акцентом на дочерей примерно моего, или чуть старше или младше, возраста, натянутые улыбки, приглашения в гости, заверения дружбы... некоторые даже умудрились предлагать свои услуги, связанные с их бизнесом. Я во всеми старался держаться открыто, постоянно улыбался, благодарно принимал поздравления, внутри оставаясь холодным и пытаюсь быть похожим на Джеймса, который весь прошлый приём, не уставая, общался, налаживал контакты, познакомился с незнакомыми, дружил со знакомыми. И только рядом с друзьями становился привычным собой.

Увидеть среди присутствующих Джимми Дайсона было приятно. Он, когда мы подошли к нему, сперва по-дружески обнял Беллу, затем схватил в мощные объятия и меня. Затем недолгое общение, и мы двинулись дальше, Джимми же остался стоять у фуршетного столика. Спрашивать про общий проект не стал, лишь согласился на его просьбу приехать к нему в гости как можно быстрее.

Дальше из знакомых нам встретились Джеймс, Джон, Камилла и Элис Куперы, в компании Резенфорда и Шерингфорда Белла. И снова, лишь поздравления, общения о переменчивой погоде, пока Джей не попросил показать ему мой кабинет. Поняв намёк, я согласился, и мы откланялись ненадолго. Намёка присоединиться к нашей компании от пожилого учёного Резенфорда, кстати, глава рода Купер решил не заметить. Значит, разговор будет приватный. И я даже примерно знал, о чём.

Усевшись в мягких креслах друг напротив друга у стеклянного, с бронзовыми ножками, низкого столика, мы замолчали. Я ждал, что Джей первый начнёт разговор, но тот, сжав ладони в замок, приложил их подбородку, и уставился перед собой, задумавшись. Но, всё же, заговорил:

— В первую очередь, еще раз поздравляю, Мэттью. Уверен, Джеймс был бы горд тобой.

— Спасибо, сэръ Купер. Но пока я еще ничего не сделал ничего, чем бы он мог

гордиться.

— Не скажи, Мэтт. Уж то, что ты продолжаешь его дело, говорит о тебе многое. И я хотел уточнить как раз про наш с ним уговор. Будем сегодня объявлять объединение родов? И что по поводу твоей женитьбы с Элис? Последнее время я заметил, что вы с ней и не общаетесь особо. Что-то случилось? — мужчина пристально глядел на меня. Нервничает?

— Давайте начистоту, сэр Виллис. Я не уверен, что Элис готова. Да и я хотел бы жениться только по достижении совершеннолетия. Кроме того, есть еще пара нюансов по поводу объединения.

— Какие же? — Джей всё так же смотрел на меня, не отрывая глаз

— Сэр Купер, мне хоть и пятнадцать, но всё же... Я примерно представляю, как должны проходить такие, важные для наших родов, операции. Всё же, сперва, наверное, нужно бы обсудить условия.

Купер Приподнял бровь. Я продолжил:

— Не зная условий, и не обсудив их, я, естественно, ничего оглашать не стану. То, что вы хотите сделать меня главой объединённых родов — понятно. Но на каких условиях? Я не хочу быть номинальным главой, который должен будет всё время исполнять ваши приказы. Марионеткой быть не намерен.

— Но Мэттью, а как же планы? — мужчина откинулся на спинку кресла.

— Всё по плану. Я обещал Джеймсу, и я его выполню, — кивнул я, — только сперва нужно договориться со мной. Ваш договор с Джеймсом я не видел, поэтому... Как глава рода, я должен сперва уточнить все нюансы. Я доверяю вам, как другу рода Виллис. Но, как говорится, доверяй, но проверяй.

— Я тебя понял, Мэтт. И могу сказать, что рад. Да, рад, — он улыбнулся. — Из тебя выйдет хороший глава... Значит, насчет помолвки — всё в силе?..

За полчаса, которые были отведены общению с гостями, у меня в голове образовалась каша из имён, титулов, лиц... И, если бы меня спросили, с кем ты познакомился третьим, я бы точно не смог ответить. Лица менялись, как ускоренное слайд-шоу, имена переплетались в общий гул. Но во, Белла решила, что пришло время, мы двинулись к невысокому, высотой с локоть, подиуму у камина. Заметив, куда мы направляемся, гости так же стали собираться. Только две старые баронессы остались сидеть, пользуясь тем, что они и так сидят недалеко от камина и загородить их было бы верхом глупости, если учесть, что из гостей выше их по титулу только виконт Энфилд. Ну, и граф Честерфилд, который, впрочем, так и не дождался моего возвращения.

Белла, когда мы взошли на специально для таких мероприятий изготовленный помост, отцепилась от меня и сделала шаг вперед. Взгляд её васильково-голубых глаз был твёрд и ясен, осанка горда, подбородок приподнят. Она смотрела поверх всех, держа на лице улыбку, и, если бы я не видел, как она сжала ладони в кулак, я бы подумал, что она смотрит на всех свысока. Но, само собой, Белла просто боялась или стеснялась смотреть на взирающее на неё с ожиданием высокое общество гостей.

— Доброго вечера, уважаемые гости и друзья, — голос её был тих, но общество молчало, и он слышался всем в не очень-то и большой гостиной. — Спасибо, что почтили дом рода Виллис своим присутствием. Сегодня очень важный день для нашего рода, и я рада, что столь досточтимые люди будут свидетелями. Как вы знаете, прежний глава рода, мой муж, баронет Джеймс Виллис погиб... — повисла мрачная тишина, перемежаемая только звуком посуды, которой занималась нанятая прислуга. — Когда мы с ним

поженились... Мы мечтали, что у нас будет двое детей. Но, судьба решила по-другому... У нас только появился наследник, и Джеймс ушёл... Но, род будет жить!.. Сегодня у нас два события, которые мы хотим отметить в вашей компании. Сегодня у меня появилась дочь! Джинджер Виллис. Сейчас она отдыхает после ритуала, но... Считаю своим долгом объявить вам, новоявленная леди Джинджер Коппер Виллис, получает мой девичий титул — лэрд Глемис, со всеми регалиями и майоратом...

Белла замолчала, то ли держа сценическую паузу, то ли просто давая время гостям переварить услышанное. Я, конечно, тоже был удивлён, но не так уж и сильно. То, что Белла не простолюдинка — было понятно с первого взгляда. На свои шотландские корни она намекала, уже и не раз. Да и лэрд — не такой уж и высокий титул, юридически примерно равный баронету, а по сути — эсквайру, почти не котирующийся в других регионах королевства, кроме Шотландии. Единственный плюс — то, что рыжая станет более желанной невестой для знати, ведь её титул перейдёт, если не к мужу, то к их детям, что даст не прямой доступ к шотландскому парламенту. Если я правильно помню уроки этикета миссис Литл.

Зал загомонил ненадолго, и вновь все взгляды переведены на Беллу, которая уже с улыбкой оглядывала присутствующих. Насладившись созданным удивлением, она продолжила:

— И вторая, немаловажная новость: я, как вдова сэра Джеймса Виллиса, отрекаюсь от управления родом и передаю эту тяжёлую для меня, ответственную ношу — своему сыну. Позвольте вам представить — новый глава рода Виллис — сэр баронет Мэттью Виллис! — Белла с улыбкой на лице сделала полуоборот ко мне и мягко провела ладонью по плечу. Я, поклонился ей, сделал шаг вперед, и она отошла чуть назад, оставив меня лицом к лицу с ожидающими первых моих слов гостями.

Ну всё. Теперь я официально баронет Виллис, и моя приютская фамилия Грей отходит на задний план, упоминаясь только в личных документах, и то, пока сам не решусь убрать её. Но, за два месяца в новом мире и в новом теле, я, к ней даже привык, и мысленно к себе всё ещё обращаюсь как к «Мэттью Грею». Так и буду дальше обращаться, не хочу забывать про того несчастного мальчика, в чьём теле я сейчас существую. В какой-то мере я, всё же, виноват перед ним.

Зал с ожиданием смотрел на меня, я же разглядывал их лица: вот стоят семья Купер, которые уже знали о решении, поэтому с улыбкой просто наслаждались всеобщим удивлением, хотя Элис явно волновалась, стараясь не выдать своих эмоций; рядом, но чуть в отдалении — Майкл Юдин и Хелен, сегодня в необычайно красивом нежно-персиковом платье; Джимми Дайсон, приехавший из своей дальней берлоги, улыбается, приподняв к лицу снифтер с виски; Резенфорд Белл в компании пожилой упитанной женщины и долговязого Шерингфорда; ближе всех к помосту — старый виконт Энфилд рядом с такой же старой женой, медленно хлопают в ладоши в белых лайковых перчатках. И ещё около тридцати человек разных титулов, к которым меня представили, но... я не запомнил.

И что им всем сказать? Вспомнился японский мультфильм, который в прошлом мире заставила посмотреть одна моя пассия, помешанная на них. Так вот, там, в мультике, в таком случае нужно было сказать нечто вроде «Позаботьтесь обо мне!» и обязательно низко поклониться. Хех, интересно, если я так сейчас сделаю, насколько уроню честь рода? Уничтожу, наверное. Так, Мэттью, мать твою, Грей, не до шуток сейчас... и тем более, не до воспоминаний. Что бы сказал Джеймс, мой приёмный отец?..

— Пэры и сэры, дамы и господа! Спасибо, что удостоили вниманием скромный приём рода Виллис! Я очень рад видеть вас всех здесь. И поверьте, наши двери всегда открыты для вас, — ненадолго замолк, переводя дух. То, что я сейчас скажу, точно оживит приём новыми обсуждениями, и, возможно всколыхнёт «тихое Лондонское болото». — Сегодня очень необычный и радостный для меня день. День, когда в роду Виллис появилась принцесса, моя сестренка... День, когда я стал главой рода... И более того, день, когда могу представить вам свою наречённую... Прошу любить и жаловать, леди Элис Купер...

Две пожилые баронессы, как всегда, пользуясь положением и почтенным возрастом, сидели в креслах недалеко от помоста, впитывая всё, что говорили пригласившие хозяева и люди вокруг. Они никак не были связаны с домом Виллис, разве что, живут в одном боро, но они пришли, как и в прошлый раз, когда погибший глава представлял своего наследника, и вот уже наследник стал главой, прежний ушёл на другие берега, а две старые подруги всё так же сидят у камина.

— Ну, Марджери, что ты теперь скажешь? — одна из старух тихо спросила у другой.

— По поводу? — удивилась вторая, недоумевающе взглянув на подругу, с которой была знакома еще с тех времен, когда они так же, как и с пришедшие сегодня с семьёй молодые девушки, ходили по приёмам, в поисках женихов. И прошло больше полувека, но они всё так же ходят по приглашениям. Правда, уже не в поисках женихов, а в поисках новых сплетен и новостей. В их возрасте это осталось одним из единственных интересов в их достаточно долгой, но скучной, жизни.

— По поводу хозяина дома. Ему всего пятнадцать, а он уже баронет и глава рода. Конечно, это не его заслуга, но всё же... Да и, говорят, он вполне успешно проходит экзамены в Итон... Ты же видела, сам его светлость, граф Честер посетил прием, а он преподаёт там... Не думаю, что лорд Честерфилд ходит в гости ко всем поступающим. Значит, уже видит потенциал юнца.

— Всё еще не понимаю, к чему ты ведешь. Может, уже объяснишь?

— А ты уже не помнишь наш прошлый разговор? Если даже граф, родственник королевской семьи, так по-свойски захаживает к новому баронету, то что будет дальше? Тем более, если он поступит в Итон. А ты сама знаешь, что там и принцесса учится.

— Ты хочешь сказать?.. — Пожилая женщина от неожиданной догадки начала обдывать морщинистое лицо лёгким бумажным веером.

— Кто ж знает, Мардж, но, чую, юноша высоко взлетит, если рано не женится...

Именно в этот момент обсуждаемый юноша на подиуме решил представить обществу свою наречённую, теперь уже невесту.

— Ну, значит, уже поздно, — вздохнула баронесса Марджери, бросив взгляд подруге, — не увижу я парящих свиней над Английским каналом...

Резенфорд, в компании своей семьи, находился чуть позади четы Купер, которые с самого начала приёма, не уходили далеко от подиума, как будто ожидая чего-то важного. И вот, глава рода Белл и услышал, чего же так ждали Куперы. Сын, Шерингфорд, сразу же сник, но старался держать лицо, хотя уголки губ поникли, брови же, напротив, поднялись почти до кудрявых волос, отчего казалось, будто он вот-вот заплачет. Лишь хмыкнув на это, Резенфорд стал складывать то, что он знал, и то, что услышал сейчас. А получалось очень интересно. Если единственная дочь Куперов выйдет замуж за главу Виллисов, то, очевидно, эти рода объединятся. И тут есть два варианта: либо объединённый род, либо клан. Объединение родов — вполне обычное явление, а кланы образуются очень редко, но,

похоже, что-то из этого он сейчас и видит. Но что именно? Если это будет клан, то можно подумать и о вступлении в него. Юноша вполне дерзкий, и, в то же время, не обделён умом. Да и общее дело у них уже есть... Но, нужно взвесить все за и против...

Майкл Юдин.

Майкл с улыбкой смотрел на молодого баронета, который помогал подняться на подиум смущающуюся девушку из рода Купер, но краем глаза следил и за дочерью. Та явно нервничала и злилась, но держала себя в руках. Майкл и сам чувствовал толику сожаления, ведь зять из необычного баронета вышел бы на загляденье! Но, разница в возрасте, и, тем более, в положении, не давали никаких шансов. Еще и странное поведение дочери, которое сё портило. Еще бы, девушка, явно влюблённая в молодого парня, сама избегала его после того поцелуя в ресторане. Майкл тогда специально не стал помогать молодым, перебравшим с алкоголем, в надежде, что у них всё получится. Но, почему-то, не вышло. Мэттью тогда сам отшатнулся от прильнувшей к нему Елены, извинился и ушёл. Даже почти не пошатываясь, что дало еще больше уверенности Майклу, что парень — точно его соотечественник. А как иначе? Знание языка и фольклора, умение выпивать... присутствующие в ресторане в тот вечер еще пару дней обсуждали парня, гадая, «чьих будет сей боярич?»

Но, у дочери теперь нет шансов. А вот у него появилась возможность. Майкл опустил очки и поверх них взглянул на красавицу-маму позади новоявленного баронета. «Очень даже!..» — решил про себя Юдин.

Джеймс Дайсон.

Джимми с очередным снифтером в руках наблюдал за происходящим чуть поодаль ото всех. Общаться ни с кем из окружающих он не хотел, а знакомые и друзья, как и он, были заняты, сконцентрировав внимание на сцене. Вот, юноша провозгласил о невесте, естественно дочери Джея Купера. «Кто бы сомневался!» — усмехнулся Джимми. Весь расклад он знал еще давно, с тех времен, когда его два друга уговорились объединиться с целью отомстить, тогда еще, виконту Слиму, теперь же, графу Стэмфорду. Джимми и сам бы мог помочь друзьям, с его достатком можно было бы просто анонимно нанять людей для мести. Но Виллис и Купер решили, что это только их месть. И теперь, так понравившийся своим умом и наглостью, Мэттью, должен будет закончить дело своего приемного отца и тестя. Нелогичность всего этого действия очень возмущала мужчину, но что он мог сделать? Разве что — только помочь ему. Начиная с проектов юноши, вплоть до организации его безопасности. Может, нанять незаметную охрану? Нюх «говорит», что это всё окупится. А Джимми привык доверять своему нюху.

После того, как я представил обществу свою будущую невесту, приём продолжился. Участились разговоры про дела, зато уменьшились попытки познакомиться меня с другими девушками. Некоторые из семей даже, скомкано попрощавшись, покинули приём. Но, ближе к часам одиннадцати ночи, уже разъехались все. Остались только близкие друзья рода: Куперы, Джимми Дайсон, Юдины.

Вот что мне было непривычно, так это отсутствие привычного ужина с гостями. Фуршетный стол был и ломился от разной снеди, но застолье началось только после того, как уехали последние гости. За столом расселись кто как хочет, и я оказался между Элис и Хелен, взрослые расселись чуть подальше: Белла рядом с Камиллой, чуть ближе к нам Джей и Джон Куперы, напротив Беллы весёлый доктор Майкл, возле него изрядно поддавший, оттого сверх весёлый Джимми Дайсон. Если у дальней стороны стола лилось оживлённое, весёлое общение вперемешку со смехом, то рядом со мной, с двух сторон, нагнеталось

незримое напряжение. Элис с натянутой улыбкой обхаживала меня, то накладывая самые, на её взгляд, вкусные кусочки еды, то подливала сок или чай. На сидящую рядом молчаливую Хелен она демонстративно не обращала внимания. Хелен, напротив, молчаливо сверлила Элис взглядом.

Я, конечно же, понял, что происходит, но не знал, что предпринять, чтобы никого не обидеть. Когда Элис, наконец обратилась к Хелен, я даже свободно выдохнул.

— Мисс Юдин, не соблаговолите ли составить мне компанию? Мне нужно припудрить носик, — елеиным голосом произнесла она, на что Юдина лишь кивнула, и, встав, направилась вслед за идущей к выходу из дома Элис.

Я остался сидеть один, решая, идти за ними или нет. Было очевидно, что девушки ушли разбираться между собой. И что мне делать? Конечно, влезать в девчачьи разборки не хочется. Но...

Я встал, и пожав плечами ухмыляющемуся Джимми, который наблюдал за нами, пошёл разнимать девушек. Перед этим, решив на всякий случай проверить состояние Джинджер, да и переодеться не помешало бы.

Выйдя во двор, я стал свидетелем неожиданной картины: Хелен и Элис, обняв друг друга, стояли посреди двора под дождём. Я мог видеть только лицо Хелен, которая, глядя по спинке недавнюю конкурентку, другой рукой вытирала со своего лица растёкшийся макияж.

— У вас всё нормально? — спросил, подойдя поближе.

— А? Да, Мэттью... — девушки смущённо отодвинулись друг от друга, и Элис неловко улыbnулась, убирая прилипший к лицу локон. — Всё отлично.

Краснощёкая Хелен лишь кивнула, стараясь не смотреть на меня.

— Тогда, может, зайдём? Иначе — промокнем, — произнёс я, вытянув перед собой руки.

Девушки, перглянувшись, протянули руки в ответ.

Когда наши пальцы едва коснулись, у ворот раздался громкий хлопок. Волна сжатого воздуха откинула нас троих в сторону крыльца дома.

Резко поднявшись, я первым делом огляделся. Девушки тоже вставали. Похоже, пострадали не сильно. Отделались лишь содранной об асфальт кожей на локтях и ладонях.

— Что это было? — спросила ошарашенная Элис, вставая опершись на мою руку. Хелен, уже вставшая, взяла её под локоть, с другой стороны.

— Не знаю, — произнёс я, уже накачивая тело Эфиром. В любом случае, нужно быть готовым ко всему. Повернувшись, я начал вглядываться в пелену дождя, за которой ничего не было видно. Единственное — огня не было, значит то, что нас откинуло, точно не было взрывом.

В ночной мгле, сквозь занавес дождя начал проявляться силуэт приближающегося к нам мужчины. Сердце ёкнуло. Под единственным непострадавшим источником света, кроме просачивающихся сквозь плотные оконные шторы полоски, я увидел мужчину в чёрном плаще и с короткополым цилиндром на голове. Лица мужчины не было видно из-за абсолютно гладкой белой маски, на которой только чёрные прорезы для глаз притягивали внимание. Нежданный гость остановился в десятке шагов от нас и опёршись одной рукой на трость, второй куртуазно снял шляпу, одновременно изобразив поклон.

— Я не опоздал на ваш последний праздник, Мэтти? — голос, искажённый маской, был гулок и неразличим. — Отправь своих подружек в дом. Мне нужно с тобой поговорить.

В это время, со стороны ворот в нашу сторону ковылял Говард. Судя по тому, как он

выглядел, весь, как будто изрезанный лезвиями, он первым попал под атаку. И правда:

— Выжил?.. Неплохо... — задумчиво оглянулся мужчина и неожиданно резко махнул свободной от трости правой рукой, отчего Говард резко отлетел назад на пару шагов, так и застыв на мокрой земле.

Блин, что делать? Ифер, и явно высокого ранга... Если бы не девушки. Хотя, он же их отпустил.

— Элис, Хелен, быстро в дом! — приказал я, сделав шаг навстречу белой маске. Элис сразу же побежала, но, неожиданно, Хелен молча встала передо мной, заслонив собой от Маски.

— Нет, ты не обучен. Забирай Элис и беги отсюда. Я его задержу... — не успела она закончить, как еще одна горизонтальная воздушная волна, видимая по разрываемым каплям дождя, полетела в нас. Я резко схватил девушку за руку и потянул вниз, одновременно хлестко, но слабо ударив ногой её под колени. Мы упали, и волна, похожая на полупрозрачное лезвие-полумесяц, пролетела над нами. Раздался вскрик, обернувшись на который, я увидел, как бегущая к крыльцу Элис падает лицом вниз. Волна дальше не пошла, развеялась.

— Мэтти, Мэтти... Я же предложил просто поговорить. А твои девочки мешают. Если не хочешь, чтобы и вторая пострадала, прикажи им зайти в дом и спрятаться, и, может быть, они выживут, — были слышны в голосе из-под маски нотки веселого задора.

Если я сейчас побегу к Элис, может пострадать Хелен, которая кое-как пыталась встать. Если останусь прикрывать Хелен...

В этот момент дверь открылась и на крыльцо выбежали «взрослые». Первыми вышли Ханна, Джон и Дайсон. Джон, увидев внучку, лежащую на земле с разрезанной кровотокающей спиной, вскрикнул и побежал к ней. Ханна оглядела происходящее и что-то шепнула Вилсону, который выходил за ней. Тот кивнул и сразу вошёл обратно. Больше никто из дома не вышел. Похоже, Вилсон остановил остальных.

— Хелен, быстро к Элис, и заносите её в дом! — прикрикнул я, помогая ей подняться.

— А ты? — девушка вполне неплохо скрывала свой страх, хорохорясь.

— Я пока его отвлеку. Скажи Вилсону, пусть вызывает подмогу, — девушка кивнула, а я повернулся к Маске и поднял руки, — погоди... Я здесь, дай уйти остальным, — сделал шаг поближе к нему.

— Какой ты самоотверженный, Мэтти! — из-под маски раздался смех. А я вспомнил то видение, где похожий мужчина атаковал Мэтти с матерью. Теперь понятно, почему я не помнил его лица — он был в маске. Но договорить ему не дала Хелен.

Быстро промчавшись мимо меня, она бросила: «Отходи!» и с ходу бросила маленький огненный шар, шипящий под каплями дождя, в сторону человека в маске. Тот даже не двинулся с места, лишь дернув рукой, отчего огненный шар, гудя и шипя, улетел вверх и влево, постепенно развеиваясь и затухая.

— Эх, Мэтти... Ты сам виноват, — покачал мужчина головой и разом пустил три рассекающих капли воздушных лезвия. Было видно, что эти лезвия меньше, но и тоньше той, что попала в Элис.

Ханна Кварк выставила руку перед собой. Перед ней появилась отливающая оранжевым прозрачная плёнка, об которую и ударили лезвия. Плёнка выдержала, но сразу же исчезла, а Маска уже пускал еще одно лезвие, уже большего размера. Делал он это столь непринуждённо, что казалось, что он просто играет. Ханна начала было формировать еще

одну защитную плёнку, но не успела. Воздушное лезвие ударило по ней, и женщина, отлетев на пару шагов назад, упала и застыла. Я же всё так и стоял с поднятыми вверх руками, не зная, что предпринять. Я мог бы попробовать атаковать, но... Смысл? Против такого ифера я точно не выстою. Но и просто стоять и смотреть я не мог. Где остальные охранники? Говард слёг, Ханна тоже. Возможно, уже мертвы... Вилсон и Питер не бойцы, остальные еще не оформлены или не на смене. Мда...

Маска сделал еще один шаг в мою сторону.

— Ну вот, Мэтти. Никто нам, надеюсь, больше не помешает... — произнёс он с ироничным сожалением и из его выставленной руки в мою сторону полетело очередное воздушное лезвие. Я хотел было отскочить, но...

— Кха-а! — лезвие передо мной ударилось об упругую водяную пелену, а рядом со мной, справа и слева, встали Джон Купер и Джеймс Дайсон. Дайсон, как я понял по выставленной в напряжении правой руке, держал перед нами защитивши нас водяной щит, видимый только из-за капель, бьющихся об него, старик же, тем временем, формировал на кончике соединённых пальцев правой руки огненный шар.

Хм, то что Джимми — ифер, я знал, но Джон Купер?!

— Мэтт, отходи к дому, мы тебя прикроем! — прокричал напряжённый Дайсон, старик в это время уже формировал второй объятый огнём шар, отправив первый в сторону маски. Впрочем, тот и не собирался уклоняться или защищаться, легко отмахнувшись от снаряда, который и сам, в полёте ударяясь о капли дождя, заметно тускнел и замедлялся.

— Мэтти, Мэтти... — протянул Маска, медленно начав приближаться в нашу сторону, на ходу вертя трость на правой руке, — Когда же ты поймёшь, что против меня все эти люди — ничто? И тебе проще было бы просто уйти со мной. Но теперь... — он протянул руку вперед, на которой уже образовывался едва видимый глазу маленький смерч.

Дайсон опустил на одно колено, левой придерживая правую. Джон, пустив еще один огнешар, быстро оглянулся на него:

— Я сделаю второй контур защиты! Мэтт, быстро в дом! И помощи внучке!..

Шум, вперемешку с завываниями, исходящий из всё увеличивающегося смерча, усиливался. Я, решив послушаться старика, развернулся и побежал. Но не к дверям, куда Хелен уже заносила бесчувственную Элис, а к Ханне, которая, свернувшись калачиком, тихо выла в унисон смерчу. Схватив её, я ускорился, усиливая мышцы тела на максимум. Отчего, добежав до гранитного крыльца, промокшего под дождём, поскользнулся и, чтобы еще больше не навредить раненной телохранительнице, спиной вперед влетел в дом, разломав дверь вдребезги и проскользнув пару метров уже паркету.

В доме царил паника. Элис положили на диванчик, над ней навис доктор Юдин. Белла и Камилла плакали рядом, нервно вытирая слёзы платками. Хелен помогала отцу, но, развернувшись на шум и увидев, как я поднимаюсь с кровоточащей Ханной на руках, Прибежала ко мне. С улицы слышался всё усиливающийся гул смерча Маски.

— Ты как? — спросила Елена на русском.

— Жив. Помоги ей. Ранение в полость живота, — я отнёс Кварк, стонущую в беспомощности поближе к дивану и положил на коврик у камина. Сам хотел было выскользнуть обратно на улицу, но меня остановила прибежавшая Белла.

— Мэтт, стой! Не надо!.. — плачущая женщина отчаянно обняла меня сзади, не желая отпускать.

— Мам, если я сейчас не выйду, то он войдёт сюда, — высказал я очевидное, положив

ладонь на её руки. — Я не хочу вами рисковать.

— Вилсон сможет... — начала она, но я её прервал:

— Он ничего не сможет против ифера такого ранга, мам. И никто в доме не сможет.

— Тогда...

— Поэтому я выйду один. Если ему нужен я, вас он, надеюсь, не тронет.

— Но...

Наши препирательства прервал Вилсон, прибежавший ко мне с пистолетом в руках:

— Мэтт, через пять минут придут наши. Сэр Грон тоже выезжает с оперативной группой. Нам лучше держать оборону в доме.

— Не выйдет, Вилсон, и ты это знаешь...

Джей, стоящий у прикрытого окна и через щелочку наблюдающий за действием на улице, вскрикнул: «Отец!.. Его ранило!» и, через секунду: «Джимми тоже!..»

— Ну, значит вариантов нет... — выдохнул я. — Мам, если я сейчас не выйду, никто не выживет.

— Может, мы убежим? Через заднюю дверь... — она, истерично всхлипывая, обнимала меня. — Я не хочу тебя терять...

— У нас тут раненные. С ними мы не убежим, — пояснил я, оцепив мёртвую хватку женщины, и, повернувшись к ней, сам обнял её. — Всё будет хорошо, мам. Вилсон, помоги леди Белле.

Она упала на колени, и протягивая в мою сторону руки, рыдала навзрыд. Вилсон кивнул, сел рядом и положил руку ей на плечо. Вторую, с пистолетом, вытянул в мою сторону:

— Возьми... В любом случае, здесь от него не будет пользы, — Вилсон отвёл взгляд.

Благодарно кивнув, я, под молчаливыми, полными безнадёги, взглядами присутствующих направился к выходу, на ходу убирая тяжёлое оружие за ремень за спину. Если Маска его не заметит, будет «тузом в рукаве».

У порога меня остановил голос Джи, которая в розовой пижаме, босиком стояла в пролёте лестницы на второй этаж:

— Мэтт, амулет! Наполни амулет Эфиром! — произнесла она, чему-то улыбаясь.

— Амулет? — я инстинктивно дотронулся до медальона под рубахой. — Откуда?..

— Потом!.. Она сказала, что поможет...

Я, лишь кивнув, развернулся к выходу. Времени удивляться или узнавать подробности у девочки — не было. Уже, в принципе, понял, откуда она знает. Но сейчас, за порогом моего дома раненные друзья и сильный враг, который пришёл за мной.

И у меня к нему много вопросов.

Глава 1 Старый знакомый

Потому что жизнь только начинается!

Ты уже сделал всё, что могло тебя убить, и ты так слаб...

Но, так или иначе, ты переживешь это, потому что жизнь только начинается!..

Three Days Grace — Life Starts Now; Yt: <https://youtu.be/0STSrGfWsq8>

Шум и грохот рассеявшегося смерча стихли, оставив вместо себя только стук крупных капель дождя по асфальту и стенания Джона Купера и Джимми Дайсона, отброшенных тем самым Эфирным смерчем почти до крыльца дома, куда я и вышел. Маска так и стоял, опёршись на свою трость, ничем не выказывая волнения. Ну, раз он пришёл за мной, мне с ним и воевать. Хотя, как это сделать, я не представлял. Не было у меня опыта сражения с волшебником, не учили нас этому. Если только не сравнить Маску с бронированным танком, который стреляет мощно, но редко. Относительно, конечно. И мне нужно как-то его размансить, не дав попасть своими лезвиями, и сделать один неожиданный выстрел из пистолета, спрятанного под пиджаком.

— Мэтт, бегите... — неожиданно прохрипел Джимми, исполосованный с головы до ног, повернув голову в мою сторону.

— Спасибо, Джимми, — я кивнул ему, не сводя взгляда с Маски, — но бежать некуда. Прости, что вам пришлось страдать из-за меня.

— Мэтт, не надо... — глаза Дайсона закатились на полуслове. Потерял сознание от болевого шока. Я знал это, потому что слышал его сердцебиение.

— Надо, Джимми, надо... — я вытер лицо от капель дождя, и пошёл навстречу Маске.

— Ну наконец-то... Мэтти, я не люблю, когда меня заставляют ждать. От этого я становлюсь нервным. Ей Богу, если бы ты сейчас не вышел, я бы просто убил всех в этом доме! А всё из-за тебя, маленький негодник! — Маска наклонил голову направо, ожидая моей реакции.

Я же молча ждал. Ждал, когда он сам признается зачем пришёл. Может тогда получится откупиться?

— Ну что же ты молчишь, Мэтти? Так боишься, что не можешь ответить?

— Зачем вы здесь? — вопрос глупый, конечно, но нужна информация.

— Скажем так, Мэттью, кому-то очень нужно то, что сейчас принадлежит тебе, и очень не нравится, что ты всё ещё жив. Уж очень ты мешаешь нам.

И кому я так перебежал дорогу? То, что мне принадлежит... В голову приходит только род Виллис, главой которого я стал. И именно в день становления — нападение. И ему нужна моя смерть... Ну, вариант только один: граф Стэмфорд со своим сыном Слимом. Нужно уточнить.

— Граф?

Мужчина чуть откинулся назад, будто бы удивившись, но сквозь маску эмоции не понять.

— Узнал?

— Что?

— Что?

— Граф Стэмфорд прислал вас? — решил я уточнить. Судя по движениям врага, я

угадал. Маска на моих словах сперва застыл, Затем рассмеялся:

— Стэмфорд? Мэтти-Мэтти!.. — Маска склонился вперед, держась за живот и хохоча не переставая. — Уфф, рассмешил, малец! Нет, Мэттью, Стэмфорд тут не причём. Ха-ха, а я было решил...

Медлить не было смысла, ситуация располагала, и я, быстро выхватив пистолет и взведя курок, сходу начал выпускать пулю за пулей, целясь в голову. Расстояние для стрельбы было самым удобным, метров десять, и промахнуться я не боялся. Успевай только гасить отдачу и ловить в мушку цель. Но, сразу после первого же выстрела понял, что всё зря... Пули замедлялись и останавливались, не долетая до врага всего пары сантиметров.

— Неплохо, Мэтти, молодец! — похвалил Маска и выпрямившись, небрежно двинул правой рукой. Три полупрозрачных лезвия одна за одной полетели в мою сторону. Моментально кувырком откатился влево, уходя с линии атаки, но Маска удивил. Лезвия сменили траекторию, и одно из них вскользь задело бок, пропоров пиджак и кожу. Адреналин заглушил боль, а мне пришлось вновь менять позицию, уходя от следующей очереди лезвий.

— Перестань, Мэттью! Умрёшь уставшим! — Маска так и стоял на месте, лишь поворачивая корпус в мою сторону и выпуская из вытянутой руки воздушные лезвия. Если бы не дождь, эти лезвия я бы вряд ли видел. Хоть в чём-то повезло. Да уж, Мэттью, масть твою, Грей... Интересно, в какое место тебе засунули магнит, притягивающий неприятности?

Рефлексовать времени не было, поэтому я постарался отринуть все ненужные мысли. Сейчас главное — продержаться до приезда помощи, не дав себя ранить еще раз. Уже дважды лезвия прорезали пиджак, бедро правой ноги и плечо кровоточили от пропущенных самонаводящихся серпов. Держался лишь на скорости наполненных Эфиром мышц и на своей реакции. Приблизиться возможности тоже не было, чем ближе я подходил — тем меньше времени для реакции на мчащие на меня смертельные лезвия.

Наша игра, «стрельба по тарелкам», где я исполнял роль подвижной мишени, продолжалась около бесконечно долгих двух минут, пока Маска меня не обхитрил, пустив широкий воздушный поток мне наперез, перед этим пустив три залпа подряд, чем и отвлек. Поток сбил меня с ног, затем последовала череда мелких атак воздушными жалами или чем-то подобным, не на добивание, а просто чтобы не дать мне встать.

Порезов на теле уже было не сосчитать, и держался в сознании я только благодаря Эфиру, который каким-то образом не давал истечь кровью окончательно. Я лежал на боку, прикрыв предплечьями голову, и наблюдал, как мужчина в маске спокойно, поигрывая тростью, движется ко мне.

— Ну, вот и всё... Мэттью Виллис. Или тебе по нраву другое имя? Как тебе Матиас? Матиас Гросновер... Что скажешь? — Маска наклонился и впери́л взгляд сквозь черные отверстия для глаз. Ответить, даже при желании, я не мог. Моя концентрация слабела с каждой секундой, и Эфир рассеивался, оставляя меня наедине с болью и слабостью. Глаза затуманивались, то ли от стекающих по лицу струй дождя, то ли я уже на грани потери сознания. Голос Маски всё отдалялся, на замену ему приходил стук учащённого сердцебиения, занимая, с каждым стуком, всё больше моего внимания. Ведь каждый стук отдавался болью в каждой ране...

— Что-то мне кажется, что ты меня не слушаешь... Неужели ты так слаб?! Хотя, все вы одинаковые. Мните из себя что-то, пока, как и ты сейчас, не лежите в луже собственной

крови, моля о пощаде... Нет, Гросновер, пощады не жди! Ни тебе, ни таким как ты! — Маска выставил правую руку перед собой, и на кончиках его пальцев вновь начал проявляться, закручиваясь и вбирая в себя летящие рядом капли дождя, небольшой смерч.

Походу, не стать мне аристократом... Не успел...

Вилсон, утешая свою, сидевшую на коленях и истерично плачущую, госпожу, наблюдал за происходящим на улице сквозь распахнутые настежь входные двери. Он видел, что шансов у его господина немного, но он, почему-то, верил. Верил, что он или сможет протянуть время, или, неожиданно для всех, сможет победить... Но с каждой секундой было ясно, что нет. Если не эта, так следующая атака точно попадёт в юношу. И тогда весь мир рухнет. Вилсон даже не задумывался раньше, насколько вовремя появился Мэттью в роду, и как он вдохнул жизнь в умирающий род. Если бы не он, после смерти сэра Джеймса, род бы числился лишь в списках угасших. Даже с учётом того, что леди Белла была бы жива.

И вот, давший надежду роду юноша сейчас в одиночку пытается остановить ифера рангом не ниже Прентис, судя по количеству используемых им спеллов и судя по тому, как быстро он разобрался с Купером и Дайсоном, двумя иферами ранга Эпт. И против такого монстра сейчас сражается его, совсем юный, господин. Вилсона разрывали двойные чувства: чувство гордости за своего главу, и чувство мучительной безнадёжности. Он был готов сам, с голыми руками, выйти и умереть за господина, но логика подсказывала всю глупость этой идеи. Здесь, находясь рядом с госпожой и недавно очнувшейся юной леди Виллис, он сможет хотя бы попытаться вывести их. Против подмастерья он не простоит и пары секунд, очевидно. Отчего он еще больше восхищался господином, который уже несколько минут крутится вокруг опасного врага, не попадая под его атаки.

Была надежда, что опытный хилер Юдин сможет чем-то помочь, но... Тот выдохся, пытаясь хоть чем-то помочь Дайсону и Куперу, которых они вдвоем затащили в дом, пользуясь тем, что Мэттью отвлекает врага в белой маске.

И, неожиданно, Мэттью попадает под спелл, и, кувыркаясь в воздухе, отлетает. Падает, и не встаёт. А мужчина в маске продолжает пускать спеллы одна за одной, не давая ему подняться. Сердце Вилсона застыло. Он рефлекторно обнял Беллу, не давая ей увидеть происходящее на улице. Из-за этого и сам на миг теряет из виду дверь, лишь заметив краем глаза как во двор выскользнул маленький силуэт. Осознание пришло сразу же. «Джинджер!»

— Стой! — крикнул Вилсон и оторвавшись от госпожи, мигом выбежал за ней.

Девочка, стоя под косым дождём, приложив ладошки ко рту, уже что-то кричала:

— Амулет!.. Наполни амуле-е-е...

Договорить ей не дал Вилсон, схвативший девочку сзади и начавший сразу отходить обратно.

Девочка не сопротивлялась, замороженно наблюдая, как в их сторону, разрывая плотную завесу ливня, летят, будто хрустальные, тонкие полупрозрачные полумесяцы сжатого воздуха. Вилсон их тоже заметил, но... Ничего сделать он не успел бы. Даже убрать с линии атаки ребенка. Вилсон лишь ускорился, пытаясь развернуться спиной к лезвиям, чтобы у девочки был хоть какой-то шанс. От резкого движения та вскрикнула тонко, чуть ли не на ультразвуке.

«Ну, вот и всё... — успел подумать Вилсон, прикрыв глаза, — надеюсь, девочка выживет...»

Но об его широкую спину бились лишь капли дождя, а ожидаемой боли от собственного разрываемого тела всё не было. Был лишь **голос**. Громкий, но полный холодной ярости.

Голос, от которого на теле Вилсона пробежали мурашки. Голос, заставивший сердце взрослого мужчины неистово биться в надежде и страхе. Голос, в нотах которого слышались звон мечей, бьющихся о щиты, стоны поверженных врагов и воинственные кличи тысяч и тысяч воинов, слышались густые запахи рек пролитой крови:

— Не... Смей... Трогать... Их... Я — твой противник!..

Вилсон не удержавшись, резко обернулся, отчего девочка в руках вновь взвизгнула. Господин стоял уже позади них, полубоком к врагу, выставив руку в сторону врага. Весь покрытый кровью, в остатках превратившейся в лохмотья одежды, которая почему-то дымилась и шипела от касания капель дождя. Глаза его были прикрыты, но было заметно, что он контролирует ситуацию. Удивляться времени не было, Вилсон лишь кивнул, и получив ответный кивок от господина, спиной вперед засеменил ко входу в дом, где в молчаливом удивлении застыла леди Белла. Вилсон её понимал, не каждый день видишь такое. Тем более от собственного сына.

Вилсон вошёл в дом, но далеко заходить не стал. Он, всё же, обычный человек, и то, свидетелем чего он стал во дворе, явно выходило за пределы человеческих возможностей.

Мэттью, лишь чуть повернув голову к дверям и удостоверившись, что Вилсон с Джинджер в безопасности, спокойным шагом направился к остолбеневшему мужчине в белой маске. Дождь постепенно утихал, занавес ливня, льющего ровным потоком с неба, рассеивался, раскрывая всю большую зону видимости. Уже были видны раскуроченные ворота и будка рядом с ней, лежащие рядом тела недавно принятых охранников...

Господин же спокойно приближался к Маске, пользуясь его замешательством. Но вот враг отмер, и сразу же полетели новые спеллы, которые юноша будто и не замечал, лишь слегка замедляясь при контакте с самыми большими из них. «Защитный покров!» — восхищённо успел подумать Вилсон, не отрывая глаз наблюдая за своим господином. Как и юная госпожа, прижавшая кулачки к щекам, как и леди Белла, чьё заплаканное лицо застыло в изумлённом восторге. Как и все остальные, могущие стоять на ногах, прильнувшие к окнам.

Мэттью же уже приблизился к противнику почти вплотную.

— Подмога уже в Энфилде! — воскликнул вышедший из комнаты СБ Питер Коллинз.

— По-моему, помощь уже не нужна... — задумчиво протянул Вилсон, неверяще глядя, как враг в маске отлетает от прямого удара ногой по животу.

— Как? — протянул Маска, когда я дошёл до него и остановился на расстоянии вытянутой руки. По трясущейся трости в его левой руке я понял, что он боится. Надо воспользоваться этим.

— Не знаю, — непринуждённо пожал я плечом, между прочим, не соврав ни на йоту, и, с ходу, прямым ударом ноги в грудь, отправляю его в полёт на десяток шагов.

Что происходит, я совсем не понимал. Но чувствовал, что делаю всё верно. Что всё идёт, как надо. Кому? Не знаю. После того, как я поделился с медальоном своим Эфиром, я инстинктивно ощущал, что человек в маске мне больше не опасен... Не став уходить в самоанализ, это можно сделать и потом, решил сперва покончить с врагом. С тем, кто полминуты назад чуть не разрезал сестренку и Вилсона напополам. Просто. Чтобы не мешали... Не прощу...

Маска, уже потерявший цилиндр, в испачканном в грязи плаще, откашливаясь, пытался встать, одновременно запуская в мою сторону лезвие за лезвием. Приходилось ловить их на себя, иначе они могли попасть по тем, кто сейчас наблюдал за нами в проеме двери и из

окон дома.

— Надо было убить тебя еще в Итоне... — выплюнув красную густую кровь, бормочет Маска, вставая на обе ноги. — Но и сейчас...

Договорить ему не дает мой кулак, ударивший прямо по центру бесящей белой маски. Он вновь падает, и уже из положения лёжа формирует над собой воздушный купол. Мой первый пинок останавливается, как будто застывая в густом, очень густом киселе, не доходя до его рёбер считанных сантиметров. Напрягаю ногу, и она, двигаясь как будто в воде, всё же касается его тела. Понятно. Медленно просовываю руку сквозь купол, почти не чувствуя сопротивления. Хватаю врага за шею, начинаю давить. От его попыток освободиться растрескавшаяся маска окончательно разрушается. Моя рука от увиденной картины ослабевает, чем и пользуется Маска. Точнее, Томас Честер. Учитель. Граф Честерфилд. Он мгновенно выпускает в меня волну сжатого воздуха, оттолкнув от себя на пару метров.

Измученный, я даже не пытаюсь что-либо предпринять, там самым дав возможность графу встать на ноги. Единственное, до чего я додумываюсь, это совсем по тупому спросить:

— Вы?..

— Ну вот, Мэтти... — покашливая и растирая шею рукой, хрипит он в ответ. — А мог же просто подохнуть, как и все подобные тебе.

— Подобные мне? — переспрашиваю, абсолютно не понимая, о чём говорит этот психифер.

— А ты еще не понял? Я был лучшего мнения о тебе, — голос Маски разит разочарованием.

— Истинный? — начинаю по чуть-чуть понимать происходящее.

— Ну вот, а делаешь вид, будто не знаешь... Слушай, давай ты отдашь то, что висит у тебя на шее, и я просто уйду? Обещаю, больше я к тебе не приду.

— Нет, ты умрёшь здесь и сейчас, — беру себя в руки. Перед глазами пролетают карды из видения, где он убивает мать Мэттью. — Или рассказываешь всё, и тогда я просто отдам тебя в руки сэра Грона.

— Бульдоги Короны? Откуда?.. — удивляется сначала граф, но сразу же берет себя в руки. — Не важно... Мальчик, я хотел по-хорошему. Но, если вы настаиваете, сэр, я не против... — быстро вскинутая рука и в то место, где я стоял, летят серпы сжатого воздуха. Я же уже стою справа от графа, и держу его руку. Точнее пальцы. Одновременно левым коленом бью по животу. Граф, хекнув, откидывается назад, но я его не отпускаю, и он опускается на колени, пытаясь вдохнуть. Похоже, попал по печени. Граф бледнеет, задыхается, с округлившимися глазами смотря на меня. Подступы к дому и наши лица начинают освещать сине-красные блики полицейских люстр.

— Лорд Честер, — начинаю я, чувствуя под ладонью его Эфирный перстень, — вы же позволите продолжить так к вам обращаться?.. Вы знаете, что я хочу услышать? — начинаю подавать Эфир в перстень, чувствуя, как он начинает разогреваться. Нужно успеть допросить его как можно быстрее. — Кто вы? Почему убиваете Истинных?

— Ты... — хрипит в ответ граф, тщетно пытаясь отдёргнуть руку, — Никогда... Не узнаешь...

Среагировать не успеваю. Граф, улыбаясь во все зубы, обмяк, из его рта начинает стекать буро-красная пена. Обомлевший от увиденного, я не успеваю опомниться и перестать закачивать Эфир в раскалённый перстень под ладонью. Вспышка, и хлопок, перерастающий в монотонный гул.

Когда немного прихожу в себя, вижу перед собой абсолютно другую картину, что была мгновение назад. Какой-то холм с единственным деревом на его склоне, освещённый оранжевой зарёй. То ли закат, то ли рассвет. Не поймёшь.

— Закат, — вдруг звучит мужской голос позади меня. — Привет, Мэттью. Меня можешь звать Белен, или, по-старинному, Беленус.

____АТ____

Народ, давненько не было от вас обратной реакции. Прошу, напишите пару строк, хоть в ЛС, хоть в Комменты, с вашим мнением. Не про то, что писать дальше, а про предыдущие главы.

Необходимо немного дофамина.

Спасибо! Лю Вас!

Пока со временем очень грустно. Количество работы не дает достаточно времени, чтобы просто писать проды. Простите за долгие ожидания. Зато остается больше времени на обдумывание сюжета. Надеюсь на ваше понимание.

Глава 13 Странное местечко и старинные предания

— Закат, — вдруг звучит мужской голос позади меня. — Привет, Мэттью. Меня можешь звать Белен, или, по-старинному, Беленус.

Обернувшись увидел, что позади меня стоит... Первая мысль — ожившая античная статуя. Атлетически совершенная фигура, одетая на подобие килта и римского птерига — юбки из кожаных полос, пшеничного цвета кудрявые волосы до плеч, большие выразительные голубые глаза на идеально вычерченном харизматичном лице с волевым подбородком. На плече плашмя лежит меч без ножен, который мужчина придерживал обвитыми тугими канатами мышц рукой. Даже возникло непонятное чувство легкой антипатии. Моложавый мужчина, возникший непонятно откуда, был слишком... слишком хорош, отчего возникало непонятное чувство зависти и лёгкой неприязни. Ну не может человек быть таким.

— Не стоит завидовать предкам! — неожиданно засмеялся незнакомец, и отбросил меч на траву у корней раскидистого дерева. — Давай присядем, потомок. Нам с тобой о многом нужно поговорить. А времени у тебя немного. Хех, я и забыл, каково это — торопиться...

Странный блондин возлёт, по-другому и не скажешь, полубоком, опершись локтем о землю и с весельем в голубых глазах наблюдал за тем, как я пытаюсь усесться поудобнее. На самом деле, я раздумывал над вопросами и происходящим вокруг, поэтому намеренно тянул время. Вопросов множество, но которые из них важные?.. Вот именно. Сейчас я мог только предположить, что передо мной еще один бог, или его посланец. Или сверх могучий ифер, который перенес неизвестно куда.

Белен кивнул с усмешкой на лице и отвернулся, вперив взгляд голубых глаз на полукруг солнечного диска, уходящего за горизонт.

— Может, вы сами расскажете всё, что считаете важным? — решил я задать прямой вопрос.

Мужчина рассмеялся, прикрыв глаза.

— Нет, Мэттью, так не выйдет. Если я начну рассказывать, то мы ничего не успеем. Но твоя догадка верна. Я — бог. Точнее меня считают богом. Но я, как и ты, родился обычным смертным, и только спустя сотни и сотни лет стал тем, кто я есть сейчас. Беленус — бог солнца и света. Слышал, наверное?

— А то, что вы мой предок? — перевел я тему, ну не признаваться же, что слышишь впервые.

— Ну, в каком-то далёком-далёком поколении, возможно. Истинный может родиться только от Истинного. Это непреложный закон. Эфир — энергия Истинных. Она родилась с нами, и с нами же и исчезнет. И, как ты заметил, кто-то небезуспешно пытается уничтожить всех нас...

— Я думал, что я один такой... — произнёс я, задумавшись. Значит, не только я такой особенный.

— Конечно! — вновь смех. — Вас, потомков богов — Истинных — много. Было много, до начала текущего тысячелетия. В последнее время кто-то начал на вас охоту, и вас становиться всё меньше и меньше. На острове остался ты один. В других странах ситуация не лучше. И если умрут все Истинные, уйдёт и Эфир. Соответственно, умрём и мы, боги... Поясню, вижу, что не понимаешь логики.

Я лишь кивнул. И правда, непонятно, почему Эфир держится на Истинных, если есть иферы, способные им оперировать. И почему боги умрут без Эфира?

— Вопросы верные, — поощрительно кивнул Белен, — умница. Сперва нужно пояснить — мы не родились богами. Мы — всего лишь потомки древних богов. По крайней мере, так считали мы — Истинные. Я родился тысячи лет назад, на севере материка. И потом нам, всему моему племени и еще нескольким пришлось перебраться сюда. Почему — не скажу. Слишком долгая и скучная история. Людей, владеющих Эфиром, на островах не оказалось, и нас стали считать сначала посланцами богов, затем и вовсе начали поклоняться. Да и мы помогали местным жителям. С лечением, с защитой от врагов, с выращиванием урожая, в конце концов. Улавливаешь логику?

— Да, примерно понимаю. По крайней мере, как появились Истинные среди аборигенов. Только не могу понять, почему тогда их, то есть нас, сейчас так мало? Если подумать, таких, как я, сейчас было бы больше половины всех жителей Британии. И, тем более, если вы живёте так долго.

— В самую точку. И снова отвечу сначала на последний вопрос. Мы, Туата де Дананн, или племя Дану, и правда живём долго, но только если поднимемся в умении владеть Эфиром до определенной черты. Невозвратной черты, где мы сливаемся с Эфиром. В какой-то мере, мы сами становимся аватарами Эфира, его олицетворением, его неделимой частичкой, можно сказать. Не каждый Истинный может подняться до таких высот. Не каждый захочет. И совсем немногие выживают.

— Подождите... То есть, у всех Истинных есть возможность развиться до бога? — опешил я, и даже подался чуть вперед.

— Конечно. Есть несколько незначительных нюансов... но, такая возможность есть.

О-фи-геть... Куда меня занесло. Никогда не думал, что... Мои возвышенные фантазии прервал посерьезневший Белен:

— Если только доживёшь... Если ты не забыл, тебя чуть не убили за мгновение до нашей встречи. И, будь уверен, это не последняя такая попытка. Так что, если хочешь подняться на вершину, сперва хотя бы выживи.

Ну да, если бы не медальон...

— Кстати, на него не сильно и надейся, — покачал Белен в отрицании. — Амулет Морриган вещь, конечно, ультимативная, но не без недостатков. Он может помочь тебе лишь раз за лунный месяц.

— Морриган? — рука автоматически тянется к шее, где висел подарок прошлого Мэттью.

— Можешь не искать. Амулет существует лишь в реальном измерении, и за колесо Арбеда выйти не может. Предвосхищая твой вопрос: мы сейчас на так называемой «изнанке», в отражении мира. Подробности пока тебе не нужны. Да я и сам не понимаю, как это работает, если честно, — бог рассмеялся, но мигом посерьезнел. — А Морриган — одна из Туата де Дананн, богиня и моя дочь. Нас, богов, немало. Фактически у каждого народа и этноса свои боги — Истинные, что слились с Эфиром, но не перестали следить за родичами. Кстати, Эфир был на планете со времен его сотворения. И, если бы не этот учёный... Ладно, забудь...

— Хорошо, — протянул я. То есть современная история совсем «немного» привирает. По крайней мере, официальные источники. Если иферы-Истинные были и до открытия «здешним» Теслой энергии Эфира, то они, скорее всего прятались. Или их целенаправленно

стирали из страниц истории. Странная получается картина. Одним мигом моя почти «сказка о мальчике-который-стал-волшебником» превратилась в политический детектив с элементами боевика. Нужно срочно уволить садовника.

Неожиданно я вспомнил, что, почему-то Джинджер сообщила мне о медальоне. — А откуда девочка узнала про медальон?

— Не медальон, а амулет. Надеюсь, при Морриган ты так не скажешь, — усмехнулся бог, — а ответ прост: мы не можем напрямую влиять на мир, можем лишь опосредованно наблюдать за ним. И нашли такой вот необычный способ передать тебе срочное послание.

— Ясно, — вздохнул я. Была наивная надежда, что Джи — ифер.

— Ну, — хохотнул Белен, начиная вставать, — в этом ты прав. Но не сейчас, а потом, когда вырастет, девочка сможет управлять Эфиром. Вот такой вот баг: если бог коснётся твоего сознания, то есть немаленький шанс, что сможешь оперировать Эфиром. Правда, через костыли, вроде лунных камней. Истинным костыли не нужны. Понял, почему?

— Если подумать, то есть идея. Ты сказал, что если умрут все Истинные, то исчезнет и Эфир. Получается, Истинные сами генерируют Эфир?

— Да, почти. Планета вырабатывает Эфир через Истинных. Представь, что Истинные — это как колодец с водой в пустыне, почти неиссякаемый, а иферы — как бедуины с фляжками. Их нужно постоянно заправлять. Не будет колодцев — неоткуда будет заправить фляги, понимаешь?

— Да, но...

— Адуляр? Да, его добывают уже наполненными Эфиром, но, если продолжить аналогию, то это лишь капли, что просачиваются сквозь стенки и уходят в породу. На сколько хватит кристаллов лунного камня, если их неоткуда будет зарядить? То-то! Но это всё ты узнаешь и позже когда-нибудь. Сейчас для тебя важнее выжить. Любой ценой. Иначе Претани останется без Эфира. А позже — и весь мир. А сейчас — «Разряд!» — неожиданно улыбчивый бог ладонью толкнул меня в грудь, и я завалился на траву.

— Что? — успел только и произнести я, пока взгляд не затуманился и я не отрубился.

Отрубился, чтобы через мгновение открыть глаза от ужасной боли в груди. Сердце учащённо билось, как будто...

— Разряд!.. Мерцательной аритмии нет... ритм восстановлен!.. — кричал какой-то мужчина прямо над ухом. Свет мигалок освещает его тёмный силуэт в ночной тьме. Вокруг бегают какие-то люди, почти все в светоотражающих жилетах.

— Как вы себя чувствуете? — мужчина схватил мою голову, которую я уронил вбок, чтобы хоть как-то увидеть происходящее вокруг.

— Нормально, — произнес я, чувствуя, как малейшее движение языка разрывает высохшую кожу нёба. Врач, кто еще мог это быть, удовлетворённо кивнул, приподнял мою голову и залил в рот воды, прямо из бутылки. Затем, удовлетворившись, что я напился, подал кому-то знак рукой, подзывая. А я краем уха слышал всхлипы Беллы, требующую пропустить к сыну.

Судя по тому, что ко мне подошёл Грон, её не послушались.

— Сэр Виллис, почему-то я еще при первой встрече был уверен, что мы с вами будем видеться чаще, чем мне этого бы хотелось, — мягко улыбнулся сотрудник службы безопасности короны, опустившись рядом со мной на корточки.

— Не знал, что вас столь не прельщает моя компания, сэр Грон, — тщетно сделал ответную попытку пошутить, еле ворочая языком. Усталость и недавние раны, сейчас

напоминающие о себе только зудом, давали о себе знать.

— Ну что вы, Сэр Виллис. Напротив, скоро, думаю, мы уже сможем обходиться лишь именами при обращении друг к другу, — Грон невесело усмехнулся. — Что у вас случилось на этот раз?

— А вы разве не знаете? — удивился я.

— Как же?! Знаем!.. Владетельный лорд, примерный семьянин и отличный преподаватель граф Честер отчего-то решил напасть на своего любимого абитуриента!.. Чем же вы его настолько выбили из колеи, что он решился на настолько радикальные меры? — Грон обвёл взглядом двор. — Неужели на первом экзамене вы умудрились акцентировать внимание на половых предпочтениях Шекспира? Граф был тем еще бардопоклонником.

Забавно и странно, что СБ-шник не в курсе, или делает вид, что не в курсе, того, что послужило причиной нападения. Тем более, если всё так, как рассказал Беленус. Но и я не собираюсь облегчать службе безопасности работу, ставя тем самым себя под удар. Мало ли. Нужно сперва разобраться во всём самому.

— Простите, сэр Грон, но, к сожалению, ничем вам сейчас помочь не смогу.

— Ясно. Но если вдруг вспомните, немедленно сообщите мне, пожалуйста.

— Конечно, сэр.

— Отлично. Выздоровливайте, сэр Виллис. У вас впереди еще четвёртый этап экзамена в Итон. Я обязательно буду болеть за вас... Кстати, не стоит распространяться о том, что произошло сегодня ночью. Вы же поняли, о чём я?.. — заметив, как я нелепо кивнул, Грон неловко потрепал мне волосы, с наигранным кряхтением встал и ушёл, кивнув на прощание.

Сразу после этого ко мне допустили Беллу и начался другой вид допроса. С поцелуями, объятиями и слезами облегчения.

Слава, кхм... кому? Но никто не погиб. Даже Говарда, пострадавшего в числе первых при атаке, успели спасти. Хотя он в тяжелом состоянии и его забрала скорая. Как и Джона Купера и Джимми Дэйсона. Элис и Ханну успел спасти Майкл Юдин, потратив на это все силы, поэтому он лишь поддерживал жизнь остальных до приезда скорой помощи. Больше всех пострадали двое охранников, дежурившие с Говардом у ворот. Но оба, каким-то чудом, выжили. Правда один сейчас в коме...

Разъехались все по домам уже только тогда, когда улицу слегка осветили утренние сумерки. Джинджер, как оказалось, отправили спать сразу после того, как приехали службы. А я ведь хотел с ней поговорить...

Мне тоже очень хотелось спать, но я держался до последнего гостя. Медики, как оказалось, лишь заживили раны и наложили повязки на самые большие из них. Этого мне хватило. Можно сказать, отделался испугом и дорогушим костюмом. Хотя, я вроде переоделся как раз перед нападением. Не помню. Ну да, как будто чувствовал, что перепалка между Элис и Еленой перерастут в такое...

Разлѣгшись на кровать, я думал, что сразу усну, но...

Рой мыслей в голове, попытки разобраться с каждой, и, в конечном итоге я уснул лишь когда на улице уже рассвело окончательно.

Проснувшись, еще около получаса лежал в постели, заново осознавая себя. Себя, как главу рода, как Истинного, на которого кто-то ведет охоту. Себя, как Матиаса Гросснера. Я вспомнил. Как в первую встречу Честер обратился ко мне именно так. Значит, он уже тогда знал. А то, что мне принадлежит, это... Амулет? Или есть еще что то, о чем я не знаю? Самое простое, узнать подробности о роде Гросснер. Наследником которого был Мэттью,

Матиас... Может, кто-то из рода еще жив?..

Честер — убийца Истинных. Он сам признался. Но это не тот же человек, который напал на маленького Мэтти и его мать в том воспоминании. Тот ифер использовал огонь. А, как я понял, выбранный элемент сменить очень тяжело. Придется начинать с самого начала, если правильно помню. Нужно уточнить.

— Господин? — в комнату скромно вошёл Квентин, шаги которого я слышал еще на лестнице. Пожилой дворецкий выглядел подавленным настолько, что его вечно прилизанные седые волосы сегодня были слегка растрёпаны. — Позвольте?

— Да, конечно. Входи. Присаживайся. Расскажи, какова обстановка? Как себя чувствуют все пострадавшие?

— Господин... Благодаря вам... — дворецкий, оставшийся стоять, низко поклонился.

— Нет, Квентин. Если бы не я, никто бы не пострадал, — выдал я крутящуюся в голове с момента атаки мысль и отвернулся.

— Не стоит так говорить, господин Виллис, — старик всё так и стоял в поклоне. — Если бы не вы, то рода Виллис бы не существовало. А сейчас, когда вы справились с ифером такого ранга, мы уверены, что род Виллис под надёжной защитой.

Увещевания старика никак не добавили настроения.

— Расскажи, как остальные.

— Слава богу, все живы. Мистер Говард Тодд сообщил, что его выпишут на днях. С двумя другими охранниками чуть сложнее, но тот, что был в коме, очнулся и его жизни ничего не угрожает. Миссис Кварк так же проходит лечение.

— А из гостей?..

— Сэр Дайсон и сэр Купер уже выписаны, далее будут находиться на домашнем лечении. Леди Купер перевезли в клинику мистера Юдина. Он сообщил, что опасности для жизни и здоровья юной леди нет.

— А что с... С напавшим?

— Служба Безопасности Королевства забрала тело неизвестного террориста сразу же. Деталей нет. В утренних новостях так же новость не появилась.

— Хорошо, спасибо, — я благодарно кивнул.

— Леди Белла просила передать, что ждёт вас на поздний завтрак, что мне ей передать?

— Передай, пожалуйста, что буду через полчаса. Спасибо.

Дворецкий поклонился и ретировался, и я вновь остался один, наедине со своими мыслями. Боги, Истинные, охотники за Истинными из высоких родов, Эфир со своими секретами... Со всем этим, мало-помалу, нужно будет разбираться мне самому. Из Истинных в королевстве остался лишь я. Плохо. За мной ведётся охота с целью убить и забрать что-то, что принадлежит мне. Амулет Морриган? Хм, а ведь буквы, «М» и «G» вполне вписываются, как и в имя богини, как и в аббревиатуру «Матиас Гроссвер». Что из этого, интересно? Отвлёкся... убийцы. Плохо. Эфир может исчезнуть, если умрут все Истинные. Странно, что это связано, но, наверное, плохо. Боюсь представить, что случится, если мир внезапно потеряет столь важную и необходимую во всех сферах жизни энергию. Будут потрясения, настолько глобальные, что люди могут откатиться на сотню лет назад. Мне-то, по сути, будет всё равно, но для человечества — ужасно плохо.

Хорошо, что все живы, конечно... Вообще чудо, что граф никого не убил. А ведь мог, запросто... Но, пора вставать. На сегодня образовывается слишком много дел. Нужно навестить всех, кто вчера стали свидетелями моей разборки. Принести извинения

самолично, и, если получится, договориться о молчании. Хотя бы на время. Еще нужно узнать, что за Гроссверы, и есть ли кто-то живой из рода. Из рода Мэтти-Матиаса.

Матиас, мать твою, Гроссвер. Неплохо звучит...

____АТ____

Добавил таблицу рангов. надеюсь, понятно. Спасибо за прошлый марафон выстрелов прямо в сердечко!

Лю вас!

Эфирные ранги

1	Tyro	<i>Тиро</i>	новичок, для сдачи в необходимо иметь склонность к управлению Эфиром
2	Trainee	<i>Трейни</i>	стажер. Физическое усиление, напитка тела
3	Apt	<i>Эпт, Эпти</i>	Способный. Как минимум 1 спелл точно разучен
4	Prentice	<i>Прентис</i>	Подмастерье, 10 разных спеллов одной стихии
5	Master	<i>Мастер</i>	50 спеллов в одном направлении
6	Druid	<i>Друид</i>	Более 100 спеллов, Человек- катаклизм, значительное влияние на окружающее пространство.
7	Merlin	<i>Мерлин</i>	мифический ифер с невозможной силой

Глава 14 Старого рода новая кровь

Завтрак прошёл на фоне привычной весёлой болтовни Джи и напряжённого молчания Беллы, которая бросала нечитаемые взгляды на меня, когда думала, что я не вижу. Я просто старался поддерживать монолог девочки, которая, впрочем, как ни странно, вовсе не хотела рассказать, что или кого именно она видела во сне, и откуда вообще узнала про амулет Морриган. Всё её внимание было сконцентрировано на вазочке с мороженым. При Джинджер только и разговоры, что о мороженом.

— А в Пуле было столько разного мороженого! Но я смогла перепробовать все, и даже горлышко не заболело, да ведь, мам?..

— Что?.. Да, золотце, конечно, — ответила невпопад Белла, вновь бросила странный взгляд на меня и уткнулась взглядом на тарелку с кашей.

— А еще помнишь, я говорила, что у нас там жила собака? Вот! Алмонд очень любит фисташковое мороженое, а миндальное терпеть не может. Забавно, правда?! Алмонд, и не любит миндаль! А мне миндальное мороженое понравилось, но больше всего мне нравится клубничное. Мам, а тебе какое мороженое понравилось? — вновь отвлекла Джи Беллу от созерцания тарелки.

— А?.. Что? Да, кажется собаку звали Алмонд, — снова невпопад ответила Белла, но увидев нашу реакцию, повинулась: — Прости, золотце... Не могла бы ты оставить нас с Мэттью наедине? Вазочку можешь взять с собой... — не успела она договорить, как Джи уже бежала, держа в руках посуду с мороженым, в сторону гостиной.

— Ура, можно смотреть мультики с мороженым!!!

Я усмехнулся, Белла лишь едва-едва улыбнулась.

— Тебя что-то беспокоит, мам? — начал я, дабы она вновь не ушла в себя.

— Знаешь, — тихо начала она, не поднимая взгляда на меня, — я хотела поговорить с тобой...

— Конечно, мам, — мне и самому было что рассказать ей. Не всё конечно, но главное. То, что коснётся и её тоже.

— Сегодня ночью... — Белла всё же взяла себя в руки и взглянула мне прямо в глаза. По щекам её текли слёзы. — Я чуть не потеряла тебя... а потом... Потом ты победил этого... монстра... в одиночку... И... и я даже не знаю, что думать... Не знаю, как реагировать на всё это, — она нервно дёрнула головой в сторону окна, за которым виднелся двор, с изодранным газоном и с рытвинами на асфальте. — Я... Просто не понимаю... — Белла, не выдержала, и прикрыв ладонями лицо, расплакалась, не таясь. Квентин, который сперва хотел подойти к своей госпоже, заметил, как я помотал головой и вышел из трапезной в сторону кухни, плотно прикрыв за собой дверь. Правильно, не нужно, чтобы служанки подслушивали господские разговоры. Я подошёл к Белле и, опустившись на колени, взял её за руки:

— Мам, не плачь. Всё позади... Давай, ты перестанешь плакать, и я расскажу тебе, что именно случилось, хорошо? — немного потянул её за руки, открывая заплаканное лицо, и, поймав взгляд блестящих от слёз голубых глаз, мягко улыбнулся. Белла, немного отойдя от плача, приложила мокрые от слёз, мягкие и тёплые ладони к моим щекам, и улыбнулась чуть натянуто в ответ.

Вот так, стоя на коленях и прижав её ладони своими к своему лицу, я рассказал всё, что знаю про Мэттью. Начиная от того, как я попал в приют после покушения мужчины в маске,

как я потерял память на самом деле, как директор приюта вернул амулет, как видел во сне Триаду, как потом пришло то ли воспоминание, то ли видение с тем случаем нападения. Рассказал, как в Итоне чуть не схлестнулся с сыном графа Стэмфорда и познакомился с графом Честером. Пришлось рассказать и о принцессе. Потом рассказал, как Джи дважды сообщала про амулет во время нападения мужчины в маске, и только это помогло мне победить. Затем пришлось показывать серебряный кругляшок, который я зарёкся постоянно носить на шее. Белла пару минут разглядывала вещицу, задала логичный вопрос про буквы «М» и «G», спрятанные в узорах, и только потом до неё дошло:

— Постой... а откуда?.. Джи, золотце, подойди, пожалуйста! — неожиданно закричала Белла в сторону открытой двери, ведущей в гостиную. Я уже думал, что Белла не станет обращать внимание на эту часть моего рассказа, на фоне других, не менее интересных моментов, но нет.

— Да, мам? — рыжая примчалась в мгновение, что впору было подумать, что девочка уже умеет ускоряться с помощью Эфира. Ну или просто рыжей наш разговор показался интереснее, чем TV, и она подслушивала у двери. А зеленые глазки-то блестят не по-детски детской наивностью и послушанием с толикой вины...

— Милая, не хочешь рассказать нам об этом? — Белла на вытянутой руке держала амулет за веревочку.

— Ух ты, этот тот самый амулет тёти Морниган, про которую говорила текучая тётя? — девочка с восторгом смотрела на крутящуюся на веревке серебряную вещицу.

— Кто? — спросила Белла в недоумении. Я же, одновременно с ней, поправил рыжую: — Морриган.

Белла переводила непонимающий взгляд с Джинджер на меня и обратно, застыв с амулетом на выставленной руке.

— Мам, позволишь? — я потянулся за амулетом, что и послужило поводом Белле прийти в себя. Чуть-чуть.

— Что за тётя? — устало выдохнула Белла, откинувшись на спинку стула. — Может, уже расскажете мне правду?

— Мы и не врём, — серьезно ответил я, на что Джи так же серьезно закивала.

— То есть, ты хочешь сказать, что у тебя на шее висит амулет той самой богини сражений, Морриган? А Плавающая тётя, которую видела Джинджер — это...

— Текучая, мама, а не плавающая! — звонко рассмеялась рыжая, и, пользуясь тем, что Белла всё еще не пришла в себя, залезла к ней на колени и обняла её за плечи. — Это та тётя, которая попросила меня помочь Мэтту и рассказать про этот амулет, — тонкий пальчик указал на мою грудь.

— Если я правильно понял, текучая тётя — это Триада, — улыбнулся я, — богиня, что постоянно меняет облики. Я же говорил тебе, что видел её в видении после ритуала принятия в род.

Белла с сомнением закусил губу:

— Я думала, что это всё ты придумал. Прости.

— Да я бы и сам не поверил, если бы мне рассказали о таком, — улыбнулся я вновь, кивнув, — но я не закончил. Джинджер, всё, что я сейчас скажу — это очень-очень важный секрет. Если кто-нибудь узнает, то может быть очень-очень плохо. Нам всем.

— Поняла, — с уморительно серьезным лицом кивнула девочка и подобралась, устраиваясь поудобнее на коленях женщины.

— Хорошо... Так вот, амулет и правда мне помог. И я смог победить, как вы поняли. Но главное: под маской оказался граф Честерфилд...

Воцарилось молчание. Джи просто ждала продолжения, логично не понимая смысла сказанного мною имени, Белла хватала ртом воздух, не зная, как, сообразно обстановке, с учётом сидящей у неё на коленях девочки, выразить всю степень своего возмущения. Так, поизображав хлопающую в воздухе ртом рыбу, она, наконец сдулась и тихо спросила:

— Почему?

— А вот это самое интересное и странное, — продолжил я. — Ты слышала когда-нибудь об Истинных?

— Я знаю! Я знаю! — обрадованно заерзала рыжая на коленях Беллы, вытянув вверх правую руку, как прилежная ученица, и продолжила после моего кивка: — Истинные — это герои прошлого, которые защищали наш народ от врагов и невзгод! Мне мама расска... — девочка неожиданно замолкла, ударив себя по губам ладошкой и с опаской смотря на Беллу.

Та, поняв, что произошло, лишь мягко погладила Джи по рыжим кудряшкам:

— Мы поняли, милая, продолжай.

— Мама, которая два года назад ушла далеко-далеко, — грустно и тихо-тихо продолжила Джи, опустив взгляд и сжав ладошки, — перед сном мне рассказывала, что давным-давно на севере королевства жили племена героев. Они были очень красивыми, добрыми и сильными. И всегда защищали слабых. Их называли Истинными. Но потом пришло какое-то страшное зло и этих героев стало очень-очень мало. Вот только что случилось дальше с ними, я не помню... Я всегда засыпала, не дослушав, — виновато закончила девочка, вызвав на моем лице улыбку.

Белла пристально смотрела на меня с вопросом в глазах. Я кивнул. Глаза Беллы расширились. Джи, смотрящая на нас с непониманием, ждала продолжения.

— Так вот, если я правильно понял, некая организация, в которой состоял лорд Честер, объявила охоту. На Истинных.

— Но ты же?..

— Да. Я последний из них, который остался в королевстве. Конечно, если верить словам Белена.

— Кого? — переспросила Белла, в то время как Рыжая с расширенными от восторга глазами смотрела на меня, прижав губы в попытке не завизжать.

— Белен, Беленус, — пояснил я, вспомнив того странного обаятельного бога.

— Бог солнца?

Я пожал плечами. Что-то я не помню, представлялся ли бог с фигурой и статью Аполлона полными регалиями, когда я оказался там, на «изнанке»? Мне было немного не до этого, если честно.

— Не верится... — протянула Белла. Джи всё так же смотрела на меня, как на какое-то чудо-чудесное, всё ещё сдерживая свой вырывающийся восторг, отчего её напряжённое лицо стало заливаться краской. Девочка, как чайник с закупоренным носом, вот-вот собиралась выплеснуть все свои эмоции. Поэтому я продолжил:

— Ну, лучше не воспринимать это всерьёз и не пытаться понять. Иначе можно сойти с ума. Последнее, что я хотел тебе... ну да, вам, рассказать: я узнал, кем были мои родители. Точнее из какого я рода и как меня звали до попадания в приют...

— Не тyani, Мэттью! — не выдержала напряжения Белла, сжав в объятиях Джинджер отчего та смешно протяжно пискнула. — Прости, золотце... Ну?! — последнее уже было

обращено мне.

— Матиас Гроссвер, — произнёс я, пытаюсь поймать реакцию женщины на фамилию рода.

Новая информация остудила Джи, которая вновь не поняла, что за имя я произнёс. Но вот Белла — наоборот: сначала на её лице возникло непонимание, затем сердцебиение участилось, глаза расширились и даже на лбу образовалась капелька пота. Она явно узнала фамилию Гроссвер. Неожиданно Белла расслабилась и с глупой улыбкой растеклась на стуле, отчего смешно возмущённая Джи скатилась по её ногам на пол, и так и осталась сидеть на полу, надувшись и обхватив себя руками.

— Мам?.. — попытался я дозваться до женщины, протягивая руку рыжей, чтобы помочь подняться. Но Белла не ответила, всё с той же глупой улыбкой глядя в потолок.

— Маме плохо? — спросила рыжая, садясь рядом со мной и с непониманием глядя на женщину.

— Не знаю, — пожал плечами я, — но кажется, что нет. Судя по её ровному сердцебиению, всё нормально.

— Мэтт, это получается, что ты — тот самый герой из сказок? — неожиданно переключилась на меня девочка, с затаенным восторгом и надеждой в глазах.

— Получается, что так, наверное, — улыбнулся я. — Только это большой-большой секрет.

— Круто... — на выдохе прошептала Джинджер и, резко и тонко завизжав, спрыгнула со стула и запрыгала вокруг меня: — Уииии! Мой брат — сказочный герой! — неожиданно остановилась. — А у тебя есть три волшебных копья?..

Как оказалось, три волшебных копья, это из какой-то сказки, которую рыжая помнила только частично. И то, что у меня этих копий нет, нисколько её не огорчило. Джи, радостная, убежала в гостиную, вспомнив, что оставила там своё сокровище — вазочку с мороженым.

Белла все же отошла пока я допивал чай, и конструктивный рассказ, немного прояснивший мне ситуацию, не заставил себя ждать:

Примерно пятнадцать лет назад, неожиданно, в рядах нескольких высоких родов начались странные, необъяснимые, повторяющиеся случаи несчастных случаев. Казалось, будто, рода были прокляты, так часто и глупо они погибали в череде случайностей. И, в течении двух — трёх лет, эти «несчастные случаи» подкосили пять больших родов. Кто-то погиб в автокатастрофе, кто-то умер на службе в Африке, а кто-то бесследно исчез. В итоге, все пять родов стали считаться угасшими. В их числе был и род герцога Гроссвера, родом из севера Ирландии, который в числе последних попал под череду «несчастных случаев». Королевские службы еще несколько лет пытались понять, что произошло, но, в конце концов, всё забылось, рода угасли, вместо них появились новые, а обществу в основной своей массе было наплевать. Главное, чтобы король и королева были живы и процветали.

Вот так, за несколько лет пять родов были стёрты из страниц книги родов, а позже и из памяти людей, оставшись только в учебниках истории, как необъяснимый случай самоликвидации.

Ага-ага. «Аристократишки приехали и кончают с собой на свежем воздухе! Да что же они себя не берегут-то?» Обычное такое времяпровождение куртуазных аристократов в Британии — погибать от всякого непонятного. Привычное, как дождь, явление...

Но, ситуация немного проясняется для меня лично. Некто, столь же сильный, как и

Истинные и их рода, охотится за ними, убивает, после устраивает подобие несчастного случая. Отсюда вытекают выводы, несколько не радостные для меня: убийцы либо из столь же высоких родов, что уже подтверждено участием графа Честера, и то, что есть кто-то еще выше, кто покрывает действия этой организации в самых верхах. Ведь если убили аристократа, тем более герцога, то Палата Лордов должна была бы заставить всех носом рыть землю в поисках виноватых. А выше — только король. Вот и думай после этого, объявлять себя наследником, или нет. По идее, лучше подождать, не высовываться. Но! Открывшая на меня охоту организация... хех, открывшая охоту организация, так и буду называть по аббревиатуре — ООО, уже в курсе, кто я, и, конечно же, уже знает о провале задания и смерти графа. Значит, будут предприняты новые попытки, уже более опасные. Только вот в чем странность — граф, хоть и был в маске, действовал открыто, не беспокоясь о свидетелях. Это значит... Что это значит, понятия не имею. Опять же, вариантов множество: ООО торопится, и они готовы, невзирая ни на что, действовать; ООО стоило сильно и глубоко внедрилось в эшелоны власти, что было готово «замять» дело, или даже «вывернуть его наизнанку», сделав из нас, например, врагов королевства, объявив Виллисов, как очевидный вариант, террористами; ООО настолько поднялось во влиянии, что не боится вообще ничего, а значит, впору считать, что корона тоже под ними. Все эти варианты говорят, что мне нужно либо бежать, либо готовиться к новым попыткам меня убить. Белен, как хочется жить... Бежать — не вариант. Убегу один, — подставлю под удар семью. С ними — Белла с Джи будут постоянно под возможным ударом. Тем более, искать троих легче, чем одного...

Был и третий, наивный, вариант, почему граф напал: это просто его личная инициатива, когда он, увидев амулет у меня на шее после ритуала, решил действовать. Тогда ООО сейчас так же, как и я, сидят не зная, что делать дальше и гадая, не узнал ли я чего лишнего, что грозит уже им. И тогда то, что я начну интересоваться родом Гроссвер, даст им знак, что я осведомлён. Что они тогда предпримут? На время «слягут на дно»? Или наоборот, попытаются быстрее меня прикончить? Возможны оба варианта. Но тут у меня есть решение, сомнительное, конечно, но всё же, всё же... Нужно связаться с Гроном, следователем из СБ Короны. Просто встретиться, но так, чтобы об этой встрече узнало как можно больше людей. Таким образом я дам знать ООО, что я знаю о них, и предпринимаю какие-то ответные действия, таким образом вынуждая к скорым, необдуманым, действиям, либо заставлю их уйти на время в тень. В первом случае, есть шансы, что ООО допустит ошибку второпях, во втором, у меня будет время. Встреча с Гроном при большом скоплении людей обезопасит меня и от него самого, если следователь вдруг является членом этой организации. Что сомнительно, ведь он мог запросто закончить дело графа там же, когда я был беспомощен. Но верить никому нельзя. Интересно, принцесса знает, что её дядя — убийца из тайной организации? Можно будет проверить. Это, в принципе, довольно просто. Например, показать ей маску и посмотреть на её реакцию. Мне, если честно, очень не хочется верить, что королевская семья замешана. В этом случае, вариантов, кроме как бежать из страны, у меня не останется. Но почему-то, у меня есть подозрения, что мне не дадут уехать. В первую очередь боги.

Это еще одна странность с Эфиром. Если, как говорил Белен, Эфир и Истинные связаны, то... Если я умру — Эфира не будет, как он там сказал, «в Притании»? А может, и во всём мире. Получается, я, как своеобразная радиовышка, получаю энергию и транслирую её в окружение, давая возможность пользоваться ей остальным. И если вышек не будет, не

будет и радио. Хм, если это так, то это неплохой козырь для меня. Самый простой вариант: шантаж с целью получения помощи. Но это самый глупый и последний вариант. Что мешает запрятать меня куда — нибудь в подземелье и держать, еле живого, под контролем, чтобы я продолжал «транслировать радио» для всех и не выёживался? Правильно, ничего. Пока я слаб. А вот когда я научусь пользоваться Эфиром... Вот блин, Мэттью, мать твою, Грей!.. Вот о чем надо было спрашивать Белена! Интересно, у них, на «изнанке» есть телефон?..

Но сегодня у меня другие дела. Более важные. Мои близкие пострадали, и я должен их всех навестить.

Глава 15 Стечение обстоятельств

Старуха пребывала в гневе. Это поняли все слуги, которые помогали ей с утренним моционом и стали невольными свидетелями разговора госпожи с камердинером. Всё шло привычно именно до того момента, пока тот не поведал о фиаско некоего Михаэля, который погиб при выполнении задания. Нет, госпожа не стала рвать и метать, не стала гневно кричать на камердинера или служанок, помогающих ей с облачением в старомодное платье с множеством завязок, которое в одиночки не смогла бы надеть даже гибкая молодая девушка, не то что очень пожилая женщина. Госпожа лишь сомкнула узкие губы и прищурилась, отчего её глаза стали едва различимы под нависающей кожей старческих век. Но и этого хватило, чтобы камердинер опустил на колени, а служанки, опустив взгляды и замолчав, сноровисто, но нервно, продолжили с облачением госпожи. Всем хотелось побыстрее оказаться как можно дальше от старой герцогини, дабы не попасться под её руку.

— Что с целью? — тихо спросила герцогиня, опуская руки вдоль тела, после того, как корсет был затянут.

— Функционирует, Ваше высочество, — коротко ответил камердинер, не поднимая головы, всё так же стоя на коленях.

— Все вон... — прошептала старуха, чуть повернув голову в сторону служанок, и те мигом послушались, благодаря богов за такую скорую возможность побыстрее улизнуть.

Как только дверь за последней служанкой закрылась, раздался звон стекла, короткий хрип, и гулкий стук, будто шар для боулинга упал на ковёр.

Служанки с раскрытыми от ужаса глазами молча переглянулись и поспешили вдоль длинного светло-голубого коридора, украшенного мраморными вазами с цветущими цветами в нишах между полуколонн, в сторону лестницы для челяди. Им срочно необходимо выговориться, обсудить произошедшее друг с другом.

— Идиот... — тихо прошептала старуха, обернувшись назад и увидев, как камердинер, последовавший за ней в секретный проход, сначала задел пузом хрустальную вазу на краю трельяжа, скрывающего секретный проход, затем от испуга отпрыгнул назад и уже задом задел гранитный горшок с цветущим каалом на узкой треноге.

— Простите... — жалобно залепетал камердинер, пытаясь быстро всё исправить, отчего второпях не знал, за что взяться в первую очередь.

Старуха лишь выдохнула крючковатым носом и, повернувшись обратно, зашагала дальше по темному низком коридору. Ей предстоит сегодня заняться многими делами, а всё из-за слишком ретивого двенадцатого, который оказался слишком туп. И старуха вновь лишь покачала головой, вспомнив о наивном юноше, что так хотел поскорее выслужиться. А она ведь говорила, что мальчик пока нужен живым...

Купер ответил на звонок почти мгновенно, и согласился на встречу. Мужчина был не в настроении, и это понятно. Лишь сообщил, что ждёт меня в Тоттенхэме, в клинике Юдина. Туда я и решил направиться в первую очередь. Затем нужно заехать к Дайсону, а позже обязательно навещу и пострадавшую «гвардию» в больнице Чейз. Ещё неплохо было бы заскочить в офис, хоть на десять минут. Но перед этим всем, ещё один звонок.

— Доброе утро, сэра Грон. Простите, что отвлекаю... Нет-нет, всё хорошо... Спасибо... Я по поводу произошедшего... Нет, сэра, нечего особо важного, просто я вспомнил несколько деталей... так скажем ночной встречи... Да, именно это я и хотел предложить... Нет-нет,

сэр Грон, дома я не буду до вечера. Если вам будет удобно, я через час буду в районе Тоттенхем, и если вас не затруднит... Да... да, знаю... Всего доброго, сэр Грон, до встречи...

Стоит ли удивляться, что сотрудник СБ предложил встретиться в кафе прямо напротив нового офиса? Если подумать, то нет. Знать всё про всех — это его работа, а тем более непосредственно о том, кто слишком часто попадает в твою сферу интересов. Но то, что он донёс до меня о своей информированности именно сейчас, достаточно откровенно говорит о том, что за мной ведётся наблюдение. И это хорошо. Во-первых, я буду уверен, что, ежели чего, мне могут помочь. А если всё-таки СБ под колпаком ООО, то это ничего не меняет. Я бы и так ждал неожиданного нападения. И тут уж, что ни делай, а постоянно прятаться не получится, и я буду знать, что угроза рядом.

Вилсон сегодня был явно подавлен. Даже открывая мне дверь в салон машины, он лишь кивнул, стараясь не встречаться глазами. Второй охранник, сидевший на переднем сидении, даже не повернулся ко мне, мониторя обстановку вокруг. Имени я его не знал, наверное, из недавно принятых, поэтому втягивать в разговор Вилсона не стал. Успеем еще поговорить.

Зато у меня появилось время заняться делами, пока мы мчали по полупустому окружному шоссе. Но работать не получалось. Мысли то и дело возвращались к разговору с Беленом, я всё старался вспомнить незначительные детали, намёки на что-либо, но нет... Единственное, что я вспомнил, так это то, что он рассказал про своё, прибывшее из севера континента, племя, «Туатта Данон»? «Деанон»? Нет, не могу вспомнить... Стоп!.. Ритуал в подвальной зале!.. Именно про богов и эту самую «туатту» говорил жрец в своем речитативе... Понятно, есть зацепка.

За двадцать минут поисков в лэптопе я успел найти кучу обрывочной информации про Туатту де Дананн. Где-то писали, что это древние кельтские божества, где-то что это еще более древняя цивилизация иферов, некоторые верили — что племя Дану, так можно перевести Туатта де Дананн, — никто иные, как эльфы, что жили в древности на Британских островах. Последнее отмёл сразу. На эльфа Белен был похож меньше всего.

Дальше — больше. Дана — верховная богиня, основа всей мифологии. Считается прародительницей всех богов, и одним из трёх ипостасей Триады. Две остальные — это Дагда — богиня мудрости, и Бригитта, очень разносторонне развитая богиня — войны, ремесла, поэзии и лечения. И еще множество богов помладше или послабее: там и Морриган, специалист по сражениям, чей амулет я ношу, Керидвен, Клиодна, Туйрен, Дабд, Махи, и еще несколько... Имя моего знакомого бога, Беленуса, я нашёл только почти в самом конце списка всех богов: «Беленус — бог солнца и света, предположительно, муж Дану. Носит с собой меч — сияющий меч солнца, Нуаду, Клайом Солиас, или Клив-Солаш часто встречающийся в народных сказках Ирландии и Шотландии. Вот и вся информация. Меч я видел, но вроде как он не светился. Хотя, может это просто сказки... Но то, что мой знакомый бог — муж главной богини, интересно. Еще более интересно, почему его жена объединяется с двумя остальными богинями? В голову лезут глупые подростковые мысли насчёт этого, но я стараюсь их заглушить. Вдруг они мысли читают? Белен вон точно читал мои мысли на «изнанке».

Джеймс Купер встретил меня в вестибюле маленькой частной клиники. Выглядел он довольно скверно: впалые глаза с темными мешками под ними, заметная, с проседью, щетина, взъерошенные волосы... Сам мужчина осунулся, сгорбился и сидел в кресле опершись лбом на свои руки, Рядом, положив руку ему на спину сидела и Камилла.

— Доброе утро, сэр Виллис, — первой отреагировала на моё появление дежурившая у стойки темнокожая медсестра. — Вы к мистеру Юдину?

— Привет, да. Будьте любезны сообщить ему обо мне.

— Что-то срочное? Просто мистер Юдин в данный момент обходит пациентов.

— Нет, не стоит его торопить, — задумался я. — Не будете ли вы любезны предоставить нам с сэром Купером вашу комнату отдыха, пока мы ждём?

— Конечно! — девушка улыбнулась белоснежной улыбкой и вышла из-за стойки. — Через пару минут комната будет подготовлена, — сообщила она и, виляя широкими бёдрами в зеленых обтягивающих брюках, ушла. С трудом оторвав взгляд от такого притягательного зрелища, я вернулся к Куперам.

— Сэр Купер, леди Купер, прошу про...

— Да что мне твои извинения, Мэттью? — резко прервал меня Джеймс, взглянув на меня красными от прилившей крови глазами. — Элис чуть не... — он замолчал и обессиленно уронил голову. Спустя несколько тяжелых вдохов, он тихо, с сипением в голосе, продолжил, не поднимая голову: — Она могла умереть там, понимаешь, Мэттью?.. Как и все мы!.. Я знаю, что ты не виноват, но... Не могу не злиться... — он вновь поднимает голову. — Скажи мне, кто это был? Во что ты ввязался?.. Кому ты перешёл дорогу, что к тебе домой приходят убийцы такого ранга?.. Ответь, пожалуйста! — Джеймс почти переходит на крик. — Нас всех чуть не убили, Виллис! Всех!.. Там!..

— Сэр Купер, если вы не против, давайте пройдем в комнату, и там уже поговорим. Не стоит пугать пациентов мистера Юдина.

— Да мне плевать!.. Да, плевать! И нет тут никого, Мэттью! Кроме моей Элис, которую чуть не разрезал пополам тот псих, что пришёл за тобой.

— Милый... — постаралась утихомирить Купера его жена, положив руку ему на плечо, но тот лишь нервно дёрнул ей, переведя внимание на Камиллу.

— Что — «милый»? Из-за него, — он указал пальцем на меня, — чуть не... Или ты думаешь по-другому?

— Сэр Купер, — не вытерпел уже я, начиная закипать, — давайте остановим наш разговор на этом. Не хочу, чтобы вы произнесли чего лишнего в вашем состоянии. Прошу прощения, — слегка поклонился, пересиливая себя, и повернулся к спешащей к нам исполошённой медсестре: — Мисс, комната отдыха, похоже, отменяется. Простите, что потревожил. Сообщите мистеру Юдину, что буду ждать его сегодня вечером в гости. Вместе с Хелен.

— Конечно, передам, — нервно переводя взгляд с меня на Купера и обратно, ответила медсестра.

— Спасибо, — кивнул я ей, и развернувшись, направился к стеклянным дверям выхода из клиники, на ходу кивнув озабоченно следящей за мной Камилле Купер.

Ну вот. Договор в Куперами пошёл по... проторенной, заросшей кустами, дорожке. Но и это не главное. Элис и правда хотелось навестить, узнать её состояние, приободрить и извиниться, конечно же, но так я лишь усугубил бы и так рушащиеся отношения с Джеймсом. Можно было и, наплевав на его реакцию, пройти к ней в палату, а смысл? Прийти к Элис и заявить, что наши отношения под вопросом. Ну да, ей же именно это нужно услышать после тяжелого ранения. Да и всё равно с Элис брак был по расчёту наших родителей, так пусть Джеймс и объясняется с ней. Я же могу просто позвонить позже, извиниться, можно даже послать ей букетик. Чтобы не казаться совсем уж негодяем. С

другой стороны, она, конечно, красива и всё такое, но... Она всего лишь пятнадцатилетний подросток, и женился я бы на ней как минимум только через лет пять. А пять лет для подростка ой как много. Тем более, если род Купер считает меня виновным, то они сами откажутся от затеи объединения. Что меня тоже вполне устроит. Отец, Джеймс Виллис, наверное, огорчился бы, но что поделать, Куперы сами пошли в отказ. А за Джеймса и его мать я смогу отомстить и сам. Если переживу эту ситуацию с организацией белых масок, конечно. Мини, конечно, жалко, но можно же заняться более интересными машинами. А Мини я могу и купить. Только, к сожалению, Купер, как уважающий себя сэр, не станет использовать мои наброски, а значит, именно такого Мини, какой я хочу, они не сделают. Хотя, в чем смысл моих рассуждений, если меня в любой момент могут убить?.. Нужно сперва разобраться с охотниками. Так, если Куперы будут в это время подалее, мне даже будет спокойнее. Успокоив себя такими мыслями, я позвонил следователю еще раз, сообщив, что уже освободился и буду ждать на месте.

— Сэр Виллис, — к столику, за которым я сидел, подошёл Грон и изобразил лёгкий поклон приветствия. — Позволите?

Следователь Службы Безопасности Его Величества подошёл сзади, и я не заметил его. Да и слишком глубоко погруз в своих размышлениях, чтобы услышать его приближение на фоне машин и гомона проходящих мимо людей. В само кафе я не стал заходить, логично предположив, что внутри могут быть сотрудники моей компании, и решив расположиться за выставленными на тротуаре пластиковыми столами, над каждым из которых возвышались большие зонты, укрывающие своей тенью от редкого для острова солнца.

— Да, конечно, Сэр Грон, — ответный кивок, и сам сажусь на пластиковом стуле ровнее. Сидеть развалившись, как я и сидел до его появления, было бы верхом неуважения. — Спасибо, что так быстро откликнулись.

— Ну, не скажу, что дел у меня нет совсем, — рассмеялся Грон иронично, — но почему бы не провести время с таким интересным молодым человеком. Кстати, вы довольно неплохо выглядите для человека, который сегодня ночью был похож на недготовленный ростбиф.

— Благодарю, сэр. Хилеры Чейза и мистер Юдин и правда творят чудеса.

— Согласен с вами. Кстати, вы не знаете, нет ли здесь Гиннеса?

— Нет, для алкоголя слишком юн.

— Хэх, лопать головы врагов вам ваш возраст не мешает! — рассмеялся Грон, но вспомнив, что перед ним сидит всё-таки подросток, стушевался. — Простите, сэр Виллис. Иногда просто мне кажется, что вы старше, чем кажется.

— Жизнь не исчисляется количеством прожитых лет, — витиевато загнул я, с улыбкой наблюдая за лицом следователя, — а суммой пережитых впечатлений.

— Ну, тогда буду считать вас своим сверстником, — легко рассмеялся Грон, пододвинув свой стул поближе к столу, на который перед этим он положил свой цилиндр. — Судя по вашему поведению, впечатлений вам досталось немало.

Наш разговор прервал официант, принявший наши заказы и мгновенно исчезнувший в проеме двери в само кафе. Следователь, хоть был, вроде как, на службе, всё же, даже как то стереотипично, заказал пинту Гиннеса. Я, как благовоспитанный подросток, попросил эспрессо. Время ближе обеду, а меня клонит в сон.

— Не выспались, сэр Виллис? — подначил меня Грон по поводу моего заказа, прекрасно зная, что ночью мне было немного не до сна.

— Нет, что вы, сэръ Грон, — краешком губ усмехнулся я. — Перед сном немного повоевал с подосланным убийцей, сам чуть не умер — обычный вечер для подростка в пригороде Лондона, не находите?

Улыбка стёрлась с лица следователя мгновенно. Он с прищуром уставился своими серыми, тусклыми глазами прямо мне в глаза.

— Сэр Виллис, что вы хотите сказать?

— Вчерашнее нападение было не спонтанным. Неизвестная «организация»... — я замолчал, пытаюсь понять реакцию следователя на услышанное. Но он не запаниковал, не занервничал, лишь более заинтересованно подался вперед. Либо отлично владеет собой, либо и правда не в курсе. Я продолжил: — Некая организация специально натравила лорда Чес...

— Без имён... — резко прервал меня напряжённый Грон, — простите, Сэр Виллис, продолжайте.

— Понял, спасибо... — кивнув, принимая извинения, продолжил я: — Натравила известного нам обоим человека по мою душу. Перед этим этот, известный нам, человек пытался втереться в доверие в Итоне во время и после экзаменов. Даже согласился посетить вчерашний приём, хотя это немного...

— Не его уровня... — заинтересованно кивнул Грон. — Я понял, продолжайте.

— Да... Но вот после приема, этот человек, прикрыв лицо под маской, открыто нападает на дом рода Виллис, невзирая на то, что там всё еще были гости.

— И что же стало причиной? — Грон откинулся на кресле, отчего то умоляюще закрипело хрупким пластиком по каменной кладке тротуара, и достал серебристый портсигар с гравировкой руки, держащей меч.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Но то, что он сказал, когда он атаковал меня, возможно даст вам ответ.

— Ну ка... — Следователь, выпускает дым наверх их краешка рта и вновь пододвигается заинтересованно.

— Первой его фразой было нечто вроде: «Кому-то очень нужно то, что принадлежит тебе, и им не нравится, что ты жив», после чего гр... известный нам мужчина открыто сказал: «Уж очень ты мешаешь нам», — я замолчал, давая время задумавшемуся следователю, сам в это время размышляя над тем, стоит ли говорить ему про мое настоящее имя, точнее имя настоящего Мэттью. Решил, что, если будет возможность, всё же скажу. В любом случае, даже если Грон из ООО, то он уже в курсе. А если нет, то сможет помочь, надеюсь, хотя бы советом.

— Интересно... — пробубнил протяжно Грон, потушив окурок в черной пепельнице посередине стола и сразу доставая следующую сигарету. — Очень интересно... — щелчок пальцами и на кончике указательного пальца формируется малюсенький оранжевый шарик, об который поджигается сигарета. Неплохой способ применения Эфирной техники. Удобно, м-да... — Что-то еще он сказал?

— Да, сэръ. Он назвал меня другим именем, и был уверен, что это мое настоящее имя.

— Какое? — выдохнул вопрос он вместе с дымом, с прищуром глядя на меня.

Но договаривать я не стал, увидев, как официант выходит с подносом, на котором во вспотевшем стеклянном стакане плескалось густое темное пиво с коричневатой шапкой из пены на две трети, а рядом притаилась маленькая белая чашечка на блюде. Грон проследил за моим взглядом и понимающе кивнул.

Дождавшись, когда официант, поставив заказ на стол, достаточно далеко отошёл, и плотнув большой глоток пива, следователь махнул рукой, мол продолжай, вторую руку с сигаретой между пальцев он приложил к губам, вдыхая в себя почти половину ярко затлевшей отравы.

— Матиас Гроссвер, — как можно тише, но, чтобы визави услышал, произнёс я, в мыслях всё ещё колеблясь, стоило ли признаваться, фактически незнакомому человеку.

Но вот реакция меня позабавила. Услышав имя, Грон закашлялся и склонился над столом, лицо его покрылось красными пятнами. Он, не переставая, кашлял, трясясь при каждом резком «Кхэ!», но не отпуская из рук взятый только что бокал, отчего недовольное таким отношением пиво расплёскивалось, преимущественно на одежду Грона.

Наконец, он пришёл в себя, странно посмотрел на меня, затем на своё лёгкое серебристо-серое пальто с бурыми брызгами, и, что-то буркнув себе под нос, потянулся за бумажными салфетками.

— Всё хорошо? — участливо спросил я, пододвигая поближе салфетницу.

— Д-ха... Кхм... не в то горло пошло... Да, всё нормально, если не считать промокшей одежды, — пробурчал он. — Вы уверены, сэр Виллис, что услышали именно это имя?

— Да, сэр. В тот момент он уже почти победил. И он вполне отчётливо произнёс именно это имя. Скорее всего, осознавая, что скоро убьёт меня.

— То, что вы сказали... — тихо, задумчиво начал следователь Службы Безопасности Короны, — может очень сильно взбудоражить общество. Поэтому я попрошу пока не афишировать эту информацию. Даже полиции. Для вашей же безопасности. Сэр Виллис, надеюсь, вы меня поняли? — Грон был явно серьезен.

— Да, я вас понял, Сэр Грон. Кроме меня и моей матери с сестрой об этом никто не знает. Ну, за исключением открывшей на меня охоту организации.

— Хорошо... Простите, но мне придется вас покинуть. Новая информация открывает на слишком много глаза, и идеально ложится последним элементом пазла на старое дело. — он встает, кланяется, второпях как будто слишком низко, берет свой цилиндр, и прикрыв им самое больше мокрое пятно на пальто, уходит.

Я остаюсь сидеть в одиночестве, задумчиво глядя на машину, за рулем которой уезжает следователь. Серебристый ЭСЭС карз с красной кожей салона... Очень знакомый вид, силуэт и изгибы. Я же точно видел похожую машину в «прежнем» мире... Стучится же что-то на краю сознания... Нет, не вспомню. Но машинка и правда очень симпатично выглядит. Я бы на такой прокатился.

«Случайность?.. Или, всё же, нет?» — думал Форд Грон, запуская двигатель машины и медленно нажимая на акселератор. Машина мягко, почти бесшумно тронулась с места, оставляя необычного юношу за уличным столиком кафе одного. Форд сдвинул угрюмо брови. Если данные, что передал юный Виллис верны, то за ним и правда ведется охота. Но, спустя столько лет?..

Форд, тогда еще обычный парень из севера Ирландии, учился в Суррейском университете, когда по всему королевству начались странные случаи неожиданных смертей среди пяти довольно старых родов. В первое время все грешили на случайность, позже стали подозревать, что между родами идёт подковёрная борьба, а когда уже стало понятно, что никто из родов не выжил, стали появляться слухи, что это работа короны, некоторые из представителей даже открыто заявляли, что во всём виноват король, но таких быстро ставили на место. Время прошло, всё стало забываться и покрываться слоями всё более и

более нелепых слухов. А дело так и не раскрыли. Оно так и осталось открытым на столе начальника пятого отдела Королевской Службы Безопасности, куда и умудрился устроиться позже молодой амбициозный выпускник, сэръ рыцарь Форд Грон. Пикантности добавляло то, что просто так йомену Грону никто бы не позволил учиться в престижном университете возле столицы. У его семьи денег на это хватило бы едва ли. Поэтому Генри, отец Форда, попросил своего сюзерена о помощи. Сюзерен не отказал, и даже оплатил все пять лет обучения, купил небольшую квартирку для амбициозного парня в городке Гилфорд, в пятнадцати минутах от университета. Форд вспомнил, как его отец, на удивлённый вопрос сына «почему он помог?», с гордостью ответил, что «Наш сюзерен — настоящий лендлорд, и понимает, что благосостояние его слуг — это и его благосостояние» и выдал подаренный лично Форду серебряный портсигар со своим гербом. Отец даже пошутил тогда: «Придется тебе начать курить!»

Грон привычным движением руки достал серебряную вещицу из внутреннего кармана пиджака и так же привычно раскрыл её. Во внутренней стороне крышки портсигара так же была гравировка, с надписью: «Дорога домой никогда не бывает долгой». Ниже стояла и подпись сюзерена: «Джеральд Гроссвер, герцог Ирландский».

И Форд, с силой хлопнув крышкой портсигара, запрятал его обратно в карман и двумя руками ухватился за дерево рулевого колеса. Руки его подрагивали. А трясущиеся губы раз за разом шептали давно уже потерявшую, но только что заново обретшую смысл, выгравированную на серебре, цитату:

— Дорога домой никогда не бывает долгой...

Глава 16 Ступень перешагнуть

В моем появлении в офисе необходимости, как оказалось, не было. Работа шла, хостинг исправно набирал количество посещений и загружаемого контента, и даже уже появились первые аккаунты с тысячей и более подписчиков, которые на себе начали проверять, что это значит — быть блогером. И даже получать гонорар за контент. Миссис Дорис хоть и ворчала, но вместе с юристом мистером Пледом составила примерный договор для той категории производителей контента, которые перешагнули планку в тысячу подписчиков и более ста тысяч просмотров. Таких всего пять-шесть человек, но лиха беда — начало.

Троица, в лице Дональда Нила и Эми, вполне неплохо справлялась со своими обязанностями. Но особенно впечатлила меня бухгалтер, миссис Пенелопа Дорис. Каким-то образом она взяла на себя шефство над всеми недавно устроенными сотрудниками и следила за тем, чтобы никто не отлынивал, чтобы все работало как можно лучше. И, что забавно, даже Дональд нередко советовался с ней. Об этом мне тайком сообщила Эми Эванс, когда мы с ней остались наедине на пару минут. Бухгалтер явно старалась показать, что вполне умеет управлять персоналом. И это здорово. Человек, который стремится наверх, всегда более мотивирован делать свою работу лучше. Но деньги нужно перепрятать. Я это к тому, что человек, который управляет финансами, может в любой момент просто свалить с деньгами в закат. Вот помню, в прошлом, когда я только-только заканчивал универ, в соседнем, с моим родным, регионе женщина-бухгалтер исчезла с десятком миллионов в сумочке. Её в итоге нашли, конечно, даже быстро, но вот денег у неё уже не было. Поставил себе пометку изучить финансовый вопрос более углублённо. Можно даже попросить Квентина или его племянника — Ричарда, он же учился то ли на экономиста, то ли на финансиста...

После того, как я поверхностно разобрался с состоянием дел офиса, я дал задание Нилу и Эми заняться подготовкой к внедрению технологии интеграции рекламных вставок в видео. Ребята сходу смекнули, что от них требуется, и пообещали, что в течении недели всё будет готово и протестировано. Дональду же в это время нужно найти компанию, готовую помочь нам с поиском и с работой с рекламодателями. Помимо того, что он еще и руководит всем офисом и на его плечах работоспособность хостинга. Но, как мне показалось, ребята заинтересованы в проекте и трудятся, не жалея сил. Представляю, если я, как и задумывал, делал бы проект в одиночку. Уже, наверное, сдох бы от переутомления.

Когда, попрощавшись с кодерами, которые теперь не просто кодеры, а, какой-никакой, но топ-менеджмент, я пошёл в сторону лестницы, меня догнала Бернадетт, миленькая невысокая девочка, которая несмотря на майскую жару, носила поверх блузки желтый вязанный жилет.

Остановила она меня, вдогонку тонко пискнув: — Сэр Виллис!..

— Да-да, Бернадетт?

— Простите, сэр. Не могли бы вы уделить несколько минут?

— Конечно. Если ты не против, давай выйдем на свежий воздух.

— Конечно, благодарю.

— Ну что ты, Бернадетт... Мы с тобой вроде как перешли на «ты»? Тем более, как оказалось, у нас есть нечто общее. Могу я поинтересоваться, о чем ты хотела поговорить? Хотя, я, кажется, догадываюсь. Как дела у ваших опекунов?

— Я... Вы...

— Да, простите меня, мисс Бернадетт Иткинс, со всеми делами я закрутился и так и не смог вам ответить сразу же.

Мы с девушкой вышли во внутренний двор офиса. Рядом, за воротами мастерской слышались звуки работы с металлом: стуки молотка, визг угловой шлифовальной машинки. Ребята, похоже, стараются, даже не подозревая, что то, что они сейчас делают, может быть напрасно. Хотя, может у меня будет свой личный Мини? Или не Мини?! Можно же натянуть любой корпус на раму...

Из плена новых фантастических идей меня вытащил высокий голос Бернадетт:

— Сэр... Мэттью... Прости... никак не могу привыкнуть, — девушка виновато улыбнулась. — Когда мы были в приюте, ты был совсем другим...

— Ну, время меняет людей. Я уверен, что и ты еще не была столь привлекательной взрослой девушкой, — усмехнулся я. Представляю, каким она помнит Мэтта, нелюдимого, агрессивного интроверта, который либо забивался в угол, либо дрался.

Бернадетт, покраснев до ушей, со смущённой улыбкой отвернула голову. Я же, не став вскрывать опасную для меня тему, решил продолжить разговор про её родителей, которых она хочет устроить на работу:

— По поводу твоих родителей... Ты же про них хотела поговорить? Я не против. Даже наоборот, очень буду рад, если такие профессионалы будут работать на благо Минисофт. Так что... — договорить мне не дали неожиданные тёплые и мягкие объятия, в которые заключила меня Иткинс. Не знаю, в чем дело, но её объятия и правда были о-очень мягкие. Наверное, дело в вязаном жёлтом жилете.

— Спасибо, Мэттью!.. Ты не представляешь, как я благодарна. Обещаю, они тоже постараются сделать всё, чтобы принести пользу, — тихо прошептала девушка. Оторвалась от меня, и даже не взглянув, споро перебирая ножками, убежала обратно в офис.

Ну, надеюсь, что они смогут продолжить работу над своим искусственным интеллектом. Сейчас именно для компании это будет важно, чтобы максимально автоматизировать работу хостинга. И в плане модерации — можно проверять даже в процессе загрузки контента, и в плане рекомендаций. Если программа будет правильно, под каждого посетителя, подбирать контент, то это, как говорится, «вин-вин»: и посетители довольны, и блогеры, и хостинг. Еще можно будет и рекламу таргетировать, показывая то, что нужно предположительно уже «подогретой» аудитории. Ну, это работа не одного дня, и даже месяца, так что, посмотрим, что выйдет в итоге. Если выживем.

В мастерской я задержался минут на десять. Объяснил ситуацию с Мини, предложил немного изменить конечную цель. Мастера быстро согласились и будто бы даже приободрились и выдохнули свободно. По поводу корпуса я ничего не сообщил, объяснив, что сейчас для меня важнее сама платформа. И, если она покажет себя хорошо, тогда уже будем думать над оболочкой. Думать мне даже не надо, просто подгоним что-то из «прошлого» мира. Например, почему бы не сделать что-то подобное Феррари Ф восемь. Или «ламбу»... Не суть. Главное платформа, а выглядеть это всё может как что угодно более-менее аэродинамичное... Жалко, у Джона Купера вроде бы была своя труба для замеров аэродинамических показателей. Да и двигатель на них был. Конечно, не проблема — снять движок Мини, разогнанный Куперами, и поставить другой, даже какой-нибудь германский, но я надеюсь, что Джеймс всё же возьмёт себя в руки.

С одной стороны, понимаю его. Элис — его единственная дочь, и он её чуть не потерял.

Но... Как он тогда вообще вписался в планируемый конфликт со Стемфордом? Там же тоже будет не дуэль. А значит, пострадать могут все. Ну ладно, посмотрим, что будет дальше. И самому бы тоже начать придумывать, как обезопасить моих. Пока из пришедших на ум идей рациональными и жизнеспособными выглядят только отправка их куда-нибудь подальше и построить дома, в подвале, хорошо укрепленный бункер. Насчёт последнего нужно проконсультироваться с Питером.

Питер... Что-то вчерашней ночью толку от игрушек Зануды, которыми был обвешан весь новый забор, было ничтожно. А вложений было больше пяти тысяч фунтов. Еще пара тысяч на работу и материалы для забора. Хотя, ифер — это тот еще танк. В общем, сейчас главное обезопасить близких. Как показала практика, даже иферы в охране это еще не спасение, значит нужно придумать что-то другое. Интересно, что скажет Белла, если на её маленькую клумбу с хойями поставить что-то вроде «ПКВТ», прикрыв его бронещитом?...

Утром, вместо будильника или Квентина, как обычно, меня разбудил звонок на телефон. Увидев имя звонившего, я мгновенно взбодрился и потерял капельки самого сгадкого, предбудильничного, сна. Звонил Форд Грон.

— Да! — на автомате постарался сделать вид, будто я уже давно проснулся и даже оделся, а сейчас уже еду на работу. Голосовые связки подростка, не обременённые такой практикой, подводят, срываются и последняя часть фразы теряется в писке. Естественно, Грон это услышал:

— Сэр Виллис, на вас охота, а вы всё еще спите? — расхохотался он, но продолжил: — Нет-нет, паниковать не нужно. Это я так, к слову.

— И вам доброе утро, сэр Грон.

— Да-да... В общем и целом, нам сегодня нужно встретиться. Давайте там же, только поближе к шести вечера.

— Хорошо. Если что-то срочное, я могу и сейчас. Дел срочных нет.

— Есть, сэр Виллис, есть... Дело в том, что вам нужно срочно получить подтверждение, что вы имеете отношение к роду Гр... Ну, вы поняли. Это нужно сделать как можно быстрее.

— Зачем?

— Объясню при встрече. Сейчас главное для вас — быстрее получить подтверждение принадлежности к роду. После этого я смогу вам помочь. Не я лично, конечно, а пятый отдел королевской Службы Безопасности. Поэтому, к одиннадцати утра вам нужно быть в десятом кабинете Парламента.... Адрес, я думаю, не нужен?

— Нет...

— Вот и отлично! В кабинете вас будет ждать виконт Монтгомери Сомерсет, он уже в курсе.

— Хорошо я вас понял. У меня только один вопрос. Так зачем вы мне говорите это в шесть утра, если нужно быть в Парламенте в одиннадцать?

— Так я только с ночной смены, и сейчас лягу спать! — рассмеялся Грон, и сбросил вызов.

Мне же оставалось только заставить себя не бросить телефон об стенку. Но, со уже как рукой сняло, а значит нужно вставать. Как показал бой с графом, тренировки дают положительные результаты, и лучше развиваться дальше. Пока нет возможности обучаться Эфиру, буду налегать на физическое развитие. Как и вчера вечером, после посещения раненных, Вилсон заставил меня тренироваться. Не знаю, то ли он хотел взбодрить меня, то ли ему это самому было нужнее. Но выкладывался он на все сто и больше, отчаянно пытаюсь

завладеть инициативой в спарринге. В итоге мы оба устали так, что я еле-еле доплёлся до своей комнаты после полуночи.

Улицы центра Лондона были практически пусты. К десяти часам, те, кому нужно на работу, уже доехали, и по историческом центру столицы колесили в основном только кэбы и красные даблдекеры. Наверное, поэтому Вилсон и смог довезти меня до Парламента, второго по значимости после Букингемского дворца, здания во всём Соединённом Королевстве.

Вилсон остановился на парковке у здания Палаты Лордов. Как ни странно, констеблям хватило информации о том, кто я, и куда мне нужно. Вежливый полицейский в салатовом жилете и чёрным лакированным котелком на голове, представившийся Китом Полмером, объяснил, что остановить машину тут мы можем, но вход для посетителей только через каретные ворота. Не став спорить и поблагодарив его, мы проехали на территорию величественного здания. Вилсон пояснил, что мы сейчас почти прямо возле Палаты Лордов, а каретные ворота, которые ведут в Вестминстерский дворец, расположены ближе к Биг Бену, наверное, самой клишированной достопримечательности королевства. Хотя, вот прямо возле нас находится, не менее красивая, башня Виктории. Единственный минус, в отличие от Биг Бена, у этой башни нет часов.

У ворот, которые, почему-то называются каретными, констебли более скрупулёзно изучили мои документы и пропустили дальше. Вилсон, которому не разрешили пройти, остался дожидаться у ворот.

Обойдя маленький парк с фонтаном, я оказался у распахнутых дверей в большой холл с надписью «вход для посетителей». Следуя по таким указателям, я оказался в пустом длинном помещении, лаги крыши которого были изготовлены в древне-нормандском стиле. Следующее после него помещение, которое, судя по табличке, называлось «холл святого Стефана» было более интересным: ростовые статуи на постаментах у колонн, между колоннами картины и гобелены, отсылающие к важным историческим периодам, с арочного золотистого потолка свисают массивные хрустальные люстры. Задерживаться не стал. Прошёл дальше и оказался в восьмиугольном помещении. Вот тут-то я и застыл, пытаюсь разглядеть всё величие этого места. Каждая из восьми стен была не похожа на другую, вновь статуи, каждый угол украшен ростовыми изваяниями одна поверх другой. Четыре стены, двери которых вели в смежные помещения, сверху были украшены разными витражами. Над дверью, через которую я вошёл, на витраже были изображены трое мужчин с нимбами над головой и с надписью: «Святой Патрик из Ирландии» а над головами трёх бородатых мужчин еле-еле читалась надпись «Дану». Интересно. На трёх остальных витражах были нарисованы и подписаны Святой Георгий из Англии, Святой Андрей из Шотландии и Святой Давид из Уэльса. Но надписей, подобной «Дану», на них я не увидел.

Не став подолгу разглядывать красоту, я подошёл к уголку информации, чтобы уточнить, куда мне нужно идти. Женщина с причёской в виде одуванчика, скомкано объяснила мне направление, указав рукой в сторону двери под витражом со святым Георгием. Поблагодарив женщину, которая уже забыв обо мне, взялась за вязальные спицы, я продолжил свою попутную экскурсию. Разглядывая картины и статуи, высоченные своды и лепнину на колоннах и потолках, я даже не заметил, как заблудился. Я не смог бы сказать не то, где нужный мне кабинет под номером десять, а даже где именно я нахожусь и в какую сторону нужно идти, чтобы выйти обратно. Ускорив шаг, я решил держатся прямо, не сворачивая никуда, и в итоге наткнулся на компанию молодёжи у неприметной двери,

которые курили прямо в здании парламента, о чём-то весело болтая. Пока я до них дошёл, у двери осталась только девушка, докуривающая сигарету, и высокий широкоплечий мужчина с суровым лицом. Остальные из присутствовавших уже вошли в дверь. Решив, что лучше обратиться к девушке, чем к амбалу, я окликнул её:

— Извините, не подскажете где тут десятый кабинет? — спросил я, подойдя к девушке, которая, не смотря на майскую жару, накинула на плечи короткое меховое манто желтого цвета. Что неплохо сочеталось с её пшеничного цвета волосами.

Но первым реагирует мужчина, выставляя руку между нами и состроив злое лицо. Девушка оборачивается ко мне, видит руку амбала, и, сморщив носик, произносит:

— Борис, всё нормально... Какой? — уже вежливо улыбается мне она, переспрашивая.

— Десятый кабинет, — повторяю я. Много говорить не стал, стараясь не нервировать амбала.

— А, это не здесь...

— Виконт Сомерсет...

— Это не здесь, это прямо по коридору, направо, там на лифте наверх, еще раз направо и еще один коридор. Первая дверь налево... Монтгомери привет! — заканчивает она, кокетливо улыбаясь.

— От кого? — спросил я, уточняя, после чего оба замолчали. Она разглядывала меня как... как деревенского мальчика, который впервые приехал в город, я просто ждал, глядя в карие, с зеленым оттенком, весёлые глаза. Молчание прервала сама девушка:

— Как тебя зовут, красавчик?

— Мэттью, — улыбнулся я, на что девушка засмеялась и отвернувшись, вошла в дверь, возле которой мы и стояли, на ходу делая глоток из бокала. Рядом со мной остался только амбал.

— А это кто это? — решил я узнать у него личность девушки

Вновь взгляд как на идиота, но Борис всё-таки ответил:

— Виндзор... — произнёс он так, будто я точно знаю её.

— А звать как? — уточняю я.

— Борис, — удивлённо отвечает амбал.

— Нет, её?

— Амелия... — накачанный мужчина еще раз посмотрел на меня как на придурка. Я, пожав плечами, двинул дальше. По подсказкам Амелии кабинет я найду быстро.

Кабинет под номером десять нашёлся именно там, где я оказался по подсказке Амелии. Возле кабинета стояли три пустых деревянных, обитых красным бархатом, стула. Сама дверь в кабинет была приоткрыта. Постучав и получив приглашение, я вошёл.

В кабинете, который был похож на таковой у нас дома, за столом сидел пожилой мужчина в приталенном дорогом костюме. Поприветствовав мужчину лёгким поклоном, я застыл. Мужчина молча разглядывал меня через узкие очки. Затем, спустя минут он встал, вышел из-за своего стола и... глубоко поклонился.

— Добро пожаловать, лорд Гроссвер... — он выпрямился и взглянул на меня с улыбкой. — Я рад что вы вернулись.

Из радостных глаз мужчины текли слёзы.

____ АТ ____

Как и у меня вчера, слёзы радости) Поздравьте меня, купил вчера жильё. Конечно, в ипотеку, но всё же)))) Я это к тому, что сейчас буду делать ремонт. и соответственно, вновь

прошу понять и простить редкость глав.
Лю Вас!!!

Глава 17 Старый родственник

Из грязи в князи? Точнее из обычного среднестатистического мужчины средних лет, который мог разве что похвастаться неплохой работой в крупной фирме да ипотекой в столице, ну, и парой медалей, полученных во время службы, пылящихся в дальнем углу серванта, оставшегося от старых хозяев «хрущевки», за пару месяцев в «новом» мире и чужом теле, сразу в элиту элит, в герцоги. Над герцогом — только король и королева, ведь даже принцы и принцессы фактически носят титулы герцогов и ниже, в зависимости от положения в списке наследования. То есть, я могу спокойно подойти к той же принцессе Шарлотте и разговаривать с ней, как с равной. А если точнее, она первая должна будет со мной здороваться, пропускать меня вперед, например, в официальных мероприятиях... Новая информация, которую поведал мне виконт Монтгомери Сомерсет, ошеломила меня так, что я упал в кресло, прикрыл глаза, и яростно тёр виски пытаюсь разложить всё по полочкам.

История, поведенная виконтом, многое расставила по местам, но добавила кучу новых вопросов. Сама же история вполне обычна, наверное. Во всяком случае, в книгах и фильмах такой синопсис встречается сплошь и рядом: Монтгомери Сомерсет, в то время еще барон, служил под началом деда Мэттью, лорда Джеральда Гроссноваера, который, как позже выяснится, окажется последним герцогом Ирландии. Титул, после его смерти, перешел его дочери, Марте, которая выйдя замуж оставила свой титул и фамилию, однако же, на наследованный ей, как единственной дочери, герцогский престол взойти не успела. Сначала причиной была смерть отца, затем она забеременела, позже её муж и отец Мэттью погиб на стычке в Африке. В итоге она и сама попала в аварию и погибла. Считалось, что и Мэттью, точнее Матиас, как назвала Марта сына, погиб вместе с ней. На мой вопрос, почему же тогда Сомерсет поклонился мне в первую минуту знакомства, признав во мне якобы погибшего Матиаса, он лишь рассмеялся и вернувшись к своему рабочему месту, достал из шкафчика фотографию в деревянной рамочке. На ней была изображены три человека: белокурая женщина со счастливой улыбкой на лице, держащая на руках укутанного в одеяльце, сшитое из тартана, малыша и высокий темноволосый брюнет в узких прямоугольных очках, который приобнимал правой рукой женщину за талию, а левую положил на её предплечье, рядом с головой младенца. Женщину я узнал, это была та самая женщина, которую я видел в видении. Мужчина же никаких чувств, кроме легкого чувства узнавания, не вызвал. Он определенно походил на сидящего напротив меня мужчину, разве что был более юн. Даже очки были похожи. На мой удивленно-вопросительный взгляд виконт горестно вздохнул и кивнул. Но сказал он не то, что я хотел, и подспудно боялся, услышать.

— Да, это мой младший брат, Хью Сомерсет-Гроссноваер. И эту фотографию делал именно я.

Ну, хоть не папа, как мне подумалось... Информация, конечно, интересная, но непонятно, зачем Грон решил нас с ним познакомить. И если сидящий напротив меня мужчина — дядя Мэттью, то он откровенно безэмоционален для человека, который только что встретил считавшегося погибшим родственника. Хотя, может быть он просто еще не уверен, что я — настоящий Матиас.

— А вы похожи... — пытаюсь прервать затянувшееся молчание. Мужчина на это лишь мягко улыбается. — Не думал, что у меня есть родственники.

— Да, Мэтти, Форд успел рассказать мне твою историю... Прости, но мы все думали, что ты... Что ты погиб вместе с Мартой, — у мужчины вновь заблестели глаза.

— Я и должен был там погибнуть, — задумчиво киваю я, отметив, что обращение «Мэтти» из уст виконта не вызвало никаких эмоций. — А сэр Грон успел рассказать подробности той аварии?

— Да, конечно... Я был уверен, что там произошло не то, что мне рассказали, но доказательств никаких не было. Я, пользуясь положением даже пытался было провести самостоятельное расследование, но мне быстро показали моё место, не дав докопаться до истины. И тебя с Мартой мне тоже не показали, дав похоронить лишь закрытый гроб.

— А вы уверены, что я — настоящий Мэттью, то есть Матиас? — спросил я, взглянув прямо в глаза новоявленному дяде. — Ведь гр... сэр Грон мог и ошибиться.

Мужчина коротко хохотнул, и, потянувшись, взял фоторамку, которую я поставил на край стола:

— Уверен ли я? Матиас, у тебя глаза матери, которые не спутаешь ни с какими другими. Да и волосы... а вот статью и формой лица ты пошёл в нас, в Сомерсетов. Тот же волевой подбородок, те же насупленные брови, когда задумываешься... И, я тебя помню еще малышом, ведь я нередко держал тебя на руках, так что я вряд ли могу ошибиться. Наверно, ты не помнишь, но твой второй день рождения ты провел у нас в имении, вместе с матерью...

— Понятно... Простите, но я совсем ничего не помню.

— Ну, если хочешь, мы можем сделать ДНК-анализ, но я и так вижу, что...

— Я был бы не против, лорд Сомерсет. Потому что я и сам не до конца уверен.

Мужчина замаялся, отвернувшись на мгновение, но всё же произнёс, глядя на окно за его спиной: — Понимаешь, Мэтти, сейчас немного... опасно раскрывать, что ты жив, и я бы хотел пока повременить с этим.

— Почему?

— Дело в том, что я боюсь, что если ты сейчас объявишь о себе, то охота за тобой начнётся с новой силой.

— Подождите, лорд Сомерсет, я совсем не понимаю... Те, кто охотились на мою семью, и так уже в курсе, кто я, и уже предприняли попытку убить меня... Я думал, что если объявлю о том, что я член рода Гроссверов, то будет легче защититься. Да и сэр Грон...

Монтгомери прервал мои размышления вслух:

— От тех людей, которые охотятся на тебя — возможно. Но у Гроссверов и без них немало врагов, причем очень влиятельных. Например, наместник короля в Ирландии. Он точно не захочет отдавать своё место какому-то, прости за грубость, юнцу, — сказал грустно Монтгомери и шёпотом добавил, — Да и сам король явно не будет рад твоему появлению.

Как всё закручено и запутано, но звучит логично

— И когда я смогу... ммм... вернуться и возродить род?

— Не знаю, Мэтти, не знаю. Единственный способ сейчас восстановить род Гроссверов — это либо поддержка от короля, либо поддержка оппозиции в Палате Лордов. Только я не представляю, как получить то или иное. Поверь, Мэтти, то, что ты раскроешься именно сейчас, не выгодно никому, и в первую очередь тебе. Если конечно, не хочешь еще больше проблем на свою голову и на голову своей нынешней семьи.

— Я понял вас, лорд Сомерсет, — я встал и коротко поклонился.

— Не стоит так официально, Мэтти, я же, всё-таки, твой дядя, — виконт мягко

улыбнулся.

— Да, конечно, дядя Монтгомери, — не стал я «закусывать удила», — спасибо вам.

— Не за что, Мэтти. И береги себя. Если что, я с тобой свяжусь.

Еще раз кивнув на прощание, я вышел из кабинета. Надежда, возникшая было, когда я узнал, что у меня есть родня, не оправдалась. Думаю, Грон тоже рассчитывал на помощь виконта Сомерсета в плане защиты моей тушки. Но, неожиданно, в игру вступила большая политика, и поменяла все наши с Гроном планы. Это значит, что планы нужно менять.

В тяжёлом раздумье я даже не заметил, как умудрился, не заблудившись, выйти обратно к каретным воротам, где меня и ждал Вилсон, чей голос и отвлек меня от мыслей:

— Мэттью!..

Обернувшись на голос, я увидел, что глава СБ стоял рядом с констеблем, который встретил нас у въезда в парковку. Подойдя к ним, я снова поздоровался с офицером, чуть кивнув.

— Констебль Полмер...

— А, сэр Виллис! Надеюсь, вы не заблудись в здании?

— К сожалению, так и есть, заблудился. И если бы не помощь некой Амелии Виндзор, вряд ли вышел бы оттуда без посторонней помощи, — пожаловался я.

Взгляды обоих мужчин пересеклись на мне.

— Амелия?..

— графиня Виндзор?.. — переспросили они хором удивлённо, удивив уже и меня.

— Наверное... К сожалению, нас не представили друг другу. Девушка лишь подсказала как не заблудиться в запутанных коридорах парламента.

— Везет же вам, сэр Виллис, — завистливо произносит констебль, но неожиданно его взгляд перескочил на что-то позади меня, и он резко делает шаг в мою сторону, вытянув правую руку вперед, левой хватает за мое плечо и толкает себе за спину.

Раздается хлопок. Развернувшись, вижу, что по переливающемуся радугой прозрачному стеклу эфирного щита, который успел поставить констебль, ударяется уже следующий огненный шар. Бродящие вокруг люди, в основном туристы, в панике разбегаются, слышатся визги женщин и колёс машин, спешащих подальше от опасного места.

Вилсон встал передо мной спиной ко мне, прикрыв от происходящего, но Полмер, держащий щит, что-то прикрикнул и охранник, кивнув, не раздумывая, хватая меня за плечо и стартует, уводя подальше, в сторону БигБена. Позади всё еще слышатся хлопки разбиваемых о щит снарядов. Вилсон, не останавливаясь, бульдозером тащит меня всё дальше. Когда мы уже свернули в сторону моста, за нашими спинами пролетели пара огненных шаров, ударившись о стену дома. Огонь сразу же занялся деревянными рамами окон второго этажа, разбитые стекла которых падали на бегущих в панике прохожих.

Похоже, офицер, спасший нашу с Вилсоном жизнь, уже не держит щит. А это значит, что он либо ранен, либо убит. Пытаясь отбросить такие мысли, я бежал вслед за Вилсоном, так и не отпустившим мое плечо.

— Вилсон, пистолет?..

— В машине... — пропыхтел он в ответ, не сбавляя бег.

Нападающий вот-вот появится из-за угла, а у нас нет и шанса спрятаться. Даже нет ни одной машины, припаркованной вдоль дороги, которую можно было бы использовать как временное прикрытие. Справа от нас высоченный забор, ограждающий здание Парламента, перепрыгнуть который мы точно не сможем. Единственный способ выжить — добежать до

моста и оттуда прыгнуть в реку. Почему-то я уверен, что в воде эфирный огонь так же слаб, как и обычный.

До спасительного моста еще метров сто, а первый огненный шар уже взорвался в пяти шагах от нас, посреди дороги. Я бы сейчас побежал зигзагом, но бегущий чуть спереди Вилсон вцепился как клещ. Неожиданно, вместо гула прилетающего фаербола, позади послышался быстро приближающийся рокот двигателя. «Это конец...» — успел подумать я, решив, что за нами следует подкрепление напавшего на нас ифера-огневика, но блестящая хромом длинная машина, слегка обогнав нас, со свистом остановилась, и из переднего пассажирского кресла выскочил знакомый мне угрюмый Борис, сходу выставив перед собой руку. Обернувшись, я заметил, что огненные сгустки, не долетая до нас, бьются об абсолютно невидимый барьер. Следом за передней открылась и задняя, пассажирская дверь, только уже с нашей стороны, и из салона высунулась знакомая русоволосая голова девушки, имя которой так удивило Вилсона и храброго констебля, безрассудно оставшегося прикрывать наш побег.

— Быстрее в машину!..

Как только мы запрыгнули в салон, даже не успев закрыть дверь, машина, взвизгнув покрывками об горячий от полуденного солнца асфальт, резво тронулась с места.

— Какая у тебя интересная жизнь, Мэттью! — Амелия, всё с той же желтой меховой накидкой на плечах, рассматривала нас улыбающимися зелено-карими глазами, сидя напротив нас, спиной по направлению движения. — У меня даже закрадываются мысли, что ты, несмотря на свой юный возраст, какой-нибудь шпион!

Вилсон, тяжело дыша через нос, сидел не шелохнувшись, во все глаза рассматривая нашу спасительницу. Он даже не мог двинуть рукой, чтобы стереть пот со лба, настолько он был заворожен личностью сидящей напротив девушки. Для меня же, не знакомого в достаточной мере с местными знаменитостями, девушка такого впечатления не производила, разве что своей красотой. Но красивых девушек у меня в окружении и так немало. Поэтому я то и дело оглядывался назад в поисках погони.

— То же самое могу сказать и о вас, — улыбнулся я ответно, повернувшись обратно и слегка поклонившись. — Вы уже второй раз за день выручаете меня. Если это повторится еще раз, я просто буду обязан на вас жениться.

Вилсон от моих слов крикнул, подпрыгнув на месте, а девушка заливисто рассмеялась, прикрыв ротик тонкой ручкой.

— А ты наглец, Мэттью... Кстати, мы с тобой так и не познакомились, и, как я поняла, меня ты, как ни странно, не знаешь.

Снова девушка с завышенным ЧСВ? Не родственница ли она часом знакомой мне принцессе. Меня пронзила запоздалая догадка. Виндзор! Это же фамилия королевской семьи! Тогда понятно, почему на меня смотрели как на придурка, когда я не узнал в девушке члена королевской семьи. Интересно, на сколько близки они с уже знакомой мне принцессе Шарлотте?

— К моему великому сожалению, так и есть, — ответил я, улыбнувшись виновато, — но, поверьте, я был бы очень не прочь познакомиться. Меня, кстати, зовут, Мэттью, баронет Мэттью Виллис, — раз начал строить из себя дурачка, то не будем менять линию поведения.

— Хм, интересно... И что же делал такой молодой баронет в Парламенте? Меня можете называть леди Амелия. Амелия Виндзор, — девушка выжидающе смотрела на меня, пытаясь разглядеть на моем лице, наверное, узнавание, но не найдя, лишь хмыкнула и продолжила:

— И откуда же вы приехали, баронет Виллис?

— Из Энфилда, леди Амелия, это такой маленький боро на севере Лондона.

— Понятно... Я было подумала, что вы из Ирландии, раз решили навестить пэра Монтгомери Сомерсет.

— Нет, что вы. Я, если честно, даже не помню, выезжал ли хоть раз за территорию Лондона. Если не считать пары поездок в Итон и чуть дальше.

— Вы такой домосед? — удивилась Амелия, расширив и так большие, выразительные глаза.

— Можно сказать и так. Если позволите, я бы тоже хотел задать пару вопросов...

— Дайте угадаю: Почему я вам помогла? — угадала девушка.

— И это тоже. Но главное — куда мы едем? Простите, но я не хотел бы загружать вас своими проблемами.

— А разве это важно? Я подумала, что тебе нужно быть как можно подальше от города. Сейчас мы едем В Элтем, что в Гринвиче.

— Понятно, — ну что же, может это даже хорошо. Если только это не продуманный план заманить меня в ловушку. — Простите, леди Амелия, но мне придется отказать себе в удовольствии проехать с вами. Сами понимаете, дела.

— Не могу настаивать... В этот раз. Если вы уверены, что не хотите... — девушка сделала вид, что обиделась, и отвернулась к окну.

— Дело не в моих желания, леди Амелия, — постарался я сгладить углы, — просто мне и правда очень нужно закончить срочные дела. Да и нужно узнать, как там офицер, что остался прикрывать нас.

Девушка резко повернула голову в мою сторону и пронзительно грустно взглянула прямо мне в глаза, сжав губы и покачав головой. Понятно...

Незнакомый мне человек только что пожертвовал собой, тем самым спася мою жизнь. Меня настолько разбила осознание этого, что я, как в трансе, ехал еще минут десять, молча глядя перед собой. Амелия так же молчала, глядя в окно, изредка бросая на меня жалостливые взгляды.

— Леди Амелия, остановите, пожалуйста где-нибудь, где вам будет удобно. Мне необходимо вернуться.

Девушка долго, с сомнением, смотрела на меня, но, что-то решив для себя, пару раз хлопнула по спинке водительского кресла. Машина тут же стала замедляться.

— Мэттью... — Амелия прикусив губу, порывалась что-то сказать, но сказала она явно не то, что хотела. — Береги себя.

— Спасибо, леди Амелия. Безусловно. Еще раз спасибо. Я ваш должник.

— Ну что ты...

Пока мы выходили из салона, девушка наблюдала за нами. И, как только мы вышли и Вилсон закрыл дверцу, машина сиганула с места, подняв пыль на обочине, на которой мы с Вилсоном остались наблюдать за таявшим вдали чёрным силуэтом.

— Это была леди Амелия... — выдохнул Вилсон, наконец-то расслабившись.

— Ну да, — пожал я плечами, оглядываясь вокруг в попытках понять, где мы, — одна из внучек или даже правнучек короля, если я правильно понял.

— Да не в этом дело! — резко взорвался эмоциями глава СБ, похоже, уже забывший, что меньше, чем пол часа назад, на нас напали. — Ты что, не знаешь, кто такая «Амели»? «В огне любви», «Чары страсти», «Принцесса на сцене», в конце концов?!

— Это фильмы? — попытался угадать я, на что Вилсон лишь выдохнул и отвернулся, махнув обеими руками, как крыльями. Бормоча что-то себе под нос про «не следящих за культурной жизнью королевства», он достал телефон, и стал набирать какой-то номер. После чего приложил устройство к уху.

— Добрый... Срочный кэб на... — Вилсон осмотрелся вокруг, — на Шутерс Хилл Гринвич-парк... Едем... — Вилсон взглянул на меня с вопросом. Я, почему-то шёпотом, сказал адрес офиса. — Пембери-роуд, двадцать... Да, спасибо, ждём... — он вложил телефон во внутренний карман пиджака и уже мне сообщил, что такси будет через десять минут.

Значит, есть время прогуляться здесь, оглядеться и поразмыслить о произошедшем.

Как только машина остановилась, Амелия выпорхнула из салона и побежала по пожелтевшим от старости мраморным ступеням старинного замка вверх, ко входу в «детское» крыло, где её дожидалась её кухня и подруга в одном лице, Шарлотта.

Войдя в гостевую комнату, где Шарлотта жила во время пребывания в этом замке, Амелия застала её за столом, занятой непривычным для неё делом — она изучала какие-то документы, сшитые в бумажную папку. Девушка была настолько занята своим необычным делом, что даже не заметила вошедшую. Амелии это, естественно не понравилось, и та, громко топая по паркету каблуками, прошла к столику и непринуждённо запрыгнула на него, чуть не сев на стопку изучаемых Шарлоттой документов, которые она успела убрать в последний момент.

— А, это ты... — Шарлотта, лишь бросила мимолётный взгляд покрасневших глаз на кухню и продолжила чтение. — Прости, я пока занята.

— Оставь ты эти бумажки! — Амелия специально положила лань на листы. — Уже лето — время каникул, а ты всё учишься. Никогда бы не подумала, что один год в Итоне тебя настолько изменит! Давай я тебе расскажу, что сегодня со мной произошло?.. — девушка перешла на интригующий шёпот.

— Амели, может попозже?.. — умоляюще взглянула Шарлотта на кухню, пытаюсь вытянуть, не порвав, папку из-под её ладони. — Мне осталось дочитать чуть-чуть...

— Что же такого интересного читаешь?! — Амелия, не дослушав, схватила папку обеими руками, и раскрыв, начала читать вслух: — «Досье на Мэттью Грея, ныне баронет Мэттью Виллис...» — девушка каждое слово читала всё тише, глаза её при этом всё ширились, а пшеничного цвета брови всё ползли вверх. Восклицание Шарлотты «Постой!..» она даже не слышала. — «Дата рождения и родители не известны. Попал в приют третьего мая девяносто девятого года, предположительно в возрасте...»

Амелия бессильно опустила руку и всё с тем же удивлением взглянула на кухню, которая, не понимая её реакции, насуплено стояла рядом.

— Откуда?.. Почему?.. — Амелия с непониманием и подозрением смотрела на свою кухню, не находя правильных слов, чтобы выразить свой вопрос.

Шарлотта сначала потупилась и, покраснев, отвела взгляд, но затем и до неё стало доходить, что Амелия, оказывается, тоже уже знакома с юношей, о котором она узнала только недавно.

— А ты?..

Девушки долгих десять секунд смотрели глаза в глаза, и, не выдержав, прыснули звонким смехом.

— Давай тогда я сперва расскажу, как мы сегодня познакомились с Мэттью, а потом ты,

хорошо? — решила Амелия, не терпя рассказать своё сегодняшнее, крайне необычное утро...

Шарлотта лишь согласно кивнула, рукой указав на мягкий воздушный диванчик в форме зефира.

На этот раз Грон прибыл до места встречи раньше меня. Хотя, если подумать, мне и нужно было всего-то выйти из офиса и перейти дорогу. Но работа не отпускала. Что работа с хостингом, так и мастерская требовали моего обязательного присутствия, так что я, как ошпаренный бегал вверх и вниз по крутой лестнице, параллельно пытаюсь решить задачи в обоих проектах. Я даже и не отобедал бы, если бы не заботливая Эми, которая покормила меня купленным в соседнем кафе супом.

— Позвольте, Сэр Грон? — подойдя к тому же столику, за которым мы сидели тут вчера, поинтересовался я. После его невнятного кивка, я продолжил: — Доброго вечера. Как ваше пальто?

Грон, сегодня одетый в такой же серый, как и испачкавшееся намедни пальто, костюм тройку, лишь чуть скривил лицо в досаде.

— Доброго дня, кхм... сэр Виллис. Если честно, я ожидал, что к сегодняшнему вечеру мне нужно будет привыкать называть вас по-новому.

— К сожалению, ваш план со знакомством с родней дал небольшую трещину, — скривился уже я.

— А можно поподробней? — Грон отставил чашечку чая, которую всё это время держал в руках.

— Можно. Виконт Сомерсет, вроде как узнал и даже признал меня, но посоветовал пока не отвечивать. По его словам, если я сделаю то, что должен сделать, за мной тут же начнут охоту «более влиятельные люди». Вы, я думаю, понимаете, о ком он.

— Конечно... Только всё это странно... Я думал, род Сомерсет решит выступить за кровного родственника...

— Как я понял, у него в планах этого нет.

— Вижу. И?

— Что «и»?

— Что вы будете делать?

— Если честно, я думал, что вы подскажете выход, — постарался я переложить ответственность на более опытного человека. Но:

— Это ваша жизнь, сэр Виллис, и решать за вас никто не будет, — отбился Грон, даже не задумываясь.

Я кивнул, принимая ответ, одновременно вспоминая, сколько раз только в этой жизни всё решалось без моего участия.

— Я вас понял. Завтра утром, я думаю, смогу вам точно сказать, что я решил. Надеюсь, до завтра ООО не предпримет новых попыток.

— Стой, а сегодня?.. — Грон с прищуром взглянул на меня.

— Да, утром, прямо возле Парламента кто-то атаковал нас, и если бы не констебль Полмер...

— Кит... — выдохнул Грон неожиданно.

— Вы знакомы? — удивился я, заметив на лице следователя сожаление и горечь утраты.

— Да, он был из «наших», из пятого отдела. У него остались Жена и дочь.

— Соболезную... — лишь и смог я произнести. Сердце защемило.

— Это наша работа, Мэттью, — резко перешел на «ты» Грон, закуривая сигарету. — У нас это не редкость. Но знаешь, что?..

Я лишь молча продолжил слушать, понимая, что вопрос риторический.

— То, что в новостях и у нас в отделе ни слова ни про тебя, и про личность напавшего! — яростным шёпотом произнес Грон, склонившись чуть ближе ко мне. — «Неизвестный террорист неизвестно зачем атаковал Парламент и был обезврежен»... — мужчина сплюнул на тротуар. — Спасибо хоть, что Кита посмертно наградят орденом и похоронят, как героя... — Грон замолчал, затягиваясь прижатой к губам сигаретой, и выдыхая дым вниз через нос, чтобы сразу же повторно втянуть очередную порцию дыма, глядя на проезжающие мимо машины рассеянным взглядом. Я всё так же молчал, снедаемый виной за смерть констебля. Следовательно, лишь бросив мимолётный взгляд на меня, понял моё состояние:

— Если ты винишь себя за его смерть, то не стоит. Как я и сказал, у нас такая работа — защищать. И Кит сделал всё правильно. На его месте мог быть любой офицер, и он тоже сделал бы так же. Так что не стоит винить себя. Лучше подумай, как обезопасить себя от таких атак.

— Как я уже проверил на себе, даже наемные охранники-иферы не способны защитить от таких нападений. А больше вариантов как уберечься я не вижу.

— Да и я, если честно... — задумчиво произнес Грон, допив чай и оставив чашку на блюде. — Разве что... Да, наверное, так будет правильно.

Что будет правильно, Грон мне не объяснил, лишь пообещал, что ночью у моего дома будет дежурить двойка из Пятого отдела, пожелал удачи в, уже забытом мной, завтрашнем экзамене и попрощался, заверив под конец, что завтра он обязательно будет в Итоне болеть за меня. Про сам экзамен Грон не сказал ни слова, но, судя по проскочившей на его лице ухмылке, будет что-то интересное.

___АТ___

Я снова в строю! Спасибо за ожидание! Впереди конечная арка книги, а значит, вся история не вместится в эту книгу. Будет еще одна. И, как обычно,

Лю Вас!

Глава 18 Стол переговоров, намёков и иносказаний

— Милый, ты уверен, что мы можем туда пройти? — Белла нервно огляделась, бросая смущённо-извиняющиеся взгляды на людей, ожидающих в длинной очереди освобождение какого-нибудь из столиков. Мы же проходили мимо них, прямо к двери, вывеска над которой гласила: «Красный лотос. Ресторан азиатской кухни». У двери стоял обычный европеец, выполняющий роль фейс-контроля. Я лишь назвал ему свою фамилию, Виллис, и он с улыбкой пропустил нас, пожелав приятного времяпрепровождения.

— Не очень-то он и похож на китайца, — задумчиво выдала Джинджер, оглядываясь назад. Но вот вид мистера Дея в классическом китайском одеянии черного цвета с вышитым красным лотосом на груди ей очень понравился. Дей, который встретил нас внутри почти полностью заполненного людьми ресторана, тоже улыбнулся девочке, при этом глубоко поклонившись нам.

— Ни хао. Добро пожаловать, лорд Виллис. Рад, что вы почли нас своим присутствием. Джи изобразила реверанс. Белла же бросила на меня удивлённый взгляд, но ничего мне говорить не стала, вместо этого поклонившись так же, как и мистер Дей мгновением назад.

— Ву ан...

Узкие глаза китайца слегка расширились, и он, уже обращаясь к Белле, что-то спросил на китайском. Белла покачала головой в отрицании, подкрепляя действия ещё какими-то словами.

Мистер Дей на это лишь улыбнулся и, ещё раз совершив поклон, попросил следовать за ним.

Столик, как я и бронировал, был на троих, почти в самом дальнем углу ресторанный зала. И, из-за того, что рядом не было панорамного окна с видом на улицу, я и правда почувствовал себя как в Китае. Если бы не другие посетители, громко общающиеся на английском.

Как только мы расположились за столом, первый вопрос задала Джи:

— Мама, ты знаешь китайский язык?

Я, тоже заинтересовавшись, взглянул на засмущавшуюся Беллу.

— Нет, ну что вы... Так, знаю парочку фраз, которые могут понадобиться в обычной Жизни.

— Круто! — протянула Джи, я согласный с ней, кивнул. Джи же продолжила расспрос: — И что ты ему сказала?

— Просто пожелала доброго дня. Он спросил знаю ли я китайский, я ответила, что нет. Он поблагодарил меня за интерес к его культуре, вот и всё.

— Всё равно круто! — припечатала рыжая, с восхищением посмотрев на женщину, отчего та ещё больше смутилась.

— Спасибо, родная... Давайте уже решим, что будем есть...

Я, решив, что сегодня мне ещё понадобятся силы, заказал понравившийся мне ещё в тот раз суп — лямань, Белла решила ограничиться чаем со вкусами. Джи, не изменяя себе, попросила мороженое. Заказ на этот раз не пришлось ждать вовсе. Официант принёс наш заказ почти сразу. Пока он расставлял приборы и посуду, к нам подошёл и сам мистер Дей:

— Вы позволите, если чаем я угощу вас лично? — пожилой мужчина поклонился мне, но было понятно, что его вопрос был адресован Белле. Та лишь кивнула.

Дей, уселся на четвертый стул напротив Беллы и заправил широкие рукава черного халата с красным вышитым лотосом на груди. Официант, уже другой, поднес деревянный поднос с коричневым чайником и такого цвета чашками.

— Простите, что не могу позволить себе отнять у вас время на полноценную чайную церемонию... — Дей обвел рукой деревянный поднос, — но, надеюсь, у нас еще будет время для этого... Если вы не против, я проведу для вас Пин Ча, так называемую «дегустацик чаёв», которые привезены из разных уголков мира. Юная леди, лорд, вы можете не отвлекаться на старого меня и приступить к еде...

Джи, услышав разрешение, тут же схватилась за маленькую деревянную ложечку и стала бегать глазами по вазочкам с разноцветным мороженым, я, лишь кивнув, приступил к божественно пахнущему супу, конечно же, не отрывая взгляда следя и за действиями старика и слушая его речь.

— Истинные мастера говорят, чем чаще завариваешь чай, тем прекраснее становится чайник... — старик, взяв щепоть сухих листьев, бросил их в чайник. — Снова и снова омывает его чай, полируя поверхность... — Залив кипятком в чайник, закрывает крышку, и поливает кипятком сверху. Вода, стекаемая с чайника, не скапливается, как я ожидал, на подносе, а уходит сквозь решетчатое дно вниз, во второе, скрытое дно. — Время покрывает глину сказочным узором патины... — он с любовью взял чайник морщинистыми руками, и слил кипятком через приоткрытую крышку. — Есть чайники, которые вот уже пол века полируются чудесным напитком... — старик, с хитрецей в узких глазах, взглянул на меня, — Говорят, что есть и более древние чайники, о которых уже стали забывать, и которые стали трескаться... — приподняв крышку чайника, он акцентировал внимание на ней: — Крышка чайника — это небо... — наливает кипятком в открытый чайник, осторожно опускает обратно крышку, прикрыв глиняный чайник. — Сам чайник — земля, опора. И если чайником не пользоваться, он треснет, и чай утечет. Чай — это человек. Истинный человек... — Старик взял чайник за ручку одной рукой и, приподняв, перелил в другое блюдце. — Это — Чахай, чаша справедливости. Чтобы все получили равное удовольствие от заваренного чая, его нужно предварительно перемешать в Чахай. И только после этого разлить по пиалам. Всё как в жизни, не так ли, лорд Виллис?..

Я лишь рассеянно кивнул, замороженно наблюдая, как из чаши наполняются небольшие пиалы из той же глины.

— Вот теперь можете пробовать, — мистер Дей выпрямился, перед этим взяв в руки маленькую пиалу.

Чай и правда оказался вкусным. Не по сладости вкусным, а по сути... Обычный напиток будто бы приобрёл свойства, доселе скрываемые. Аромат луговых трав прочищал голову, расслабляя и тонизируя, дышать стало легко и свободно. Мышцы будто бы налились силой.

Белла, держа пиалу у лица, долго не двигалась. Она, прикрыв глаза, слушала аромат чая. Затем, улыбнувшись и поклонившись старику Дею, сделала легкий глоток. Спокойно и осторожно поставив блюдце на стол перед собой, Белла еще раз поклонилась старику:

— Сэйсе, мастер. И правда, вы истинный знаток чая.

— Пожалуйста, леди. Рад что вам понравилось. И правда, рядом с истинным даже чай старается выглядеть лучше, — старик встал и поклонился нам троем, каждому по отдельности. Мы поклонились в ответ, я постарался повторить действия Беллы, Джи даже ладошки сложила перед собой, вызвав еще одну улыбку старика. — Буду рад видеть вас в гостях в моем ресторане, лорд и леди. Успехов вам сегодня.

Спасибо, мистер Дей.

Как только старик ушёл, а за ним и официанты убрали поднос, к нам подошёл сэр Грон, не дав нам обсудить произошедший перформанс. Судя по виду Беллы, ей хотелось много чего мне сказать.

— Сэр Виллис, леди Виллис. Доброе утро, — поздоровался следовательно, подойдя к нашему столу. — Не стал прерывать церемонию, хотя и тороплюсь...

— Доброе, сэр Грон. Что-то случилось? — спросил я, пытаюсь понять причину его появления здесь.

— Нет-нет... Просто хотел пожелать вам удачи в сегодняшнем экзамене, — рыцарь улыбнулся.

— Спасибо, удача, надеюсь не пригодится, — ответил ему кивком.

— Возможно... Простите, но мне уже пора бежать. Просто хотел напомнить, что чай, растущий на востоке, всегда вкуснее, — еще один поклон, и Грон, взглянув на меня нечитаемым намёком, поклонился и ретировался. Ну и зачем подходил? Тоже любитель чая? Конечно же, я понял его намёк, но подумать над этим мне не дали следующие подошедшие.

Как только Форд Грон ушел и Белла было открыла рот, чтобы что-то, наконец, сказать, к нашему столу подошли... Принцессы. Точнее, принцесса Шарлотта и моя вчерашняя спасительница, Амелия Виндзор.

— Сэр Мэттью Виллис, леди... — девушки подойдя, изобразили книксен, в ответ Белла с Джи синхронно встали и ответили глубоким реверансом.

— Ваше высочество, леди Амелия... — не теряя достоинства, ответила Белла, хотя по её взгляду было видно, что она очень удивлена.

— Здравствуйте, — пискнула Джи, разглядывая широко раскрытыми глазами прибывших девушек.

Повинуясь общему порыву, я тоже встал и поклонился: — Принцесса Шарлотта, леди Амелия, рад вас видеть.

— Вот! — воскликнула Амелия, с шумом отодвинув стул, за которым недавно сидел мистер Дей, и сев на него. Мне же пришлось уступить свое место принцессе. Благо официант расторопно принес еще один стул и поставил возле Джинджер. — Вот так ты должен был реагировать на наше появление!

— Амелия... — шикнула на неё Шарлотта, но та даже ухом не повела.

— А то как будто не узнал нас. Мне Шарлотта рассказала, что и её ты не узнал... Ну, может познакомишь нас? — она взглянуло с улыбкой на Джи, и кивнула на Беллу.

— Конечно, леди Амелия, Ваше высочество, позвольте вам представить — моя мама — леди Белла Виллис и моя сестренка — леди Джинджер Виллис. Вас самих, похоже представлять не надо, — тихо закончил я, наблюдая за застывшими с прямой спиной Беллой и Джи, которая даже ложку с мороженым отпустила, положив руки на колени.

— Постой, она твоя мама? — удивленно спросила Амелия, глядя на Беллу. — Я думала... Ой! — получила удар локтем под столом от Шарлотты и замолчала.

— Простите, мы думали, что вы его сестра или что-то вроде того, — вмешалась Шарлотта, виновато улыбнувшись. — Поэтому и подошли так... Так бесцеремонно. Ещё раз простите нас за наше вызывающее поведение...

— Ну что вы, ваше высочество. Для меня честь — быть представленной вам, — едва улыбнулась Белла. — И меня прельщает ваше мнение о том, как я выгляжу.

— Ну, что есть, то есть, — решил я прервать обмен любезностями, — Вы тут

мимоходом, или тоже решили остановиться на завтрак?

— Фи, какой ты грубый, Мэттью, — чуть сморщила носик Амелия, Остальные леди за столом согласно закивали. — Как же разговоры ни о чём? Или узнать, как у меня дела после вчерашнего инцидента?

Как я не пытался намекнуть мимикой, чтобы Амелия замолчала, но всё тщетно. И теперь я ловлю подозрительно-вопрошающий взгляд Беллы.

— Милый?..

— Да там не о чем рассказывать... — пытаюсь я отмахнуться, стараясь не смотреть в глаза женщины, но все мои потуги тщетны — Амелия сама решает рассказать, что произошло вчера.

— А что, он вам не рассказал, как отважная я вчера спасла его от обстрела неизвестного ифера? — начинает Амелия, с удивлением переводя взгляд с меня на Беллу. — Там Такое происходило, что у меня всё еще мурашки по коже пробегают! Вот, вот, смотрите, даже сейчас!.. — Амелия вытягивает руку, чтобы Белла и Джи смогли рассмотреть на её бледной коже пупырышки. — А представьте, что я испытывала тогда!..

В общем, к концу её рассказа я сидел с покрасневшим лицом под прицелом васильковых глаз Беллы, и даже Джинджер обвиняюще покачала головой.

— Вот! И он сказал, что, если я его еще раз спасу, ему придется на мне жениться! — припечатала Амелия, со смешинкой в зеленовато-карих глазах взглянув на меня. — Вот я и пришла, чтобы если он сейчас подавится ляманом, то я его спасу!..

Ложка, уже поднесённая ко рту, останавливается, и я сам уже чуть не давлюсь воздухом от возмущения. Все почему-то с ожиданием чего-то смотрят на меня.

— Что?.. — решил я прервать молчаливое ожидание.

— А как же Элис? — спрашивает неожиданно Джинджер, которая, решив, что мороженое важнее принцесс, вновь приступила к дегустации азиатских сладостей. — Или ты, как герой старых сказок, женишься на всех красавицах и принцессах? — добила она, заставив всех засмеяться. Белла смеялась нарочито весело, но по её взгляду на рыжую, было видно, что та вовсе не весела, скорее наоборот. Джи лишь виновато кивнула, и скрылась за своей тарелкой.

— Дети иногда столь наивны, — воскликнула Белла, отсмеявшись.

— Да, да! — поддержали её девушки королевских кровей, и Амелия продолжила:

— На самом деле, я пришла, чтобы попросить написать для меня песню...

На мой изумлённый взгляд девушка лишь достала телефон и в пару нажатий открыла фотографии, где в одной из них я ел на сцене «Маленькой России», в других были только моя спина, но рядом были и фотографии меня в этой же одежде из других мест. В общем рассекретили меня полностью, что и не удивительно, если учесть, из какого рода эти девушки. Надеюсь, они не докопались еще до моего истинного происхождения.

— Ну что же. Раз уж вы рассекретили меня, то хорошо. Я напишу для вас, леди Амелия, песню. Точнее попробую. И у меня будет и ответная просьба — не раскрывать меня, как автора вашей песни.

— У-и-и! — подняв руки в победном жесте, воскликнула Амелия, на Шарлотта её тут же осадила:

— Амели...

— А, ну да... Спасибо, Мэттью. Я приеду к тебе завтра, хорошо? Песня мне нужна будет к уже к следующей среде, — девушки встали, едва-едва поклонились, и ушли, на ходу

шушукаясь друг с другом, и с улыбкой оборачиваясь на меня. А на столе, на месте, где сидела Шарлотта, осталась салфетка, на которой помадой или чем-то похожим был нарисован христианский крест.

Понятно, еще одна подсказка. Только подсказка к чему, я еще не знаю. Потянувшись, я схватил салфетку, и, скомкав её, положил рядом. Не стоит окружающим знать об этом.

— Мэттью, милый, — наконец начала Белла с натянутой улыбкой на лице, когда мы остались втроём, — у меня к тебе столько вопросов, что не знаю даже, с чего начать.

— Может отложим вопросы на потом? — с надеждой спросил я, но она как будто и не услышала.

— Наверно начну с последней новости про вчерашнее. Почему ты не рассказал?

— Прости, мам, но я просто не хотел, чтобы ты тревожилась. Да и, в конце концов, я не пострадал.

— Не пострадал?! Мэттью, ты мог там погибнуть! — чуть повысила голос Белла, но тут же постаралась взять себя в руки и успокоиться, вдохнув в себя воздух. — Да, прости, здесь не место обсуждать такие вещи. И нам, наверное, уже пора.

Обрадованный тем, что разнос откладывается, я подозвал официанта. Тот тут же откликнулся и подошёл к столу.

— Желаете еще чего-нибудь?

— Нет, мы хотели бы попросить счёт.

— Конечно, сию секунду, — официант резво двинулся в сторону кухни, но вышел оттуда сам мистер Дей, и направился к нам.

— Лорд, леди, надеюсь вам всё понравилось? — поклонился старик.

— Благодарю, мистер Дей. Всё было очень вкусно. Но, к сожалению, нам уже пора.

— Не сожалейте о времени, потраченного на близких, лорд. Именно оно определяют итог вашей жизни.

— Благодарю за мудрый совет, мистер Дей, — поклонился я. — Мы бы хотели попросить счёт.

— Не обижайте старого мастера, — выставил перед собой руки Дей, взглянув на меня с хитрецей в глазах. — Как я могу брать у вас деньги после того, как мы вместе испили чая? Прошу, не стоит портить наше знакомство презренными деньгами. Просто пообещайте мне, что еще не раз посетите мой ресторан, и я буду рад.

Отказ от денег старого китайца меня немного удивил, но спорить с ним не стал. Ему виднее. Согласившись с ним и заверив, что еще не раз придем к нему в ресторан, мы покинули уголок приятной азиатской культуры, направившись в сторону ворот в школу.

У ворот Белла с Джи пожелали мне удачи и сразу же побежали в сторону расположенного неподалёку стадиона, где поставили большие экраны, чтобы гости, в основном родители, смогли наблюдать за процессом неизвестного пока никому экзамена. Мне же оставалось лишь следовать за всеми абитуриентами, которые, как и я, гадали о предстоящем экзамене.

Напротив дверей главного здания школы, так же, как и на первом экзамене, стояла сцена с трибуной посередине. Там уже дожидалась знакомая мне с прошлого экзамена пожилая сухопарая женщина в неизменном сером платье и котелке. Дождавшись, когда все прибывшие замолкли, женщина начала свою речь:

— Доброго дня и добро пожаловать на заключительный этап экзаменов. Прежде всего хочу сообщить грустную весть... Пару дней назад, в результате несчастного случая погиб

преподаватель-литературовед, лорд граф Питер Честерфилд. Персонал Школы и все ученики скорбят по такой утрате и выражают соболезнования роду Честер и близким Питера. Он был очень добрым и отзывчивым педагогом, который всегда старался помочь своим ученикам. За что ученики всегда были ему благодарны. С моей стороны будет честно, если я скажу, что мы вряд ли найдем такого же человека на его замену. Доблестного и честного коллегу, открытого и вежливого учителя, понимающего и всепрощающего друга. Прошу вас почтить минутой молчания память лорда Питера Честерфилда, рыцаря Ордена Подвязки... закончила она, сказав что-то на непонятном языке, похожем на французский.

Все замолкли, сняв головные уборы и склонив головы. Я тоже, опустил голову, но в голове крутились воспоминания об этом «прекрасном учителе». Вот он вежливо общается со мной в Красном Лотосе», вот он у нас дома, среди гостей и вот он уже пускает едва видимые эфирные техники в моих близких. Чего не отнять, так это того, что про него нельзя сказать, что он какой-то там мерзавец. Жил как джентльмен, умер как джентльмен. Если бы не его попытки убить меня, возможно, мы бы подружились. Хотя, если бы я его не интересовал, как истинный, то мы вряд ли бы познакомились. И жил бы себе спокойно граф, кавалер Ордена Подвязки... Стоп! Может всё очевидно? Из истории, которую я изучал, я припоминаю, что этот орден был сформирован королем, который участвовал в столетней войне. Там еще что-то забавное было с подвязкой, которая выпала из-под юбки его любовницы. Но, естественно, подробностей не помню. Может как раз этот орден и есть та самая организация, что охотится на меня? Тогда мне конец, пушистый такой, хвостатый конец... Королевский орден точно не будет мелочиться, если решит не церемониться со мной. Надеюсь, я ошибаюсь.

— Благодарю... Теперь перейдем к экзамену, — произнесла женщина в сером, и все вновь подняли головы, впериw взгляды на говорившую. — Тем, кто забыл, напоминаю, меня зовут Долорес Макмиллан, я доцент кафедры хилеров. И первая новость в том, что десятка лучших, которые получили максимальное количество баллов освобождены от участия в сегодняшнем экзамене. Они уже уведомлены, и более того, выразили желание обучаться в моем факультете. Вот их список...

Удивился ли я, услышав имя Хелен Юдиной в этом списке? Вовсе нет. Теперь хоть понятно, почему она такая... своеобразная. Остальных из озвученного списка я не знал.

Закончив со списком, доцент хилеров продолжила:

— Поздравляю их с поступлением, и благодарю за выбор моей кафедры. Стальные же, сейчас присутствующие здесь, поздравляю с выходом в финал. Вы в шаге от того, чтобы стать студиозусами, не побоюсь этого слова, лучшей Эфирной школы королевства. И от вас сегодня понадобится выложиться на все сто сорок шесть процентов!.. О самом экзамене вам поведают уже непосредственно на месте. Но, сейчас прошу послушать наставление от лорда ректора школы Итон. Прошу на сцену, Уильям Мередит, герцог Куиксвуд.

Ректор длинными шагами забавно поднялся по ступенькам на сцену и встал за трибуной, помахав рукой в приветствии.

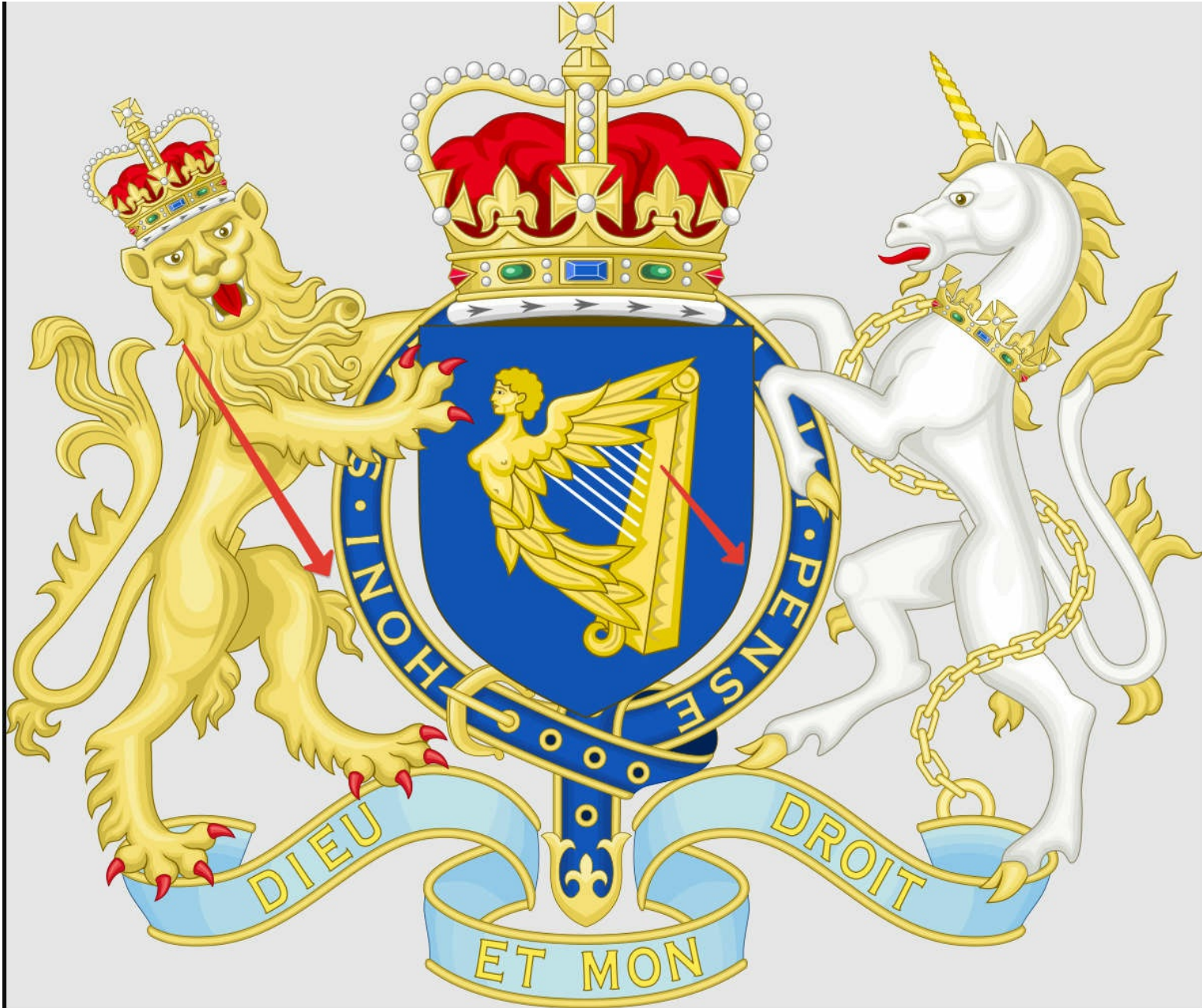
— Дорогие Абитуриенты, прошедшие до сегодняшнего дня! Поздравляю вас и желаю удачи. Сегодняшний экзамен — это не проверка ваших знаний, не проверка того, как хорошо вы владеете Эфиром, но! Это проверка Вас и ваших человеческих качеств. Будьте честны перед собой, будьте честны перед людьми, будьте вежливы друг к другу и тогда для вас сегодняшний экзамен будет самым лёгким. Не бойтесь показаться слабым, бойтесь показаться грубым. Вот и всё, что я хотел вам пожелать. Удачи вам! — ректор, быстро перебирая длинными ногами спустился со сцены и вошёл в главный корпус. Место за

трибуной заняла леди Макмиллан:

— Сейчас абитуриенты пройдут во второй корпус, где вас встретят инструкторы. Вас же, уважаемые зрители, мы ждем через час, ровно в тринадцать ноль-ноль начнется финальный экзамен. Всем спасибо.

Nota Bene

***Noni soit qui mal y pense** — сказала доцент Макмиллан, что на старо-французском значит «Пусть стыдится тот, кто подумал об этом плохо». Эти слова всё еще есть даже на гербе Великобритании.

Глава 19 Степень напряжения

Волнение Беллы за Мэттью никак не сказывалось на воодушевлённой прогулкой по новой местности Джинджер. Сильно жав ладонь женщины своей, она тянула её то в одну сторону, то в другую, предлагая взглянуть то на смешной трёхэтажный дом, шириной едва ли с пару метров, то завлекая купить жареной во фритюре картошку и рыбу, то умоляя пройти по подвесному мосту еще раз, чтобы сильнее его раскачать. Девочка, как будто вечный двигатель, так и норовила заняться чем-нибудь, лишь бы не стоять на месте. Белла, только-только ставшая матерью, конечно же не могла ей отказать, потакая ей во всех, даже глупых желаниях. Но вот что она не учла, так это то, что благодаря непоседливости маленькой рыжей девочки, она и сама слегка расслабилась, на время отпустив размышления о старшем ребенке, который сейчас едет неизвестно куда, на непонятно какое испытание. Но и это было не главным вопросом. Главный вопрос касался завтрака в необычном ресторане китайкой кухни мистера Дея. Столько сомнения и удивления она, наверное, не испытывала ни разу в жизни. Начиная с того, что в ТАКОЙ ресторан его пустили и даже забронировали столик именно для него, заканчивая тем, КАКИЕ люди разделили с ними завтрак. Если появление следователя, который приехал в ночь покушения, можно хоть как-то понять, но такая непосредственная назойливость сразу от двух принцесс Виндзор?! Сперва Белле подумалось, что уже все в курсе о настоящем происхождении Мэттью, оттого и такое внимание, но нет... Дело в чем-то другом... В чём именно, понять она не успела. Не хватало информации. На мгновение Белле даже закралась тщеславная мысль о женитьбе Мэттью на одной из принцесс, но она тут же отмела её, как невозможную. Но представить такое развитие же ей никто не мешает?.. Посмотрела бы она тогда в лицо Джея Купера, который, видите ли, переживает за судьбу дочери. Так переживает, что прервал все контакты родом Виллис. В ту ночь не только она, но и все могли слечь там... Если бы не Мэттью.

Воспоминания холодной струёй смыли всю навеянную прогулкой весёлость. Белла резко остановилась, отчего застыла и бежавшая вприпрыжку спереди Джинджер.

— Мам?..

— Золотце, может пойдём обратно? Я немножко устала, да и время уже скоро подойдёт, — мягким голосом спросила женщина, чуть нагнувшись вперед и проведя ладонью по конопатой щeke.

— Конечно, — удивительно быстро согласилась девочка, открыто улыбнувшись. — А ты знаешь, что там будет?

— Не знаю, золотце... Но, наверное, что-то новое и интересное. Раз уж даже по БИБИСИ решили показывать последний этап экзамена. Пойдём, пока очередь на входе нет...

— ...Еще раз приветствую всех, кто приехал в Итон, дабы поболеть за своих близких!.. — на огромных экранах, расположенных в центре поля крытого спортивного стадиона мелькало лицо молодой рыжеволосой курносой девушки с микрофоном в руках:

— Так же пожелаю доброго дня и приятного времяпрепровождения всем, кто присоединился к просмотру на канале Бибиси- четыре! Сегодня экстраординарное событие, очевидцами которого мы с вами станем в прямом эфире! Впервые, за более чем пятисотлетнюю историю лучшей школы королевства, школы Итонской Богоматери, или как мы привыкли её называть, «школы Итон», последний, самый важный, экзамен будет

транслироваться не только на экранах школьного стадиона, но и по всему миру! И весь мир увидит, какие испытания подготовлены сотне лучших претендентов... — изображение девушки ушло на верхний правый угол, заместившись трансляцией вереницы автобусов, подъезжающих к статуе женщины с короной на голове, сидящей на мускулистом жеребце. Вокруг статуи виднелись только луга и леса, и только две дороги вели к ней, перекрещиваясь прямо под ногами гранитного коня.

— На ваших экранах вы видите, как автобусы с участниками останавливаются у известной всем статуи королеве Виктории. Да-да, всё верно! Последний этап экзамена будет проходить на открытой местности, а именно на территории Большого Виндзорского парка! Огромная территория, площадью почти пять тысяч акров, несколько озёр и прудов, непроходимые чащобы, болота и бескрайние поля, сегодня станут полигоном для наших участников! Именно там сотня абитуриентов, успешно прошедших три предыдущих экзамена, будут доказывать, что достойны обучения в школе, которая выпустила более двадцати премьер-министров и несчётное количество выдающихся людей иных, абсолютно разных, сфер деятельности. Наверное, вы и сами знаете о «Старых Итонцах». Более того, Итон является *alma mater* и для высшей знати королевства. И даже сейчас, всеми любимая принцесса Шарлотта весьма успешно учится в этой великой школе, развиваясь не только как ифер, но и как политический деятель!.. — девушка не смолкала ни на секунду, тараторя звонким, оптимистичным голосом, не допуская ни секунды тишины в эфире:

— Обратите внимание, наши участники уже выстроились в круг вокруг статуи великой королевы. А это значит, что через несколько минут, после получения ими инструкций, раздастся сигнал к старту. Давайте и мы узнаем, что же подготовил Итон для своих претендентов... — экран разделился надвое, и если первая половина кадра продолжала показывать участников, то приближаясь, то отдаляясь и показывая окружающие красоты, то на втором открылась карта территории. — Как я уже сказала, участников всего сто человек. Они прошли сложнейшие экзамены по разным наукам и показали своё стремление, во что бы то ни стало, поступить в Эфирную школу Итонской Богоматери. Но пройдут всего лишь двадцатка лучших. Да, вы не ослышались! Из ста человек останутся лишь самые-самые! Другие Итону и не нужны. Чувствую, зрители уже в нетерпении и хотят узнать о том, как будет проходить сам экзамен! — девушка рассмеялась и выставила руку перед камерой. — Подождите, пожалуйста, мы вот-вот доберемся до этого... Так вот, всего двадцать человек получают приглашение на обучение. Но это не всё! Еще десять человек, сдавших предыдущие экзамены на «превосходно», уже получили заветное приглашение, более того этим десятерым обучение оплатит королевская казна! Поздравим их!.. Тем же, кому удача показала тыл, тоже не стоит отчаиваться. Традиционно, добор пройдёт еще раз в начале августа, и у вас есть все шансы как следует подготовиться! Уверена, вы хотели бы провести лучшие годы молодости в школе, в которой учится сама принцесса Шарлотта!.. Теперь, наконец, вернемся к экзамену. Обратите внимание на экран: это — территория Виндзорского парка. Вот тут, практически в его центре, сейчас находятся наши участники. Их задача — как можно быстрее найти на этой территории непростую вещицу — золотую пуговицу. Говорят, что эти пуговицы самой королевы Елизаветы! Этих пуговиц всего разбросано двадцать штук. И нашим участникам нужно будет их найти. Многие из вас скажут, что это слишком просто, но смею заверить, это не так! Каждая пуговица охраняется. Рядом с каждой пуговицей находится свой охранник. Это может быть как, например, ученица второго курса, или же гвардеец королевского лейб-полка. Участники сами

выбирают, с кем они хотят схлестнуться, чтобы получить заветную вещь. Если, конечно, смогут найти. Задание выглядит уже не таким легким, не так ли?! Но и это еще не всё! Время экзамена ограничено закатом. — Ведущая указала рукой на солнечный диск и плавно двинула рукой в сторону заката.

— Как только солнце скроется за горизонтом, напомню, сегодня это будет ровно в девять часов семь минут после полудня, экзамен останавливается, и все участники, не доставившие пуговицы к статуе Виктории, будут автоматически дисквалифицированы... Но, уверена, наши участники справятся. Не так ли?.. Остальное мы вместе с вами увидим на экранах. Комментировать трансляцию буду я, Алисия Джинджертейл. Так же, бекстейдж сегодняшнего эфира я выложу на моем новом Ютуб канале... Продолжим... Сейчас вы можете видеть лица тех счастливых, которые дошли до сегодняшнего экзамена. Посмотрите на их уверенные взгляды и поднятые высоко подбородки. Ребята и девочки явно настроены только на победу! Кстати, имена победителей сегодняшнего экзамена будут озвучены четвёртого июня самим королём Филиппом на празднике памяти короля Георга Третьего. Именно в этот день в Итоне намечается большой праздник с ярмарками, процессией лодок, и даже буду традиционные соревнования иферов — воздушников на парусных судах. Вечером будет большой концерт с участием самых популярных звёзд и окончится мероприятие салютом, который организует один из иферов-друидов королевства! Но, мы слышим горн, а это значит, что экзамен начался!.. Обратите внимание на карту, с отметками. Это расположение наших участников. И, как мы можем видеть, участники разбежались довольно быстро в разные стороны. Если так, то уже можно предположить, что первыми найдут пуговицы самые удачливые. Это мы узнаем уже совсем скоро. Сейчас же предлагаю вместе со мной понаблюдать за нашими участниками. Благо, почти вся территория Большого Виндзорского парка установлена камерами...

Белла до рези в глазах смотрела на большой экран, стараясь хоть на миг поймать Мэттью. Но камеры ни на ком не акцентировали свое внимание, поэтому женщине и оставалось разве что только догадываться о самочувствии сына. Внезапно последняя мысль так сильно захватила внимание, что Белла вновь ушла в себя, прогоняя в памяти последние два месяца жизни. Вроде бы только пару дней назад они с Джеймсом спокойно жили вдвоём, в скучной тишине, а сегодня Белла уже дважды мать и... вдова... Столько событий произошло с того утра, когда они с Джеймсом оправили запрос на опеку... Столько, что прошлая жизнь уже вспоминается только урывками, перекрываясь новыми, более эмоционально окрашенными. Появление в доме Мэтта, казавшегося удивительно взрослым, его психи по разным поводам, затем появление брызжущей задорным весельем Джинджер... Белле казалось, что только теперь она начала жить по-настоящему. Только теперь поняла, насколько пустой её жизнь была до появления в её жизни таких разных, но, уже, её детей. Мысли и воспоминания о Джеймсе женщина старалась не ворошить, привычно заталкивая отрицательные эмоции как можно в более дальние уголки сознания. И только слеза, накопившаяся у краешка глаза и повисшая на реснице, говорила о том, что ничего у неё не получается...

...Я бежал. Не знаю куда, но старался изо всех сил отбежать подальше от начальной точки. План был прост — добежать до края локации, где шанс встретить кого-то из участников минимален, и начать искать пуговицу. Причём тут пуговица королевы, я так и не понял. Наверное, тоже что-то важное или забавное в историческом плане, как подвязка. Но, в принципе, без разницы. Плюс в том, что пуговица небольшая, и её легко можно будет

спрятать. Да и найти несложно, если правильно искать. А искать нужно не саму пуговицу, а охранников. Если найдётся охранник, значит и пуговица рядом. Единственный минус — огромная территория, которую нужно будет перешерстить до захода солнца. И всего сотня участников и участниц. Подозреваю, что даже не все пуговицы будут найдены.

Я бежал на восток по одной единственной причине — подсказка Грона. Его намёк на самый вкусный чай можно было трактовать только так: на востоке больше всего жетонов. НЕ доверять ему смысла нет. Он, как СБ-шник Короны, может что-то знать. Даже если подсказка неверна или я не так её понял, ничего страшного, мое направление ничем не хуже других.

А вот с крестом, нарисованным Шарлоттой помадой на салфетке, ничего не ясно. Я всю дорогу от Итона до места старта раздумывал, но ничего в голову не пришло. Наиболее вероятный вариант — это церковь или что-то похожее, но здесь, на территории этого парка я ни разу не был, и даже не знал о его существовании до сегодняшнего дня.

Вот поэтому я и бегу. Бегу со всех ног как можно дальше к востоку, на ходу запоминая окружение. Бег по полю то еще удовольствие, тем более в туфлях-монках и в костюме, но переодеться нам не позволили. Ну ладно мы, парни... Но каково сейчас девушкам в юбочках и платьях? Не завидую я им... Больше всего повезло самым бедным участникам, которые не смогли позволить себе туфли и пришли на экзамен в кедах и кроссовках. Вот оно, уравнивание, во всей красе. Уверен, некоторые из особо ушлых йоменов предложат обменять их спортивную обувь на туфли аристократа и или аристократки, естественно с доплатой йомену. И те даже согласятся. Вин-вин, как говорится.

Меня мои монки, купленные еще в первые дни в роду Виллис, вполне устраивали, поэтому бежалось вполне комфортно. Только чувствовалось, что рубашка и пиджак уже промокли насквозь, и когда поднимался ветер, тело обдавало холодом. Эфир я старался пока не использовать.

Спустя почти час я добежал до опушки леса и остановился, сев упёршись спиной к толстому дубу. Переводя дух, я решал, продолжить ли бег дальше сквозь лес, или обогнуть его. Заблудиться я не боялся, но немала вероятность того, что в лесу я потеряю больше времени, перебираясь через буреломы, которые уже виднелись сквозь стволы и свисающие ветки дубняка, нежели найду тропку или даже дорогу, которых было немало на территории огромного парка.

Если честно, первой идеей было остаться неподалёку от места старта и ждать возвращающихся с находкой участников, но так рисковать не стал. Не из-за благородства или чего-то в таком духе, нет. Просто не факт, что нашедший пуговицу не окажется сильнее. Все участники на все сто процентов — иферы. И среди них вполне могут оказаться владеющие спеллами хотя бы начального уровня. Что довольно рискованно. Хотя, как я понял по словам инструктора, использование Эфира не приветствуется. Но и не запрещено. Так что во время этого странного экзамена точно будут бои между участниками за обладание заветной пуговицей.

Тишина и свежесть почти летнего леса успокаивали, убаюкивали. Щебет птиц сливался с трелью сверчков, спрятавшихся в коре могучих дубов, шелестящих листьями и скрипящих трущимися ветками под лёгким, освежающим ветерком, дующем с севера. Я даже не заметил, как заснул.

Проснулся от того, что неподалёку раздавались чьи-то голоса:

— Давай быстрее, нам еще три километра топать к следующему месту...

Голоса были мужские, точнее, наверное, юношеские. Неожиданные гости двигались шумно, разламывая ветки под ногами, распугивая птиц, и громким шёпотом переговариваясь. Меня они не заметили лишь потому, что проходили в десятке шагов с другой стороны дуба. Дерево укрыло меня от незваных гостей. Хотя, если бы не они, может быть я бы так и проспал весь экзамен. Вот была бы умора.

— Топай, топай! Нам еще пару точек нужно проверить! — шипел тот же голос, который разбудил меня. Похоже, он у них за главного. Выглядывать я не стал, пока хватало и слуховых данных. — Если мы не успеем до заката, и она уйдёт, то мы точно пролетим.

— Да иду я, иду! — ответил первому второй голос, более капризный, но и более глубокий. Что было забавно с учетом его интересного произношения

— Из-за тебя мы тащимся как обед француза, кокни!

— Ой, я тебе скажу, давай ты сам тогда пойдёшь и сам всё сделаешь, а? — прозвучал забавный говор второго парня, которого первый назвал «кокни».

— Слышь, сейчас же берешь свои тарелки с мясом* в свои толстые руки, и чапаешь ими за мной, и чтобы больше тебя я не слышал, понял? — вскипел первый, но тут же успокоился: — Короче, идём, делаем свое дело и валим. Иначе валить будут уже нас, понял?

— Да понял, понял... Надеюсь, она точно будет в следующей точке.

— Я тебе что сказал? — вновь начал закипать первый, в шипении которого явно слышались угрожающие ноты.

— Остынь, чел... Давай просто сделаем свое дело и свалим, а? — добавился третий, более спокойный, уставший голос. — Мы сейчас просто теряем время. Нам всё нужно сделать до заката, так что давайте продолжим.

— Уфф, согласен... Просто этот кокни меня уже бесит своим нытьем, — высказался первый и вновь слышались их отдаляющиеся шаги.

Мне стало любопытно, что за странная компания гуляет тут по лесу, поэтому я последовал за ними, держа их на пределе видимости среди широких стволов и низких веток дубового леса. Возможно, это объединившиеся участники, а, возможно, те самые охранники. В обоих случаях проследить за ними будет неплохим вариантом. Тем более, если они знают о каких-то точках.

Мое преследование оказалось успешным. Отчасти. Троица вывела меня к затерянной в дубраве каменной церквушке. Но, был нюанс. Все трое оказались вооружены чем-то похожим на ружья со снайперским прицелом.

А у входа в церковь, держа в руках телефон, сидела, облачённая в спортивную форму розового цвета, принцесса Шарлотта.

Глава 2 °Стук из прошлого

Трое парней с автоматами остановились в пяти-семи десятках шагов от скучающей принцессы, прильнув к густым кустам орешника. Я продвигался все ближе к ним, пытаюсь понять их намерения. Если я правильно понял, эти трое целенаправленно искали именно Шарлотту, а это значит, что она сейчас в опасности. О чем даже и не подозревает.

Вопросы о том, как эти трое узнали, и как смогли пронести сюда оружие, я отодвинул на второй план. Сейчас я пытаюсь найти ответ на самый важный вопрос: Что делать? Попытки вызвать подмогу не принесут успеха. Вообще, конечно, очень странно, что члена королевской семьи заставили принимать участие в таком, откровенно небезопасном, мероприятии. Может рядом с ней есть охрана? Вполне возможно. И вполне возможно, что она уже держат нас на мушке.

Обернувшись, я оглядел наиболее вероятные позиции для засады, но таковых не нашел. Или незримые охранники королевских особ настолько хорошие профессиональны, или настолько же безалаберны.

Вариантов нет, придется спасать принцессу. Но, как именно? Трое вооружённых людей — это не обычные гопники со двора, с которыми можно было бы справиться в рукопашную. Придётся хорошенько подумать и продумать план действий. Эх, насколько же давно я не применял умения, привитые на службе. Как будто это было в прошлой жизни. Ну да...

...Шарлотта в сотый раз пересматривала сохранённые на телефон видео. Вот запись, где его снимают будто бы исподтишка, через маленький проем в двери. Вот уже эта же песня, но он сидит в комнате с низким потолком у какой-то барной стойки, на полках которого нет ничего, кроме хрустальных бокалов. И качество записи уже ближе к студийному. Вот он же, не скрываясь, поёт на маленькой сцене какую-то песню на иностранном языке, и тут вновь запись с телефона в чьей-то дрожащей руке. За его спиной видна часть логотипа заведения «Маленькая Россия», а люди, рядом со снимающим, иногда попадающие в кадр, самозабвенно ему подпевают. Откуда он знает русский? Может шутка Амели про то, что он шпион, вовсе не шутка?.. Столько вопросов вызывает таинственный Мэттью, возникший из ниоткуда. Точнее, слишком резко появившийся на периферии. Вот бы он поскорее отучился, стал аристократом, и тогда... тогда... Он бы точно поставил на место зарвавшегося виконта Слима. Даже отец Шарлотты как-то говорил, что Стэмфорды стали слишком сильно давить на королевскую фамилию, разбогатев сверх меры за последние тридцать лет.

Робкая надежда Шарлотты на помощь дяди в наставничестве Мэттью, и соответственно, в его продвижении в круги высшей знати, пошли прахом с его неожиданной смертью. И снова, всплывший в памяти образ дяди, всегда доброго и исполняющего капризы любимой племянницы, растормошил едва начавшие затягиваться на сердце шрамы от потери близкого человека, и Шарлотта, уверенная в том, что она здесь одна, расплакалась навзрыд. Громко, не таясь, выплёскивая копившиеся несколько дней слёзы, хлюпая носом, как какая-нибудь обычная маленькая девочка, а не росшая под постоянным контролем леди королевских кровей.

Слёзы уносили вместе с собой горечь утраты, оставляя после себя только светлую память об одном из немногих людей, которых Шарлотта могла бы назвать близкими. Мать с отцом, брат, может быть, Амелия, вот и всё. Еще хотелось бы что бы и Мэттью стал близким. Странное желание, непонятное даже для самой Шарлотты, вовсе не вызывало в ней

отторжения. Даже задумываясь над причинами такого необоснованного предрасположения к юноше, она никак не могла понять первопричину. Будто на генном, родовом, подсознательном уровне Шарлотта знала, что хочет, чтобы Мэттью был рядом. Несмотря ни на что. Вопреки всем и всему. Она готова броситься в пучину, разорвать все связи с семьей, если вдруг они будут против...

— Почему?.. — вслух прошептала Шарлотта, вглядываясь в синеву неба сквозь густые дубовые кроны, но ответа, конечно же, не получила. Вместо ответа она услышала треск веток, чьи-то матерные слова вполголоса.

— Кто здесь? — девушка резко встала и приняла позу, наиболее удобную для схватки. Выставила правую руку перед собой, чуть согнув колени. Кто бы не пришёл, принцесса будет готова. А прийти могут только абитуриенты. Может быть, даже Мэттью, если понял её намёк на салфетке.

Но на поляну, отряхиваясь от прошлогодней листвы, сухих веток и желудей, вышли трое неизвестных, каждый из которых держал оружие. Простенькое, почти охотничье, но оружие. Смертельно опасное для девушки, которая еще не научилась ставить полноценный щит.

— Кто вы? — с нарастающей опаской спросила девушка, разглядывая появившихся неожиданно вооружённых парней, которые, закончив с одеждой, медленно, с широкими улыбками на лицах, стали приближаться.

— Не подходите! — предупреждая покачив выставленной рукой, воскликнула Шарлотта, чувствуя, как сердце её учащенно бьется. — Я ифер, и если вы сделаете еще один шаг...

Её прервал долговязый парень, приложив ружьё прикладом к плечу:

— Пока ты будешь готовить ствол, прЫнцесса, все три ствола успеют уже отстреляться! Все трое захохотали, Шарлотта же пыталась найти выход из ситуации.

— Что вам нужно?.. Если вы пришли за пуговицей...

— Мы пришли за вами, ваше высочество! — вновь прервал её тот же долговязый, изобразив шутовской поклон, но продолжая держать её на прицеле. — Но и с пуговками успеем наиграться...

Вновь взрыв хохота, причину которого девушка не поняла. Но стало ясно, что эти трое пришли именно за ней. Шарлотта впопыхах пыталась вспомнить, как её учили действовать в таких ситуациях. «Самое главное — не делать резких движений и не угрожать похитителям. Действовать так, как они скажут. И ждать. Либо возможности использовать Эфир и сбежать, либо приезда подмоги...» Отдаваться в руки этим троим девушке не хотелось ни в коем случае, поэтому девушка решила бороться до конца. Поэтому, стиснув зубы, встала в боевую позицию. Хоть одного, но успеет ранить.

— Ого, да ты прям боевая! — поцокал языком долговязый, — серьезно? Против ружья двенадцатого калибра? Кокни, толстый, вы только посмотрите на эту мышиную смелость! — долговязый обернулся со смехом на своих подельников. Толстый, который стоял чуть в отдалении, лишь усмехнулся, второй же, хлипкий на вид, невысокий парень с длинным носом засмеялся, как будто это самая лучшая шутка в его жизни. Долговязый же обернулся обратно, с оскалом приложив щеку к оружию:

— Хочешь поиграть — давай! Тольконими с пальца перстень и брось на землю. Быстро!.. Если не хочешь, чтобы я прострелил тебе колено или твое смазливое личико.

Не найдя выхода из ситуации, да и боясь быть застреленной, Шарлотта повиновалась. С силой потянув, сняла с себя Эфирный перстень, и неловко бросила его в паре шагов от себя.

— Ты что, каши мало ела?.. — раздражённо спросил долговязый, но, не дожидаясь ответа, чуть повернув голову, приказал: — Кокни, заberi цацку.

Щуплый парень, откинув ружье, висящее на плече, за спину, сразу же метнулся за лежащим на траве, поблёскивающим на солнце, предметом. Забрав, сразу же отбежал подальше, будто боясь, что Шарлотта его догонит.

— Ну вот, теперь можем и потанцевать... — долговязый, похоже, главный в их тройке, отбросил ружье на траву, и вразвалку стал приближаться к девушке. — Толстый, будь наготове, и, если её высочество что-нибудь начнет вытворять, стреляй, понял?

Тот в ответ лишь кивнул, перехватив ружье поудобнее.

Шарлотта подготовилась. Бытность принцессой подразумевает и такие риски, поэтому, какое-никакое обучение самообороне она проходила. И надеялась, что сейчас сможет хоть что-то сделать. Если справится с одним, уже будет легче. Двое — это не трое.

— Ну, у нас «белый танец», или предлагаешь начать мне? — не прекращая ухмыляться, спросил подошедший, оказавшийся почти на голову выше её, парень.

Девушка уже хотела было что-то ответить, но где-то неподалёку послышался громкий хруст веток.

Веселье с лиц напавших быстро сошло на нет, сменившись настороженностью.

— Что это было? — оглядел соучастников главный, — Кокни, иди проверь...

— Почему я?! — испуганно-удивлённо переспросил щуплый, но увидев обозлившееся лицо долговязого, вздохнул, и осторожно направился внутрь леса, ведя стволом ружья в разные стороны.

— Ты успела кого-то предупредить?.. — долговязый резко, слишком резко для обычного человека, приблизился к девушке и сильно сдавил её за горло. От неожиданности и от невозможности вздохнуть девушка не могла соображать и действовать, оттого она лишь судорожно мотала головой, схватившись за тонкую, но крепкую руку.

Но тут раздался еще один звук. Но не хруст, а отчаянный крик. Громкий и пронзительный, полный боли, крик, от которого птицы на стоящих рядом деревьях всполошено взлетели.

Двое оставшихся парней побежали в ту сторону, откуда слышался затихающий крик, на ходу заряжая ружья. Шарлотта, чью шею только-только отпустили, упала на колени, выравнивая дыхание, и потирая сдавленное горло. Надо было бежать, но ноги её не слушались. Тело, от нехватки воздуха, будто было наполнено ватой.

— Тихо, тихо... Это я, — неожиданно позади Шарлотты послышался голос, который она так хотела услышать.

— Мэттью?.. Мэтт, беги, тут... — девушка неожиданно поняла, что он сейчас ничем не сможет помочь. Против оружия необученный ифер ничего не сможет сделать.

— Да, конечно. Только мне нужно кое-что забрать... — парень приблизился вплотную к сидящей на коленях девушке и обхватил её одной рукой за спину, вторую просунул под бёдра. Шарлотта от неожиданности и пикантности момента вновь перестала дышать, Но Мэттью неожиданно легко поднял её на руках.

— Если обхватишь мою шею, будет удобнее, — с улыбкой произнёс он, и побежал, огибая королевскую часовню всех святых. Шарлотта на автомате сделала, как сказал Мэттью, и только потом поняла, где именно её уносит на руках Мэттью. Часовня, с которой венчаются члены королевской семьи. И именно из этой церкви выходил её отец, так же держа в руках её маму.

Но вот вместо разноцветных конфетти, на них посыпались листочки и сухая кора с веточками. И только спустя пару мгновений, послышался звук выстрела.

Шарлотта пригнула голову и сильнее прижалась к Мэттью, который даже не став оборачиваться, бежал сквозь лес, будто не разбирая дороги. Но быстро. Очень быстро.

Сзади послышался еще один выстрел, но уже подальше.

Похоже, оторвались, подумала Шарлотта, и слегка расслабилась.

Но нет, выстрелы повторялись еще не раз, то чуть дальше, то чуть ближе. Пока не послышался еще один крик боли.

— Попался!.. — радостно усмехнулся Мэттью, но сбавлять шаг бег не стал. И не останавливался до тех пор, пока впереди не показался берег пруда Кроу.

Мэттью что-то произнёс сквозь зубы, и хотел было отпустить Шарлотту, но неожиданно раздался выстрел и Мэттью сделав полушаг вперед, упал прямо с Шарлоттой в руках. Перевалившись через неё, он чуть не покатился по крутому склону, но Шарлотта схватилась за его рукав обеими руками.

— Решили поиграться со мной? — послышался прерывистый голос долговязого. Он явно тяжело дышал. — Не выйдет...

Он подошёл к Шарлотте и с оттягом пнул её по рукам. Девушка вскрикнула от боли и убрала руки, а долговязый сел на корточки перед лежавшим лицом вниз Мэттом и похлопал его по спине. — Больше не побегаешь, ублюдок...

Схватив Мэтта за плечо обеими руками, из-за чего ружье пришлось положить рядом, он перевернул неподвижное тело.

— Мэтти?.. — удивлённо воскликнул парень, но тут Мэтт открыл глаза и улыбнулся, одновременно воткнув в левое плечо парня какую-то заострённую ветку. Враг закричал, схватившись за плечо, а Мэттью, воспользовавшись ситуацией, столкнул его с себя, мгновенно отбросив валяющееся на траве оружие.

— Убери подальше! — прикрикнул он Шарлотте, и она, сразу же встав, исполнила требуемое, схватив упавшее рядом ружье и бросив его в пруд, как можно подальше от крутого берега.

— Зачем?.. — тихо проскрипел сквозь зубы Мэттью и хлопнул ладонью по своему лицу. Девушка потупилась, поняв, что она сделала.

Ну, ладно... — Мэтт, с силой шлёпнул ладонью по лицу, но в этот раз уже по лицу потерявшего сознание врага.

— Очнись!.. — грубый голос Мэтта заставил кровь в жилах Шарлотте застыть. Последовал еще один шлепок. — Слышишь, просыпайся.

Долговязый, теперь, лежа на траве уже не казавшийся таким высоким, судорожно заморгал.

— Мэтти... — прохрипел он, разглядев сидящего на его груди.

— Вот мне тоже интересно, — тихо начал Мэттью, — откуда мы можем быть знакомы?

— Ты... ты не помнишь? — парень сделал удивлённое лицо, но почував что его не держат, повернул голову в сторону Шарлотты.

Еще одна пощёчина:

— Смотри мне в глаза... Откуда ты меня знаешь?

— Мэтти, мы же... Мы жили в одном приюте!.. — начал эмоционально и быстро тараторить парень, увидев, как ладонь Мэтта легла на кончик окровавленной ветки, торчащий из плеча. — Ну, помнишь, сэр Хьюстон, миссис Пиллз. Мы еще постоянно теб

дразнили...

Шарлотта заметила, как на лице Мэттью наползает зловещая ухмылка, которая напугала, видимо, не только её.

— Постой, Мэтт... Мэтти, мы же так... шутили, баловались... Сам же понимаешь, мь тогда не понима-А-а-а...

Парень пронзительно закричал, схватившись за руку Мэттью, которой он давил на торчащую из плеча ветку. Шарлотта, не выдержав, отвернулась.

— Очень интересно... — услышала она тихий, выразительно вежливый и дружелюбный голос своего спасителя. — И что же здесь делал бывший воспитанник приюта Георга Мюллера? Хотя подожди... Ваше высочество, не хотите прогуляться по округе? Может быть вызовете охрану?

Девушка засунула руку в карман розового джемпера, затем начала судорожно хлопать по всему телу. Но телефона не оказалось. Об этом она сообщила Мэтту.

— Ясно. Наверно вывалился во время бега...

— Прости, — прошептала Шарлотта, чувствуя себя виноватой.

— Ну что вы, ваше высочество. Не стоит. Уверен, вас уже ищут. Но мне бы хотелось душевно побеседовать со старым знакомым. Если вас...

— Нет! — твердо произнесла Шарлотта, даже топнула ножкой. И сама же удивилась своей настойчивости. — Я тоже хочу знать, почему они напали...

... Допрос продлился недолго. Около получаса получилось продержать пленника, у которого, кстати, даже забыли спросить имя, пока он окончательно не потерял сознание. И даже теплая застоявшаяся вода из пруда не смогла его разбудить. Но то, что он поведал... Мэттью, тот, настоящий хозяин тела, был прав. Стивен Хьюстон оказался не так прост, как всем кажется. И я, наконец, понял, почему он забрал к себе ту троицу, а еще раньше предлагал и мне. Старый маразматик собирал армию. Армию, для освобождения Шотландии от гнёта английского короля. Притом, собирал он только сирот, которые казались ему сильными и способными. Скорее всего потому в приюте и царила такая атмосфера. Как же мне повезло, что я успел убраться оттуда и забрал Джинджер... Сейчас, после нападения на принцессу, от клана не останется ничего.

Информации, которую поведал пленный точно хватит на то, чтобы уничтожить весь клан Хьюстон, это точно. Но, перед этим мне бы самому хотелось поговорить со стариком. И сказать ему в лицо: «Хьюстон, у тебя проблемы». Хэх. Но я точно уверен, что вот бы Мэттью был бы рад увидеть всё, что там произойдёт, своими глазами.

— Что будем делать? — неожиданно прервала задумчивое молчание принцесса, перестав поливать лицо пленного водой, набранной в её розовую кроссовку.

— Солнце еще не село, посмотрел я на начавший розоветь диск, на три пальца не доходящий до горизонта. Так что экзамен еще не окончен.

— Но, ты же ранен! — озабоченно воскликнула девушка.

— Пустяки, — отмахнулся я. — Сейчас бы узнать, где найти эту чёртову пуговицу...

— Не говори так, — надула губки Шарлотта, — моя прабабушка очень хорошая.

Затем она отстегнула молнию спортивного джемпера и показала на поблёскивающую на закатном свете пуговицу:

— Ты меня спас, поэтому я отдам тебе её без спарринга.

Я лишь усмехнулся и протянул руку. На ладонь упала тяжёленькая золотая пуговица, размером с пятирублёвую монету.

— Пойдёшь со мной? — спросил я, и вновь протянул руку, в этот раз для самой принцессы. Она улыбнулась и взялась за ладонь своей холодной бледной ладонью.

— Только у меня обувь мокрая, — вздохнула она, одевая чвакнувшую кроссовку на ногу.

— А в моей спине столько дробы, что я слышу, как она звенит при движении, — ответно пожаловался я. — Может, в этот раз ты понесёшь меня на руках?

— А давай! — воскликнула весело Шарлотта, и быстро схватив мои руки, повернулась спиной. — Запрыгивай.

— Ну уж нет, — постарался я откреститься от глупой, хоть и своей же, идеи. — У тебя же перстня нет. Усилить тело эфиром ты не сможешь.

— Это секрет, но я тебе расскажу, если залезешь мне на спину! — заинтриговала девушка. Неужели она, как и я, истинная? Или может вся королевская семья? Но додумать мне не дали. Шарлотта потянула меня, и я прижался к её спине.

— Если обхватишь шею, будет удобнее, — со смехом в голосе повторила она мою же фразу, и мне не оставалось ничего, кроме как послушаться. Да и интересно было узнать её секрет.

Мои ноги, после того, как я обхватил её за плечи, она схватила сама и скрестила у себя на талии. И сразу же побежала, стараясь делать это как можно мягче. Но рана, от постоянного движения, и трения одежды, всё больше напоминала о себе. Пока не потеряю сознание, нужно расспросить принцессу.

— Ты обещала...

— А, ты еще не уснул? Я думала, что тебя укачало и ты отключился, — рассмеялась девушка, на бегу чуть подпрыгнув и перехватив мои бёдра поудобнее. Я лишь выдохнул сквозь зубы.

— На самом деле, всё очень просто.... Нам, после инициации вшивают под кожу лучший на этот момент в королевстве, кристалл адуляра. Куда — не скажу. У всех по-разному. Это, можно сказать неприкосновенный запас. В таких случаях, как сегодняшней, чтобы был шанс либо спасись, либо умереть, не выдав тайн короны. Но я слышала, что так делают не только у нас в роду...

Услышав, что Шарлотта не «истинная», и королевский род тоже, я расслабился. Стараясь приглушить боль, я всё сильнее расслаблялся, слушая дальнейшую историю, и постепенно, от укачивания, и от тепла, исходящего от тела принцессы, а может и от потерянной крови, меня окончательно вырубил. Последнее, что запомнилось, это звук бега Шарлотты: топ-чавк, топ-чавк, топ-чавк...

Глава 21 Стены палаты

Лопухий мужчина с черными короткими кудрями на голове и в черном смокинге прохаживался по кабинету, и в тишине большого помещения, украшенного множеством золотых деталей, слышались только его шаги и скрип подошвы его туфель о лакированный паркет пола. Наконец, мужчина остановился, пронзительно взглянув на сидящих на белоснежном старинном диване.

— Вы уверены? Если это всё враньё, то отношение к королевскому роду ухудшится настолько, что точно появятся желающие попробовать отсоединиться...

— Да, дедушка... Я рассказала всё, слово в слово, как я слышала, — ответила Шарлотта, схватившаяся за руку второго мужчины, который сидел рядом с ней. — Мэттью очень... Очень уверенно спрашивал.

— Это тот?.. — заинтересовался дедушка Шарлотты, принц Чарльз, вновь начав в задумчивости прохаживаться перед диваном.

— Да, — коротко ответила Шарлотта, решившая быть немногословной.

— Кстати, как он?

— Пока без сознания, но хилеры говорят, что скоро очнётся, — вклинился мужчина чуть помоложе и с рыжими кудрями над высоким лбом, отец Шарлотты, принц Эдвард.

— Хорошо. Передай, чтобы всё было сделано на высшем уровне, — задумавшись о чём-то своем, произнес прохаживающийся пожилой принц. Принц Эдвард ответил лишь кивком.

— Ты была в больнице? — спросил Чарльз, обратившись к внучке.

— Да, прибыла прямо оттуда.

— Ясно. Что скажешь насчёт него? Откуда вообще он такой взялся?

Шарлотта начала было набирать воздух, чтобы рассказать всю свои историю знакомства, но вместо неё ответил отец:

— Вот досье... Но если коротко, то он сирота, которого забрали в семью баронета Виллиса. Но есть несколько нюансов.

— Ну-ка, ну-ка! — заинтересовался Чарльз, и, с шумом пододвинув стул, уселся в него.

— Он рос именно в том приюте, из которого были напавшие. Но их, судя по словам Шарлотты он не узнал. Так же, судя по его личному делу, он неплохо владеет русским, и разбирается в информационных технологиях. Недавно вышедшая и набирающая популярность видеоплатформа «Ютуб», как оказалось, его детище. И в его деле еще немало странных моментов. Всех и не упомнишь. Но вокруг него постоянно что-то происходит. И, самое главное... — Эдвард повернулся к дочери, и приподняв её ладонь, мягко поцеловал. — Шарлотта, будь добра, оставь нас с дедом на время...

— Хорошо, — девушка улыбнулась, и, не споря сделав реверанс, вышла из кабинета. Она понимала, что, если отец и дед что-то скрывают, значит так нужно. Но далеко уходить не стала, сев в приёмной кабинета деда на обитый зеленым бархатом диван. Была надежда, что она узнает о Мэттью еще что-нибудь.

В кабинете же, после того, как закрылась дверь за девушкой, разговор продолжился.

— Ну, о чём таком страшном ты хотел поведать?

— О, отец, тебе точно будет интересно это узнать, — Эдвард откинулся на спинку дивана и закинул ногу на ногу:

— Недавняя смерть Питера, брата моей жены, так же связана с этим парнем...

— Ты... — Чарльз начал было улыбаться, но, видя, что у Эдварда всё то же серьезное выражение на лице, улыбка застыла и стала исчезать. Чарльз задумался на долгое мгновение, после чего продолжил: — Не может быть... Орден тринадцати?! Спустия столько лет?

— Да. И, что самое главное, Честер не был нашим агентом у них. А их действующим звеном, который сливал ложную информацию нам.

— Почему мы узнали только сейчас?! И кто на самом деле этот Мэттью, в этом случае? Кто из пяти родов поднял голову из пепла? — разразился вопросами Чарльз, встав, и не зная, что предпринять.

— Я же говорю, Честер скормил нашему пятому отделу ложные данные. Организация не распалась после... тех случаев. А вполне действовала и успешно развивалась. Я сам узнал это всё только благодаря одному следователю, некоему Форду Грону. Он был непосредственно на месте смерти Честера. Более того, позавчерашнее нападение на Парламент, это тоже ложь. Напали на этого юношу, который приезжал туда, чтобы пообщаться с родственником...

— Ну! Не томи, Эдвард! Кто этот Мэттью? К кому приезжал? Блеквуд? Сазерленд? Поулет?.. Чёрт возьми, Эдвард, хватит испытывать мое терпение!..

— Не угадал, отец. Мэттью приезжал к Сомерсету.

— Гроссновен... — выдохнул сразу утративший всю ярость Чарльз, и устало уселся рядом с сыном. — Значит, внук Джеральда... Почему-то я не удивлён.

— Да? А мне вот удивительно, что Шарлотта, даже не зная, признала своего наречённого.

За неплотно прикрытой дверью раздалось девичье «Ой» и послышался быстро удаляющийся топот туфель по мрамору.

Мужчины молчали, пока топот не утихнет, и переглянулись с ухмылками.

— Подожди... если мальчик знал о своем происхождении и приехал к родственнику, то почему не была проведена проверка?

— Вот это мне тоже интересно. Но ответа от Сомерсета мы получим. По крайней мере пока не найдем его.

— Как всё запущено... А этот, как его, Грон? Почему он не доложил?

— Доложил. Но до нас эта информация не дошла. На каком этапе она пропала, неизвестно. Как и то, что Честер атаковал дом рода Виллис.

— Очень интересно. Давай-ка мы вызовем твоего Грона. Хочу узнать от него все подробности.

Принц Эдвард замялся, но всё же ответил:

— Понимаешь, он... У него было одно условие. От попросил уволить его сразу же, если его история покажется мне важной.

— Эдвард, — брови Чарльза сошлись на переносице. — Только не говори, что он тоже исчез.

— Нет-нет, он уволился, чтобы поступить на службу Мэттью. Говорит, что таким образом отдаст давний долг роду Гроссновен.

— Понятно. Ну, хоть будет кому приглядеть за юношей. Да и, чую я, что и Шарлотта будет нередко где-то рядом... Значит так... Я поговорю отцом, передам ему всю информацию. Пусть король решает, что делать в воскресшем родом. Что по взбунтовавшемуся баронету?

— Ведутся оперативные действия, — коротко ответил Эдвард, но по ему резко

разъярившемуся лицу и сжатым кулакам, было понятно, что он был бы и сам не прочь лично почувствовать в этих самых оперативных действиях.

— Шарлотта?.. — выкрикнул я и резко открыл глаза, почувствовав чьё-то касание моего предплечья. Как я мог уснуть на её спине?! Какой стыд...

Но рядом её не оказалось. И вообще, я находился уже не на испытании, а в больничной койке, судя по тому, что справа от меня стоял явно врач в зеленом халате, а слева с улыбкой на лице, сидела Белла и гладила меня по руке.

— Всё хорошо, милый. Не волнуйся, всё хорошо, — Белла, привстав, поцеловала меня в лоб.

— Да, сэр Виллис, ваша мать права. С вами всё хорошо, осложнений никаких нет.

— А где я?

— Вы находитесь в больнице Её Величества, королевы Елизаветы, в Виндзоре. Как себя чувствуете?

— Спина чешется, — признался я, подергав плечами, — в остальном нормально.

— Зуд пройдёт в течении часа-полтора, это побочные эффекты от работы хилеров. Организм не успел понять, что его залечили... Если больше никаких жалоб нет, то отдыхайте. Палата и персонал больницы в вашем расположении.

— Простите... А принцесса Шарлотта?.. — хотел было уточнить я состояние моей спасительницы, но врач с улыбкой меня прервал:

— Сожалею, сэр Виллис, но её вызвал к себе Его Высочество, принц Чарльз. До этого она сидела в приемной, ожидая, когда вы очнётесь. Возможно, она еще появится. В любом случае, мы сможем выписать вас только завтра после обеда.

— Понял, спасибо.

— Не за что, сэр Виллис. Это вам спасибо, что заступились за Её Высочество, — врач поклонился и вышел, больше не сказав ни слова. Я проводил его удивлённым взглядом и, после того, как дверь закрылась, вперил взгляд в глаза Беллы.

— Вы всё видели? — спросил я, уже поняв, что она ответит.

— Не всё, но... да, трансляция велась с момента, когда ты бежал от этих... — кивнула Белла, чьи глаза стали поблёскивать от набирающихся слёз, и, неожиданно, упала на мою грудь лицом и расплакалась:

— Ты!.. Ты опять чуть не умер! Тебя опять ранили! — причитала она, но голос, приглушённый толстым одеялом, которым меня укрыли, едва-едва пробивался сквозь слой синтепона и хлопка.

— Мам... Всё хорошо, перестань. Небольшая ранка...

— Небольшая? — Белла приподняла голову и взглянула с укором на слезящихся глазах. — В тебя выстрелили из ружья!.. Знаешь, как долго длилась операция?

— Сколько? — напрягся я.

— Четыре часа!.. — воскликнула женщина и вновь разревелась в голос, прижавшись к моей груди. Я старался успокоить её, гладил по спине и по голове, говоря наивные оправдания, но она не успокоилась, пока, наконец, не уснула лицом на мне. Будить её не стал, лишь укрыл другим концом одеяла её спину, и так и лежал, глядя на восходящее солнце через окно и поглаживая Беллу, и раздумывая обо всём, что произошло на странном экзамене.

Если я тут уже четыре часа, то клан Хьюстонз, скорее всего, уже приказал долго жить. Не думаю, что королевский род потерпит такое. А жаль, хотелось бы взглянуть в лицо

старика, помещанного, как оказалось, на революции. Хм, а ведь вполне может быть, что и у Гроссверов были такие же планы. И поэтому их и не стало. Тогда понятно возможное участие королевского ордена подвязки, чьим членом оказался граф Честер. Эх, надо было его расспросить, но он решил, что его верность важнее. Нельзя его за это не уважать, но он столько всего смог бы раскрыть. А то живу, как ёжик в тумане, даже не представляя с какой стороны обрыв. Может быть, даже сам иду к нему, не видя ничего дальше носа. Матиас, мать твою, Гроссвер... Уже и слов нет, чтобы выразить все свои эмоции.

Хотя, если корона намерена меня убить, то у неё были все шансы сделать это. Даже на операционном столе. Или по пути в больницу. Или прямо там, на экзамене. Н думаю, что только из-за Шарлотты мне позволили жить. А жить-то хочется.

Тем более, у меня теперь есть семья. Почти настоящая. Компания из троих, потерявших близких, но нашедших новых. И теперь всё зависит от меня. Не только благополучие, как я думал недавно, но и вообще всё. Если не смогу выстоять, то... Нет, не буду даже думать об этом! Надеюсь, удача будет на моей стороне. Я, всё-таки, Лакин!

Проснулся я от настойчивого стука в дверь. За окном уже было светло, Беллы в зоне видимости не наблюдалось, поэтому я поправил одеяло, и разрешил войти. Надежда, что за дверью окажется, почему-то мне очень этого хотелось, принцесса Шарлотта, разбилась вдребезги.

В комнату вошёл среднего роста улыбчивый шатен с хитрым взглядом в серых глазах, с коричневым кожаным дипломатом в руке, из-под рукава которой торчали золотые часы. Он подошёл и коротко поклонился.

— Лорд Гроссвер, доброго дня, — он, несмотря на показную вежливость, холодно оглядел меня, и уселся на стул, за которым провела ночь Белла. — Меня зовут мистер Марк Пирстон. Я являюсь исполнительным попечителем попечительского совета Гроссвер групп.

— Доброго, мистер Пирстон, — спокойно кивнул я, хотя сам напрягся, не зная, чего ожидать от этого человека. Первым желанием было сразу придушить его. Не знаю, почему. Но я сдержался, решив, что это можно будет сделать в любой момент, если вдруг он что-то замышляет. — Откуда вы узнали?

— О, лорд Гроссвер! Не каждый день тебе звонит сам принц, тем более с такими хорошими новостями! — улыбка Пирстона была столь же искусственной, сколь и широкой.

Значит, королевская семья точно в курсе, кто я. И зачем-то прислала этого человека, который, если я правильно понял, является кем-то вроде директора всех фирм рода Гроссвер. А то, что есть какой-то попечительский совет, значит, что есть вероятность того, что фирмы рода всё ещё функционируют. Это радует. Хотя, обычно попечительский совет создается для того, чтобы наследники не растратили всё полученное наследство, значит, и влияния на бизнес не имеют. Разве что номинальное. Но меня это, в коей-то мере, тоже радует.

— Значит, Его Высочество уже в курсе? — спросил я, лишь для того, чтобы поддержать диалог.

— Более чем, лорд Гроссвер. Более чем. И сам принц Чарльз сообщил мне, что наследник рода Гроссвер жив, и приказал явиться к вам с докладом о состоянии дел. И вот я здесь.

— Ну что же, — выдохнул я и расслабился, чуть прикрыв глаза, — докладывайте, мистер Пирстон.

Он рассмеялся, широко раскрыв рот и показывая большие зубы, и приступил к докладу.

С каждым пунктом его доклада, мне становилось всё хуже. Еще бы, начало было очень многообещающим: часть налогов Ирландии оставалась в казне рода, множество мелких и больших производств, начиная от рыбы, заканчивая добычей редкоземельных металлов, множество сторонних фирм в королевстве и в других странах, гектары территорий, но не в полях, а в центрах крупных городов: в Лондоне, в Глазго, в Париже и даже в Нью Йорке. Но потом, с угасанием рода, Ирландия передается наместнику вместе с крупными производствами, которые переходят под контроль короны. Мелкие фирмы банкротятся, не имея прежней поддержки, или откальваются, или выкупаются. Часть территорий в других странах так же приходится продать, чтобы поддерживать на плаву то, еще живое, что осталось в Соединённом Королевстве.

— В итоге, от огромного состояния второго по богатству рода, после королевского, конечно же, остаётся такая несравнимо маленькая часть, что без слёз даже и не скажешь... — закончил свой доклад Пирстон, стараясь не смотреть мне в глаза.

Я же просто молчал. Молчал и думал. Поднимать вой против королевского рода с требованием вернуть мне всё, что принадлежало роду, бессмысленно. И опасно. Нужно довольствоваться тем, что есть. А осталось и не так уж и мало. Какое-то поместье с забавным, с учетом того, куда я поступил, названием — Итон-холл, где-то недалеко от Ливерпуля, и, самое главное, большая территория в центре Лондона. А именно вся территория боро Вестминстер. Не знаю, как предки Мэттью умудрились захватить её себе и, тем более, сохранить, но, что есть, то есть. Интересное совпадение, с учётом того, что именно на территории этого боро на меня недавно напал ифер.

Мой титул, герцога Ирландского, уже упразднён, так как король, пользуясь случаем, быстренько захватил под себя весь остров, и я теперь в подвешенном состоянии. Как бы герцог, но без герцогства. Наследник богатейшего рода, но без наследства. Еще под вопросом, зачли ли мне экзамен или нет. Хотя, последнее меня сейчас волнует меньше всего.

Мне больше интересно, куда же делось всё остальное, что не смогло забрать королевство. Очевидно, оно осело в карманах тех, кто должен был следить за этим всем.

— Мистер Пирстон...

— Можно просто Марк.

— Хорошо, просто Марк, скажите, пожалуйста, а как вы себя чувствуете?

— Что вы имеете в виду?

— Ну, почти всё, что было передано под попечение вашему трасту, утеряно. Но вы, я смотрю, не унываете.

— Почему?..

— Сейчас я не в состоянии вступать с вами в полемику по поводу ваших действий. Но, будьте любезны, подготовьте все документы, начиная с того года, когда род Гроссвер уга, до сегодняшнего дня. Я хочу лично всё проверить.

На мои слова Марк лишь натянуто, неестественно улыбнулся.

— Лорд Гроссвер, я исполнительный попечитель траста, и я не должен отчитываюсь перед вами. Наша задача лишь управление финансами.

— Я вас понял, мистер Пирстон. Хорошо.

— Ну, в таком случае, я могу идти? — мужчина всё с той же, будто приклеенной, улыбкой, встал.

— Идите, — степенно кивнул я, вороша в памяти старые воспоминания. Есть же способ вернуть управление активами себе, должен быть...

Я даже не заметил, что, после того как ушёл хитрый попечитель, в комнате появился другой человек, сэра Форд Грон. Он стоял, опершись плечом об косяк открытой двери и наблюдал за мной.

— Сэр Грон, доброго дня. Я уже начал беспокоиться, почему Служба Безопасности Его Величества всё ещё не навестила меня. Даже обидно стало.

Грон ухмыльнулся и пройдя внутрь палаты, остановился в паре шагов от кровати.

— Не знаю, лорд Гроссвер, почему... И не могу знать.

— Тогда, с чем связан ваш визит? — удивился я, только начиная понимать последнюю его фразу. — Неужели просто заскочили, чтобы узнать о моём самочувствии?

— Не только, — Грон неожиданно припал на правое колено и опустил голову. — Лорд Гроссвер, прошу принять меня в слуги рода. Обязуюсь сделать всё, что в моих силах, для возвеличивания рода, и не пожалею для этого свою жизнь. Клянусь, что ни долгов, ни врагов за моей спиной нет...

Рыцарь, бывший следователь СБ, застыл, как статуя, а я смотрел на него с непониманием. Что же могло стать причиной бросить хорошую службу и прийти в очень нужный момент ко мне? Ну, кроме моего обаяния?..

Глава 22 Ставка на пару

— Ну, сэс Грон, вы меня смогли удивить... Позвольте узнать причину вашего, не скрою, лестного для меня предложения. Тем более вы же в курсе, что рядом со мной есть вероятность быстро умереть.

Форд приподнял голову и грустно улыбнулся.

— Такая вероятность была и на моей службе, лорд Гроссвер. Но недавно, в разговоре с принцем Эдвардом я понял, что и мой пятый отдел попал в сети той организации. Это стало последней каплей. И ещё... Не знаю, как объяснить, но я считаю, что у меня есть долг перед вашим родом...

Грон, всё так же стоя на одном колене поведал мне свою историю. Многообещающий юнец из бедной семьи поступил в один из лучших университетов королевства, но его семья не смогла бы оплатить даже одну четверть года обучения. И тогда его отец обратился к своему лендлорду.

В этот момент я уже понял, что произошло дальше. Как шутили в моем прошлом мире, «этим лендлордом оказался Эйнштейн». Точнее, Джеральд Гроссвер, герцог Ирландский, дед Мэттью. Он выслушал обычного йомена, напросившегося на приём, и помог всем, чем мог. А в то время он мог многое: оплатить все пять лет обучения и даже купить жильё недалеко от Суррея. И всё это без каких-либо условий. Не знаю, то ли дед был настолько продуман, то ли был так щедр.

Замолчав, Грон засунул левую руку под пиджак. Я резко напрягся. Ведь обычно так достают пистолеты разные киллеры. Но Грон достал уже виденный мной серебряный портсигар.

— Здесь не курят, — предупредительно заметил я, расслабившись.

— Простите, лорд Гроссвер. Я просто хотел вам показать, — Грон протянул портсигар мне.

Взяв вещицу в руку, я стал её разглядывать. Снаружи ничего особенного, кроме выгравированной руки, держащей меч, не было. Но сбоку была едва заметная кнопочка, после нажатия на которую, портсигар раскрылся. Кроме ровного неполного ряда сигарет на правой половине, на левой виднелась ещё одна гравировка красивым курсивом с вензелями: «Дорога домой никогда не бывает долгой. Джеральд Гроссвер, герцог Ирландский». А дед-то оказался тем ещё хитрецом. Каждый раз, когда Грон доставал сигарету из портсигара или клал туда новые, он видел эту надпись. И, читая её, каждый раз вспоминал, кто ему помог устроиться в жизни, дал первый толчок «в люди». Неудивительно, что он стал считать себя должным хитрому старику Джеральду, а впоследствии и мне, как его неожиданно объявившемуся внуку. Сейчас понятно, почему он стоит, упав на одно колено перед моей кроватью.

Мне же принимать клятву лёжа в постели, как умирающий, не хотелось. Пришлось с криканием встать на ноги. Но, боли от ран, которых я опасался, не было. Только длинная медицинская рубашка, подвязанная сзади, как фартук, прилипла к засохшей то ли мази, то ли крови на спине. Но вид мой, конечно внушал. Даже Грон, подняв на меня взгляд, сжал губы и сразу же опустил голову, что-то крикнув невнятно. Не став обращать внимание на такие мелочи, я положил руку на его плечо.

— Сэр рыцарь Форд Горн, я принимаю твою клятву и принимаю тебя в слуги рода. В

свою очередь, клянусь ни словом, ни делом, не оскорблять достоинство и честь рыцаря, буду помогать в быту и финансово в обмен на твою верную службу. Неси службу верно и достойно, сэръ рыцарь, и род Гроссвер не забудет тебя. Я сказал.

— Благодарю, лорд Гроссвер, — Форд встал, и, стараясь не смотреть на меня, поклонился. — Вам лучше улечься.

— Сэр Грон, помните, что вы как-то обмолвились, что если мы будем видеться так часто, то уже скоро перейдем на имена? Так вот, если вы не против, я был бы рад, если мы сделаем это незамедлительно. Не привык я к своему новому титулу, — признался я честно. И правда, слишком резко взлетел, от избитого сироты до подстреленного в спину герцога. Хотя, я даже еще не герцог, а просто лорд, наследник герцога. По идее маркиз, но и даже маркизета нет, не то что герцогства. Зато я жив, а это лучше, чем любой кусок земли во владении.

Грон раздумывал долго. Секунд пятнадцать-двадцать он смотрел поверх моего плеча, но всё же кивнул:

— Да, лорд Гроссвер, я не против. Только... Каким именем вас называть? Матиас или Мэттью.

Вопрос заставил уже задуматься меня. В принципе, мне без разницы, но к имени «Мэттью» я уже привык. А может поменять имя на своё? «Приятно познакомиться, я — Захар Гроссвер, герцог безземельный, баронет Виллис, сержант контрактной службы в отставке...» Звучит забавно, конечно...

— Пожалуй, лучше по-прежнему — Мэттью, — произнёс я, наконец, — Привык я к этому имени.

— Хорошо Мэттью, — Грон еще раз поклонился.

— Ну перестань. Раз уж решили фамильярничать, так по полной, — махнул я рукой и забрался обратно на кровать. — Присаживайся. У меня уже есть для тебя задание.

Грон уселся на кресло, но сел он так, словно проглотил флагшток.

— Слушаю... Мэттью, — с едва заметной запинкой произнёс бывший следователь.

— Я пока не знаю, чем именно тебя занять, но пока для тебя есть необычная просьба. Может быть, ты знаешь, что после смерти всех Гроссверов, их финансы перешли во владение трасту «Гроссвер групп»? Так вот, недавно ко мне пришёл исполнительный попечитель этого траста, некто Марк Пирстон, и стал жаловаться на нынешнее состояние дел. Но выглядел он не очень и обрадованным моим появлением. Может у меня разыгралась паранойя, но проверить, всё же, стоит.

— Что делать, если подтвердится мошенничество? — предельно серьезно спросил Грон.

— Всё делать по закону. Но, сперва, нужно узнать обо всех попечителях этого траста. Их состояние, состояние родственников, неожиданные обогащения и всё в таком духе. Сможешь?

— Не знаю насчёт финансовых схем, но поверхностно проверить смогу.

— Насчёт финансов... — задумался я, раздумывая. Можно привлечь Ричарда Мора, племянника Квентина, но, похоже, ест кандидатура получше. — Я дам тебе номер одной, вроде бы, очень опытной женщины. Обрисуешь ей ситуацию, поделишься сведениями. Миссис Пенелопа Дорис сейчас работает бухгалтером в фирме...

— Я в курсе, — виновато отведя глаза, произнёс Грон.

— Ну и отлично, — ничуть не удивившись, кивнул я. — Тогда ты должен знать и про

мистера Пледа. Можешь объединить с ними усилия, посмотрим, что из этого выйдет. Сам понимаешь, мое неожиданное воскрешение вовсе не на руку трасту, поэтому они уже могут начать заметать следы.

— Когда приступать? — спросил Грон, уже начиная вставать.

— Можешь начать хоть сейчас, но сначала заскочи в офис, обсуди всё с Дорис и Пледом. Пусть они тоже начинают работу в этом направлении. Мне нужно как можно быстрее снять с управления остатками родового наследства этот траст и, по возможности, вернуть, что уже было украдено.

— Может, тогда... — Грон провёл ногтем большого пальца по шее, но, поняв, что он предлагает ребенку, тут же стушевался. — Простите...

— Форд, никогда бы не подумал, что... Хотя, ну да. Служба Безопасности Короны — это не полицейский участок... Нет, радикальные меры не предпринимать, только если вам самим будет угрожать опасность или кто-то попытается сбежать. В идеале, нужно сделать всё максимально тихо, чтобы даже слухов не было.

— Понял. Могу идти? — встал и поклонился Грон.

— Да.

Грон тут же развернулся и быстрым шагом направился к двери. И, только когда он схватился за бронзовую ручку двери, я окликнул его:

— Форд?

— Да?

— Спасибо. Это же ты рассказал принцу Чарльзу?

Грон смутился, но взгляд не отвёл. Секунду помолчав, он, всё же, кивнул:

— Да, но только принцу Эдварду. Я думал, что нападение на экзамене — это дело рук той организации.

— И что узнал?

— Похоже, королевская семья совсем не в курсе, что происходит в королевстве, — грустно вздохнул Грон, и открыв дверь, исчез за ней.

Я же остался снова один. Но сейчас раздумывать времени не было. Пришло время действовать.

— Хэллоу... Миссис Дорис? Простите, что отвлекаю. Это Мэттью... Да, спасибо миссис Дорис, всё хорошо... Спасибо... Я к вам по делу. Скоро к вам должен подъехать некто сэр Форд Грон. Он выполняет мое лично поручение, и я бы очень хотел, чтобы вы вместе с мистером Пледом помогли ему в вопросах, касающихся ваших сфер. Да, всё серьезно и очень важно. Спасибо, миссис Дорис. Кстати, как у вас дела?..

Бухгалтер неожиданно легко, и даже, как будто, обрадованно, согласилась помочь, что, в свою очередь, обрадовало и меня. Надеюсь, они с Пледом смогут помочь. А мне же остается только лежать, скучать и ждать, когда меня выпишут.

Но скучать мне не дали. Сначала позвонила Белла, которая, как оказалось, вернулась домой, чтобы присмотреть за Джи и решить некоторые дела с мастерскими. Но она пообещала, что в обед они приедут вместе с рыжей, чтобы забрать меня.

После звонка не прошло и десяти минут, как в дверь робко постучали.

— Можно?

— Войдите!

Дверь приоткрылась, и в комнату впорхнула чем-то взбудораженная принцесса Шарлотта. Улыбающаяся девушка уселась на кресло, которое пряталось в тени в дальнем

углу палаты.

— Привет, как ты? — первым спросил я, не дождавшись ни слова от улыбающейся принцессы. Она, как будто мысленно была вовсе не здесь, а витала где-то в облаках.

Девушка на мой вопрос хихикнула, но потом, поняв, что я жду ответа, всё же сконцентрировала на мне взгляд своих больших карих глаз.

— Почему ты не сказал, что ты — Гроссвер? — прямо спросила девушка.

Понятно, уже все, похоже, в курсе.

— Ну ты не спрашивала, — улыбнулся я, — и это был мой секрет.

— А ты меня помнишь? — задала она странный вопрос.

— Конечно. Ты — принцесса Шарлотта Виндзор... — задумчиво ответил я, не понимая подоплёки вопроса. А он явно был.

— Нет! — засмеялась принцесса, прижав тонкую руку к губам. — Ты помнишь, что мы были знакомы с младенчества? Я часто приезжала к вам на Итон-холл, почти каждый месяц. Мы с тобой любили играть в лимонарии на заднем дворе. И я тебе как-то дала укусить лимон, соврав, что это апельсин...

Её рассказ о далёком детстве был полон наивной веселой ностальгии, но я ничего из этого не помнил.

— Извини, Шарлотта... — я развел руками. — Но, в силу некоторых обстоятельств. Я почти совсем ничего не помню...

Девушка долго смотрит мне в глаза то ли с сожалением, то ли с жалостью:

— Прости, Мэттью, наверное, для тебя болезненно вспоминать про... про свой дом и нормальную жизнь.

— Ну, я привык, — пожал плечами я и решил перевести тему: — Как ты? Может расскажешь, что я пропустил, пока отлёживался здесь?

— О-о-о! конечно! — девушка воодушевилась и чуть подавшись вперед, уперлась подбородком о свои ладони. — Ты не представляешь, что случилось, когда мой дед и прадедушка узнали, кто и зачем напал на меня! Мне даже жалко стало этого старика... Всего за ночь весь его клан перестал существовать. Там даже несколько мастеров участвовали...

— Подожди... — прервал я её. — А что что с их слугами?

— Не знаю, — беззаботно ответила девушка, и так же, как я недавно, пожалала плечами, — наверно их тоже казнили, они же слуги мятежного клана.

— Ты так спокойно об этом говоришь, — вырвалось у меня. — Это ж люди.

— Люди, которые служили мятежникам, — резко посерьезнела девушка, чего я, честно говоря, не ожидал. — Люди, которые могли предпринять что-то опасное для обычных жителей королевства. Мэттью, я понимаю, что ты не рос в той же среде что и я, но ты должен понимать, что значит быть лендлордом. Тем более королём. Если прадед был бы мягок, он бы не правил уже шестьдесят лет. Если он один раз покажется кротким, то такие попытки бунта будут намного чаще. И будет больше невинных жертв. И страна погрязнет в мятежах и революциях. Или ты сторонник французской демократии?

— Честно говоря, я вообще не думал насчёт этого, — признался я, — мне как-то всё равно. Но я понимаю действия твоего прадеда. Просто... Помнишь, тот парень, который выстрелил в меня, говорил про приют? — воспоминания о недавнем вечере вновь промелькнули перед глазами, и по недавно вылеченной спине пробежали мурашки, заставив следы от ран чесаться.

Шарлотта кивнула, ожидая продолжения.

— Вот об этом приюте я хотел узнать, — закончил я.

Шарлотта задумалась, а потом улыбнулась и ответила:

— Ты же не думаешь, что мы настолько жестоки? Нет, конечно. Точнее, я думаю, что нет. Если только там не готовили новых мятежников... — задумчивый вопросительный взгляд на меня.

— Вроде бы нет, — улыбнулся я.

— У тебя самого, случайно, нет желания, поднять бунт против правящей семьи? — с прищуром глядя на меня, серьезно спросила Шарлотта, но сама, не выдержав, звонко рассмеялась.

— Кстати, Амели просила передать, что раз уж ты поправился, то она приедет сегодня вечером, — отсмеявшись, вспомнила Шарлотта.

— А, насчёт песни, — понял я и признался: — Если честно, даже не знаю, что ей предложить. Вообще не понимаю, почему она решила, что я смогу написать для неё песню.

— Она у нас такая... — закивала Шарлотта, — Если захочет что-то сделать, то точно сделает. Так что будь уверен, какую-нибудь песню она из тебя вытянет. А вообще, мы с ней слушали те песни, которые ты пел, и они нам обоим понравились, — призналась принцесса и слегка покраснела, став выглядеть настолько мило и очаровательно, что мне пришлось отвести взгляд.

— Понял, — кивнул я. Похоже, я обречен. А я радовался, что хоть сегодня займусь делами, но придётся еще думать и над песней. Тем более, нужно же ещё подобрать правильную песню. Мой обычный репертуар тут точно не подойдет. Хотя, было бы забавно, если бы Амели спела какую-нибудь песню группы Король и Шут на английском. Главное, перевести более-менее. В общем, если что, найдем решение. Но для начала, нужно сперва хотя бы послушать, как и о чём поет Амелия, чтобы песня точно ей подошла. А еще нужно будет подобрать ноты, которых я не знаю...

Принцесса ушла, напоследок напросившись в гости вместе с кухней. Отказывать, конечно же, не стал. Не каждый день к тебе в гости напрашиваются принцессы. Я бы, конечно, пригласил каждую по отдельности, но и так неплохо. В любом случае, того, о чем начал мечтать мой подростковый организм, не будет, так что, пусть хоть вместе со всей свитой приезжают.

Домой меня забрали через час, после визита принцессы. Всю дорогу Джи весело рассказывала, как проходили экзамены у других участников, которых показывали на большом экране. Оказывается, всё, что произошло, видели не только зрители в стадионе, но и по ТВ. И, что странно, даже видя, что принцессе угрожает опасность, организаторы и не подумали прерывать эфир и экзамен. Сначала решили, что это трое — такие же участники, как и я. Потом, когда началась погоня, уже не было смысла останавливать. Гвардия была наготове, но им сверху спустили указание не лезть. Это уже рассказал Вилсон. Еще из интересного то, что кроме меня прошли всего тринадцать человек. А значит, что в августе будет еще один добор.

Новость про то, что те принцессы, которые подсаживались к нам в ресторане, приедут вечером в гости, обрадовала Беллу. А вот Джинджер отреагировала крайне неожиданно:

— Уфф, опять нужно будет вести себя как послушная леди... — надулась она.

Но я её успокоил сказав, что принцессы будут сидеть у меня в хижине, и мешать Джинджер не станут.

Девочка, обрадованная этой информацией, улыбнулась и произнесла:

— Правильно, принцессы должны жить в самых глубоких пещерах, и их должен охранять дракон.

— Хочешь сказать, что я страшный как дракон? — наигранно обиделся я и, тяжело дыша и сдвинув брови, стал двигать носовыми крыльями.

Девочка рассмеялась:

— Точно! Только ты не страшный, а такой же сильный и загадочный, как драконы в сказках!

На эти слова мы с Беллой рассмеялись, а Вилсон за рулём хмыкнул и медленно закивал...

Шарлотта сидела за пустой барной стойкой, если не считать одинокого стакана с соком, и наблюдала спор между Мэттью и Амелией. Как близкая подруга своей кузины, она иногда видела, как Амелия работает со своими авторами, и видела, что она пытается так же действовать и с Мэттью. Правильно, она еще не знает, кто на самом деле сейчас сидит напротив с гитарой в руках. Наследник рода Гроссновер, когда-то второго по богатству и влиянию в королевстве. Тот самый маленький Мэтти, который постоянно бегал за Шарлоттой и Амелией, когда те приезжали в гости к тёте Марте. А ведь она, Марта Гроссновер, могла стать женой принца Эдварда, но... не сложилось. Принц женился на дочери графа Честер. Обиженный этой выходкой герцог Гроссновер, стал отдаляться от свиты, решив, что королевский род повёл себя недостойно. И несколько лет даже не появлялся в Букингеме, направив инвестиции в другие страны. Король, конечно же, пытался чем-то загладить вину, но герцог был упрям. И немного уладить отношения получилось только после того, когда родилась она, Шарлотта. Дальнейшая история настолько смущала Шарлотту, что та, даже думая над этим, краснела. Король тут же пообещал герцогу Гроссноверу, что если у Марты, которая в этот момент только ходила с животом, родится мальчик, то он отдаст свою недавно родившуюся правнучку ему в жёны. Так они договорились и помирились. Пока «проклятие» не дошло и до рода Гроссновер.

Это всё рассказал ей сегодня отец, не выдержав долгих уговоров. Шарлотта конечно же хотела сразу всё рассказать Амелии, но отец попросил придержать это в тайне. Даже от Мэттью.

И Шарлотта держалась, весь вечер даже стараясь не разговаривать с ними, чтобы ненароком не проболтаться. А двое, увлечённые музыкой, тем временем спорили на высоких тонах:

— Мэттью, я хочу суперхит, а не какую-нибудь проходную песенку! — громко говорила Амели, усевшись на подлокотник дивана и смотря на грустного Мэттью, перебирающего струны гитары.

— Любая песня может стать хитом в правильном исполнении, — меланхолично парировал Мэттью, и резко ударил по струнам. — Вот даже если ты споёшь какую-нибудь «даймондс», то уверен, даже она займёт топ чартов.

— Чего? — не поняла Амели, чуть подавшись корпусом вперед. — Что за песня?

— А... — начал было Мэттью, но замолчал, затем как-то нервно еще раз ударил по струнам гитары. — Нет, давай думать дальше.

— Мэттью, там на улице уже ночь, да еще и тучи собираются, давай побыстрее. Я думала у тебя уже есть что-то хитовое. Но давай хоть что-нибудь. Всё равно расплачиваться за результат придётся мне.

— Подожди... — неожиданно застыл парень и поправил гитару. — Может быть и

получиться...

Глава 23 Стабилизец

Понедельник, по всем канонам, был перенасыщен планами. Надеюсь, я успею сделать хоть половину запланированного. Что не успеется, перенесу на завтра.

Но первые вести, которые мне поведал Квентин, уже привычно разбудивший меня в шесть утра, меня обрадовали. Говард и Ханна вновь в строю, как и один из охранников. Второй пока проходит курс реабилитации, и сможет вернуться в строй через недельку. Так что, выйдя на крыльцо дома я не удивился, увидев привычную тройцу в полном составе. Ханна и Говард с Вилсоном о чём-то весело болтали неподалёку. Увидев меня, они сперва поклонились, а позже выстроились в подобие строя.

— Мистер Говард Тодд, мисс Ханна Кварк, рад видеть вас живыми и здоровыми. Как самочувствие?

Ответил Говард, хотя Буги уже было открыла рот.

— Всё хорошо, сэр Виллис. Готовы вернуться в строй, — прогудел амбал, на теле которого под майкой цвета хаки всё еще виднелись красные шрамы.

— Отлично, — я улыбнулся и взглянул на осунувшуюся, но всё еще бодрую Ханну: — А вы, мисс Кварк?

— В норме, сэр Виллис, только... Помните, вы говорили про смену деятельности? Что-то про горничную... Я даже пожалела, что не согласилась, — на полном серьёзе сказала красавица и замолчала, следя за нашей реакцией. Вилсон ожидаемо нахмурился, переводя взгляд с меня на Буги и обратно. Слэппи хмыкнул, но, судя по вздувшимся мышцам лица и шеи, еле-еле сдерживал смех. Я же лишь улыбнулся. Понятно, что девушка шутит. И правда, когда Слэппи всё-таки не выдержал и рассмеялся во всё свою могучую глотку, Ханна также рассмеялась, согнувшись и держась за живот. Только Вилсон отвернулся, показывая своё отношение к таким шуткам.

Когда они отсмеялись, я решил, что пришло время.

— Я бы тоже был бы не прочь, мисс Кварк, но сейчас такой вакансии уже нет. Но я хотел увидеть вас по другому поводу, — я замолчал, подбирая слова. Не каждый день приходится благодарить за смелость. Раньше я обычно стоял, как и они, в строю, и слушал слова благодарности от неизвестных ряженных генералов, которые обычно в сотнях и тысячах километров от «зоны соприкосновения». И их пафосные речи внушали только в первые пару раз. Потом уже понимаешь, что эти речи абсолютно одинаковы, и так же абсолютно бездушны. Поймав взгляды всех троих на себе, я глубоко поклонился и застыл. Все трое молчали. Выпрямившись, я снова посмотрел в глаза всем троим по очереди. Эти трое чуть не погибли, спасая меня и мою семью. Говард, даже раненый, пытался хоть что-то сделать против заведомо сильного врага. Как и Ханна, которая своим телом защитила меня от убийственной атаки графа Честера... Вилсон, даже не будучи ифером, спас Джинджер, мою сестренку. Этим троим я уже точно смогу доверить свою жизнь. И буду в них уверен. Кого еще принимать в гвардию, если не их? Вот именно:

— Вильям Вилсон, Говард Тодд, Ханна Кварк... Не могу выразить степень своей благодарности. Вы, рискуя своей жизнью, приложили все силы, чтобы спасти меня и мою семью. Это неоценимо самоотверженный поступок, даже для охраны. Спасибо вам.

Ханна улыбалась, вздёрнув носик к небу, Говард стоял, как скала, с нечитающей эмоцией на каменном лице. А вот Вилсон стоял красный, смотря перед собой. И только

дрожь его напряжённых рук выдавала его напряжённость. Похоже, он думает, что не достоин благодарности, ведь он не сражался с врагом лицом к лицу.

— Благодаря вам, возможно род Виллис еще жив. И это не просто слова. Вы и сами это понимаете. Разбор нападения будет попозже. А сейчас главное.... Вилсон, помнишь, я говорил тебе, что будет время, и я смогу тебе раскрыться?

Вилсон задумчиво кивнул и заинтересованно уставился на меня. Как и остальные двое. Особенно любопытство так и пёрло от Буги.

— Так вот. Я хочу изменить наш договор.

Говард нахмурился, а Кварк скривила губы.

— Не только для вас, Говард и Ханна, но и для Вилсона.

Вот теперь и он удивлён.

— Я хочу, чтобы вы согласились на принятие в гвардию рода Гроссновер.

Всё, сказал. А теперь можно любоваться их лицами. Главное не улыбаться.

Трое переглядывались, смотрели на меня с вопросом в глазах и ожидая продолжения или объяснения, но я молчал. Первым начал догадываться Вилсон:

— Подожди... Ты хочешь сказать, что?.. Ты — Гроссновер? — недоверчиво произнёс он.

Слэппи и Буги перевели взгляд с него на меня.

— Да, — коротко ответил я, но решил всё же не мучить их. — Позвольте представиться заново. Меня зовут Матиас Гроссновер, внук Джеральда Гроссновера и, кажется, единственный выживший член рода Гроссновер.

Вилсон хлопнул ладонью по своему лбу, Говард присвистнул, а Ханна окинула меня каким-то новым, нечитаемым, взглядом.

— Вот откуда! — воскликнул Вилсон, глядя на небо. — Вот откуда в тебе столько скрытых талантов! Теперь всё встало на свои места, — он обвиняюще ткнув в меня указательным пальцем. — И боёвка, и стрельба... Да даже поведение! Вот откуда это всё... Подожди... — он застыл и опустил руку. — Ты предлагаешь нам стать слугами рода Гроссновер?

— Ну да, — я непринуждённо пожал плечами. — Вы те, на кого я могу положиться и доверить свою спину. Поэтому и предлагаю в первую очередь именно вам. Конечно, вы можете отказаться...

— Да кто от такого откажется?! — резко прервала меня Кварк и подпрыгнув ко мне, зажала меня в своих объятиях. — Конечно же да!

— Согласен, — кивнул Говард.

Вилсон же всё еще раздумывал, пока не задал вопрос, логичный и очень важный:

— Постой, а как же род Виллис? Если ты вернешься в свой род, то... Виллис угаснет?

А насчёт этого я и не думал. Хм, и правда, нужно разобраться в этом вопросе. Только думать категорично мешали два упругих мягких полушария, между которыми было прижато моё лицо. И, кажется, Хана и не собиралась меня отпускать:

— Блин, вот теперь я точно жалею, что не согласилась на подработку, — томно произнесла она и засмеялась, отчего прижатые ко мне части её тела заколыхались, ещё больше сбивая с мыслей.

— Ханна, отпусти, — глухо прогундосил я, тем не менее сам не предпринимая попыток освободиться. Но, к сожалению, Буги меня услышала и послушалась, освободив от своих объятий и встав в стойку «смирно», как будто ничего и не было. Если бы не её шаловливый

взгляд.

Говард на всё это представление лишь улыбался, а Вилсон, даже будто и не замечал, застыв с задумчивым взглядом в сторону дома.

— Очень интересный вопрос, Вилсон. И, если честно, я про это даже не думал. Давай спросим у Квентина.

Квентин, услышав вопрос, сначала ничего не понял, сказав, что такого не бывает. Пришлось ему тоже рассказать всю историю. Ожидаемо, старик не показал ни толики удивления, лишь кивал. А потом, подумав секунд тридцать, высказал мнение, что, скорее всего, баронетство мое останется как второй титул, который позже будет переходить моим детям. То есть, если обычно наследник герцога становится маркизом, то, из-за того, что у меня маркизата в подчинении нет, моему наследнику перейдет мой следующий титул. Пока это баронетство Виллис. Вот так запутанно, но хот стало понятно, что будет с родом Виллис. Он никуда не исчезнет, и не угаснет. А пока у меня нет наследника, у меня будет два титула: герцог Гроссвер, пока безземельный, и баронет Виллис.

Поблагодарив дворецкого за разъяснение, мы вышли обратно во двор. Дворецкий поклонившись, непривычно быстро ретировался в сторону кухни.

После тренировки и завтрака в кругу семьи, я сразу же выехал в город. Планов множество, поэтому отсиживаться дома смысла нет. Но шанс нападения был немал, поэтому появилась еще одна машина сопровождения. В ней сидел Говард и еще трое охранников. Вот и пригодился Лэнд Ровер покойного Джерри Льюиса.

Первым пунктом поездки значился Джимми Дайсон, который отлёживался после той ночи в своём столичном доме.

Дайсон, как и в прошлый раз, когда я приехал к нему впервые, не встретил у порога. Вместо него меня встретила всё та же пожилая хрупкая миниатюрная женщина, с необычным именем, которое я забыл. Поприветствовав меня поклоном, женщина проводила меня в кабинет, где Джимми сидел за своим рабочим столом, в одной руке держа большую кружку, другой перебирая листы документов. В помещении, стандартно обшитом тканью и дорого обставленном, витал бодрящий аромат свежесваренного кофе. Вид же самого Дайсона напротив, был сонный, даже разбитый. Он даже не переоделся, сидел за столом в каком-то подобии ночного костюма из тонкой полосатой ткани голубых оттенков.

Увидев меня, он лишь кротно улыбнулся и взглядам указал на стул напротив его стола. Я так же молча сел, решив не мешать рабочему процессу. Наконец, он закрыл папку с документами, отставил стакан, и взглянул с улыбкой на меня.

— Ну, здравствуй, Мэттью.

— Доброе утро, сэр Дайсон.

— Будет тебе... Давай по имени. Мы же, можно сказать, сражались плечом к плечу! — серьезно сказал Дайсон, но сразу же захохотал: — Ну ты даёшь!.. Вот это ты меня удивил! Победил такого противника, которого мы со стариком Джоном не смогли одолеть! В чём секрет? — он с хитрецей прищурил взгляд.

— Удача, — пожал я плечами, постаравшись сделать это как можно непринужденнее, — Удача и тренировки.

— Ну, если это секрет, то так и скажи, — сделал вид, что обиделся он, но тут же, чуть подавшись вперед, громогласным шёпотом спросил: — Секретные спеллы рода? Хотя, можешь не говорить. Понимаю... Но как ты его, а?! — Мужчина редко встал, и быстро обойдя стоящий между нами стол, обнял меня: — Мальчик мой! Молодец! Я же говорю, что

мой нюх никогда не подводит.

— Но вы же говорили, что нюх на деньги, — просипел я, едва-едва дыша.

— Ну, не только, — произнёс он и подмигнул. — У старых родов есть много секретов, как и у Виллисов, — ещё одно подмигивание.

Понятно. Похоже, что он думает, что я победил графа с помощью какой-то секретной Эфирной техники. Ну, почти так оно и есть. Поэтому я лишь улыбнулся, и постарался перевести тему:

— Как у вас самочувствие?

— А что мне будет, старому псу? Жив — и на том спасибо! Только девчонок жалко, — погрустнел Джимми. — Кстати, как они?

— Ханна Кварк, телохранитель, уже в строю, насчёт Юдиной и Купер не знаю, но мне доложили, что всё в норме.

— Понятно... Джей психует? — сделал правильные выводы Дайсон.

— Да, последняя встреча с ним была немного напряжённой, — признался я.

— Ожидаемо... Надеюсь, Элис выздоровеет, и он остынет.

— Не знаю. Но я начал думать об отмене планов по слиянию.

— Подожди... — Дайсон взглянул на меня удивлённо и вернулся на свое место. — Неужели всё так плохо? Хотя, его можно понять, его единственная дочь пострадала. И он винит в этом тебя? Хм... Ладно, я с ним поговорю. Но и ты тоже не сжигай мосты. Всё-таки Джеймс, твой отец, хотел и ждал объединения, да и я уже стал задумываться насчёт этого.

— Уже не получится, — решил я признаться. — Сэр Дайсон, то что я сейчас скажу, пока секретно. Но вам я доверяю. Дело в том, что я узнал, кто мои настоящие родители.

— Оп-па... Ну-ка...

— Марта Гроссвер и Хью Сомерсет.

Джимми долго буравил меня своим тяжёлым взглядом. Я не отводил взгляда, ожидая реакции, которая последовала спустя пять морганий. Сначала он хмыкнул, затем улыбнулся, а затем и вовсе рассмеялся со звуком падающих в море камней.

— Что?! Ха-ха!.. Гроссвер!.. Ха-ха! Вот Купер будет в шоке! Хе-хе!

Дайсон долго веселился и успокоил его только стук в закрытую дверь кабинета.

— Хех, фуф... Да, Аверн, входи... Ну ты и развеселил меня! Давненько я так не смеялся... Да, налей Мэттью тоже чаю... Не побрезгуйте, ваше высочество, ха-ха!.. Нет-нет, ты не думай, что я не верю. Наоборот! Теперь мне больше понятно твое поведение! Кровь ведь не водица, как говорится... Фуф... Нужно успокоиться, — Дайсон взял с подноса чашечку с чаем и сделал глоток, — Ммм, мелисса? То, что нужно...

Молчаливое чаепитие продолжалось долго. Пока я просто наслаждался напитком, Дайсон, видимо, раздумывал над новой информацией, понемногу смакуя из своей чашки. Наконец, чашка вернулась на своё блюдце, а Джимми откинулся на своем кресле.

— Хм, Мэттью... Надеюсь, ты не против, если продолжу к тебе обращаться? — после моего кивка он продолжил: — Так вот, теперь многое стало понятно. Начиная с твоего поведения и умения держаться, заканчивая тем ночным... происшествием. Тут даже гадать не нужно, на тебя напали те, кто стоял за уничтожением пяти старых родов, правильно? И скорее всего, под маской скрывался кто-то либо очень влиятельный, либо очень богатый... Вижу по твоему лицу, угадал, — коротко улыбнулся он и пояснил: — Такие выводы напрашиваются сами собой, если учесть, кто именно приехал к вам в дом ту ночь, и как нас со стариком Купером опрашивали. Следователи явно боялись, что мы узнали человека в

маске. Кстати, кто это был?

Таиться не стал:

— граф Честерфилд. Томас Честер.

— Ух ты... А вот это интересно. Значит Виндзоры либо причастны, либо под боком пригрели змею. Надо же, родной брат принцессы... Ты как думаешь?

— Судя по всему, они либо непричастны, либо чего-то ждут. По крайней мере, мне так сказал бывший следователь, который перешёл под мою руку. Да и с принцессой Шарлоттой я разговаривал.

— С чего такие выводы? Хотя, ну да. Виндзоры, если захотели бы, давно стерли бы тебя с лица земли вместе с родом Виллис. Но, в такую высокую политику я не полезу. Даже гадать не возьмусь, что у них там творится. Давай лучше поговорим о нашем проекте. Как раз вчера привезли, — Джимми склонился под стол и с улыбкой до ушей достал оттуда коробку. — Не могу утерпеть. Хочу тебе показать вот это: первый тестовый образец портативного автономного вакуумного уборщика Дайсон-Виллис. Ну, как тебе?

На стол была сначала выложена телескопическая хромированная труба с большой насадкой из матового пластика черного цвета с красными деталями. Следом Джимми рядом поставил и само тело пылесоса. Такой же матовый чёрный пластик с глянцево-красными деталями на крышке прозрачного контейнера и на ручке. Единственное, что смущало — это размер. Он был раза в полтора больше, чем мы рассчитывали с Джимми.

— Выглядит здорово... — произнёс я, потянувшись за тушкой. Взяв его в руки, был приятно удивлён. Пылесос весил меньше, чем кажется, раза в два. — Ничего себе, какой лёгкий.

— Еще бы! — хмыкнул гордо Джимми. — Мои инженеры говорят, что ни над чем так кропотливо не работали, как над этим пылесосом. Они даже придумали специально для него новый тип двигателей. Не помню, как назвали, но принцип намного сложнее обычного. Тут нет щёток и не катушка крутится округ магнитов, а наоборот. Статор с обмоткой неподвижен, а ротор с магнитами крутится вокруг него. Если я правильно понял, конечно. Сложно в изготовлении и очень дорого, но зато почти бесшумный, и инженеры говорят практически не убиваем. И очень высокооборотистый. Благодаря этом новому мотору удалось сбросить почти две трети веса. Но вот с питанием пока беда, — огорчённо развёл он руками. — Мотор требует большого напряжения, которое не могут дать конденсаторы на Эфире. Приходится ждать около десяти минут, после каждой минуты работы... Зато посмотри, как выглядит!

— Ну да, вид имеет, — кивнул я, разглядывая образец творения инженеров Дайсона. Хотя сам думал о другом. В один из моих дней рождения коллеги мне подарили квадрокоптер, маленькую радиоуправляемую игрушку на четырёх винтах. Конечно же, игрушка сломалась в тот же вечер, но вот в попытках его починить я узнал много чего интересного. В том числе и из ютуба. Почему я вспомнил эту историю? Всё просто, такие вот квадрокоптеры летают как раз на бесщёточных моторах. И не только квадрокоптеры, но и самокаты, электровелосипеды, электромотоциклы и даже те самые, популярные на американском континенте моего прошлого мира, «Теслы». И если эти двигатели так популярны у нас, значит можно внедрить их и здесь. Только там такие моторы питали батареи на основе лития: литий-ион, литий-полимер, литий-железо-фосфат, если я правильно помню их названия...

— Мотор запатентовали? — спросил я, на что получил лишь смешок.

— Конечно, Мэттью! Всё, включая даже эти кнопки и систему «циклон» сейчас проходят сертификацию и проверку для получения патентов. Примерно через месяц получим королевский патент, ещё через месяц-два уже международный.

— Понял. Обидно, что не получилось с питанием от Эфира, но, вроде бы, у меня есть решение. Вы когда-нибудь слышали про литий?..

Про литий Джимми конечно же слышал, и даже применял его в своих производствах, и в огромных количествах. Но не как элемент питания, а как химический реагент для производства и легирования алюминия. Я постарался ему объяснить, что можно сделать из лития, причём не зная абсолютно ничего про этот элемент. Вроде бы получилось, и Дайсон заверил, что даст задание своим инженерам. Не знаю, что получится, но надежда есть. Пока же инженеры пытаются усовершенствовать механизм получения маломощного электричества из адуляра. Пока, как я понял, электричество вырабатывается с помощью неизвестных мне термоэлектрических преобразователей. И, чтобы напряжения питания хватало хотя бы на пять минут работы пылесоса, им пришлось очень сильно изгаляться. Но такой результат всё равно не подойдёт для серийной модели. Но можно будет уже тестировать остальные узлы устройства.

Это всё значит, что пока не будет нового типа питания, проект фактически застрянет на неопределённое время. Не смертельно, но жалко. Хочется же сразу и всего, да побольше.

Но был и ещё один плюс встречи с Дайсоном. Реклама. Хотя и на словах, но мы с ним договорились, что он закажет рекламу на пробу в видеохостинге. Не знаю, что он хочет рекламировать, да и он не признается, но первый клиент уже есть, как прецедент. На его рекламе и можно будет тестировать алгоритмы хостинга.

Дайсон отпустил меня только после обеда, на котором Аверн, домоправительница потчевала странным зелёным супом-пюре.

В мастерской на Пембери роуд кипела работа. Патрик и Райли вовсю трудились над машиной. Точнее над остовые машины. И, закономерно, при работе столкнулись с кучей проблем, о которых я и не думал. Сначала оказалось, что ходовая слишком широкая, потом, из-за веса усиленного двигателя, пришлось менять пружины, затем не подошёл радиатор. Точнее, для него не оставалось места перед двигателем. И, самая большая проблема — рулевая рейка упиралась в двигатель. В общем, либо полностью менять конструкцию, либо бороться с каждой проблемой по-отдельности. Ожидаемо, конечно. Силами двух, даже «золотых» рук, не построишь шедевр автопрома. Даже со знанием всех аспектов производства... Может, сначала создать визуальную модель на лэптопе? Рассчитать, посмотреть, увидеть своими глазами. Неужели среди сотрудников хостинга нет ни одного знающего?

Результаты работы над машиной вовсе не радовали, и я даже пожалел, что взялся за это дело. Тем более с учётом того, что, возможно скоро мне придётся разгребать всё, что осталось от рода, и это, уверен, займёт ой как немало времени. И тогда мне точно будет не до проекта, за который я никак не могу взяться. Вот если бы «мои» идеи влить в уши знающих людей, тогда может быть. А так, силами двух, хоть и усердных, но всё же ремонтников, максимум, что мы сможем сделать, это кривой-косой прототип, который нужно будет доделывать ещё пару циклов. Может быть, даже с нуля.

— Можно? — приоткрыв дверь, в кабинет заглянул Дональд.

— Да, конечно. Проходи, присаживайся.

— Спасибо, Мэттью, — Моэм уселся за кресло, ближайшее к моему рабочему столу, и

долго смотрел на меня с озабоченным выражением. Затем, всё же, спросил:

— Что-то случилось. Ты выглядишь непривычно огорчённым.

— Так заметно?

Дональд кивнул.

— Понятно. Но, вроде, всё в порядке. Спасибо за беспокойство, — через силу улыбнувшись, постарался перестроить себя на другие дела. — Как у вас тут дела?

— Пока всё хорошо, — Моэм замялся, — если не считать, что миссис Дорис и мистер Плэд куда-то ушли с утра с неизвестным человеком, и еще не вернулись.

— А, этот неизвестный человек, скорее всего, слуга моего рода, сэр Форд Грон. Так что всё в порядке.

— Мне и показалось, что я видел этого человека где-то. Понятно. Мне просто нужна была миссис Дорис для подготовки договора по рекламе.

— Ух ты! Рекламодатель?

— Да, — улыбнулся обрадованно Дональд, — и еще какой. Один из крупнейших провайдеров королевства, у которых, кстати, мы арендуем сервера.

— Неплохо...

— Только... Оплата будет бартером.

— Еще лучше. Главное, чтобы цена была не фиксированная, а обновлялась каждый месяц.

— Ну, пока договор только на месяц.

— Хорошо. Алгоритмы внедрились?

— Да, Нил всё проверил, говорит, что всё работает идеально.

— Ясно. Кстати, Нил и Эми здесь?

— Да, позвать?

— Да, будь добр.

Троица кодеров в изначальном составе собралась быстро. Поздоровавшись, они расселись. А я, решил начать готовиться к запуску нового проекта. Раз уж с машиной пока не выходит, передвинем этот проект на попозже.

— Всем привет еще раз, — я улыбнулся. — Не хотите начать работу над новым проектом?..

После презентации новой идеи и обсуждения, ребята разошлись задумчивые, а ко мне в кабинет вошла Бернадетт Иткинс, позади которой стояли двое. Мужчина и женщина, оба в помятых свитерах, немного растрёпаны, большие очки на глазах.

— Сэр... Мэттью, можно? — пропищала привычно Бернадетт.

— Да, конечно, входи, — я встал и вышел из-за стола. — Ты с родителями?

— Да, сэр Виллис, — первой подошла протянула руку женщина с крючковатым носом. Меня зовут Корнелия Иткинс, это мой супруг, Стенли Иткинс.

— Очень приятно. Прошу присаживайтесь. Если честно, мне было очень интересно узнать, над чем именно вы работаете.

— Работали, — поправила Корнелия.

— Ну да, работали. Искусственный интеллект?..

— Правильно он называется «Цифровой интеллект на основе кристалла Адуляра».

— Да-да. Если честно, мне бы хотелось узнать, на какой стадии сейчас ваши исследования?

— Сэр Виллис, — Корнелия поправила очки, ровно так же, как их обычно поправляет

Бернадетт, — эти исследования секретны, и мы не можем разглашать промежуточные результаты.

— Ясно, — кивнул я, но было нестерпимое желание хлопнуть ладонь по лицу. Возможно, даже не по-своему. Занудство женщины переходило все границы. Еще один Питер Коллинз мне на голову:

— Тогда что вы хотите от меня?

— Нам нужна лаборатория с третьим классом защиты и со всеми приборами контроля окружающей среды, пятнадцать адуляров емкостью в два Декарта, плотностью от восьми по шкале Мооса, и чистотой минимум «Б»-ранга, а лучше «А»... — начала перечислять Корнелия Иткинс, с таким видом, будто заказывает «хэппи-мил» в Маке.

— Миссис Иткинс, а вы точно пришли устраиваться на работу? Или вы спутали меня с каким-то слугой? — усмехнувшись, спросил я. — Я понимаю, что вам, как учёным, особое отношение, но не до такой же степени. Тем более, даже не изучив предварительные результаты...

— Сэр...

— Давайте так, мистер и миссис Иткинс. Я даю вам, скажем, неделю, в течение которой вы подготовите все документы, включая планы и предварительные результаты ваших исследований. И только после изучения этих документов, я приму решение, работать с вами или нет.

Бернадетт и её отец взгрустнули, а Корнелия, резко встав и развернувшись, быстро зашагала в сторону двери.

Переглянувшись со смущёнными отцом и дочерью, я лишь улыбнулся, кивнув в сторону двери.

Они поклонились и вышли, только Бернадетт, остановившись у двери, пропищала «Извините».

Интересная семейка. Но, если их изыскания и правда настолько перспективны, насколько я представляю, то я с радостью смирюсь с поведением наглой учёной и найду средства и помещение для их работы.

Вечер окончился неожиданно. Всё началось со звонка Майкла Юдина, который пригласил нашу семью в «Маленькую Россию», чтобы отпраздновать наше с Еленой поступление.

Вспомнив, что Джи хотела там побывать, я согласился. Да и самому хотелось отдохнуть в компании близких по крови, это Джи и Белла, и по духу, это уже Майкл, Елена и сам персонал ресторана, людей.

В намеченное время мы уже были в холле ресторана, где нас встретили, и со всеми почестями проводили в ту же кабинку возле сцены, где нас уже ожидали Юдины и... Куперы. Понурий Джеймс и улыбающаяся Элис.

Глава 24 Строй + Эпилог

Итон сегодня был более оживлён, чем в день первого экзамена. Настолько, что автомобили в город не пропускали. Ничьи, кроме служебных и королевских. Поэтому машину пришлось оставить у въезда в город, и идти пешком сначала до Итона, а позже и до набережной Темзы, где построили временные трибуны для нескольких тысяч человек и возвели сцену, с парой огромных экранов по бокам от неё. Обрадовало то, что меня и Беллу с Джи пропустили в отдельную ложу, совсем близко к сцене, при этом и сама полноводная река была в хорошей видимости. И за черепичными крышами домов Итона Виднелись и одни из главных героев сегодняшнего праздника. Корабли. Сотни парусов, сейчас закреплённые на реях, колыхались на высоченных мачтах пока скрытых от глаз посетителей кораблей. И, нет-нет, но кто-то смотрел на этот лес мачт с нетерпеливым ожиданием. Конечно, ни король с королевой, ни суперпопулярные звёзды не смогут заменить собой этих гигантов, с многолетней и даже с многовековой историей. Люди, в большинстве своем, приехали в Итон. Чтобы посмотреть, как строй кораблей, салютуя сюзерену, будут проходить мимо берегов Итона.

Мне же было немного не до кораблей. С самого утра ныла голова, будто маленький кузнец бил кувалдой по стенке черепной коробки. Было ощущение, что я что-то не сделал, или что-то забыл, или что-то сделал не так. Но это е чуйка. Она никогда так сильно себя не проявляла.

Постаравшись расслабиться и забыть про ноющую боль в голове, я полуразлёгся на пластиковом кресле и прикрыл глаза. Нужно подумать, что я мог пропустить.

Виллисы извинились за своё поведение. Точнее Джей раскаивался, что отреагировал на мой приезд так агрессивно. Конечно, я его простил, ведь его обвинения были вполне логичны. Даже сам извинился, что не смог обезопасить своих гостей. Джей лишь улыбнулся и сказал, что мы уже почти родня, поэтому не стоит беспокоиться. Мы с Беллой лишь молчаливо кивнули с натянутыми улыбками на лицах. Вот по поводу свадьбы и объединения говорить не хотелось совершенно. Хоть Виллис и извинился, но осадочек, похоже, остался.

Юдины и вовсе старались не вспоминать вечер нападения, целиком поглощённые новостью о том, что Хелен получила письмо из Итона с подтверждением её поступления на второй курс кафедры хилеров. Было забавно наблюдать, как Майкл весь вечер пытался сблизиться с Беллой, постоянно отвечивая ей комплименты и откровенно флиртуя. Белла не отвечала, но принимала всё с благодарной улыбкой. Под конец вечера, изрядно захмелевший Юдин даже был готов вступить в наш род за один поцелуй в щёчку.

Именно в этот момент всё испортила, или наоборот, расставила по местам, Джинджер. Она, смотря на меня, с громким шёпотом спросила:

— Мэтт, если за поцелуй в щёчку мы будем принимать в род, то нам нужно будет принять и принцесс Шарлотту и Амелию. Помнишь, когда они вчера уходили...

Наверно, впервые в жизни, я почувствовал, как мои щёки загорелись. Я не знал, куда себя деть, поэтому лишь виновато улыбнулся, глядя на Элис. Все взрослые молчали, а она, лишь хмыкнув, бросила на стол салфетку, лежащую у неё на коленях, и ушла. За ней, так же молча ушёл и Виллис. Я хотел было побежать за ними и объясниться, но понял, что мне это незачем. Возможно эгоистично, но любая из принцесс, или даже Эми, выигрывали в сравнении с Элис, даже, хотя-бы, возрастом. Купер, конечно, до безобразия мила, но она, всё

же подросток, со своими тараканами в голове. Я никогда не пойму её, с моим-то реальным возрастом. Поэтому я лишь пожал плечами на вопросительный взгляд Беллы. Обстановку, после ухода Виллисов, разрядила сама же рыжая:

— Я вот подумала... Собаки же не целуют, они лизут... Это тоже своего рода поцелуй, да ведь?

Заинтригованный рассуждением девочки, я лишь кивнул.

— Значит, если меня поцеловал Алмонд, это тот пёс в Пуле, то мы его тоже должны принять в род?

Вопрос, шутливый для нас, но животрепещущий для самой Джинджер, вновь вернул нам веселое настроение, и остаток вечера прошёл вполне дружелюбно. Если, конечно, не считать, явно настроенного больше, чем на дружбу, Майкла, которого даже Джи к концу вечера стала называть дядей Мишей.

— Мэтт, Мэтт, смотри, там король? — отвлекла меня Джинджер, потянувшись через Беллу и дернув меня за рукав пиджака. Девочка указывала на дородного мужчину с бородой, одетого в старинный камзол с золотой вышивкой и с толстой золотой цепью, на которой висел переливающийся самоцветами орден, размером с две мои ладони. Мужчина и правда смотрелся как чванливый аристократ, оглядывающий чернь. Но это точно был не король.

— Нет, Джи, — улыбнулся я, — Это точно не король. У нашего короля нет бороды, и выглядит он более...

— Строго и мужественно, — закончила Белла, пригладив непослушный медный локон девочки, выбившийся из укладки, — Уверена, ты узнаешь его.

— Угу! — девочка, получив ответ, вернулась к разглядыванию окружения.

А я же, взглянув на неё и её снова выскочивший локон, вспомнил вчерашний день. Этот день можно коротко назвать днём грандиозного кипиша. Белла, вспомнив, кто именно будет называть имена тех, кто прошли экзамен, категорично заявила, что у нас нет подходящей одежды для этого мероприятия. И началось...

Я думал, что полный костюм нам сшить не успеют, но всё оказалось проще. За три цены от готового костюма, мне подшили из готовых обрезков новый, идеально сидящий на теле, костюм-смокинг. Получилось странное сочетание, тёмно-серых брюк и жилета с темно синим в белую полоску пиджаком. Галстук тоже изготовили заново, только уже из более светлого оттенка синего, с зеленоватым отливом. Ну, и куда же без туфель. На ногах у меня оказались отличные челси — высокие ботинки без шнурков с острым носом и с достаточно высоким каблуком. И, чтобы обувь не выделялась, ей в пару подобрали тонкие перчатки из коричневой замши, с нашивками из нубука. И это только со мной. Белла потратила на себя раза в два больше времени, чтобы её платье сочеталось с моим нарядом, в итоге остановившись на тёмно-сером платье с пышной юбкой и с пиджачком в цвет моего пиджака, и с маленькой шляпкой из замши на голове. А вот с Джинджер она намучилась. Рыжей непоседе всё было к лицу, что настолько усложнило выбор, что мы вернулись домой только к сумеркам, купив пять наиболее понравившихся наборов для Джи. Можно было бы сказать, что день прошёл насмарку, но нет. То, как они утром спускались по лестнице, держась за ручки, можно было свободно писать на холсте. И их счастливые лица явно стоили всего одного дня, проведённых в душных примерочных ателье и бутиков.

Мой покой прервал жизнерадостный девичий возглас, прозвучавший из десятков больших динамиков:

— Всем привет! Итонцы и Итонианцы, гости и зрители! Добро пожаловать на

ежегодный Итонский праздник — день рождения короля Георга Третьего, покровителя Итона, чей вклад в развитие этой школы неоспорим. Но, не в обиду почившему королю будет сказано, мы собрались сегодня вовсе не для того, чтобы вспоминать его заслуги и задувать торт со свечками! Будем честны, нас всех этот праздник привлекает одно! Любовь к большим, просто огромным, многомачтовым кораблям старой эпохи, которые сегодня пройдут по Темзе перед нашими глазами! Но это не всё! Сегодня будут присутствовать высшие чины парламента, и даже король Филипп и королева Елизавета. И они объявят тех удалцов, которые смогли пройти последний экзамен, даже не смотря на некоторые заминки в организационной части. Кстати, я слышала, принцесса Шарлотта тоже будет присутствовать, как оказалось, с ней всё в порядке... Еще бы, протащить несколько километров юношу, не каждая сможет, да?!

Я сначала слушал вполуха, потом, когда не замолкающая ведущая упомянула про экзамен, начал прислушиваться, а когда она напомнила, как именно я закончил испытание, мне от стыда хотелось провалиться под землю. И, как будто даже чувствовал, как на меня смотрят те, кто узнал во мне тот самый груз на спине принцессы. Даже слышал их фантомный смех.

— Она так много говорит, — скривилась Джинджер, — будто ей не хватает внимания.

— Нет, ей просто обидно, что её не катают принцессы, — улыбнулась Белла, бросив холодный взгляд на девушку с микрофоном.

— А я не хочу, чтобы меня катали принцессы, — припечатала рыжая, и улыбнулась мне, — меня может катать только Мэттью.

— Спасибо, — улыбнулся я в ответ.

А ведущая снова сменила тему, привлекая всё больше людей поближе к сцене. После её речи начался концерт, но, судя по качеству исполнения и возрасту выступающих, это были ученики самого Итона. Наверное, какое-то подобие разогрева перед официальным началом.

Всё началось, когда на край сены вышел оркестр в красных пиджаках с чёрными воротами, с до блеска начищенными инструментами в руках, и заиграл гимн. Я впервые его слышал именно в таком исполнении, поэтому даже забыл встать, пока Белла не ткнула меня в плечо. В моем прошлом мире, наверное, каждый хоть раз слышал часть гимна, ставшая популярной на разных сувенирах из Великобритании. God Save the Queen. Так вот, вместо королевы, в гимне фигурировал король — God save the King. Вот и всё. Заменено одно лишь слово, и страной управляет не королева, а король. Скорее наоборот, конечно, но всё же, заставляет задуматься.

Король, облачённый в форму морского офицера, с позолоченным кортиком на боку и даже с фуражкой на голове, вёл под руку королеву, одетую в строгое платье цвета морской волны. Вот её я бы узнал сразу. Именно её фотография была везде, что хоть чуточку связано с Великобританией. Та самая королева Елизавета, какой я её и помнил с прошлой жизни. И это было забавно и пугающе одновременно. Такое напоминание о прошлом, заставляющее бегать мурашкам по коже и крови стечь в венах. Она первый живой человек, которая есть и в прошлой, и в нынешней моих жизнях. Такое вот олицетворение моста между нашими мирами. И каждый раз, когда я смотрел на неё, мне становилось не по себе.

Король помог усесться королеве на кресло, и сам вышел в центр сцены, к микрофонам. Народ воодушевленно аплодировал, встречая монарха.

— Какой он страшный, — прошептала Джи, не переставая хлопать. — Он похож на зомби.

— Ну что ты, сладкая, — улыбнувшись смущённо, произнесла Белла, — он просто немного староват, а так он очень мужественный...

— Он как будто мумия, с которого сняли бинты. Бэ-э-э, — не стала скрывать своего отношения непосредственная Джинджер.

А король и правда выглядел не очень. Худой и бледный, с тёмными, почти фиолетовыми, кругами вокруг впалых глаз, с хищным, крючковато-острым носом, он смотрелся на фоне розовощёкой подтянутой королевы настоящим ходячим трупом. И голос его, когда он заговорил, тоже слышался как голос умирающего немощного старика, прикованного к кровати.

— Приветствую вас, подданные Соединённого Королевства Великобритании, Ирландии и Австралии! — монарх замолчал, с улыбкой оглядывая публику, пошамкал губами и продолжил.: — Хотя никого, стоящего вверх ногами я не вижу, значит Австралийцы еще не доплыли до нас.

Раздался хохот людей, оценивших незатейливую шутку короля. Я же был удивлён, насколько отличалось мое представление, насчёт этого человека. Я думал, что он суровый старик, одним взглядом внушающий страх, а на деле он одной шуткой расположил к себе аудиторию, став ближе к народу своей показной простотой.

А Филипп тем временем продолжил, уйдя в дебри истории, мельком упоминая разные картины прошлого. Но, наконец, он поблагодарил всех за терпение и передал слово ведущей, мимоходом пожурив её за излишнюю многословность. Та сделала вид, что смутилась, и склонилась в реверансе. И, как будто даже послушалась монарха, по крайней мере, начало парада она объявила достаточно коротко:

— "Кровь англичан пьёт океан

Веками — и всё не сыт.

Если жизнью надо платить за власть —

Господи, счёт покрыт! — произнесла она драматично, и, что было удивительно, публика вторила ей. — Его Величество король Филипп, Божией Милостью король этого царства и Его иных царств и территорий, Глава содружества и Защитник Веры... — девушка развернулась в сторону короля и повторила свой реверанс, теперь уже в более шутливо-гиперболизированной форме, — попросил не затягивать. Желание короля — закон, поэтому объявляю начала парада Флота Его Величества...

В кораблях я не разбираюсь, но парад внушал. Огромные старинные деревянные корабли с двумя, тремя, пятью мачтами, с прямыми и косыми парусами на них, шли по Темзе ровным строем. На палубах моряки, выстроившись в строй и застыв по стойке «смирно» салютовали короля. После них прошёл настоящий пароход с гребными колёсами по бокам, выпуская из большой трубы огромные облака пара. Пароход поприветствовал зрителей длинным протяжным гудком.

За ним следовали уже более современные судна и катера, несколько необычных лодок на воздушной подушке и с подводным крылом. Парад закрывал огромный крейсер-авианосец, на борту которого стояли три дирижабля, покачивающихся над палубой в паре-тройке метров.

Их появление было для меня шоком, потому я разглядывал их с жадным любопытством, гадая, как они устроены, и чем заполнены. Поэтому Белле пришлось пару раз ткнуть меня в бок, чтобы привлечь моё внимание:

— Мэттью! Мэтт, вас сейчас будут вызывать! — произнесла воодушевлённо она, теребя

мой рукав.

— А? Да, спасибо, — поблагодарил я и повернулся к сцене, на которой ведущую вновь сменил Король, но рядом с ним стоял еще один мужчина — ректор Итона, герцог Куиксвуд, держа в руке золотой поднос. Король как раз тянулся к подносу, что-то бурча себе под нос. Вот, он взял в руку конверт, и подняв его над собой, повернулся обратно к зрителям.

— Сейчас вы увидите работу самого опытного открывателя конвертов и табличек, — усмехнулся он, и отточенным движением сдернул с конверта нить с печатью так, чтобы клапан конверта раскрылся сам. Зал, весело хохоча, поддержал монарха аплодисментами.

— Вот, видите? — продолжил король, показывая конверт в руке. — Больше полувека практики, и вы тоже сможете считать себя профессионалом!

Снова взрыв хохота. Даже Белла смеялась, а я шутку не понял. Король же, не теряя времени, уже доставал из конверта сложенный вдвое плотный лист:

— Ну, посмотрим, кто в этом году проспонсирует ремонт в поместье Его Высочества лорда Куиксвуда, — ухмыльнулся он, подмигнув смутившемуся ректору. Этот старик мне всё больше нравится.

Король, развернув листок, прочёл двенадцать имён, прошедших экзамен. И первым числился знакомая фамилия Слим. Но вот меня в этом списке не было. Белла нервно сжала мою руку, Джи с непониманием посмотрела на меня, на что я лишь смог пожать плечами, застыв в недоумении. Неужели я не прошёл? Может меня не допустили из-за того, что я потерял сознание и не донёс пуговицу сам? Но король, будто бы насмехаясь, продолжил:

— И тут есть еще одно имя, про которое вы помните. Особенно, его помнит принцесса Шарлотта. Герой, спасший мою правнучку, но закончивший экзамен на её хрупких плечах...

Снова взрыв смеха.

— Мэттью Виллис. Шарлотта, может поможешь ему подняться и на сцену? — всё кидал шутки король, раззадоривая публику. И публика принимала это со всё усиливающимся смехом, заставляя меня краснеть всё сильнее. Отчего я заколебался, решая, выходить ли мне вслед за остальными, которые уже поднимались по ступеням, ведущим на сцену. Но, увидев радостные глаза Беллы и Джи, я решился. Какая разница, что обо мне думают люди, которых я не знаю, и, скорее всего, не увижу никогда в жизни? Мне должно быть всё равно, что они думают и что говорят. Главное, что обо мне думают мои близкие. Это — самое важное...

Поднявшись на сцену, я остановился в конце строя. Ближе всего ко мне стоял невысокий парень с прядью чёрных волос, которая прикрывала один глаз. Повернувшись ко мне, он с вежливой улыбкой протянул руку:

— Привет, я Алан Джордж, йомен.

Ответив ему рукопожатием, я тоже представился. Тот явно смутился и отвернулся.

А король тем временем уже подошёл к первому в строю. Точнее к первой.

— Намасте, — король, сложив ладони на груди, поклонился. Стоявшая первой девушка ответила таким же поклоном.

— Добро пожаловать, Авантика Мишра. Уверен, вам не понравится наш климат.

Девушка что-то тихо ответила, на что король рассмеялся дружелюбно и произнёс:

— Если так будет продолжаться, то вскоре Индия опустеет наполовину. Есть ли пожелания, Авантика?

Девушка тихо что-то ответила, а король, лишь кивнув благосклонно, перешёл к следующему.

К виконту Слиму.

— Так, и кто у нас следующий? — король сверился со списком. — Ну, понятно и ожидаемо, наследник графа Стэмфорда. Поздравляю с поступлением в Итон, Оливер Слим.

— Благодарю, Ваше Величество, — юноша склонился в неглубоком поклоне.

— И, по традиции, которой уже почти сотня лет, спрошу: есть ли у тебя просьба или желание к королю? То есть ко мне.

Все молчали, а Слим почему-то с предвкушающей ухмылкой взглянул на меня:

— Да, Ваше Величество. Род Слим просит вас исключить из списка поступивших баронета Виллиса.

Зал ахнул, а я нервно сжал кулаки. Стоящий рядом Алан бросил на меня сожалеющий взгляд. Король тоже посмотрел на меня и повернулся обратно к уничтожившему все мои старания одним желанием Слиму.

— Хе-хе! Убираете конкурентов на роль наездника? Не по-джентльменски, но честно. Хорошо. Клянусь, Мэттью Виллис не будет обучаться в Итоне! Я сказал...

У меня внутри всё взорвалось. Смесь ярости, злости, удивления и несправедливости заволкли сознание, потом, неожиданно, пропали все эмоции, даже злость на виконта ушла куда-то глубоко, Мысли роились такой большой кучей, что я не мог ухватиться ни за одну из них, и в голове просто звенело. Я застыл в опустошении. Пришёл в себя только когда стоящий в строю справа Алан не ударил локтем по руке.

— А? — вернулся я в реальность, осознав, что передо мной стоит сам король. — Ваше Величество, — склонился я в поклоне.

— Что, Мэттью, грустишь, что не успел наездить Шарлотту? — усмехнулся король, прищуривав мутные глаза, блеснувшие хитрецей.

— Никак нет, — не успев прийти в себя, перешёл я на подобие уставной речи.

— Ну, ты слышал, что пожелал твой однокурсник?

— Да, Ваше Величество.

— И что скажешь? — король склонил голову, наблюдая за моей реакцией, как энтомолог за рефлексами приколотого к булавке жучка.

— Ничего, Ваше Величество, — вздохнул я, понимая, что он просто веселится тут, и мы для его просто один из видов развлечения.

— А вот мне есть что сказать, — король неожиданно схватил мою руку своей. Сухой, но крепкой ладонью, и повёл поближе к микрофонам.

— Подданные, это — тот самый Мэттью Виллис, спаситель и наездник принцесс! — пафосно воскликнул король, подняв мою руку вверх. — И он прошёл экзамен, но, пользуясь традицией одного желания поступившего в Итон, я пообещал виконту Слиму, что Мэттью Виллис не будет учиться в Итоне, вы все это слышали.

Люди на трибунах зло закричали, только я не понимал, на меня они кричат, или на Слива.

— Согласен с вами! — поднял и вторую руку король, успокаивая народ. — Но! Я не могу допустить, чтобы спаситель члена королевской семьи обиделся на меня. Как я и обещал, Мэттью Виллис не войдёт в территорию школы Итон... Встречайте, спаситель моей правнучки, пропавший наследник считавшегося угасшим рода, Матиас Гроссвер.

Все застыли. Король, конечно же, с улыбкой наблюдал за реакцией зрителей. В этот момент сам будто бы стал зрителем немой сцены. «К нам приехал ревизор» в английском стиле.

Но вот, зрители постепенно стал оживать. Хлопки в ладоши, сначала редкие, но потом

всё громче и больше, заполнили недавно только беззвучную набережную Темзы.

А король, развернувшись повёл меня, всё еще не пришедшего в себя от такого представления, обратно к строю.

— Вообще-то я хотел тебя представить попозже, — признался полушёпотом король, — но, раз выпал случай насолить Стэмфорду, то хоть так... — Король выпрямился, встав передо мной. — Добро пожаловать в мир живых, герцог Гроссвер, — он поклонился? — Рад, что ты жив, Матиас. И слушаю твою просьбу.

Первым желанием было отомстить таким же образом Слим, но я сдержался. А вот что попросить, я не знал. Просить каких-то денег, или чего-то подобного я посчитал неправильным. А попросить исполнить какое-то мелочное желание, можно обидеть монарха. Лучше тогда вовсе ничего не просить.

— Ваше величество, благодарю, но мне нечего у вас просить. Я всего добьюсь сам.

— Вот! — обрадовано воскликнул король, повернувшись в сторону других участников, — студенты Итона всего добиваются сами! Учитесь, виконт Слим. А тебе, Матиас Гроссвер, я дарую герцогство Вестминстер. Отныне ты Матиас Гроссвер, герцог Вестминстерский.

Ошарашенный я наблюдал, как ошарашенные зрители ошарашенно аплодируют. Но король всё же, вернувшись к центру сцены, пояснил:

— Во-первых, за спасение члена королевской семьи, во-вторых, Гроссвер правили герцогством Ирландским, которое уже принадлежит мне. А в-третьих, большая часть территории боро Вестминстер и так принадлежит роду Гроссвер. Отныне боро Вестминстер — земля герцога Гроссвер. Я сказал.

НА этот раз зрите хлопали уже более осознанно и даже кричали что-то согласное.

— НА этом представление новых студюзов окончено. Надеюсь, за три года вы обучитесь чему-то нужному... И поздравляю родителей этих детей. Наконец-то они слезут с вашей шеи, и будут появляться дома только по выходным. Это ли не счастье?

Король под весёлый смех и аплодисменты вернулся на свое место рядом с королевой, а на сцену вышла ведущая:

Это было самое неожиданное представление новых учеников Итона, что я видела! — произнесла она, вытирая незримый пот со лба. — Но, сейчас нас ждёт что-то еще более крутое! Наша любимая Амели исполнит новую песню! Честно сказать, на репетиции эта песня настолько всем понравилась, что работники сцены и другие музыканты просили исполнить её еще несколько раз! Встречайте, несравненная Амели с песней Темза!

Эпилог.

Старая женщина сидела во главе круглого стола в большом полутёмном зале, слушая разговоры её рыцарей, которых стало меньше. Из тринадцати, сейчас их всего семь, причём две из них сейчас на задании. И это портило ей настроение даже больше, чем новость, которую по телефону только что ей сообщили. Король признал в мальчике отпрыска уничтоженного рода и вернул ему титул. И Ариэль, чьего сына король прилюдно унизил, громко негодовал, призывая ускорить план по свержению Саксен-Кобургов с трона.

Но старуха, движением пальца успокоила буйного, прижав его головой об каменный стол.

— Я решаю, что и когда будет сделано, Слим. Только я. Ты понял?

— Да, госпожа, — прокряхтел прижатый Ариэль, — простите.

— НЕ за что извиняться. Но я передаю тебе этого Гроссвера. Сделай то, чего не смогу.

Михаэль. Мне нужно то, что принадлежит тому мальчику. И, он должен быть жив. Ты понял?

— Да, госпожа. — освобождённый от незримой хватки Ариэль вскочил со стола и склонился в поклоне.

— Хорошо. С этим закончили. Продолжим на том, где остановились. Виндзоры. Нам нужно, чтобы король передал трон Елизавете. Какие варианты?..

Шарлотта Сидела рядом с родителями, наблюдая, как на сцену выходит одетая в длинное бело платье Амелия, а новые студенты Итона спускаются и занимают свои места. Конечно же, она смотрела только за одним из них. За Мэттью. Теперь уже Матиасом. Тот самый Матиас, с которым она любила играть в детстве в рыцаря и принцессу. Тогда, еще не совсем умеющий говорить мальчик с ослепительного голубыми глазами, всегда доблестно пытался защитить принцессу то от орд врагов, то от огромного дракона, держа в руке маленький деревянный меч. И что, что ордой врагов выступали колючие розы, а драконом была гувернантка?.. А теперь этот же мальчик спас её от настоящих врагов. И теперь, её заколдованный рыцарь вернул себя и свое имя. И он снова сможет встать на защиту своей принцессы.

А на сцене Амелия, подтанцовывая под простенький гитарный ритм, начала петь:

— ... Не зная сна, поёт волна,

Темза, Темза, Темза.

Чарует нас, пленит она,

Темза, Темза, Темза.

Луной причал посеребрён,

Темза, Темза, Темза.

И Лондон сам в неё влюблён,

Темза, Темза, Темза.

Почему, ответь, Сердце хочет петь,

И рвётся вдаль, за облака?

Я люблю тебя, И пою, любя:

«Душа моя, моя река»

Шумит прибой во тьме ночной,

Темза, Темза, Темза.

Ангел шальной, танцуй со мной,

Темза, Темза, Темза.

Почему, ответь, Сердце хочет петь,

И рвётся вдаль, за облака?

Я люблю тебя, И пою, любя:

«Душа моя, моя река»

Здесь на мосту Тебя найду

И над водой Взмахну рукой

Легко дышать Мечта зовёт

И нас теченьем Унесёт

И рвётся вдаль, за облака

Душа моя, моя река...

И рвётся вдаль, за облака

Душа моя, моя река... (Ванесса Паради, Сена. Песня из М. ф «Монстр в Париже»)

...Шарлотта слушала песню и вспоминала, как они впервые встретились. На мосту через Темзу. А может, эту песню он написал не совсем для Амелии, а таким образом намекнул о своих чувствах? Может он знает, что был наречён с Шарлоттой?..

...Белен, прикрыв глаза, слушал течение мирового эфира. Конечно, не во всём мире, а только на своей территории. Он пытался понять или услышать, помогло ли его потомку новое знание, или над ним всё так же висит опасность. Но, почувствовал он совсем другое. Три линии сходящихся на Матиасе, как три луча.

— Забавно, — улыбнулся Белен, отпив из бронзовой чаши, которой сразу же наполнилась обратно до краёв. — Я думал, ты сражаешься и преодолеваешь, а ты снова за старое?.. Нуadu, значит, пока тебе не нужен.

Больше книг на сайте - Knigoed.net